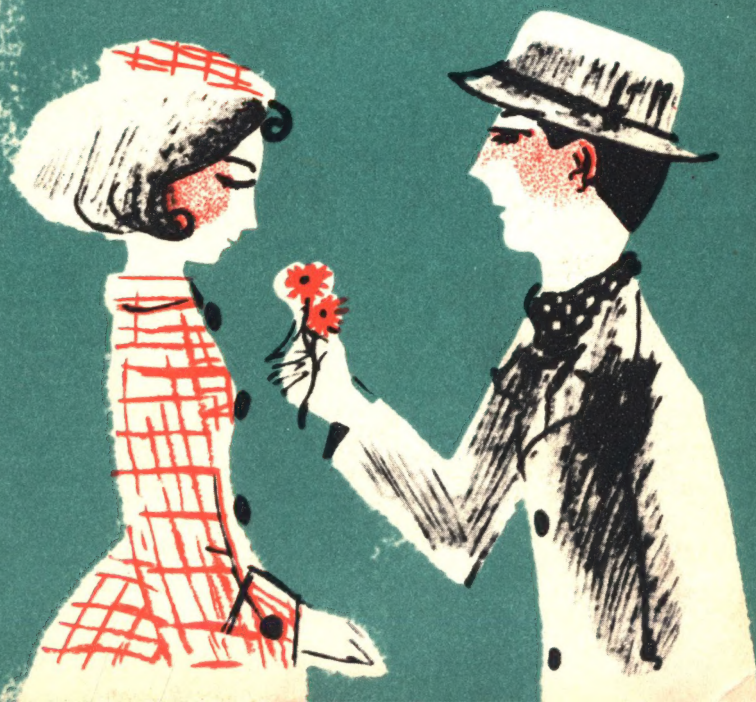

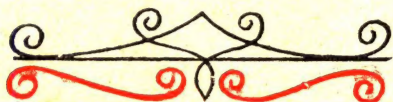
КАК СЕБЯ ВЕСТИ

В. Н. ПАЖИН

В. П. ПАЖИН

КАК СЕБЯ ВЕСТИ

ЛЕНИЗДАТ • 1969

Эта книга — о вежливости. Правда, читатель не найдет в ней постоянно действующих рецептов культурного поведения на все случаи жизни. Таких рецептов просто нет. Быть вежливым, воспитанным — значит отличаться высокой нравственной культурой, быть доброжелательным и отзывчивым к людям, уважать их мнения, беречь их чувства, быть более требовательным к себе и более терпимым к окружающим.

О принятых формах проявления нашего доброго расположения к людям дома и на работе, на улице и в театре, в кругу друзей и трамвайной сутолоке, в письме и по телефону и о многом, многом другом рассказывает эта книга.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Условимся об условностях	13

Знакомства и приветствия

«Разрешите вам представить...», «Будем знакомы!» О поклонах, рукопожатиях, улыбке и сигарете. Приветствия на улице, в учреждении, на заводе и дома	16
--	----

„В людях“

На улице. Вдвоем и группой. Об интересе к окружающим, праздном любопытстве и вопросах к прохожим. Городской транспорт. Часы «пик». Правила уличного движения и... хорошего тона. В магазине. В столовой. О самообслуживании, чувстве локтя, газете и дискуссиях. О встречах и опозданиях	30
--	----

„По одежке встречают...“

О скромности и стиле, моде и хорошем вкусе. О галстукѣ. В летний зной. О глубоком вырезе, узких брюках, шортах и временах наших бабушек	49
---	----

На работе и в учебном заведении

Профессор и студенты. Директор — сотрудники. О дружном коллективе и рабочей обстановке	61
--	----

В кругу друзей и на собрании

О взаимном интересе и стремлении понять собеседника. Искусство говорить. О содержании и форме, открытых дверях и умении выступать... по шпаргалке. Культура речи, слова иностранные и неиностранные	67
---	----

В концертном зале, театре, кино

О пунктуальности и опозданиях, излишних комментариях и простуде. Выражение чувств. Несколько дополнительных замечаний	85
---	----

На отдыхе

- На лоне природы. В деревне, у костра, в палатке, в лесу и на пляже. В доме отдыха, в санатории. Обязанности обслуживающего персонала, отдых окружающих и наши прихоти. «Душа» общества и его «гроза». На стадионе. Болельщики и спортсмены. Об избытке чувств и недостатке культуры 94

В гостях у друзей и в роли хозяев

- Семейные праздники и дружеские встречи. Приглашение. Подарки и знаки внимания. Хозяева и гости. О хорошем и плохом настроении. Опоздания, приветствия и знакомства. О развлечениях. Тосты и здравицы. О непринужденности и развязности 120

В кафе, в ресторане

- Желание отдохнуть, чувство меры и новоявленное барство. Как заказать? Кто платит? Книга жалоб и чаевые. Несколько слов о «третьем лишнем», галстук и губной помаде 153

На танцах

- Как пригласить? В какой форме отказаться? О свободе творчества. В кругу друзей. «Разрешите вас проводить?» . . 163

Под одной крышей

- В кругу семьи. Отцы и дети, деды и отцы. О любви, ревности, своем и чужом мнении и терпимости. Семейные традиции. В разлуке. Соседи по квартире. Принципы сохранения добрососедских отношений. «Ничья» земля, праздники и радиолы. В студенческом и рабочем общежитии, гостинице. О свободе каждого, дебатах, импровизированных концертах и обслуживающем персонале 175

У врача и в больнице

- Болеем сами. Ухаживаем за больным. В ожидании приема. В больнице 195

В дороге

- Знакомства и беседы в пути. Несколько попутных замечаний 200

Тысяча и одна „мелочь“

- «Разрешите закурить?» Разговариваем по телефону. Пишем письма. В дверях. Берем в долг. Неловкие положения и промахи. Обычаи, поверья, предрассудки. О привычках. И т. п. и т. д. 206

- О хорошем воспитании, границах терпимости и гражданском долге 236

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нашу эпоху называют веком космоса, веком атома, веком генетики. С полным правом ее можно было бы назвать и веком культуры.

Дело не только в том, что многие культурные ценности, бывшие раньше достоянием избранных аристократических кругов, стали в нашей стране доступны широким массам читателей, зрителей, слушателей. Благодаря росту активности трудящихся, увеличению количества свободного времени, внедрению научно-технических достижений во все сферы общественной жизни все более существенную роль приобретает культура человеческих отношений, культура общения людей. Чем значительнее технико-экономический потенциал общества, чем богаче и сложнее его культура, тем выше должна быть культурность людей, которые в нем живут и которые им управляют. Профессиональная, нравственная, эстетическая, интеллектуальная культура нужна в быту и на производстве. От нее зависят и эффективность труда и разумное использование досуга.

Общественная жизнь за последние полвека усложнилась, ее ритм ускорился. В быстро растущих городах на сравнительно небольших участках территории живут бок о бок друг с другом миллионы людей. Каждый встречается ежедневно с сотнями, а то и тысячами других людей. С ними он едет на работу, трудится на предприятии, стоит в очереди к кассе кино или стадиона, отдыхает в дружеской компании. Люди соприкасаются друг с другом в самых разнообразных нравственно-психологических ситуациях. Вопрос о том, как поступить, как себя вести и как относиться к поведению другого в том или ином случае, приобретает особую остроту ввиду огромной пестроты характеров, мнений, взглядов, эстетических вкусов. Чтобы найти правильное решение, позволяющее

сохранить свое достоинство, свои убеждения и не обидеть другого человека, нужно учесть многие обстоятельства, проявить такт, сдержанность, настойчивость, желание понять собеседника.

Однако даже добрые намерения и субъективная честность не всегда избавляют нас от промахов и ошибок, в которых потом приходится раскаиваться. Об этом знает каждый по собственному опыту. За многие века существования человеческой культуры выработался ряд правил поведения, способствующих взаимопониманию, позволяющих избежать ненужных конфликтов, натянутости в отношениях. Эти правила называют иногда правилами хорошего тона, или правилами этикета. О них и говорится в книге.

Стоит ли, однако, писать о том, что всем известно? Вряд ли найдутся люди, которые не знают, что нужно здороваться и прощаться, что отношение к человеку старому или незнакомому должно быть иным, нежели отношение к ровеснику или близкому другу.

Но дело обстоит все же не так просто. Возникает прежде всего вопрос: могут ли существовать нормы поведения, пригодные для всех случаев жизни, для всех эпох, для всех классов общества? Очевидно, что представители буржуазии и пролетариата, жители Европы и жители Африки, горожане и обитатели сельских местностей, люди с разным уровнем духовного развития неодинаково относятся друг к другу, имеют различные представления о вежливости. Между тем правила этикета претендуют на всеобщность, универсальность.

В классовом, антагонистическом обществе правила вежливости предполагают строгое соблюдение социальной иерархии. Характер отношений между людьми зависит в первую очередь от таких факторов, как власть, богатство, слава, титул, национальная принадлежность. В социалистическом обществе эти факторы либо не существуют, либо не влияют на правила вежливости. В то же время наряду с классовыми и сословными нормами и принципами имеют место простые, но весьма важные нормы человеческих взаимоотношений, без которых не может существовать ни одно общество, ни один класс. Речь идет, в частности, о верности слову, честности, правдивости, благодарности, уважению к старости и общественным заслугам, гостеприимстве и т. п. Эти нормы иска-

жались в досоциалистических общественных формациях, подчинялись классовым нормам, но полностью не исчезали никогда. Социализм распространяет их на все общество, включает в коммунистическую нравственность.

Правила поведения имеют культурно-исторические особенности. Современный городской житель Европы считает, что мужчина должен уступать дорогу женщине, первым приходить на свидание. В семейной жизни современная мораль требует равноправия. Иные отношения между мужчинами и женщинами в странах Востока. Здесь в доме распоряжаются мужчины, женщины пропускают мужчин вперед, уступают им дорогу, первыми приходят на свидание. В лирических песнях девушка завидует подругам, ждущим своих возлюбленных. Не менее любопытны различия в оценке точности и пунктуальности. Англичане и американцы, например, привыкли ценить время и рассчитывать его на несколько дней вперед. Опаздывать к обеду на десять минут считается недопустимым. В Греции, напротив, приходить к обеду в точно назначенное время даже неприлично: хозяин может подумать, что вы пришли только для того, чтобы поесть. Благодаря углублению контактов между народами культурные различия постепенно стираются. Но сейчас они еще очень велики. Поэтому, попадая в незнакомую страну, следует придерживаться тех правил вежливости, которые там приняты.

С изменением условий жизни, с ростом образованности и культуры некоторые нормы морали и правила вежливости устаревают, уступают место новым. То, что считалось неприличным, становится общепринятым. До петровских нововведений за курение табака вырывали ноздри и отправляли в ссылку. Еще совсем недавно считалось неприличным для женщин ездить на велосипеде. До сих пор встречаются люди, которые возражают против того, чтобы женщины ходили в брюках. Но времена меняются, и даже закоренелые консерваторы вынуждены уступать требованиям жизни.

Правила вежливости, в отличие от моральных принципов и норм, составляют внешнюю культуру личности. Разумеется — и автор книги неоднократно это подчеркивает — внешняя культура тесно связана с внутренней, подчинена ей. Говорить об этикете без морали не имеет смысла. Для нас правила вежливости выражают основ-

ные принципы коммунистической нравственности: приоритет общественных интересов, уважение к личности, единство норм и поведения, нетерпимость к эгоизму, хамству, барству, бюрократизму. Тем не менее следует признать относительную независимость правил вежливости от морали и идеологии. В самом деле, контакты между представителями различных культур, различных идеологий так или иначе должны иметь место. И при этом должно достигаться элементарное взаимопонимание. Искусство дипломатии, существующее с древнейших времен, было бы невозможно без некоторых общезначимых и всеми соблюдаемых правил вежливости.

У некоторых еще живы в памяти времена, когда ношение шляп, галстуков, употребление духов, губной помады и хождение на танцы рассматривалось как проявление буржуазной культуры и считалось несовместимым с пребыванием в комсомоле. Да и в наше время по поводу мод, причесок, манеры здороваться существуют иногда прямо противоположные мнения, отстаиваемые с немалым упорством. Прилично ли девочкам стричься коротко, а мальчикам отращивать длинные волосы? Можно иметь на этот счет свое мнение, но никогда не следует терять чувство меры, которое подсказывает нам, где кончается общепринятая нравственность и начинаются индивидуальные вкусы, симпатии и антипатии.

Правила вежливости связаны не только с нравственностью и уровнем культуры. Они определяются также техникой, расселением людей, фактическим распределением обязанностей на производстве. Отношения на работе определяются иными факторами, нежели отношения в свободное время. Говоря по телефону, обсуждая производственные дела, целесообразно стремиться к краткости, информативности, четкости выражений. В личной беседе, в дружеской компании гораздо важнее эмоциональные оттенки, юмор, интонации.

По тому, как человек держится, как он входит, садится, ест, как он держит руки, какие первые слова он произносит, судят об уровне культуры, о нравственных и интеллектуальных достоинствах личности. Справедливо это или нет, но от первого впечатления зависит часто принятие важных решений в деловых и личных отношениях, а следовательно, осуществление или неосуществление наших целей и желаний, наш успех и наша удовле-

творенность жизнью. Об этом следует помнить тем, кто не любит думать об условностях.

Этикет — это молчаливый язык, с помощью которого можно многое сказать и многое понять, если уметь видеть. Этикет нельзя заменить словами. Беседуя с иностранцем, иногда трудно бывает объяснить, как вы относитесь к нему и к тому, что он говорит. Но если вы владеете этикетом, ваше молчание, жесты, интонации будут красноречивее слов. По внешней манере держаться за границей судят не только о человеке, но и о стране, которую он представляет.

В каком смысле, однако, условны правила вежливости? Они условны, во-первых, в том смысле, что являются просто символами, знаками внимания, уважения или благодарности. Не важно, что именно вы сделаете: улыбнетесь, помашете рукой, снимете шляпу. Важно лишь, чтобы ваш жест был замечен и правильно истолкован тем, к кому он адресован.

Во-вторых, условность означает, что правила этикета не абсолютны, а определяются местом, временем и обстоятельствами. Поведение, недопустимое в одном случае, может быть вполне уместным в другом. Так, в гостях не принято есть рыбу с помощью ножа, но вряд ли кто-нибудь осудит вас, если вы нарушите это правило в туристском походе. Между старыми друзьями и родственниками строго придерживаться этикета не обязательно. Излишняя щепетильность со стороны друга производит ощущение неловкости, отталкивает. Тем не менее даже мужу и жене, людям любящим и хорошо знающим друг друга, полезно не терять из виду некоторых «границ личности», подчеркивая их символическими знаками внимания. Они напомнят о признании вами независимости, свободы близкого вам человека и вызовут взаимное расположение. Где, как и в какой мере руководствоваться правилами вежливости, а когда отдать предпочтение непосредственному чувству, интуиции? Здесь, как и во всем, необходимо чувство меры, внутренний такт.

В-третьих, условный характер правил этикета связан с тем, что они не являются абсолютными, не заменяют собой нравственных чувств и убеждений, жизненных целей и идеалов. Каждый сам решает, какие жизненные задачи перед собой ставить, к чему стремиться, к кому относиться с доверием и симпатией, кому улыбаться. Пра-

вила этикета обязательны, категоричны лишь для конкретной ситуации. Из них следует, что если вы идете с дамой, если вы приходите в гости, если вы обедаете не дома, а в ресторане, то вы должны делать то-то и то-то. А идти ли вам с дамой, ходить ли в гости, обедать ли в ресторане — это уж ваше дело. Так что посредством правил этикета никому не навязывается общий для всех стандартный образ жизни и поведения, ничья свобода принимать нравственные решения не ущемляется. Более того, правила этикета именно в силу своей формальности, общезначимости предполагают развитое нравственное чувство, эстетический вкус, тонкий интеллект. Попытка охватить какими бы то ни было правилами все богатство человеческих отношений — признак педантизма и нереалистического мышления.

В-четвертых, условность правил вежливости проявляется в том, что они могут и не выражать нашего психологического состояния в данный момент. Встретив знакомого, следует здороваться, независимо от того, кем является встреченное нами лицо, как мы к нему относимся. В гостях в первую очередь мы приветствуем хозяйку, хотя нам, возможно, хотелось бы сначала подойти к старому приятелю. Такого рода условность имеет глубокий смысл. Правила вежливости, обладая психологической нейтральностью, независимостью от субъективных временных эмоций, все время напоминают человеку о его нравственном достоинстве, подчеркивают его человеческую ответственность перед собой и перед другими людьми. Этим создается культурная среда, своеобразная нравственная атмосфера, в которой человек чувствует себя свободно, может доверять окружающим. Психологическая нейтральность правил вежливости также не абсолютна. Гнев, раздражение, ревность не следует проявлять открыто. Но в некоторых случаях принципиального характера эмоциональная разрядка, разговор начистоту могут быть оптимальным выходом из положения, наиболее честным и искренним. Вежливость вовсе не состоит в том, чтобы неизменно сохранять бесстрашие индийского йога.

Правила вежливости нельзя просто заучить и использовать от случая к случаю. Настоящая вежливость предполагает внутренний такт, чувство меры, подсказывающее человеку, что в данных обстоятельствах можно, а чего нельзя делать, что и в какой форме можно сказать. Такт

проявляется, казалось бы, в мелочах: в выборе темы разговора, в том, что мы помним имена, пристрастия и памятные даты наших знакомых, в умении схватить «дух», настроение того места, той компании, куда нам случилось попасть. И в то же время такт вырастает на основе глубокого нравственного чувства и моральных убеждений, от которых зависят правильность оценок и четкость поступков.

Некоторые люди обладают особенно тонким природным тактом, но даже те, кто чувствует недостаток этого качества, могут развить его в себе. Как же это сделать?

По-видимому, не может быть каких-то строгих рекомендаций на этот счет, но некоторые соображения все же можно высказать.

Во-первых, следует больше размышлять над поступками и суждениями людей, стараясь понять, что заставляет их действовать и думать так, а не иначе. Размышления над жизнью духовно обогащают и обостряют нравственную интуицию.

Во-вторых, нужно внимательнее наблюдать, всматриваться в телодвижения, мимику, вслушиваться в интонации голоса.

Полезно спросить себя, почему тот или иной человек или актер в кино обаятелен, а другой чем-то неприятен. Чем именно? Что в наших действиях нравится людям, сближает нас с ними, а что вызывает неприязнь и отдаляет? Хорошо ли мы умеем управлять собой?

Усовершенствовать свои манеры, овладеть новыми оттенками вежливого поведения — задача благородная. Здесь никакие усилия не пропадут впустую.

В книге, которую вы прочтете, рассказано, как следует готовиться к приему гостей, как их занять, кого с кем можно посадить рядом, а кого — на противоположных концах стола. Но вы не должны искать в ней ответа на вопрос: как сделать вечер интересным, чтобы никто не скучал, все остались довольны и ушли от вас духовно обогащенными. Автор указывает лишь на некоторые необходимые условия, соблюдение которых поможет избежать неловкости, натянутости, конфликтов. А успех вечера в целом зависит от того, насколько интересными друг для друга будут приглашенные вами люди, каковы их знания, общая культура. Обобщая эту мысль, можно

сказать, что удовлетворенность вечером, как и удовлетворенность жизнью вообще, жизненный успех зависят далеко не только от выполнения правил вежливости, а еще и от множества других факторов: от развитости ваших интересов, от таланта, личного обаяния, чувства юмора и т. п. Для того чтобы приобрести все это, недостаточно прочесть одну или даже десяток книг о вежливости.

На Западе выпускается немало руководств с эффектными и многообещающими названиями: «Как достичь успеха в жизни», «Как быть счастливым в любви», «Как разбогатеть», «Как быть приятным в обществе». Возможно, кому-то такие книги и могут принести пользу. Несомненно, однако, что настоящий жизненный успех и прочное счастье человека зависят прежде всего от общественной ценности его поступков, от усердия, умения разбираться в людях и быть самокритичным. А это достигается систематическим чтением, упорной работой, самовоспитанием и размышлениями над жизнью.

Подчеркивая несомненную полезность и актуальность содержания книги, хочется отметить, что автору удалось найти живую, ненавязчивую манеру изложения. Не досаждая читателю на каждой странице десятки раз повторенными «нельзя», «должен», «обязан», он не впадает в назидательный тон, не проповедует с пюпитера, а дружески советует, как товарищ, находящийся рядом с нами, живущий той же жизнью, что и мы.

Э. Соколов,
кандидат философских наук

УСЛОВИМСЯ ОБ УСЛОВНОСТЯХ

Взаимоотношения людей настолько разнообразны и сложны, что нелепо отрицать существование исторически сложившихся правил и норм человеческого общежития. Такие правила есть. Основой их является проявление внимания и доброжелательности друг к другу.

Нет, нет, автор и не думает начинать проповеди на тему: «Возлюби ближнего своего...», но вспомните, как часто мы стараемся оправдать свою нечаянную неловкость, а порой и бестактность уверениями в том, что хотели сделать лучше, что желали добра! Нет слов, иметь доброе сердце — условие необходимое. Однако чтобы доброжелательность наша была видна всем, чтобы возможное недоразумение устранить в самом начале, форма проявления нашего расположения к людям должна быть понятна окружающим. Его можно выразить конкретной услугой в том или ином виде, но чаще от нас требуется знание и соблюдение уже выработанных правил — своего рода условных знаков внимания и вежливости. Таковы, например, обычаи снимать шляпу при приветствиях, обмениваться поклонами и рукопожатиями и т. д.

Подобными знаками взаимоуважения и внимания мы пользуемся в повседневной жизни так же, как пользуются специальной терминологией и обозначениями математик и инженер, физик и химик — для упрощения. Не нужно писать: «корень третьей степени из числа A », достаточно: « $\sqrt[3]{A}$ »; точно так же не нужно при встрече уверять кого-либо в своем дружеском расположении, достаточно сказать короткое «Здравствуй!».

Таковы обычаи. Многие из них, имевшие когда-то самое конкретное и немаловажное практическое значение, ныне его утратили, превратившись в своеобразные символы и условности. Приветствуя кого-либо или знакомясь с новым для нас человеком, мы подаем ему правую руку, нисколько не опасаясь удара кулака с зажатым в нем куском свинца. А ведь когда-то... Нетрудно понять, насколько важен был этот знак дружелюбия в годы частых разбоев на больших дорогах!

А обычай приветствия в первую очередь хозяев дома? Он остался с тех времен, когда человек, пользуясь чьим-либо гостеприимством, тем самым попадал под защиту хозяина от преследования врагов и даже правосудия. Гость, здороваясь прежде всего с хозяином дома, оказывался в безопасности даже в присутствии врагов, от которых хозяин должен был защищать его порой с риском для своей собственной жизни. И так далее...

Ряд обычаев был основан на существовавших ранее поверьях и приметах. Бытовало, например, мнение, что раз произнесенные слова когда-нибудь обязательно сбываются. И хоть сейчас в это никто не верит, обычай посылать и произносить добрые слова и пожелания своим родным и друзьям сохранился.

Не во всех странах обычаи вежливости одинаковы, хотя основа их одна. Во Франции, например, сопровождая женщину, принято предлагать ей не правую руку, как у нас, а ту, которая ближе к домам, чтобы на тротуаре спутница была защищена от взбесившейся лошади, а позднее — от автомобиля.

Проходят годы... Обычаи, нормы и правила меняются. Некоторые из них, становясь слишком обременительными, исчезают совсем. Появляются другие. Мы давно не оставляем визитных карточек, загибая на них те или иные углы в зависимости от целей нашего визита, нам кажутся странными книги с рассуждениями, как себя вести с прислугой, на крестинах, давать или не давать «на чай»; не всегда уже оказывается удобным денежный подарок, полвека назад считавшийся наилучшим для молодых людей, и т. д.

Следует ли из этого, что знать формы проявления вежливости не обязательно, что нужно быть выше общепринятых условностей? По всей видимости, нет. Существующие обычаи образуют своеобразный язык вежливо-

сти нашего времени, ясный и понятный всем, и пренебрегать им так же нелепо, как оратору объясняться с присутствующими жестикуляцией или математику вести счет по узлам на веревке. Да и что значит «пренебрегать» обычаями, «не зависеть» от них, «быть выше» условностей и норм повседневной жизни? Не значит ли это просто выглядеть смешным в глазах окружающих, отличаться тем самым «босаяцким подходом», который еще в 1927 году критиковал А. В. Луначарский? «А у нас заметно, — писал он в статье «О быте», — крайнее пренебрежение к чистоте жилища, костюма, в отношениях к людям и замена всего этого несколько босаяцким подходом: нам-де, революционерам, неуместно в этом отношении быть похожими на мещанских юношей Запада. Мы ведь даже и фуражки прямо надеть не можем, а все на ухо».

Не помочь спутнице выйти из трамвая, троллейбуса — значит подчеркнуть свое невнимание к ней. Пренебречь опытом человечества в обращении с ножом и вилкой и есть мясо, держа кусок в руках и разрывая его на части зубами или ложкой, — некрасиво, небезопасно и, главное, неудобно. Не поздороваться с присутствующими, входя в помещение, равносильно декларации: «Я вас не знаю и знать не хочу!» Не восстановит ли подобное поведение против нас людей, к которым нам, может быть, через минуту придется обратиться с просьбой? И так до бесконечности...

Таким образом, общее правило простое: будьте по-настоящему доброжелательны к людям и умейте выразить свое дружеское расположение к ним в понятной им форме.

ЗНАКОМСТВА И ПРИВЕТСТВИЯ

*„Разрешите вам представить...“,
„Будем знакомы!“ О поклонах, рукопожатиях, улыбке и сигарете. Приветствия на улице, в учреждении, на заводе и дома*

На первый взгляд нет ничего более простого, как познакомиться людей друг с другом, однако, чтобы сделать это легко и непринужденно, не мешает знать несколько самых общих правил.

Сначала называют того, кого хотят представить, затем того, кому представляют. Младшего представляют старшему, мужчине — женщине, подчиненного — начальнику.

Сама церемония знакомства происходит следующим образом. К примеру, хозяин дома, знакомя своих гостей, жестом руки показывает на того из них, фамилию которого называет. Представляемый, если это мужчина, делает легкий поклон, женщина отвечает кивком головы. И то и другое должно выполняться без суетливости и стеснения, спокойно, сдержанно, но и без пренебрежения. При этом смотреть нужно в глаза человеку, с которым нас знакомят, однако не так пристально, как будто мы хотим немедленно увидеть в них тщательно скрываемые им дурные наклонности или на всю жизнь запомнить лицо смертельного врага.

Кланяться, пусть даже слегка, в положении сидя не совсем удобно, поэтому мужчины при знакомстве с кем бы то ни было должны встать. Женщина, как правило, не поднимается со своего места, за исключением тех случаев, когда ее представляют другой женщине, старшей по возрасту, либо когда она сама желает оказать свое особое расположение человеку, с которым ее знакомят. В таких случаях она встает и первая протягивает руку для рукопожатия.

При знакомстве с мужчиной первой для рукопожатия протягивает руку женщина, если, конечно, находит это допустимым для себя, если нет — ограничивается кивком головы. В остальных случаях первым протягивает руку старший по возрасту (в частной обстановке), по служебному положению (на заводе, фабрике, в учреждении и т. д.), преподаватель студенту и... студентке.

Говоря о ком-либо из представляемых, следует не только назвать фамилию и полное имя, но и слегка охарактеризовать его, облегчив таким образом начало беседы только что познакомленным людям. Можно, например, сказать: «Разреши, мама, представить тебе моего товарища по работе, Орестова Петра Сергеевича. Он недавно вернулся с Дальнего Востока». И обращаясь к товарищу: «Нина Ивановна — моя мама». Запомним, кстати, что всех своих знакомых, независимо от их возраста и общественного положения, представляем своей маме первыми (но не наоборот!) — в этом наше бесконечное уважение к ней.

Если знакомим двух людей примерно одного возраста и служебного положения, то сначала называем того, кто в родственном отношении нам ближе или кого мы лучше знаем. Если один из представляемых — человек известный, следует ограничиться лишь представлением второго лица. Не устраиваем одному ненужного, а другому стеснительного сопоставления: «Младший научный сотрудник Сенин Яков Леонидович — академик Телегин Григорий Иванович», а говорим проще: «Григорий Иванович, позвольте вам представить младшего научного сотрудника нашего института Сенина Якова Леонидовича. Он принимал участие в последней серии экспериментов по исследованию свойств нового состава топлива». Либо ограничиваемся коротким: «Младший научный сотрудник Сенин Яков Леонидович».

Если при знакомстве нашу фамилию, имя и отчество назвали достаточно громко и внятно, нет необходимости повторять их при обмене рукопожатием. Если же этого не случилось или просто было сказано: «Прошу вас, познакомьтесь!» — следует четко произнести свою фамилию. Что касается имени и отчества, то называем себя так, как нам хотелось бы слышать обращение к себе со стороны представляемого нам лица. И разумеется, никогда не следует ограничиваться стеснительно-жеманным: «А... ..ич», лишая тем самым собеседника возможности

обратиться к нам без боязни попасть в неловкое положение.

Если к компании присоединился товарищ, с которым присутствующие незнакомы, нет необходимости представлять его каждому в отдельности, можно громко произнести его фамилию, после чего он сам по очереди поздоровается со всеми.

Называть ли представляемых друг другу людей их полными именами или ограничиваться только фамилиями — вопрос, решаемый в зависимости от конкретной обстановки: прежде всего возраста, характера собрания, взаимоотношений и других «мелочей», упускать из внимания которые никогда не следует. К тому же нужно помнить, что налет некоторой сдержанности и официальности при знакомстве предпочтительнее фамильярности и пренебрежения к условностям.

Женщины при знакомстве называют себя так же, если, конечно, предварительно не было сказано: «Познакомьтесь! Это — наш лучший преподаватель литературы Озерова Татьяна Николаевна».

В каких случаях и как следует представляться при выполнении своих служебных обязанностей? Во всех, когда знание собеседниками нашей специальности или занимаемого служебного положения поможет ускорить решение рассматриваемого вопроса.

На технических совещаниях, конференциях, собраниях каждого выступающего с докладом или сообщением товарища представляет собравшимся председатель, обязательно называя при этом занимаемую им служебную должность, а на собраниях научных работников — и его ученую степень. Такая характеристика позволяет присутствующим оценить компетентность представляемого в том или ином вопросе. Говорим, например: «Товарищ Никитин Олег Нестерович — старший мастер паровозного депо, где произошла авария» или «Председатель общественного конструкторского бюро, студент пятого курса механического факультета Лапин Павел Васильевич» и т. д.

Называя при представлении или знакомстве должность, занимаемую тем или иным работником, не забываем также и о его фамилии, чтобы будущий разговор не стал безликим. Так, например, если вы встречаетесь впервые в комиссии по проведению выборов в местные Советы депутатов трудящихся с представителями других орга-

пизаций, можно представиться: «Председатель заводского комитета завода „Калибр“ Павлов Анатолий Андреевич» или просто «Павлов Анатолий Андреевич с завода „Калибр“».

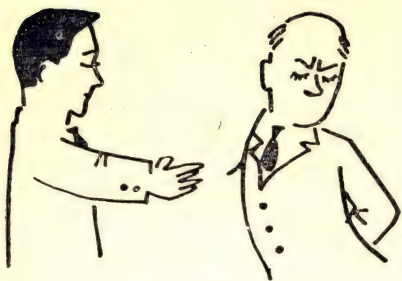
Иногда при выполнении служебных обязанностей женщине необходимо первой представиться мужчине. Что ж, ничего особенного не случится, если она скажет: «Моя фамилия Дахова. Я — внештатный корреспондент газеты „Известия“».

Любой мужчина, даже если он сидит в министерском кресле, должен при входе женщины в его кабинет подняться и, выйдя из-за стола, ждать, пока она не представится и не подаст ему руку. Себя при этом он может не называть, так как посетитель, разумеется, знает, к кому явился на прием. В учреждениях, где прием граждан и рассмотрение их заявлений — основная форма деятельности, процедура знакомства упрощается: посетитель называет свою фамилию и сразу переходит к изложению обстоятельств того дела, которое послужило причиной посещения данного учреждения.

Как поступить, если в группе встретившихся нам людей мы знаем только одного из них, например мужчину? В первую очередь здороваемся с ним, независимо от того, есть ли в его окружении женщины или люди преклонного возраста. После того как наш знакомый представит нас остальным, здороваемся с ними. Подходя к знакомому, стоящему с неизвестной нам женщиной, кланяемся со словами: «Добрый день (вечер, утро)!» — и ждем, пока он не представит нас своей спутнице, после чего обмениваемся приветствиями сначала с ней, потом с ним.

Не нужно теряться, если, желая представить своих знакомых друг другу, мы забыли фамилию одного из них. Положение легко поправимо. Говорим: «Разрешите, я познакомлю вас» или «Прошу вас познакомиться!» — и жестом предлагаем им обменяться рукопожатиями и назвать себя.

Как познакомить окружающих со своим мужем, женой? Очень просто. Сказать: «Олег Петрович — мой муж», «Анна Андреевна — моя жена». Определения «супруг» и «супруга» применяются только в отношении третьих лиц, например в обращениях: «Как себя чувствует ваша супруга?» и т. д. Называя же «супругой» свою жену,

напыщенностью своей речи будем слегка удивлять присутствующих.

Совершенно не обязательно при знакомстве отзываться на рукопожатие фразами типа: «Очень приятно», «Очень рад» и т. п. Если же новое знаком-

ство действительно нам очень приятно, желательно пояснить причину своего удовлетворения двумя-тремя словами: «Рада познакомиться с вами! Ведь наши сыновья учатся в одном классе» или «Я давно заочно знаком с вами по вашим журнальным статьям».

Никому и никогда не навязываем своего знакомства и не знакомим людей, не видя с их стороны к этому большого желания. Нет необходимости представлять собравшимся друзьям заглянувшего к нам на минутку соседа. Достаточно ответить на его краткое «Добрый вечер!». Точно так же не принято представляться в вагоне поезда случайным пассажирам, даже если беседы с ними в пути и приносят нам удовольствие в течение всего путешествия. Правда, могут быть и исключения.

Раньше установление знакомства считалось обязательным, если у случайных попутчиков в ходе разговора вдруг обнаруживались общие знакомые. Ныне никакие особые правила в подобных ситуациях никого не ограничивают. Общих знакомых может и не оказаться, но, если в разговоре проявится желание того и другого завязать более близкое знакомство или выяснится перспектива совместного отдыха или работы в одном и том же городе, ничто не может собеседникам помешать представиться друг другу и искренне порадоваться приобретенному знакомству.

Вежливая форма обращения к постороннему человеку на «вы» выработалась у нас в течение длительного времени и считается наиболее достойной воспитанного и культурного человека. На «ты» мы обращаемся лишь к близким нам людям: друзьям, родственникам, и то лишь к тем, кто по возрасту, как правило, младше нас или нам ровесник. «Ты» как бы подчеркивает существование

общности взглядов, интересов, желаний и настроений, которая объединяет близких по мировоззрению и характеру людей.

Исключение, пожалуй, составляет форма обращения в средней школе, где учителя всем учащимся говорят «ты», называя их по имени и фамилии. Разумеется, это вполне допустимо, ибо и подрастающие личности не очень еще велики, да и отношения между преподавателями и учениками в школе, как правило, устанавливаются более близкие, чем между профессорами и студентами в вузах. Впрочем, вполне возможен и переход от «ты» к «вы» начиная с какого-то из старших классов, но не выборочно, а для всех учеников без исключения.

Как только на «ты» обращается к нам посторонний человек, значение даже вежливого обращения меняется на свою противоположность. Может быть, оно звучит в этом случае навязчиво, как будто произнесший его претендует на право немедленно оказаться в числе наших близких друзей, круг которых на самом деле очень ограничен и открыт не для каждого встречного. Становится неловко и оттого, что сами мы не можем ответить ему тем же, поскольку для нас это «ты» — знак доверия и близости, а не бесцеремонности и грубости. Так или иначе обращение на «ты» со стороны постороннего человека воспринимается как насильственное вторжение в наш внутренний мир, что не всем дозволено.

Нечего уж и говорить о том, что служебное положение никому не дает права на оскорбительное обращение к подчиненным в любой форме, в том числе и в форме фамильярного «ты». Вот почему нередко встречающееся «тыканье» со стороны руководителей в адрес подчиненных нельзя расценивать иначе как барское отношение к людям, оскорбление их гражданского достоинства, тем более непростительное, что оно питается сознанием некоего абсолютного, на самом же деле не существующего, превосходства над окружающими.

Не всегда, однако, обращение на «ты» звучит для нас оскорбительно. В некоторых местностях применяется, например, только такое обращение, и признание его всеми основано именно на его общем, а не выборочном характере употребления.

На небольших предприятиях со старыми сложившимися традициями при значительной разнице в возрасте

сотрудников и руководителей признается обращение на «ты» со стороны последних, особенно если авторитет их непререкаем.

Вообще говоря, форма обращения к посторонним, да и к близким при посторонних, заслуживает более пристального внимания. Обращаясь к кому-либо, мы первым же нашим словом характеризуем себя, свое отношение к людям. Вот почему недостойно обращение «Девушка!» к пожилой продавщице за прилавком. Безобразно звучит просьба в автобусе: «Женщина, передайте на билет!»

Ряд обращений прочно вошел в нашу жизнь, каждое из них употребляется в своей, только ему соответствующей обстановке. Таковы: «Гражданин!» — главным образом в правовых учреждениях, «Больной!» — несколько необычное, однако весьма конкретно говорящее, что в больницах главное — это забота о здоровье, а все остальное поставлено ему на службу.

Есть слово, которое может с успехом заменить все эти «Друг!», «Уважаемый!», «Тетя!», «Папаша!», «Барышня!», «Девушка!», «Бабуся!», «Мадамочка!» и тому подобные обращения. Это слово — «Товарищ!». Правильно произнесенное, оно одинаково хорошо звучит и с трибуны, и при обращении с просьбой, и в разговоре с посторонним, ибо оно само рекомендует нас как человека, доброжелательно настроенного к окружающим.

«Товарищ!», «вы» — наиболее правильные формы нашего обращения к незнакомым людям.

В зависимости от степени знакомства, возраста и характера взаимоотношений говорящих формы обращения могут меняться в довольно большом диапазоне: «Товарищ!», «Товарищ Соколов!», «Сергей Петрович!», «Дядя Сережа!», «Сергей!», «Сережа!» и, наконец, «Сереженька!». Выбор правильного обращения весьма ограничен, и к нему относится все сказанное ранее к выбору между «ты» и «вы».

На службе лучше обращаться друг к другу по имени и отчеству. Обращение по фамилии скажет окружающим о нашем нежелании запомнить, как зовут работающих рядом сотрудников, обращение только по именам нередко будет приравниваться к «ты», смешение форм обращения выдаст нашу пристрастность к отдельным людям. Не будет поэтому ничего предосудительного в том, если на работе мы будем называть любимую девушку «Ольга Але-

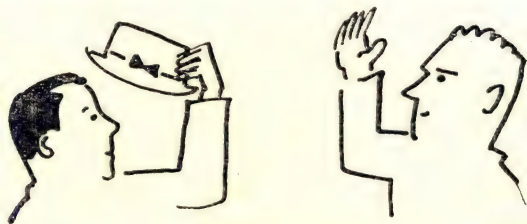
ксеевна!», а вечером с ней же, но уже «Оленькой», отправимся в кино. В первом случае, так сказать, «положение обязывает»!

Не принято называть близких родственников — мать, отца, бабушку, деда, не говоря уже о братьях и сестрах, — на «вы», разве что за исключением случаев, когда узы родства стали носить лишь формальный характер. Причина кроется как раз в том, что категория людей, к которым мы обращаемся на «ты», наиболее близка нам и потому чрезвычайно ограничена; «вы» — относится ко всем остальным.

Конечно, возможна на определенных ступенях знакомства смена формы обращения от «вы» к «ты». Чаще всего она происходит как бы сама собой, не встречая сопротивления ни с той, ни с другой стороны. Но может изменяться и сразу, по договоренности. Предложение, однако, должно исходить от женщины, от более старшего по возрасту, от начальника и уж, конечно, не сопровождаться нелепым закладыванием рук кренделями, кое-где еще принятыми возлияниями и «брудершафтными» поцелуями. Вполне допустим при определенных обстоятельствах и обратный переход от «ты» к «вы».

Нескромно и всегда неестественно слышатся при посторонних такие обращения, как «котик», «лапушка» и т. п. Стремимся поэтому употреблять подобного рода уменьшительные и ласкательные имена лишь в очень узком кругу ближайших родственников, да и то не во всякое время.

Каждый день, встречаясь со знакомыми в первый раз, здороваемся. Даже если мы забываем раскланяться с кем-либо из-за своего плохого настроения — оправданием это служить не может: никто не должен зависеть от нашего хорошего или плохого настроения, и поэтому стараемся

не подавать вида, когда на душе скверно, а если виной всему наша близорукость — немедленно покупаем очки.

Раскланиваясь, мужчины снимают шляпу спокойным жестом, не заслоняя, однако, приветливого выражения на своем лице рукой, в которой находится шляпа. Делать это следует, конечно, не перед носом знакомых, а не доходя до них шага за три, и не размахивать головным убором, обращая на себя внимание прохожих, а спокойно держать над головой, ожидая, пока встречные не пройдут мимо. Если руки у нас заняты, позволим мелькнуть на своем лице искре беспомощной улыбки, поясняющей, в каком трудном положении мы оказались.

Не лишаем своих друзей удовольствия обменяться с нами приветливым взглядом и поэтому, как бы ни боделли наши глаза от солнца, стараемся обязательно снять темные очки — это современное забрало — и показать, как мы выглядим.

Женщина отвечает на поклон легким кивком головы, однако без малейших признаков небрежности. Близким знакомым она может при этом приветливо улыбнуться. Малоознакомым людям улыбаться, конечно, не стоит, как не стоит, впрочем, и пугать их своим угрюмым взглядом исподлобья.

Не нужно снимать берета, вязаной лыжной шапочки, т. е. всего того, что не имеет полей или козырька, и уж, конечно, обнажать голову в зимнюю стужу, силясь развязать тесемки шапки-ушанки. В таких случаях достаточно ограничиться поклоном.

Не забываем, что женщины не снимают своих головных уборов. Мужчины же обязательно вынимают сигарету из рта, а руки из карманов.

Справедливости ради заметим, что обычай снимать шляпу при приветствии постепенно исчезает. Трудно сказать, с какого времени это началось и какая причина является главной: неиссякаемое презрение к «буржуазным» условностям, увеличение скорости движения пешеходов и числа знакомых на улицах города и возникшая в связи с этим необходимость идти с постоянно поднятой шляпой, климатические похолодания или чрезвычайная загруженность современных мужчин заботами о домашнем хозяй-

стве, связанная с переноской покупок. Скажем просто, что приветствие такого рода, конечно, очень красиво и выглядит элегантно, но уже не считается обязательным.

Не все люди в мире приветствуют друг друга одинаково. Эскимосы, к примеру, треплют при встрече друг друга по щекам, индусы отвешивают глубокие поясные поклоны, молитвенно сложив руки, некоторые трутся носами. Жители Тибета при встрече правой рукой придерживают шапку, приставив левую к уху и как будто прислушиваясь, а желая оказать особые знаки уважения, еще высовывают и язык.

Наши обычаи в историческом плане сложились давно, тогда, когда в знак признания своего поражения и покорности рыцарь снимал с себя боевой шлем, сдаваясь на милость победителя. Женщины никогда не носили боевых доспехов, чем и заслужили на все времена право не ломать шапку при встрече.

С тех же времен берут свое начало и поклоны, выражавшие некогда в сочетании с коленопреклонениями высшую степень покорности и желания услужить. Ныне все эти знаки вежливости не выражают ничего, кроме молчаливого признания чужого достоинства...

Сидя за столом, приветствуем своих ровесников кивком головы, а людей пожилых и женщин — небольшим поклоном, слегка приподнимаясь при этом над креслом.

Кто же здоровается первым? Позаимствуем ответ на этот вопрос из французского военного устава прошлых времен и скажем: «Из двух офицеров, имеющих одинаковое звание, первым здоровается всегда тот, кто более вежлив и воспитан!» Помним правило: сначала поздороваться, а уж потом рассуждать, так ли поступил встречный, ожидая от нас знаков приветствия. Сейчас принято, что первым приветствует младший — старшего, подчиненный — начальника, ученик — учителя, студент — профессора.

Мужчина должен здороваться с женщиной первым, даже если сам он в это время находится в обществе других женщин. Первым же он здоровается и со своим знакомым, если последний идет в обществе женщины или пожилого мужчины, причем поклон его должен относиться к ним обоим. Женщина здоровается первой с женщиной старше себя и с одиноко идущей женщиной, если она сама находится в обществе мужчины.

Если мы идем по улице с кем-либо и наши спутники здороваются с незнакомыми нам людьми, невежливо не присоединиться к приветствиям хотя бы легким поклоном, а иногда и снятием шляпы. И вообще постараться запомнить следующее несложное правило: во всех сомнительных случаях здороваемся первыми! Всякое ожидание, даже как-то оправданное, выдает себя манерностью и мелочностью. Отвечаем на поклоны и совершенно незнакомых нам людей, даже если они, как нам кажется, путают нас с кем-то из своих друзей. Это лучший способ не оказаться невольной причиной размолвки пусть незнакомых нам, но, может быть, очень хороших людей. И конечно, нет ничего более недостойного, как настороженное ожидание только что выдвинувшегося молодого начальника, когда же наконец его недавние друзья поздороваются с ним первыми.

Кроме поклона при встрече принято говорить: «Здравствуйте!», «Добрый день!», «Доброе утро!» и т. д. Не говорим: «Привет!», «Здорово!» людям старше нас, а на их приветствия такого рода не отвечаем тем же, а говорим: «Здравствуйте!»

В некоторых сельских местностях, где все знают друг друга в лицо, еще довольно распространен обычай здороваться с каждым, даже незнакомым человеком. Не делаем поэтому удивленных глаз, если на деревенской улице нас поприветствует какой-нибудь седобородый дедушка, а отвесим низкий поклон и ему и русской старине, когда почитание старших и благорасположенность к людям считались законом без оговорок.

Приветствуем присутствующих первыми, когда входим в какое-либо помещение, независимо от того, являемся ли мы сами профессором, директором завода или пожилой женщиной.

Если в помещении находится много людей, нет необходимости, выполняя долг вежливости, нарушать другое правило: не привлекать к своей особе излишнего внимания окружающих. В этом случае достаточно обойтись общим поклоном, а поздороваться и обменяться рукопожатиями лишь с теми из присутствующих, к кому мы явились по делу.

Не нужно ежеминутно раскланиваться, неоднократно встречаясь с одним и тем же человеком в коридоре учреждения, однако, зная о забывчивости преподавателя, мож-

но поздороваться с ним и дважды, совершенно не чувствуя себя при этом подхалимом.

Если мы часто бываем в одном и том же учреждении — библиотеке, магазине, домоуправлении — и хорошо знаем его работников в лицо, а они в свою очередь хорошо знают нас, даже не состоя с нами в знакомстве, приветливая улыбка и легкий поклон при встрече, видимо, никому повредить не могут. То же самое касается и всех людей, которых мы знаем в лицо, ежедневно встречая их на улице, и которые, мы чувствуем, на наше «Здравствуйте!» ответят поклоном.

Однако не раздариваем свои «приветы», если видим, что человек притворяется, не замечая нас, или на лице его вдруг появляется выражение недоумения в ответ на наш поклон. Что ж, так — значит, так. Следует помнить все же, что для разрыва знакомства и для того, чтобы перестать узнавать человека на улице и раскланиваться с ним, нужно иметь достаточно веские и обоснованные причины.

Возникающее в нас порой недовольство кем-либо никак не освобождает нас от необходимости раскланиваться с ним при встрече. Надо сказать, что поклон и не требует изображения непередаваемой радости и тому подобного притворства.

Приходя к кому-либо из знакомых или друзей в гости, прежде всего приветствуем хозяйку дома. Женщина, здороваясь, может не подниматься с места; если к ней подходит женщина старше ее, она слегка приподнимается, если подходит человек престарелый и заслуживающий особого уважения — встает. Хозяйка дома, приветствуя гостя, даже если этот гость — женщина младше ее по возрасту, встает всегда — таков долг гостеприимства.

Отвечая на приветствие опоздавшего гостя-мужчины, если все остальные уже сидят за столом, хозяйка дома может не вставать. Мужчина всех приветствует только стоя. Лишь в исключительных случаях, когда вновь прибывший очень молод или когда он является нашим близким знакомым, можем поздороваться с ним сидя, например за письменным столом.

Мужчина не протягивает женщине руку для рукопожатия первым, а терпеливо ждет, пока она не сделает этого жеста сама. То же самое делает младший по возрасту, подчиненный и студент.

Рукопожатие должно быть достаточно энергичным, но не очень сильным. Не протягиваем руку жестом вялым и нерешительным, не вкладываем ее в руку партнера, как тряпку, и не даем ему снисходительно два пальца, но и не стремимся во что бы то ни стало стискивать его ладонь на память о своей непревзойденной силе. Во время рукопожатия при приветствии и прощании стараемся смотреть в глаза собеседнику, давая таким образом и ему возможность заглянуть в «зеркало нашей души». Рукопожатие характеризует нас самих в степени гораздо большей, чем мы иногда полагаем.

Некоторые из интересовавшихся историей происхождения этого обычая считают, что возникновение его должно быть отнесено ко временам рыцарских турниров. Если поединок затягивался и клонился к ничейному результату, тот из рыцарей, которому это было более очевидно, поднимал забралю, давая понять, что он готов вести мирные переговоры. Если противник выражал свою готовность к переговорам, он тоже поднимал забралю, и они съезжались. Однако вначале соперники протягивали друг другу руки для рукопожатия и... держали их так до конца переговоров, защищая себя таким образом от возможного коварства врага. Есть, впрочем, и другие объясне-

ния происхождения этого обычая.

Заметим, что при встрече на улице не обязательно перед рукопожатием снимать перчатку, если, конечно, это не варежка из овчины с одним-двумя пальцами, не боксерская перчатка и не мотоциклетные краги. Историки утверждают, что необходимость обязательно снимать перчатку перед рукопожатием возникла, по-видимому, в период правления в Италии династии Борджа, когда указанные

предметы туалета (отравленные) широко применялись для устранения неугодных при дворе лиц. Некоторые считают, что она появилась во времена широкого увлечения верховой ездой, когда подавать руку в перчатке, пропитанной конским запахом, стало считаться не совсем приличным. Ну что ж, ни отравители, ни массовая верховая езда давно уже не в моде, и потому тем легче расстаться нам с этим обычаем. Однако не нужно, по-видимому, объяснять, что если нам протягивают руку, предварительно сняв перчатку, мы должны ответить тем же.

Не отдергиваем в замешательстве руку, если вдруг видим, что протянутая нам для рукопожатия рука не очень чистая. Не протягиваем и свою грязную ладонь или локоть. Проще и правильнее извиниться, вымыть руки, а уж затем поздороваться.

Отвечаем на рукопожатие, даже если нам, пожилой женщине, протягивает руку ученик пятого класса. Это, конечно, несколько не помешает немного погодя сделать ему в соответствующей форме замечание и объяснить, как следовало поступить. Не подаем руки только тем, кто, по нашему мнению, этого не заслуживает и кому мы хотим это показать. Но не приравниваем к ним тех, кто по незнанию ошибся.

Заметим, что не во всех странах рукопожатие распространено. Например, в некоторых городах США, где из-за большой жары у многих руки почти всегда бывают влажными, рукопожатия совершенно не приняты.

Если мы очень спешим и нам хотелось бы избежать разговора при встрече, постараемся ускорить шаги и дать понять знакомому поклоном и выражением лица, что в данный момент нам не до бесед на общие темы.

Стремясь избежать неприятной встречи, не переходим демонстративно на другую сторону улицы. Останавливаемся у витрины, заходим в магазин, т. е. делаем так, чтобы неприятный нам человек не увидел нас самих, а не наше нежелание поздороваться с ним. Лучше всего, однако, будет, если мы, храня свое же достоинство, обменяемся знаками приветствия.

Если уж быть воспитанным человеком, то быть им при любых обстоятельствах!

„В ЛЮДЯХ“

На улице. Вдвоем и группой. Об интересе к окружающим, праздном любопытстве и вопросах к прохожим. Городской транспорт. Часы „лик“. Правила уличного движения и... хорошего тона. В магазине. В столовой. О самообслуживании, чувстве локтя, газете и дискуссиях. О встречах и опозданиях

НА УЛИЦЕ

Как это, быть может, ни покажется странным, строгое соблюдение правил хорошего тона на улице так же необходимо, как и соблюдение правил уличного движения. Не все выходят на улицу с одинаковой целью: одни для того, чтобы погулять, другие куда-нибудь торопятся. Но улица есть улица. Кроме нас на ней всегда бывает много людей. И поэтому, как бы мы ни спешили или как бы много свободного времени у нас ни было, не летим, расталкивая толпу так, будто за нами кто-то гонится, но и не плетемся еле-еле, заставляя прохожих обходить нас, словно столб, вкопанный посреди тротуара.

Смотрим, чтобы наши портфели, сумки, торбы и сетки не били прохожих по ногам, не пачкали их пальто и не рвали нейлоновых чулок, а спицы зонтиков не лезли в глаза встречным, заставляя их в страхе зажмуриваться и заслоняться рукой.

Заботимся прежде всего о том, чтобы не мешать ни транспорту, ни пешеходам. И потому:

- идем только по правой стороне тротуара;
- не гуляем по мостовой и не пересекаем проезжую часть улицы наискосок;

— при встрече со знакомым не задерживаемся на тротуаре для беседы с ним, а отходим в сторону;

— не сворачиваем неожиданно назад, сталкиваясь с людьми, идущими сзади нас и сбоку;

— не расталкиваем прохожих, торопясь попасть на остановку трамвая, троллейбуса или автобуса;

— не прогуливаемся по тротуару, выстроившись с друзьями в шеренгу по четыре (встречные не обязаны обходить нас по краю, прижимаясь к домам или колесам автомашин);

— не стараемся перейти улицу непременно в момент приближения транспорта, а уж если, вопреки всякому здравому смыслу, и отважились на это — не останавливаемся в нерешительности посреди мостовой и не бросаемся опростебью назад;

— переходим улицу спокойно, в установленных для этой цели местах — на переходах, следя за сигналами светофора или милиционера-регулирующего;

— всегда помним, что от нашего поведения зависит не только наша драгоценная жизнь, но и безопасность других, счастье и благополучие многих семей.

Воспитанный человек ведет себя на улице так, чтобы как можно меньше привлекать к себе внимание окружающих: не разговаривает громко, не отпускает замечаний по чужому адресу, не хохочет, вызывая удивление прохожих, избегает недоразумений, не вступает в перепалку с первым попавшимся на глаза задирой.

Разбрасывание по сторонам окурков, косточек, шелухи и другого мусора мало чем отличается от отвратительных привычек плевать на тротуар.

Мужчина, сопровождая женщину, идет с левой стороны, так же, как и младший по отношению к старшему по возрасту. Если идем втроем, место в середине предоставляем наиболее уважаемому лицу. Так, молодой человек, провожая свою однокурницу и ее мать, должен

держаться слева от обеих женщин, а дочь — справа от своей матери.

Молодой человек, сопровождающий на улице женщину, может помочь ей нести тяжелый пакет, сверток, чемодан, а иногда и хозяйственную сумку с продуктами. Исключение из этого правила составляют сумочки, являющиеся предметами дамского туалета и потому в руках мужчин выглядящие довольно забавно.

Если потребуется где-либо пройти через узкую калитку, мостик, по широкой обочине дороги, женщину, а также лиц старше нас пропускаем вперед. Если идти первым оказывается в какой-то мере небезопас-

ным, эту роль берут на себя мужчины, отыскивая и прокладывая дорогу (среди луж, в гололедицу, в темноте и т. д.) Если в дождь наша спутница раскроет зонт, лучше взять его в свою руку. В противном случае будем наткаться на спицы зонта, а вода польется нам на плечо. Если идти с зонтом в руках нам не совсем удобно (несем пакет, держим свою спутницу под руку) и мы готовы мокнуть под дождем, пусть в таком случае наша спутница возьмет на себя эту нетрудную обязанность — нести зонт.

Следует избегать есть что-либо прямо на улице. Безусловно, сосредоточенное и торопливое движение челюстями, рассыпающиеся крошки несколько не украшают нас в глазах прохожих. Разве что во время гуляний в парках и садах можно съесть пирожок или бутерброд под открытым небом.

В жаркие дни можно позволить себе полакомиться мороженым, если, конечно, мы умеем это делать с определенным изяществом и быстротой. Неприглядное зрелище представляет лакомка, который, громко чавкая и сопя, высовывает язык на всю его длину, тщетно стараясь достать остатки мороженого со дна картонного стаканчика, либо облизывает обертку брикета, разложив ее на ладонях, как туристскую карту, в напрасных попытках не закататься.

Не стоит есть на улице и фрукты. Во-первых, вытирание их (носовым платком!) не заменяет мытья под краном; во-вторых, некуда бросить косточки и огрызки: держать в кулаке — неприятно, положить в кулек с оставшимися фруктами — значит, устроить из него мусорное ведро; выплюнуть под ноги прохожим — совсем некуда не годится. Нет, уж лучше все-таки немного потерпеть до дома.

Рассмотрим коротко еще одну из возможных ситуаций на улице, а именно: нам нужно обратиться к кому-либо с просьбой что-то разъяснить. В таком случае мысленно выбираем того из прохожих, кто, по нашему мнению, мог бы помочь нам (разумеется, не всегда им должна оказаться молодая красивая блондинка), после чего подходим и говорим примерно следующее: «Прошу извинить за беспокойство. Скажите, пожалуйста, где находится...» Получив необходимую информацию, не забываем поблагодарить. Благодарим не только за полученные сведения, но и за оказанное нам внимание, поэтому делаем это независимо от того, помог нам совет или нет.

Что касается поведения женщины в данном случае, то она не всегда должна отвечать на вопросы, задаваемые ей случайными прохожими. Если вопрос задается с целью действительно получить разъяснения (например: как пройти к станции метро, где находится городская билетная касса и т. п.), безусловно и ответ должен быть обстоятельным; если же по вопросу чувствуется, что задают его с целью завязать знакомство, поступаем так, как подскажут обстоятельства: можно отделаться молчанием, отшутиться, а в крайнем случае — обратиться к вызывающему у нас доверие человеку с просьбой защитить от домогательств «любопытного» хулигана.

Несколько слов о хождении под руку. Каждому не раз приходилось быть свидетелем того, как женщина инстинктивно ищет опору в мужской руке при появлении неожиданной опасности, при передвижении по скользкой дороге, в темноте и т. п. Обычай постоянного хождения под

руку и возник, вероятно, именно в те времена, когда опасности подстерегали женщин на каждом шагу.

Под руку можно идти по-разному. В одном случае мужчина ведет под руку женщину, в другом — женщина идет, придерживаясь руки мужчины. И тот и другой способы одинаково хороши, с той разницей, что второй служит для окружающих знаком большей близости идущих под руку, чем первый.

Некоторые не любят или просто не умеют ходить под руку. Не нужно ставить им это в вину. Если наша

спутница говорит нам: «Простите, я не люблю ходить под руку», не обижаемся и не считаем это намеренным проявлением антипатии к нам с ее стороны.

Заметим, кстати, что под руку можно ходить не только с любимой девушкой, но и с престарелой бабушкой, попросившей проводить ее в гости к приятельнице, и с посторонней женщиной, боящейся перейти по заледеневшей дороге с трамвайной остановки на тротуар, и во многих других случаях, когда наша крепкая рука и доброе сердце могут помочь людям.

Среди молодежи сейчас довольно распространен обычай ходить вдвоем не под руку, а обнявшись, т. е. таким образом, когда молодой человек кладет правую руку на правое плечо девушки и тем самым как бы защищает ее от опасностей и сутолоки на улице большого города. Догадаться о причинах появления подобного обычая людям старшего поколения довольно трудно. Вот почему далеко не всегда такие пары видят на лицах встречных выражение одобрения или хотя бы безразличия.

Если молодые люди умеют ходить вдвоем таким образом красиво и не мешают общему движению, не следует, нам кажется, чересчур сурово осуждать их, ставя в пример самих себя. Когда-то и способ хождения под руку приводил в замешательство не таких уж далеких наших предков.

Гораздо большего осуждения заслуживают пешеходы, что движутся навстречу общему потоку людей на тротуарах, толкаются у витрин магазинов, провожая каждого

изучающим взглядом, в котором нет участия, а есть лишь одно любопытство, смешанное порой с наглостью. Это они — зеваки — собираются вокруг человека, с которым случилось несчастье, и сосредоточенно следят, что же будет дальше, но... никто из них не шевельнет пальцем, чтобы помочь пострадавшему; это они окружают подравшихся пьяных, однако не с целью разнять их и навести порядок — нет, просто так, поглазеть. Это зеваки окружают толпой автомашину иностранного производства, заглядывая внутрь и шумно восхищаясь всем увиденным: «Рулевое управление справа! Как удобно!», «Мотор сто пятьдесят лошадиных сил? Как здорово!», «Колеса малого диаметра! Как красиво!» и т. д.

Стараясь же не увеличивать толпу зевак, а если что и привлекает наше внимание, заботимся прежде всего о том, чтобы наше любопытство не мешало движению на улице и не портило настроения тем, кто вольно или невольно оказался вдруг предметом изучения.

И уж, разумеется, совершенно недопустимо проявление нездорового любопытства к людям, которые в силу каких-либо внешних недостатков отличаются от остальных. Нужно быть в высшей степени неделикатным, чтобы пристально рассматривать лилипута, человека с горбом или трясущимися руками, согнувшегося от старости.

Поверьте, такие люди особенно ранимы. Проявим же мы — здоровые — больше чуткости к их нелегкой доле. Постараемся быть более предупредительными, не показывая, однако, своей навязчивостью, что предупредительность наша вызвана жалостью к ним. Поможем старому человеку донести сумку, переведем слепого через улицу, если видим его беспомощные попытки сделать это самостоятельно, поможем пожилой женщине сесть в трамвай.

Пользуясь средствами городского транспорта, помним, что всякий раз в трамвае, троллейбусе, автобусе или метро мы можем не только отличиться знанием общепринятых норм поведения, но и обнаружить элементарную невоспитанность и вздорность характера.

Поводы к этому возникают еще на остановке. Если в ожидании транспорта скопилась небольшая группа людей, приходящие вновь должны занимать свою очередь справа, а не останавливаться в неопределенной позиции где-нибудь, чтобы затем при посадке броситься к дверям вагона, оттесняя даже тех, кто стоял в очереди в числе первых. Не следует создавать в дверях вагона давки, которая, как правило, не ускоряет процесса посадки, а лишь приводит к тому, что трамвай отходит пустым, а «пассажиры» остаются на остановке, кряхтя и недовольно оглядывая друг друга.

Пожилые люди, инвалиды и взрослые с детьми садятся с первой площадки. Остальные входят в вагон в порядке очереди, а если ожидающих немного, то в порядке условной очереди, т. е. сначала пропускают в вагон людей постарше и женщин.

Следим, чтобы руки не упирались в лопатки человека, который поднимается в вагон перед нами. Женщины не должны задерживаться на площадке в ожидании, когда поднимется в вагон их спутник, и тем самым затруднять посадку остальным. То же самое нужно, видимо, сказать и тем пассажирам, которые образуют пробку на задней площадке вагона, толпясь около кондуктора или у билетной кассы, одержимые страстным желанием приобрести проездной билет немедленно. Стремление выполнить одно правило не должно приводить к нарушению другого — не мешать другим беспрепятственно сесть в вагон.

Пробираясь к выходу или на свободное место, не просим извинения у каждого, кого случится задеть, но и не воображаем, что бежим к воротам противника с мячом в команде регбистов. Ноги стараемся не поднимать высоко над полом из опасения наступить кому-либо на ногу; сумку или портфель, острые части которых могут задеть и порвать чулки или платье, поднимаем над головой, либо намеренно остаемся на задней площадке со своим «опасным» грузом.

Передаем плату за проезд без промедления. Не стоим в нерешительности около кассы, пропуская одну остановку за другой, судорожно зажав в кулаке двугривенный, оправдываясь тем, что никто не подходит со сдачей. Если в кармане у нас нет подходящей мелочи, покупаем проездные талоны у водителя или обращаемся к пассажирам с просьбой разменять нашу монету на более мелкие. В случае же крайнего невезения, видимо, придется выйти из вагона и попытаться счастья в ближайшем газетном киоске.

Всегда уступаем место в вагонах городского транспорта инвалидам, женщинам с детьми и людям пожилого возраста независимо от того, сидим ли мы на одном из передних мест или в конце вагона.

Ссылка на то, что вследствие равноправия женщина имеет равные права с мужчинами на занятие свободных мест в трамвае и автобусе, скорее говорит не об эрудиции высказывающегося, а о его более чем странных

понятиях о культуре поведения, а также о том, что мужчина перестает быть мужчиной, как только он начинает приравнивать свои силы к силам женщины.

Случается, что пожилой мужчина, предлагая свое место женщине одного с ним возраста, невольно обижает ее, заставляя думать: «Неужели я выгляжу такой старой, что этот человек считает меня намного старше себя?» В таких случаях надо это сделать незаметно.

Молодым людям можно посоветовать одно совершенно безотказное средство всегда поступать правильно: уступайте место вашим сверстницам, всем женщинам старше вас и людям преклонного возраста.

К исключению относится случай, когда средних лет рабочий, возвращаясь домой после работы у станка или на стройке, может и не уступить место женщине, цветущий вид и бойкое щебетание которой не выдают ни малейших признаков усталости.

Если нам уступают место, нельзя принимать это как нечто само собой разумеющееся и должное. Поэтому никогда не забываем поблагодарить за услугу, а если занять

предлагаемое место нам не совсем удобно, отказываемся от предложения и находим кого-либо более достойного воспользоваться освобождающимся местом. Не отделяемся кратким и холодным «спасибо» либо простым кивком головы, а легким поклоном, улыбкой даем понять, что человеческое участие нашло отклик искренней благодарности в нашем сердце.

Трудно не согласиться с тем, что молодые люди, безразлично уставившиеся в окно и старающиеся не замечать пожилого человека, стоящего рядом с их креслом, представляют собой действительно неприглядную картину «падения нравов» и заслуживают самого сурового порицания. Однако нельзя одобрить и тех взрослых, что в таких случаях начинают вести громкую беседу о «современной молодежи» и о старых временах, причем все разговоры ведутся в безличной форме и рассчитаны на то, что «виновная» сторона должна «сама понять».

Скажем себе прямо и тут. Чем заниматься брюзжанием и выступать в роли моралистов-вымогателей, лучше прямо обратиться к тому, кто занял место и не хочет уступить его добровольно, подчиняясь законам вежливости. Конечно, лучше говорить о месте не для себя. Нужно полагать, что прямое и откровенное обращение вызовет и такую же ответную реакцию. И либо молодой человек предпочтет никогда более не оказываться в подобной неловкой ситуации, либо будет вынужден принять на себя шквальный огонь замечаний пассажиров всего вагона.

Не усаживаем на место, предложенное нам, своего ребенка, который в состоянии целыми днями играть в «казаки-разбойники» не уставая, а вот в трамвае вдруг начинает валиться с ног от усталости и желания сесть к окну. В противном случае мы только утвердим его в неправильном мнении об исключительности его персоны, вырастим эгоиста, не способного считаться с другими людьми.

Стараясь держаться в вагоне устойчиво, не мотаться из стороны в сторону при каждом толчке или повороте, поминутно извиняясь перед окружающими за то, что наступили на ногу или толкнули. Держась за поручни, следим, чтобы наши локти не упирались в спину соседа, а рука не маячила у него перед самым лицом.

Если кто-либо неловко задел нас, проходя к выходу, не затеваем нелепой сцены с правоучениями, сопровождаемыми советами ездить в такси, а не в трамвае.

Внимательно следим за тем, чтобы вовремя оказаться у выхода. Это не значит, что нужно находиться в течение всего пути у двери, мешая выходить другим, но и не стоит беспечно сидеть до того момента, пока водитель или кондуктор не объявит нашу остановку.

Двигаясь к выходу, не нужно спрашивать у каждого: «Где вы выходите?» Это и невежливо и излишне. Если видим, что наше продвижение стеснит кого-либо, просим разрешения пройти, осведомившись сначала, не выходит ли человек именно на такой-то остановке. Если получаем ответ, что «да, выходит», останавливаемся и спокойно ждем.

Не поддаемся провокациям со стороны некоторой, весьма малочисленной, но все же существующей группы пассажиров, вечно всем и всеми недовольной. Автобус, трамвай — не место для публичных дискуссий. Если же нам все-таки придется вступить в разговор и ответить на чей-либо задиристый тон, всегда помним, что по-настоящему помочь в данном случае может лишь хорошо развитое чувство юмора. Веселая шутка, искреннее желание разрядить назревающий скандал всегда хорошо действуют на окружающих и заставляют умерить пыл самого брюзгливого ворчуна.

Если случится нечаянно толкнуть кого-нибудь, попросим прощения, если толкнули нас, в ответ на извинение скажем: «Пустяки!» или «Ничего, ничего!» или просто дружелюбно улыбнемся попавшему в неловкое положение соседу.

Не заглядываем через плечо или как-нибудь сбоку в газету или книгу соседа — чужой взгляд неприятно действует на человека, углубленного в чтение.

Читая газету в трамвае или троллейбусе, следим, не перегораживаем ли мы газетой вагон пополам, не позволяя деликатным пассажирам занять в нем более удобные места, не мешаем ли кому-нибудь разговаривать, заслоняя одного из собеседников.

Не обсуждаем своих друзей и знакомых так, чтобы были слышны и их фамилии, и забавные случаи, происшедшие с ними, и то, что мы о них думаем. Всегда может оказаться, что рядом с нами едут знакомые наших знакомых, которые или поправят нас, поставив в весьма неловкое положение, либо передадут содержание наших высказываний тому, о ком шла речь.

Покидая вагон, не мешаем выходу других, не суетимся и не создаем пробки в дверях.

Если едем вдвоем с женщиной, то сначала выходим из вагона сами, а затем помогаем выйти нашей спутнице.

Не забываем, что, выйдя из вагона, улицу следует пересекать по вполне определенным правилам, а именно: трамвай обходить спереди, автобус и троллейбус — сзади. Следуя этому правилу, мы меньше всего рискуем оказаться под колесами встречного транспорта.

В МАГАЗИНЕ

Отправляясь из дома в театр, кино или на концерт, шагая по улице с хозяйственной сумкой в продуктовый магазин, останавливаясь у прилавков магазинов и базарных лотков, мы всякий раз оказываемся в поле зрения посторонних, всегда несколько критически расценивающих наше поведение, слова и поступки.

Для культурного человека это, конечно, не имеет никакого значения: и дома и на людях он поступает

правильно. Но по правде говоря, не всем это удастся в равной мере и всегда. Одни неожиданно меняются при посторонних от излишнего старания не совершить промаха, другие не очень стараются держать себя в руках, особенно когда соломина в чужом глазу беспокоит их больше, чем бревно в собственном.

Как ни рвемся мы в открытые двери универмага, если они недостаточно широки, чтобы покупатели одновременно могли свободно проходить туда и обратно, остановимся на минуту, чтобы пропустить тех, кто выходит нам навстречу с радостными улыбками на лицах, прижимая к груди покупки.

В больших городских магазинах не принято здороваться с обслуживающим персоналом, другое дело — маленькие сельские лавочки, где, как правило, всего один продавец, давно знающий всех покупателей в лицо. Посещение такого магазина можно сравнить с некоторого рода визитом, и не поздороваться с хозяином дома было бы верхом бестактности. Наше «Здравствуйте!» в подобном случае не прозвучит странно ни для кого из присутствующих. Оно, напротив, покажет, что мы хотели бы быть похожими на людей, живущих здесь, для которых продавец — хорошо знакомый человек.

Отправляясь за покупками, никто из нас не наряжается, словно на новогодний бал. Однако и не стоит забегать в магазин в чем придется: в пижаме, в тапочках на босу ногу, в майке либо с непричесанной головой, повязанной «для приличия» платком. Это не значит, конечно, что пельзя зайти в овощной или молочный магазин в чистой рабочей одежде. Наш вид никого в таком случае не покоробит.

Не ходим в магазины только потому, что нам нечем заняться. Не заявляемся туда за минуту перед закрытием либо в тот момент, когда персонал уже готовится к обеду. Если все же нам и хочется зайти в магазины, чтобы посмотреть, нет ли в продаже тех товаров, в которых мы нуждаемся, не изображаем из себя покупателя за каждым из прилавков: не примеряем подряд пять пар туфель, чтобы затем удалиться с кислой миной неудовлетворения на лице, хотя на самом деле у нас в данный момент просто нет денег и купить мы ничего не собирались.

Воспитанный покупатель в таких случаях может подробно расспросить продавца обо всем, что его интере-

сует, но, конечно, никогда не заставит его заниматься бессмысленной работой и понапрасну тратить время. Такой покупатель, кроме того, учитывает, что любая примерка в какой-то мере портит вещи, пачкает их, а следовательно, и делает это лишь тогда, когда действительно хочет что-либо приобрести.

Если мы хотели что-то купить, но не смогли подобрать ничего подходящего или не решились на покупку, не стесняемся сказать продавцу: «Прошу извинить за беспокойство» или «Благодарю вас за внимание». Он, безусловно, заслуживает нашей благодарности за те несколько (а иногда и десятки) минут, потраченных на безуспешные поиски необходимых нам предметов.

Не следует, однако, излишне злоупотреблять его вежливостью — другие покупатели ждут своей очереди. Щадя время и занятость этих других, заранее обдумываем список всех вещей, которые нам нужно купить. Подсчитаем и стоимость приобретаемого с тем, чтобы потом не тратить чужое время на расчеты в уме и споры с кассиром.

Если наша память не в состоянии удержать перечень необходимого, можно составить список еще дома, тогда в магазине не придется дважды и трижды занимать очередь в кассу.

Никогда не стараемся быть хитрее других и приобрести что-либо без очереди. Попытки наши неизбежно встретят справедливое возмущение окружающих, а наша «хитрость» обернется невоспитанностью и наглостью.

Бывают, однако, такие обстоятельства, когда можно попросить отпустить продукты без очереди (дома остался без присмотра маленький ребенок или больной человек). В таком случае следует попросить стоящих впереди разрешить взять то, что нам нужно, без очереди и объяснить причину такой просьбы, а рассчитавшись с продавцом, не забыть поблагодарить окружающих за участие.

Не обращаемся к стоящим в очереди с просьбой приобрести «заодно» что-то и для нас.

Во-первых, это нечестно по отношению к тем, кто хоть и стоит сзади, но пришел все-таки раньше и терпеливо ждет; во-вторых, мы ставим в неловкое положение тех, к кому обратились с подобной просьбой: либо они должны отказать нам, что не всякий может сделать, либо пойти на некрасивый поступок по отношению к стоящим сзади и

услышать, может быть, несколько нелестных замечаний в свой адрес.

Затевая спор с продавцом, мы уроним прежде всего не его, а свой собственный авторитет. Даже если мы и правы, лучше переговорить с заведующим магазином. Если же не поможет и этот разговор, сделаем запись в книге жалоб и предложений, — пусть разберется комиссия народного контроля.

К продавцу обращаемся со словами «Скажите, пожалуйста...» или «Будьте добры...».

Правила вежливости имеют ту существенную особенность, что в равной степени относятся и к покупателям и к продавцам.

Если вы продавец магазина, никогда не забывайте оказывать внимание каждому покупателю, независимо от того, берет ли он два ящика «Столичной» или пачку соли. Всегда следите за чистотой вашего рабочего места, фартука, белого (!) халата, рук, а также за тем, чтобы товар выглядел на витринах и прилавках красиво и привлекательно.

Воспитанный человек не пытается незаметно подложить покупателю при взвешивании сыра сухую корку или горсть обрезков, оставшихся со вчерашнего дня, не отмеряет материю или резинку так, что потом в мастерской или у портного обязательно не хватит нескольких сантиметров, не кричит на покупателей, если им что-либо покажется неправильным.

Встречающееся еще кое-где у нас проявление пренебрежения к покупателю говорит прежде всего о том, что виновный в этом персонал магазина явно не соответствует своей специальности и что умение ставить гири на весы еще не означает умения обслуживать людей.

Продавщица, предпочитающая во время работы разговаривать с подружкой, с сосредоточенным выражением лица приводить в порядок свои ногти, прическу и отвечающая на справедливые замечания дежурной фразой: «Вас много, а я одна!» — по-видимому, должна немедленно уволиться и найти себе другую работу, не связанную с обслуживанием людей.

В СТОЛОВОЙ

Раз уж мы принялись рассматривать всевозможные ситуации, в которые попадает человек, оказываясь «в людях», продолжим наше обсуждение.

Итак, мы решили зайти в столовую.

И, конечно, мы спешим. Нам некогда сидеть в ожидании официанта, и потому мы выбрали столовую самообслуживания.

Входим. При этом, разумеется, не хлопаем входной дверью, возвещая всем о своем прибытии, и не закрываем ее перед носом людей, идущих вслед за нами. Женщину пропускаем вперед, открывая перед ней двери. Приводим себя в порядок у входа, чтобы потом — за столом — не заботиться ни о своей прическе, ни о костюме.

Если мы проголодались настолько, что не прочь съесть полный обед, берем специальный поднос, на который ставим тарелки.

Не толкаемся и не ищем в общей очереди знакомых, чтобы присоединиться к ним или попросту отдать им свои чеки.

Подобное «товарищество» говорит лишь о пренебрежении к тем, кто стоит сзади и, наверно, спешит не меньше нас. Даже если наши друзья стоят совсем недалеко впереди, присоединяться к ним не следует, а уж если стремление пообедать вместе так велико — лучше им присоединиться к нам.

Не занимаем свободные столики заранее, укладывая на стулья свои головные уборы, сумки, книги и другие вещи. К тому времени, как подойдет наша очередь, на занятом нами месте могли бы пообедать два-три человека. А так оказывается, что половина мест из-за нашей «расторопности» пустует, а посетители беспомощно ходят по залу с подносами в руках, не зная, где присесть.

Выбирая блюда, не суетимся в перешительности, то ставя на поднос тарелку с винегретом, то вдруг, разду-мав, заменяя его селедкой. Не считаем себя умнее дру-гих, стараясь выбрать из нескольких тарелок с салатом ту, на которой «больше», а берем с краю ту, что ближе.

Не заглядываем на поднос соседа и не спрашиваем: «А что это у вас такое?» Если уж и одолевает нас любопытство, его легко можно рассеять, поговорив с раздатчицей.

Следим за тем, чтобы не подтолкнуть кого-либо, нечаянно повернувшись с подносом, да и самому не облиться супом при таком столкновении.

Если с освободившегося стола еще не убрана грязная посуда, сдвигаем ее на край либо относим в специально предназначенное для нее место. Можно, конечно, обратиться к обслуживающему персоналу столовой с просьбой убрать этот столик, но ни в коем случае не переставляем грязную посуду со своего стола на соседний, если там заканчивает обедать хотя бы один человек: он имеет равное с нами право есть за чистым столом.

Перед тем как занять свободное место за столиком, если три остальных места уже заняты, нужно вежливо спросить, свободно ли оно.

Можно ни о чем не разговаривать за столом со своими случайными соседями, однако поднимаясь первыми из-за стола, скажем им «Спасибо» или «До свиданья!». Оставшиеся отвечают на это кивком головы либо также словами «До свиданья!».

Вообще во многих странах на Западе незнакомые люди, волею случая оказавшиеся за одним столом, как правило, желают друг другу приятного аппетита и, прощаясь, благодарят за компанию.

Если мы зашли в столовую, в которой посетителей обслуживают официанты, приходится иногда немного подождать. В таких случаях не выражаем своего нетерпения громким криком и стуком приборов о бокалы: когда официант освободится, он сам к нам подойдет.

Если мы пришли со спутницей, перед входом в зал столовой помогаем ей снять пальто и терпеливо ждем, пока она перед зеркалом не приведет в порядок свой костюм и прическу. У входа в зал пропускаем ее впереди себя, а если народу очень много, идем первыми, прокладывая таким образом дорогу себе и ей.

Предоставляем своей спутнице право выбирать столик (из числа предложенных нам), а за столиком — наиболее удобное и почетное место, т. е. такое, чтобы она могла видеть перед собой весь зал.

Не следует вытирать бумажной или полотняной салфеткой столовый прибор, демонстрируя свою брезгливость. Если чистота прибора не удовлетворяет нас, попросим официанта заменить его.

Не будем заставлять официанта понапрасну терять время из-за своей нерешительности и неумения быстро выбрать то из блюд, которое нам хотелось бы отведать.

Лучше заранее подсчитать стоимость заказа, чтобы потом не проверять счет, невольно бросая тень подозрения в недобросовестности на обслуживающий персонал. Если же счет не сойдется с нашим подсчетом, тогда можно и проверить.

Не нужно портить аппетита и настроения окружающим неуместными замечаниями о том, что и «борщ совсем не похож на украинский», и «компот несладкий!», а «котлеты чем-то пахивают». Не следует рыться в тарелке с хлебом в поисках горбушки или куска подходящего размера.

Конечно, ни к чему держать себя за столом робко и скованно, как будто мы не в столовой, а в приемной у врача, но нельзя и разваливаться на стуле, сидеть нога на ногу или причесываться за столом.

Как бы мы ни спешили, это не освобождает нас от необходимости вести себя за столом прилично: не чавкать, не сопеть, не издавать свистящих звуков, стараясь во что бы то ни стало убрать языком кусочки мяса, застрявшие между зубами.

Прежде чем закурить, спрашиваем разрешения присутствующих, в первую очередь женщин.

О ВСТРЕЧАХ И ОПОЗДАНИЯХ

Назначая с кем-либо встречу, стараемся четко указать место, где нам хотелось бы встретиться. Помним при этом, что станции метро имеют несколько наземных выходов, что в случае дождя наш товарищ не сможет ждать «под часами», а нас самих по зеленому костюму (под плащом) узнать будет невозможно.

Примем за правило: приходить всегда вовремя. Это позволит нам сберечь много и своего и чужого времени, а заодно и прослыть человеком обязательным, т. е. таким, на слово которого всегда можно положиться.

Место встречи устанавливаем так, чтобы доехать до него каждому из встречающихся требовалось примерно одинаковое время, чтобы ни та, ни другая сторона не оказывались в невыгодном положении.

Не всегда, однако, удастся точно рассчитать время. Правила хорошего тона разрешают опоздания в пределах до двадцати минут, не более. После двадцатиминутного ожидания можем планировать свое время, не рассчитывая более на встречу.

В случае опоздания не забываем извиниться, пояснив кратко его причину.

Если мы наконец кого-то дождались, не упрекаем его в непунктуальности. Просто сообщаем, каким временем мы располагаем, и стараемся уложиться в него или переносим встречу на другое время.

„ПО ОДЕЖКЕ ВСТРЕЧАЮТ...“

О скромности и стиле, моде и хорошем вкусе. О галстукѣ. В летний зной. О глубоком вырезе, узких брюках, шортах и временах наших бабушек

«По одежке встречают, по уму провожают». Очень мудрая пословица. Но ведь встречают-то все равно «по одежке». А вдруг в данном случае до проявления ума дело не дойдет? Значит, судить о нас все же будут по внешнему виду, по нашему костюму?

На эти вопросы можно ответить двояко — и да и нет. Все зависит от того, что принять за критерий оценки.

Если вдуматься в приведенную выше пословицу, то станет ясно, что речь идет не столько об одежде, сколько о первом внешнем впечатлении о человеке, т. е. совокупности впечатлений (о его поведении, манерах, разговоре и т. д.). Все это, в том числе и одежда, характеризует культуру человека, его вкусы, такт, его отношение к окружающим. Ведь одежду выбираем мы сами, сообразуясь со своими понятиями о моде, красоте, о том, какому случаю приличествует какой наряд.

Вряд ли кому придет в голову прийти на похороны в супермодном бальном платье, а на пляж — в вечернем костюме. Но еще иногда можно встретить юношу в красном пиджаке, зеленых брюках и белых носках или девушку, которая так же считает, что чем более разноцветный и яркий у нее наряд, тем элегантнее и привлекательнее она выглядит.

Постараемся же разобраться, что хорошо, а что плохо в одежде. Однако следует оговориться: тот, кто надеется

найти в этой книге точные рецепты для всех, будет разочарован. Просто-напросто таких рецептов не существует, а есть определенные понятия о моде, стиле, красоте, элегантности, руководствуясь которыми каждый и поступает.

Различные люди относятся к моде по-разному. Для одних это чуть ли не квинтэссенция всех достижений человечества, для других — праздная выдумка, не только бесполезная, но иногда и вредная. Очевидно, и первые и вторые неправы, — истинное значение понятия моды находится где-то между этими крайними суждениями.

История человечества в то же время и история развития моды. Каждой исторической эпохе соответствовал свой вид одежды, который в общем-то подвергался изменениям значительно чаще и проще, чем, скажем, общественный строй государств. Причем до сравнительно недавнего времени мода часто носила кастовый характер: каждому слою населения надлежало носить соответствующую одежду, нарушение этого правила иногда даже сурово каралось. Больше того, сам покрой одежды часто указывал на классовую принадлежность. Камзол средневекового вельможи с его широченными и длиннющими рукавами, неудобные, чересчур обтягивающие либо с нелепыми буфами штаны исключали возможность физического труда, подчеркивая этим высокое общественное положение индивида. А вот костюм ремесленника, наоборот, был прост по своему крою, и не только потому, что шикарная одежда была ему «не по карману», а и потому, что его простой костюм был удобен для работы.

С демократизацией общества и мода стала более демократичной. Правда, на Западе и сейчас еще привилегии власть имущих и в этой области жизни искусственно сохраняются при помощи дорогих мехов, драгоценностей и т. п.

Кем же и как делается мода?

На этот вопрос ответить однозначно невозможно. Дело в том, что изменения в одежде в основном, безусловно, диктуются развитием общества, появлением новых материалов, новых представлений о красивом. Большое влияние на моду оказывает и технический прогресс.

Но наряду с этим мода, особенно в капиталистических странах, не свободна от субъективизма, от соображений конъюнктуры и большого бизнеса. Так, в свое время од-

ним из законодателей моды в Англии считался принц Уэльский. Однажды на прогулке он подвернул брюки, сопровождавшая его свита молодых денди немедленно последовала примеру своего кумира, а еще через некоторое время вся Англия, а затем и весь мир стали носить брюки с манжетами. В другой раз, во время званого обеда, слегка отяжелевший принц расстегнул нижнюю пуговицу жилета. На следующий день весь аристократический Лондон перестал застегивать эту пуговицу.

Однако нужно отдать справедливость принцу Уэльскому: он руководствовался скорее своими прихотями, чем меркантильными соображениями. Иначе обстоит дело, когда мода изменяется с вполне определенной целью — получить от этого прибыль. Не так давно во Франции фабриканты чулок были серьезно обеспокоены: на складах скопилось много товара, спрос на него упал. Тогда-то в кулуарах чулочных фирм и возникла блестящая мысль — изменить моду. А некоторое время спустя французенки щеголяли в юбках выше колен, никак не связывая новое веяние в моде со значительно увеличившимся спросом на чулки.

Характерно и то, что в настоящее время во многих капиталистических странах мода изменяется буквально каждые три-четыре месяца, в то время как раньше эти периоды были длинной в год и более. Во всем этом можно усмотреть скорее интересы представителей большого бизнеса, чем потребителей. Как следствие такой быстрой смены моды появляются абсолютно надуманные, а иногда и извращенные модели, такие, как дамский купальный костюм «top-less» — без верхней части, декольте до пояса, и другие.

Отсюда вывод: далеко не каждая заграничная модель — верх элегантности и красоты. Слепое подражание западным моделям хоть и приводит к цели — выделиться среди других, — но отнюдь не всегда в лучшую сторону.

А как обстоит дело с модой в нашей стране? Конечно, так же, как и везде, мода у нас все время развивается, изменяется. Если лет двадцать тому назад имелось стремление все как бы слегка приукрасить: ватная грудь, широченные плечи — своего рода архитектурные излишества в одежде, то сейчас костюм приблизился к фигуре, стал более легким, изящным.

Однако наша мода более стабильна и более свободна от меркантильных соображений, чем на Западе. Существование одновременно сравнительно большого выбора модных моделей дает возможность каждому подобрать себе костюм по вкусу.

Мы не можем, да и не хотим писать о том, что модно, а что нет, какая мода хороша, а какая плоха. Во-первых, все меняется, в том числе и наши представления о моде; во-вторых, в этом вопросе мы полагаемся на вкус читателей и модельеров. Другое дело, когда следовать моде, а когда нет, и если следовать, то в какой мере. Вот на этом мы сейчас и остановимся.

Прежде всего небольшое предостережение: не следует стремиться в моде быть «большим католиком, чем папа римский», т. е. доводить ее до абсурда. Если модны узкие брюки — не стоит обуживать их до такой степени, чтобы надевать и снимать их приходилось с трудом.

Всякое стремление подчеркнуть модность одеяния, всякое его нарочитое утрирование не показывает ничего, кроме дурного вкуса, и костюм, выполненный в подобном стиле, вульгарен.

Необходимо учитывать и то, насколько данная мода соответствует особенностям нашей фигуры и возрасту. Например, мы бы не советовали полной женщине надевать прозрачную нейлоновую кофточку, платья и блузки в поперечную полоску — такие наряды будут только подчеркивать ее недостатки. Не любой понравившийся фасон будет нам к лицу, и иногда лучше поступиться стремлением следовать моде, чем выглядеть смешно.

Весь наш костюм представляет единое целое; подбирая его составные части, помним об этом. Юноша в строгом черном пиджаке и спортивных брюках выглядит нелепо, ну и, конечно, не нужно быть великим знатоком законов элегантности, чтобы сообразить, что босоножки мало гармонируют с осенним пальто. В таких элементарных вещах разбирается каждый, но часто мы упускаем из виду другие, менее заметные несоответствия в нашем костюме.

Начнем с очень важного вопроса — подбора цветов. От того, как это нам удастся, часто зависит наш внешний вид: даже очень хорошую модель можно испортить неудачным выбором расцветок отдельных ее составных частей.

Мы не будем давать конкретных советов: блондинкам с голубыми глазами к лицу голубое, а брюнеткам с черными — красное. Вопрос гораздо сложнее, и все черты различных людей нельзя разложить по полочкам и привести к общему знаменателю. Другое дело — количество цветов, используемых нами в костюме. Не следует стремиться вместить в свой наряд все цвета радуги, лучше ограничиться двумя, максимум тремя из них, зато такими, которые бы лучше гармонировали друг с другом, были бы нам к лицу.

Большое значение имеют различные дополнения к костюму, как-то: обувь, чулки, носки, галстук, шляпа, сумочка. Эти на первый взгляд второстепенные принадлежности нашего туалета говорят о нашем вкусе. Единственный совет, который можно дать, — это стараться подбирать все без исключения части одежды таким образом, чтобы ничто слишком не выделялось, было бы на месте, но и не лишним. Короче, на эти мелочи надо всегда обращать внимание. Неверно мнение, что костюм есть, ну а галстук, носки и ботинки подойдут любые.

Элегантность — в простоте. Вспоминаем это золотое правило, если вдруг нам придет в голову мысль похвастаться перед друзьями экзотическим галстуком с пальмами и обезьянами или заграничными клипсами, размерами и формой напоминающими люстру для малогабаритной квартиры.

Выбирая костюм, следим за тем, чтобы он не подчеркнул каких-то наших недостатков. Блузы без рукавов хороши только для женщин с красивыми руками. Дряблость кожи исключает ношение декольтированных платьев. Если у девушки не очень стройные ноги, не стоит привлекать к ним внимание яркими чулками. Перстни на руках у мужчин вообще не совсем на месте, тем более если пальцы «немузыкальные». Украшение такого рода, которое можно себе позволить, — обручальное кольцо.

Не следует забывать о том, что при выборе одежды возраст тоже должен учитываться. Юная девушка в черном строгом платье выглядит слишком уж по-пуритански, а пожилая женщина в короткой юбке, пожалуй, слегка легкомысленно. То же самое относится и к цвету: молодым идут более яркие, людям в возрасте — более спокойные тона.

Мы не всегда можем себе позволить приобрести все, что бы нам хотелось. Как поступить в подобном случае, чему отдать предпочтение? К решению такого вопроса надо подходить с точки зрения необходимости и, главным образом, целесообразности той или иной вещи. В скромном рабочем платье можно пойти в театр, а вот в вечернем туалете приходить на работу не принято. В связи с этим уместно заметить, что, пожалуй, не стоит в целях экономии донашивать на работе «парадное» платье. Особенно это касается женщин — у мужчин меньше различия в покрое выходных и рабочих костюмов.

Отсюда парадоксальный на первый взгляд вывод: иногда лучше для будничной одежды выбирать более дорогие материалы. Это позволит при минимальном уходе дольше поддерживать ее красивой и опрятной. А ведь чуть ли не самое главное в каждом костюме — это его опрятность. Сшитый по новейшей моде, но мятый и плохо почищенный костюм заметно проигрывает рядом со скромным, пусть даже устаревшего фасона, но чистым и тщательно отутюженным. Белизна нейлоновой рубашки только оттенит плохо вымытую шею. Даже прекрасно сидящий костюм и начищенные до блеска ботинки не уничтожают запах, исходящий от несвежих носков, а давно нестираемый носовой платок, случайно вынутый из кармана, может отбить охоту у окружающих продолжать беседу с его владельцем. Помним об этом всегда, ибо чистота — залог не только здоровья.

Мужской выходной костюм рекомендуется делать более темных тонов. Белая рубашка, галстук, темные носки и черные полуботинки завершают этот ансамбль. Для женского выходного костюма подобных рекомендаций дать нельзя — слишком уж многообразны его виды. В этом и заключается, между прочим, отличие между мужскими, более стабильными и, что там греха таить, консервативными моделями и дамскими, сравнительно подвижными и многообразными.

Однако мужчинам не стоит огорчаться по этому поводу: у них тоже есть способ быстро менять свой облик, причем без особых материальных затрат. Проницательный читатель уже, конечно, догадался, что речь идет о галстуке. Этот на первый взгляд бесполезный предмет нашего туалета, выродившийся шарф, который когда-то носили наши предки, предохраняясь от простуды, позволяет нам придать особую элегантность костюму, как по мановению волшебной палочки изменить его вид. Каждый может позволить себе иметь несколько галстуков и для каждого конкретного случая выбирать их сообразно с ситуацией и собственным настроением.

Тем не менее подобрать галстук к костюму — это в общем-то искусство, и дается оно не сразу. Важно помнить, что к официальным приемам больше подходят строгие галстуки светлых тонов в неширокую полоску или мелкую клеточку. Слишком яркий галстук скорее говорит о некоторой вульгарности во вкусе его владельца, чем о его веселом нраве. Подбирая галстук, не следует забывать и о носках — хорошо, если они будут гармонировать.

Куда следует ходить в галстуке, а куда без него? В общем никаких строгих правил на этот счет не существует. При решении данного вопроса нужно, видимо, исходить из того — где как принято, чтобы не выглядеть среди присутствующих этакой «белой вороной». Правда, есть еще рестораны, куда без галстука не пустят. Вот если вы возьмете «напрокат» у швейцара потерявшую всякую форму тряпку, официально именуемую галстуком, и повяжете ее пусть даже на ковбойку или шерстяную рубашку — тогда двери ресторана перед вами гостеприимно откроются.

Не поймите нас превратно. Мы тоже за то, чтобы в ресторан ходить хорошо одетым и преимущественно в галстуке. Но делать из последнего культ нет никакой

необходимости, тем более что иногда и без него костюм вполне элегантен.

Рабочая одежда должна прежде всего отвечать своему назначению, т. е. быть удобной, практичной, скромной. Не стоит щеголять перед сотрудницами в супермодных костюмах. Все, что чрезмерно выделяется из общей массы, отвлекает внимание, а следовательно, мешает работать.

Однако это не накладывает на всех обязательства одеваться по единому стандарту, каждый руководствуется своим вкусом, своими понятиями о простоте и удобстве.

Если у мужчин в парадной одежде все еще безраздельно господствует пиджак строгих форм, то в рабочей одежде ему на смену приходят различные куртки, более свободные, мягкие и удобные.

Пожалуй, особое внимание своей рабочей одежде должны уделять те, кто по роду деятельности постоянно общается с людьми. В таком случае внешний вид сотрудников уже выходит за рамки их личных интересов, а зачастую становится лицом учреждения.

Ну и, конечно, наш рабочий костюм требует такого же ухода, как и выходной, если не большего, поскольку он нам служит чаще, чем первый. Оправдывать ношение несвежей рубашки и мятого костюма, нечищенной обуви и засаленного галстука тем, что это только на работу, — значит, признаваться в неуважении к своим сотрудникам и к себе самому.

Очень важно ориентироваться, какому случаю приличествует какая одежда. Девушка в брючках прекрасно вписывается в пейзаж в лесу или на рыбалке, но слегка травмирует эстетические чувства окружающих в музее или на концерте. Пестрая рубашка навывпуск хороша на пляже, но не очень гармонирует со строгостью университетской аудитории. Ботинки на толстой каучуковой подошве и сапожки более подходят для улицы, чем для ресторана. Пижама верно служит нам дома, но не совсем подходящий наряд для прогулки по перрону вокзала или саду дома отдыха. Везде и всегда стараемся руководствоваться тем, что хорошо воспитанный человек не выделяется своей одеждой среди окружающих, если на это нет особого повода (национальный костюм и т. п.).

...Прекрасная пора — лето. Но вместе со многими удовольствиями оно иногда доставляет нам и некоторые хлоп-

поты. Можно ли пойти без пиджака на работу, в кафе, на прогулку? Насколько это будет прилично.

Говорят, что в некоторых латиноамериканских странах своеобразный этикет обязывает мужчин в любую жару появляться на улице в пиджаках. Остается только радоваться, что наши установившиеся правила менее строги на этот счет.

Конечно, и у нас встречаются люди, придерживающиеся в этом вопросе особого мнения. Но им, честно говоря, не позавидуешь. Давайте представим себе такой случай: мужчина спешит на работу, надевает пиджак. В автобусе жарко, а нашему бедняге особенно — он даже слегка вспотел. Вот он на работе, — больше терпеть невмочь, с позволения сотрудниц страдалец снимает пиджак. Рубашка его уже имеет слегка помятый вид. Однако всему приходит конец, в том числе и рабочему времени. А на улице стало еще теплей, но — взялся за гуж, не говори, что не дюж, — наш «блюстител ь нравов» опять в пиджаке. Пот с него льет ручьем, рубашка прилипла к телу, — теперь бы и снял пиджак, да не очень удобно. А вечером предстоит встреча со знакомой девушкой, и, хотя все будет на месте — луна, звезды и прочие атрибуты вечерних прогулок вдвоем, — нашему джентльмену еще долго будет не по себе, будет казаться, что от него слегка попахивает потом. Придя же домой, он обнаружит, что его рубашка совсем потеряла приличный вид.

На этом маленьком примере мы убедились, что в жару ходить без пиджака целесообразнее.

На работу, занятия лучше носить одежду более спокойных тонов. Пусть это будут летние рубашки с коротким рукавом и отложным воротничком, но, конечно, нет запрета и на засученные рукава и расстегнутый воротник выходной рубашки, хотя

это уже и не так красиво, ибо каждая вещь имеет свое назначение.

Иногда от пиджака трудно отказаться в связи с тем, что в нем много карманов, а в карманах уйма необходимых вещей. Все вместить в карманы брюк просто невозможно, а если и удастся, то последние бывают набиты сверх всякого приличия и очень неэстетично выпирают, сводя на нет всю элегантность костюма. Есть выход и из этого затруднительного положения: провести беспристрастную ревизию всех этих «необходимых» вещей, — значительная часть из них отсеется, а если все же их останется достаточно много, ничего не поделаешь, придется взять с собой небольшую папку или портфель.

У женщин вопрос с летним костюмом решается проще. Единственная рекомендация на этот счет — не забывать иногда, что на работе не совсем удобно появляться в платьях уж явно пляжно-дачного типа, слишком открытых и ярких.

В последнее время на улицах наших городов, особенно южных, все больше юношей и девушек, а иногда и представителей более пожилого поколения появляется в шортах. мода на короткие брючки пришла к нам с Запада, и, несмотря на то что она оскорбляет своеобразные эстетические чувства некоторых ханжей и воинствующих мещан, мы не видим причин отказаться от этой удобной одежды. Другое дело, всегда надо помнить, что шорты — это специальный вид одежды и не всегда и не везде в них удобно появляться. В открытых кафе, столовых, закусочных смело можно бывать в шортах, а вот в ресторан даже и на курорте, пожалуй, надо надеть более строгий костюм.

Студент-геолог на практические занятия в поле может прийти в шортах, в учебной же аудитории, а тем более на экзамене они будут неуместны. Другими словами, в любом случае, когда у нас возникают сомнения относительно того, удобно ли будет в шортах, лучше надеть брюки. Девушкам этот вопрос следует рассматривать еще строже, пожалуй для них шорты — это только летняя одежда для загородных прогулок и пляжа.

Остановимся теперь на некоторых мелочах, иногда ускользающих от нашего внимания.

Садясь и закидывая ногу на ногу, следим, чтобы между носками и верхним срезом брюк не просматривалась полоска неприкрытых ног, а тем более чего-нибудь еще

менее эстетичного. Вообще закидывать ногу на ногу некрасиво, особенно это не стоит делать девушкам, если они носят короткие юбки.

Не заутюживаем складки на брюках до остроты лезвия бритвы, а блеск ботинок не доводим до соперничающего с солнечным — все хорошо в меру.

Подтяжки — очень удобная вещь. Однако носить их следует только под пиджаком, который снимать в присутствии окружающих уже не рекомендуется.

Брючки плохо гармонируют с туфлями на шпильках, поэтому лучше их не совмещать в одном костюме.

Перед тем как сесть, не следует поднимать плащ, а тем более платье даже в трамвае, где «все равно нет знакомых».

Помним, что всегда лучше быть одетым более скромно.

Несколько слов о тех, кто идет в авангарде моды или даже забегает вперед, и о тех, кто этому стремится помешать.

Не так давно у нас почти повсеместно было гонение на так называемых стилиаг. Мы нисколько не хотим защитить молодых людей, стремившихся выделиться ультрамодными в их понимании прическами, покроем костюмов и соответствующими манерами. Однако формы борьбы с этим проявлением низкой культуры зачастую носили уродливый характер. Достаточно вспомнить распоротые брюки, остриженные головы и прочие категорич-

ные методы утверждения пусть даже правильных взглядов. В результате из не совсем разобравшихся что к чему юношей и девушек делали таких «мучеников за идею», вместо того чтобы как следует объяснить им, что экстравагантность манер, крикливость в одежде и внешнем облике — признаки низкой культуры, дурного вкуса. Могут сказать, что не все такие объяснения воспринимают. Ну что ж, против особо упорных экземпляров можно применить такое могучее оружие, как смех, оружие, силу которого мы часто недооцениваем.

Возможно, и не стоило бы писать об этом, если бы эта кампания прошла бесследно. Но ведь она здорово поработала на руку ханжам всякого вида и толка. Ведь еще и сейчас такая старорежимная бабушка называет стилигой любого, кто одет не по ее мерке. Ведь еще и сейчас кое-где милиционер штрафует людей, идущих на пляж в шортах. А разве редко можно слышать, как несколько человек (к сожалению, чаще всего женщин) обсуждают вслух в трамвае, вагоне метро или электрички наряд какой-нибудь девушки или парня, которые здесь же присутствуют. И невдомек им, что, пытаясь научить молодежь уму-разуму, они таким образом только показывают свою низкую культуру, основным критерием которой является: мне не нравится — значит, плохо.

Мы за критику, за критику вкусов, моды, одежды, поведения и т. д. Однако форма критики бывает разной. Мы за такую критику, которая не навязчива, никого не оскорбляет, не выставляет в дурном свете.

НА РАБОТЕ И В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

*Профессор и студенты. Директор — со-
трудники. О дружном коллективе и рабо-
чей обстановке*

В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Быть честным в отношениях с друзьями, уважать своих профессоров и преподавателей — незыблемые основы поведения всякого студента, не желающего слышать в свой адрес замечаний о невоспитанности. Отступление от этого правила нельзя оправдать никакими ссылками на «современность» и «изменение понятий».

Студенты первыми здороваются с преподавателем, даже если он молод, ибо во все времена и у всех народов учитель пользуется особым почетом и уважением. Преподаватели-мужчины, конечно, могут и первыми здороваться со студентками, это, как говорится, их дело, однако всякие претензии со стороны последних на преимущественное право лишь отвечать на приветствия и необоснованны и, разумеется, преждевременны.

Преподаватели обращаются на «вы» ко всем студентам (а тем более студенткам), а также к учащимся школ для взрослых и рабочей молодежи.

Студенты не должны опаздывать на занятия (этого требует элементарная вежливость по отношению к преподавателю), не должны приходить на лекции в неопрятном виде.

Если же нам и случилось опоздать, не устраиваем из этого «события дня», не пускаемся в оправдания, а тихо

пробираемся на свое место. Если же потребуются объяснения, дадим их после окончания лекции.

Никогда не следует поправлять лектора вслух во время занятий, даже если он действительно допустил какую-либо неточность. Можно сказать ему об этом в перерыве, и на следующей лекции преподаватель поправится.

Студенческая молодежь пользуется у нас всеми правами самостоятельных, взрослых людей, а потому должна нести и все обязанности, возлагаемые на взрослых. Не будет ничего страшного, если студент поможет надеть пальто преподавательнице или своей же однокурснице, и не только на вечере, в театре, но и в будничный день в институте, быстро соберет с пола листки с заметками, печаянно рассыпанные профессором, поможет открыть или закрыть форточку во время занятий, стереть с доски и т. д.

НА РАБОТЕ

Если мы считаем себя воспитанными людьми, то всегда интересуемся делами своих товарищей, искренне радуясь их успехам. Не забываем поздравить их при повышении или очередном поощрении. Не отказываем в просьбе дать на временное пользование какой-либо инструмент, принадлежащий нам, или одолжить деньги, не забывая вовремя вернуть и свой долг. Никогда не переносим личных обид или неприязни на деловые отношения.

Не надоедаем сослуживцам разговорами о своих повседневных домашних заботах, личных огорчениях. У них самих, может быть, всего этого более чем достаточно, чтобы заниматься еще и нами, хотя, конечно, они могут внимательно выслушать нас, иногда помочь советом.

Даже при «сверхчеловеческой» загруженности работой, при угрозе срыва квартального и годового плана не забываем, что работающие рядом с нами сотрудницы не

перестают и в этих условиях оставаться женщинами и нуждаются в помощи и внимании.

Однако и милые женщины должны понимать, что работа — есть работа. И не следует им ожидать, что их коллега-мужчина оставит незаконченным свое дело и со всех ног кинется в гардероб с целью помочь сотруднице надеть пальто.

Не удивляемся тому, что, зайдя в кабинет к начальнику, независимо от присутствия там женщин, мужчина-сотрудник поздоровается вначале с ним. Не нужно думать, что мужчина должен бросить тяжелый прибор у дверей, чтобы пропустить вперед женщину.

Все это так. Однако невежливо не предложить женщине место на собрании, если свободных мест уже нет, не помочь ей переставить тяжелую пишущую машинку, не пропустить вперед у входа в столовую во время обеденного перерыва.

Если же женщине понадобится мужская помощь во время работы, нужно просто обратиться за этой помощью, ибо занятому работой мужчине некогда смотреть, кто из представительниц прекрасного пола нуждается в его предупредительности.

Чем выше служебное положение того или иного работника, чем с большим числом лиц он сталкивается по долгу службы, тем более выдержанным, воспитанным и корректным он должен быть.

Большим авторитетом пользуется всегда тот начальник, который старается создать в коллективе такую обстановку, когда каждый работник чувствует себя непосредственным помощником «шефа». Это совсем не означает, что отношения между сотрудниками могут быть запанибратскими, однако и начальнический строгий окрик далеко не лучшее средство общения с подчиненными.

Нельзя, конечно, составить какой-то свод правил, выполнение которых гарантировало бы начальнику всеобщее уважение, ибо оно складывается из многих слагаемых. Можно лишь указать, что хороший начальник должен:

- помнить, как зовут его подчиненных по имени и отчеству;
- всегда здороваться со всеми;
- не срывать гнев на других, если виноват сам;
- не повышать голоса при разговоре;
- не напоминать подчиненному многократно о сделанных им ошибках и уметь признавать свои ошибки;
- уметь оценить хорошую шутку и посмеяться вместе со всеми, однако не над слабостями подчиненного;
- доверять своим сотрудникам, дорожить их временем и не отвлекать от основных занятий непрерывными пустяковыми поручениями;
- по мере возможности откликаться на их просьбы личного характера, не стараясь потом выставить свое участие как неоценимую услугу;
- не требовать от других проявления таких качеств, какими не обладает сам;

— обращаясь к подчиненному с деловым поручением, делать это в вежливой форме;

— быть достаточно терпимым к отдельным недостаткам своих подчиненных и уметь принимать их во внимание в повседневной работе.

Подчиненный должен, конечно, уважать начальника — без этого невозможна нормальная работа. Но уважать начальника, однако, не значит ежечасно подчеркивать свою «любовь» к нему, унижаясь до подхалимства.

Бесспорно, большого уважения заслуживает талантливый человек, имеющий большие заслуги перед народом и государством, несущий ответственность за работу завода, конструкторского бюро или отрасли промышленности. Но совсем не нужно кланяться ему чуть ли не в пояс и захлебываться от счастья, «греясь в лучах его славы». Так могут поступать лишь весьма недалекие и не очень чистоплотные люди, способные, по-видимому, только угождать и рукоплескать своему кумиру.

Человек, хорошо разбирающийся в вопросах своей специальности, ставящий интересы дела выше симпатий или антипатий начальства к себе, никогда не уронит своего достоинства угодничеством и заискивающим поддакиванием. С другой стороны, и настоящий руководитель всегда способен отличить льстецов от людей достойных.

Сказанное ранее не означает, однако, что мы «принципиально» не уступаем своему начальнику место, ждем, когда он первым поздоровается с нами, стараемся обогнать его в дверях и разговариваем с ним, как с ровней, обязательно возражая.

Можно, например, в день пятидесятилетия сделать «шефу» коллективный подарок, соблюдая принцип добровольности, но вовсе незачем ежегодно отмечать его день рождения подношением персональных презентов. Достаточно при случае просто поздравить его, и только, даже если наши отношения с ним дружеские.

Входя в комнату, где работают несколько человек, не стучим предварительно в дверь и не спрашиваем: «Можно?» Какое же «можно», когда нужно! Не следует стучать в дверь и при входе в кабинет начальника, если его секретарь предварительно доложил ему о нас.

Приходя утром на работу, вовсе не обязательно обмениваться рукопожатием с каждым из присутствующих, вполне достаточно общего приветствия. При посещении

других учреждений и организаций действует правило: здороваемся лишь с теми из его работников, к кому именно прибыли по делу, с остальными молча раскланиваемся. Разумеется, бывают и исключения. Так, например, при посещении организации, где нам довелось когда-то работать и с сотрудниками которой мы хорошо знакомы, можем с каждым из них обменяться рукопожатием, вспомнив, к общему удовольствию, «старые времена».

Не являемся на работу запыхавшись, минута в минуту, так что потом в течение получаса не можем прийти в себя и собраться с мыслями. Не заставляем других ждать нас, если все выходят из помещения, чтобы его проветрить. Не вступаем в пререкания с противниками курения в рабочем помещении — курить нужно в отведенном для этой цели месте.

Не устраиваем за своим столом «микросовещаний» с таким шумом, что все остальные не могут работать.

Если вы работаете в учреждении, где вам приходится принимать посетителей, помните, что тот вопрос, с которым к вам обращается посетитель, для него «самый важный». Постарайтесь поэтому не делить дела на «пустяковые» и «серьезные», а ко всем подходить одинаково внимательно.

Даже если вы вынуждены по той или иной причине отказывать посетителю в его просьбе, постарайтесь сделать это в наиболее мягкой форме и так, чтобы человек понял причину отказа.

В КРУГУ ДРУЗЕЙ И НА СОБРАНИИ

*О взаимном интересе и стремлении
понять собеседника. Искусство гово-
рить. О содержании и форме, откры-
тых дверях и умении выступать... по
шпаргалке. Культура речи, слова ино-
странные и неиностранные*

Ни с чем не сравнимую радость доставляют молодым родителям первые слова, произнесенные их ребенком. Маленький человечек научился говорить. Это одна из первых наук, постигнутых им, наука, в которой предстоит совершенствоваться всю жизнь. И действительно, умение говорить — только первый и, пожалуй, самый легкий шаг на пути овладения средством общения с людьми — искусством вести разговор.

Это очень хорошо понимали люди еще с давних времен. Недаром в Древней Греции существовали школы ораторского искусства, в которых молодых людей обучали четко и логично выражать свои мысли, говорить ярко и убедительно. Не меньшее внимание канонам устной речи уделялось и в древнем Китае, Индии, в странах мусульманского Востока.

Нередко кровопролитные войны возникали только из-за того, что какой-то властелин пренебрег установившимися нормами учтивости, вольно или невольно неосторожным словом смертельно оскорбил своего не менее могущественного соседа или его послов.

Или, например, для героев Александра Дюма даже интонация, с которой была произнесена, казалось бы, безупречная по содержанию фраза, могла служить поводом к поединку.

Конечно, в наше время и особенно в нашем обществе никому не придет в голову вызывать человека на дуэль за неудачно сказанное слово, но это не освобождает нас от необходимости в общении с окружающими придерживаться установленных норм и правил. И даже если мы не готовим себя к профессии трибуна, наша жизнь среди людей на каждом шагу настоятельно убеждает нас в том, что умение говорить и слушать в повседневном быту имеет столь же важное значение, как и на дипломатических приемах.

ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ С ЛЮДЬМИ

«Так же, как и во всяком искусстве — музыке, живописи, стихосложении, — в искусстве общения с людьми есть своя первооснова. Это то, что может быть названо тактом», — говорит писатель Александр Горбовский.

Как часто некоторые, особенно очень молодые люди, сокрушаются по поводу неумения просто и непринужденно вести беседу, найти подходящую к месту и времени тему для нее.

Раньше в этом отношении было проще — многочисленные пособия по «правилам хорошего тона» услужливо предлагали своим читателям не только темы, но и образчики разговоров, приличествующих тому или иному случаю. Правда, у всех этих тем было одно общее — абсолютное отсутствие интереса к ним у собеседников. Легкий, светский разговор о погоде мог вестись очень долго, а если учесть, что в те времена еще не существовало бюро прогнозов, можно себе представить, насколько содержательным он был. Затрагивание конкретных, злободневных тем считалось чуть ли не признаком дурного тона, отсутствия воспитания. Мы далеки от того, чтобы предлагать читателям следовать советам подобных, к счастью, утративших в наше время свою популярность руководств «для молодых людей, желающих сделаться в обществе развязными, ловкими, умными, образованными и любезными кавалерами», или «для благовоспитанных девиц». Просто при выборе темы разговора нужно помнить, что она должна быть интересна для всех собеседников, никого, по возможности, не задевать, но и не оставлять безучастным.

К этому вопросу мы еще неоднократно будем возвращаться в последующих разделах книги, рассматривая те или иные обстоятельства, здесь же поговорим о некоторых общих положениях.

Не следует затрагивать в разговорах тем, которые могут быть неприятны кому-нибудь из присутствующих. В частности, не стоит спрашивать собеседника о здоровье его жены, зная, что он подал заявление о разводе. Если же по неведению и случится в подобной ситуации попасть впросак, не надо долго и утомительно объяснять причины своего невольного промаха, просто коротко извиниться и изменить тему разговора.

Очень часто, совершив оплошность в беседе, мы придаем ей гораздо большее значение, чем окружающие, которые порой даже не заметили ее. Поэтому не стоит особенно мучиться угрызениями совести — каждому свойственно ошибаться. Однако помним, что о людях судят по тому, какие выводы они делают из своих ошибок.

Никогда не следует в разговоре пренебрежительно отзываться об отсутствующих. Во-первых, среди наших собеседников могут оказаться их родственники или близкие друзья, о чем мы не всегда знаем, а во-вторых, такие высказывания наводят собеседников на мысль, что в другой компании и они могут стать предметом столь же неприятного обсуждения с нашей стороны. Человек, таким образом перебивающий косточки ближним своим, чаще всего делает это отнюдь не из высоких побуждений, а скорее по причине обычной зависти или просто потому, что другие разговоры выходят за пределы его интеллектуальных возможностей. Если же в силу обстоятельств нам все же придется высказать не очень-то лестное мнение об отсутствующем, стараемся говорить лишь то, чего не постеснялись бы сказать в его присутствии.

Не совсем подходящая тема для разговора и зарплата — кто сколько и почему получает. Не пытаемся выяснить стоимость нового костюма собеседницы, ей будет достаточно того, что он нам понравился; а хозяйке дома гораздо приятнее будет наша высокая оценка ее кулинарных способностей, чем бухгалтерский подсчет, во что обошлось убранство праздничного стола.

Тщательно избегаем разговоров на тему о несчастье, происшедшем с кем-либо из присутствующих. Вряд ли наше сочувствие поможет ему, а беречь чужие раны,

будь то из лучших побуждений или просто из любопытства (а ведь бывает и так!), не пристало культурному человеку.

Встречая в незнакомой компании свою старую приятельницу, не сообщаем радостно окружающим, что мы сидели с ней за одной партой, особенно в тех случаях, когда нашу голову украшает внушительная лысина.

Не следует с пренебрежением или с иронией отзываться о картинах и скульптурах в доме, куда нас пригласили, даже если это и не работа хозяина.

Стараясь не распространяться о своих успехах и вообще о себе, когда об этом специально не просят. Особенно некрасиво выглядит похвальба знакомством со всякого рода знаменитостями.

Иногда можно встретить и таких людей, которые любовью разговор начинают со слов: «А вот когда я был в Венгрии по туристской путевке, то...» Все их знакомые давным-давно знают об этом историческом событии и неоднократно слышали самые мелкие подробности этого турне, они откровенно скучают при очередных излияниях счастливого туриста и пользуются любой возможностью, чтобы улизнуть от него. А рассказчик или не замечает, или не хочет замечать этого, он сам упивается собственным повествованием. Тут уж, конечно, не позавидуешь его собеседникам.

В разговоре как можно меньше внимания уделяем собственной персоне, иначе можно попасть в положение человека, который, говоря словами Эмиля Кроткого, «влюблен в себя, пользуется взаимностью и не имеет в этой любви соперников». Почти так же некрасиво выглядит и тот, кто прибегает к публичному самобичеванию. Часто такое поношение самого себя преследует подспудную цель — заставить окружающих заняться опровержением сказанного.

Если мы случайно узнаем, что у знакомого неприятности на работе, не пытаемся выяснить подробности. Когда он найдет нужным, он сам посвятит нас в свои хлопоты и попросит совета, в противном случае наше вмешательство в его дела будет неуместным.

Только очень неумные люди считают, что, унизив других, они возвысят себя. Когда-то подобными взглядами отличались российские купцы, всячески издевавшиеся над нижестоящими. По своей серости они не могли и предпо-

ложить, что такое поведение говорит об отсутствии элементарнейшей культуры, показывает их в самом дурном свете.

Никогда не следует подчеркивать свое превосходство над окружающими. Кстати, этот недостаток обычно присущ лишь недалеким людям, волею судьбы, а не в силу своих достоинств продвинувшихся по службе. Действительно же выдающиеся люди, как правило, умели видеть в собеседнике равного, отличались необыкновенной скромностью и большим тактом.

Людям бывает приятно, когда говорят об их успехах, достоинствах, вообще об их жизни. Поэтому стараемся больше внимания уделить собеседнику, спрашиваем о делах, ему близких и знакомых, о том, что он хорошо знает и любит.

Не делаем предметом разговора тему, которая интересна только говорящему или очень узкому кругу лиц. В беседе имеют право участвовать все присутствующие. В противном случае большая часть собеседников будет обречена на скуку.

Очень осторожно рассказываем в знакомой компании о смешных или интересных случаях из своей жизни. Всегда существует опасность, что они уже известны окружающим и мы невольно повторяемся. Не особенно полагаемся и на новые остроумные (на наш взгляд) анекдоты. Во-первых, чаще всего они не так уж новы, а во-вторых, как говорится, «анекдоты — остроумие тех, кто его не имеет».

Всегда четко проводим грань между здоровой, доброжелательной критикой и злопыхательством на тему: «Все у нас никуда не годится». Последнее еще никогда и никому, кроме вреда, ничего не приносило. А слушая такие разговоры, невольно испытываешь чувство брезгливости.

«Прямолинейные, будьте особенно осторожны на порогах!» — призывает Станислав Ежи Лец. Нам кажется, стоит очень внимательно отнестись как к этому совету известного польского сатирика, так и к следующему: «Не влезай ногами в душу ближнего, даже если ты их вытер».

Любопытство далеко не самая лучшая черта человека. Не нужно удовлетворять его в разговорах с друзьями, тем более в тех случаях, когда оно затрагивает сферы личной жизни. Не стоит начинать нового знакомства с попыток заполнения устной анкеты: когда и где родился, кем

работает и т. д. Совсем другое дело любознательность. Никто нас не осудит, если мы поинтересуемся мнением профессора о последней статье в научном журнале или попросим артистку рассказать о концертном турне по странам Латинской Америки.

Берем себе за правило не слушать чужих секретов и не распространяться о своих. Это поможет нам сохранить добрые приятельские отношения с интересующими нас людьми. О самых сокровенных своих делах можно рассказывать только очень близким людям, да и то будучи уверенным, что они примут в них участие.

Конечно, говоря что-либо, нужно быть искренним. Но не всякая искренность уместна в разговоре. Так, например, неуважительно отозваться о костюме собеседника или гостеприимстве хозяина — значит быть попросту невежей, а никак не правдолюбом. Лишний раз напомнить женщине, как она постарела, или назойливо посочувствовать приятелю, потерявшему руку в автомобильной катастрофе, — это не проявление чуткости, а обычная бестактность. Критика кулинарных способностей хозяйки за праздничным столом не сделает пирог вкуснее, но незаслуженно обидит ее.

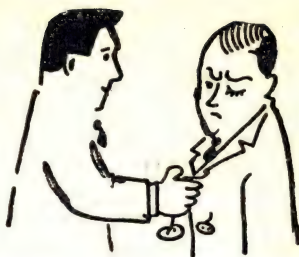
Большое внимание уделяем и внешней стороне разговора. Сигарета во рту и руки в карманах помимо нашей воли подчеркнут не столько пренебрежение к собеседнику, сколько наше незнание правил культурного поведения. Воспитанный человек никогда не позволит себе сидя разговаривать с окружающими, если последние стоят.

Подобным образом когда-то власть имущие намеренно демонстрировали свое превосходство над остальными, хотя славы им это отнюдь не добавляло. Так, например, Наполеон, не предложивший во время аудиенции сесть великому немецкому поэту Гете, много потерял в глазах своих современников, да и более поздних его почитателей.

Устная речь неразрывна с жестом, однако следим, чтобы наша жестикуляция не была энергичной, а тем более навязчивой.

Не стоит в беседе брать человека за лацканы, теребить пуговицы на его пиджаке, панибратски похлопывать по плечу. Удар кулаком по столу вряд ли добавит убедительности рассказу, а попытка продемонстрировать бросок вратаря, взявшего «мертвый» мяч, может лишь шокировать окружающих.

Не нужно есть глазами рассказчика, но, конечно, и не высказывать своим поведением полного пренебрежения к его повествованию.

Должно быть, никому не надо напоминать, что в обществе не принято говорить на языке, который понимают не все присутствующие, или, чем иногда грешат девушки, шептаться.

Стараемся говорить спокойно, не повышая голоса и не горячась. Из этого не следует, что мы относимся к предмету беседы без интереса, что она нас не волнует. Просто излишняя эмоциональность, довольно часто не уживается с логикой и объективностью. Если рассказчик привлекает внимание окружающих не содержанием своего рассказа, а громким голосом, то его будут воспринимать как досадную помеху общей беседе. Люди, обладающие завидным даром говорить остроумно и занимательно, обычно не нуждаются в «шумовых эффектах». Не следует говорить и слишком тихо, заставляя остальных все свое внимание концентрировать на том, чтобы расслышать слова, смысл же сказанного может при этом ускользнуть.

Часто мы забываем о том, что в разговоре большое, а иногда и основное значение имеет интонация. Одни и те же слова приобретают различный смысл в зависимости от того, каким тоном они сказаны, какой в них заложен подтекст. Народный артист СССР Н. П. Акимов говорил по этому поводу: «...язык как средство общения людей состоит не только из слов, предложений, фраз и периодов, но из той формы произношения слов и предложений, которая называется интонацией».

Интонация — мощное оружие. В умелых руках оно позволяет говорить горькие истины, не рискуя обидеть собеседника. В неумелых же или небрежных — оно может больно и, главное, незаслуженно оскорбить людей.

— Не стоит в своей речи употреблять жаргонные словечки. Они не добавляют повествованию ни живости, ни колорита. Также не следует злоупотреблять мудреными иностранными словами. В русском языке почти всегда можно найти им замену без ущерба для смысла.

Попав в незнакомую компанию, не нужно пытаться показать себя знатоком того, чего мы на самом деле не знаем. Так недолго оказаться в смешном или неловком положении. Всегда оставаться самим собой — лучший выход из любой ситуации.

Воздержаться от слова иногда бывает важнее, чем его вставить. Часто наши замечания кажутся нам интересными и остроумными до тех пор, пока они не высказаны, а потом бывает уже поздно. Не забывайте народную мудрость, которая рекомендует всегда думать, что говоришь, но не всегда говорить, что думаешь. Ведь часто может случиться, что наше высказывание, даже продиктованное искренностью и наилучшими побуждениями, может глубоко задеть человека. Избежать такого положения поможет такт, в основе которого лежит доброжелательность, умение думать больше о других, чем о себе.

В разговоре всегда исходим из уважения к своим собеседникам, ценим их внимание, время. Не перегружаем свое повествование многочисленными отступлениями и незначительными подробностями. От этого даже интересные истории сильно проигрывают, становятся утомительными и скучными. Не стремимся единолично завладеть разговором и не особенно обольщаемся вниманием слушателей — ведь они деликатные люди.

Стараемся создать такую обстановку, чтобы все чувствовали себя легко и свободно, чтобы каждый мог высказать свое мнение, принять участие в беседе. Особенно важно это в тех случаях, когда не все присутствующие хорошо знакомы друг с другом. Лучший способ помочь им избавиться от смущения — это деликатно вовлечь в непринужденную беседу.

Наличие душевной близости и взаимного интереса друг к другу делает разговор приятным для всех собеседников, позволяет им не искать скрытого смысла в словах, не бояться быть непонятыми или понятыми превратно.

В компании стараемся до минимума сокращать беседы на сугубо профессиональные темы и уж, конечно, не упо-

требляем специальной терминологии, которая непонятна большинству присутствующих.

Чтобы лучше понять собеседника, иногда полезно попытаться взглянуть на обсуждаемый вопрос его глазами. Один и тот же спектакль по-разному выглядит со сцены и из зрительного зала.

Как мы уже говорили, вести пустую беспредметную беседу когда-то считалось признаком хорошего тона, да и то преимущественно в аристократических кругах. В наше время такой разговор может быть воспринят собеседником как неуважение к нему: «Неужели я выгляжу таким дураком, что ни о чем серьезном со мной и поговорить нельзя?»

Легкость, с которой человек беспечно перескакивает с одной темы на другую, обычно говорит не о широте его интересов, а, наоборот, об их отсутствии. Больше того, такое «порхание» очень напоминает болтливость, а болтунов нигде и никогда не любили.

Не следует забывать, что прослыть остроумным человеком значительно труднее, чем приобрести репутацию заштатного остряка. Веселая шутка экспромтом, остроумное замечание оживляют разговор, придают ему легкость и колорит. Но все хорошо к месту и в меру. Набор же афоризмов и выдержек из иностранного юмора, перемежающий речь через каждое слово, очень смахивает на подражание людям давно устаревшей профессии шутов.

Если вам случится стать объектом дружеской шутки, не пытайтесь отыскать в ней скрытый смысл или тут же взять реванш. Самая естественная реакция в таком случае — вместе с другими посмеяться меткому слову, не смотря на то что оно сказано в ваш адрес. Умение понимать шутки и не обижаться на них — ценное качество, оно очень помогает в хороших товарищеских отношениях. А если наш приятель начисто лишен чувства юмора, зная это, стараемся щадить его.

Искусство общения с людьми кроме умения вести разговор включает в себя и умение внимательно слушать собеседника. Перебить человека, не дать ему до конца высказать свою мысль с давних пор у всех народов считалось верхом бестактности. Всем хорошо известно неприятное чувство обиды, возникающее у нас, когда собеседник, не выслушав нас до конца, задает вопрос, совершенно не относящийся к предмету разговора. Сразу пропадает

всякое желание продолжать беседу с человеком, который настолько нас не уважает, что даже не дает себе труда выслушать, что ему рассказывают. И вряд ли в таком случае помогут объяснения подобного поступка желанием высказаться, пока не забыл.

Как тут не вспомнить слова великого персидского поэта Саади: «Никто не признается в своем невежестве, кроме того, кто, слушая другого, перебивает его и сам начинает речь. Если мудрецу среди невоспитанных людей не удастся сказать слова, не удивляйся, звук лютни не слышен среди грохота барабанов, а аромат амбры пропадает от вони чеснока». Еще короче и решительнее ту же мысль формулирует арабская пословица: «Соловей умолкает, когда начинают орать ослы».

Больше того, недостаточно одного внимания к собеседнику, необходимо, чтобы он это внимание замечал, чувствовал. Так, если даже мы настолько одарены, что без ущерба для разговора можем одновременно разглядывать альбом с фотографиями или читать книгу, не стоит все же демонстрировать эти свои способности человеку, с которым беседуем. Он не без основания воспримет такое поведение как пренебрежение к нему.

Очень часто мы поучаем детей: «Не перебивай, когда разговаривают старшие!» Себе же иногда позволяем бесцеремонно вторгаться в беседу, обращаясь к одному из ее участников. А ведь правило, которое мы внушаем малышам, действует не только во взаимоотношениях младших со старшими, оно универсально. И даже начальник, уважающий своих подчиненных, никогда не прервет их разговор на полуслове.

Тут, пожалуй, следует сказать несколько слов и о другой крайности. Представим себе такую картину: два человека разговаривают между собой, к ним подходит третий, явно имеющий к одному из них какое-то дело. Он останавливается в стороне и ждет, когда на него обратят внимание. Оба собеседника его прекрасно видят, догадываются, что ему нужно, но спокойно продолжают порой бессодержательную беседу, — дескать, подождет. Правда ведь — некрасиво, невежливо, бестактно?

Еще раз напомним себе: ни служебное положение, ни выдающиеся заслуги, ни возраст не дают нам права пренебрежительно относиться к другим. Показывая кому-либо свое неуважение подобным образом, мы только лиш-

ний раз убеждаем окружающих в том, что нам чужды общепринятые в нашей стране нормы культурного поведения.

КОГДА МНЕНИЯ НЕ СОВПАДАЮТ

Говорят, истина рождается в споре. А честный спор невозможен без уважения к противнику и его мнению. Это было известно людям еще в древние времена. Однако и тогда и в позднейшие эпохи дело подчас обстояло несколько иначе. Вместо того чтобы в честном споре доказывать несостоятельность христианского учения, древние римляне попросту... травили христиан дикими зверями на аренах своих цирков. Последователи Христа точно так же «убеждали» в своей правоте «еретиков», сжигая их на кострах инквизиции.

В более поздние времена «благородный рыцарь» или дворянин «доказывал» правильность своей точки зрения тем, что отправлял своего противника к праотцам с помощью меча, шпаги или пистолетного выстрела.

В наше время доказательство своей правоты с помощью шпаги и пистолета «вышло из моды», но и сейчас еще имеются люди, признающие правильным единственное мнение — свое собственное.

Нужно заметить, что отношение к чужой точке зрения обычно характеризует широту взглядов человека, его образованность, культуру. В глазах обывателя всякий инакомыслящий просто глуп, ханжа объявляет любое нарушение одному ему известных канонов преступлением против нравственности, ко всему подходит с единственной меркой: мне не нравится — значит, плохо. Культурные же люди берут за правило уважать чужое мнение.

Из этого, конечно, не следует, что с целью сделать приятное человеку нужно во всем соглашаться с ним, даже когда это противоречит истине. Те, кто меняет свою точку зрения с той же быстротой, что и собеседников, либо не имеют собственного мнения по обсуждаемому предмету (следовательно, не должны принимать участия в разговоре), либо не уважают своих товарищей и просто не принимают их всерьез.

Доказывая свою правоту, не стоит слишком горячиться, клясться, повышать голос — все это выглядит неубедительно. Не позволяйте себе некорректно отзываться

о словах оппонента в споре: «ерунда», «чепуха», «глупость», а тем более прибегать к личным выпадам в его адрес. Отстаивая свое мнение, не нужно стремиться навязывать его окружающим, лучше пусть каждый останется при своем мнении, чем примет наше — лишь бы отвя-заться.

Признаться в своей неправоте гораздо почетнее, чем из ложного чувства собственного достоинства упорствовать в заблуждении. Ошибаться свойственно каждому, однако не все находят в себе мужество осознать свои ошибки. Последнее качество обычно присуще людям широкого кругозора, свободным от предрассудков и мелочного самолюбия. Нетерпимость к чужому мнению и упорствование в своих ошибках часто служат признаками ограниченности.

Многие неумейки спорщики страдают одним общим недостатком — неумением или даже нежеланием выслушать противоположную сторону. Но, во-первых, это просто невежливо, а во-вторых — немного спокойствия и внимания может иногда избавить от необходимости ломиться в открытую дверь.

Для того чтобы в споре не выглядеть смешным, не грех вспомнить основные законы логики, хотя бы в рамках школьной программы. Пренебрежение этими законами может привести к курьезу: товарищ вдруг обнаружит, а еще хуже, если ему это подскажут другие, что он начал доказывать пользу образования, а кончил выводом о необходимости «забрать все книги бы да сжечь».

Только тогда критика возымеет желаемое действие, если она высказывается с максимальным тактом, с позиций неизменного доброжелательства. Мало только указать собеседнику на его ошибку и обосновать свое мнение. Надо стремиться сделать это в такой деликатной форме, чтобы наше справедливое замечание не задело того, кому оно предназначается, не оскорбило его чувства собственного достоинства. В противном случае мы рискуем получить эффект, диаметрально противоположный ожидаемому, — человек из духа противоречия и уязвленного самолюбия лишь упрочится в своем заблуждении и вдобавок ко всему обидится.

Можно еще встретить людей, одержимых манией заводить споры и навязывать собеседникам пари по каждому мало-мальски подходящему поводу. Пожалуй, нет

нужды доказывать, что этот пример не заслуживает подражания.

Если дискуссия принимает слишком острый характер, то лучше ее прекратить под благовидным предлогом и поискать более спокойную тему для разговора. Иначе в пылу спора можно незаметно переступить грань, за которой кончаются такт и корректность и начинаются субъективизм, личные выпады и взаимные оскорбления.

ВЕЖЛИВОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ

Кто-то подсчитал, что житель большого города в день встречает до десяти тысяч сограждан. Дело, конечно, не в цифре, она может быть и меньше и больше. Важнее другое: чтобы ни один из этих незнакомых людей не пожалел о мимолетном общении с нами, не вынес из него чувства обиды.

Наше настроение всегда зависит от поведения людей, с которыми мы общаемся. Для культурного человека вежливость в кругу семьи и среди друзей, на работе и в трамвае — не пустая условность, а внутренняя необходимость, норма поведения.

Глубоко заблуждаются те, кто думает, что вежливость обязательна только в кругу знакомых, среди людей, мнением которых они дорожат, а на улице, в магазине, на стадионе можно прекрасно обойтись и без этой обременительной условности, тем более что пользы от нее никакой.

Представим себе такой диалог в автобусе:

— Будьте добры, один билет.

— Пожалуйста. Не желаете ли на сдачу взять талоны?

— Нет, благодарю вас, я редко езжу автобусом.

И другой:

— Один!

— Гражданин, обождите, у меня не десять рук!

— Что вы мне вместо сдачи талоны суете?!

— Тогда давайте мелкие. Больно все богатыми стали, с полтинниками садятся. Или надеялись, что автобус без кондуктора и можно будет не платить?..

Кажется, смысл обоих разговоров одинаков, но как разнится форма! В первом случае два незнакомых человека расстались довольные друг другом, во втором — царит этакая взаимная подозрительность, щедро сдобренная грубостью.

Мы не случайно взяли в качестве примера диалог с кондуктором. К сожалению, именно работникам так называемой сферы обслуживания чаще всего приходится сталкиваться с проявлениями неуважительного отношения.

В основе подобного отношения лежит примитивный принцип: «Они за это зарплату получают, это их обязанность, при чем же тут „пожалуйста“ и „будьте добры“?» Стоит ли доказывать, сколь порочна подобная «точка зрения»? Да, люди действительно получают зарплату за то, что обслуживают нас, да, они обязаны стремиться удовлетворить все наши требования, но это не значит, что требования эти могут быть облечены в хамскую форму, унижающую достоинство человека. В свое время в некоторых магазинах висели плакатики: «Требуя вежливости от продавца, будь вежлив сам!». Право же, неплохая заповедь для тех из нас, кто склонен «экономить» на добрых словах.

«Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость» — эти слова Сервантеса не только не устарели, но и обрели новый, более глубокий смысл в нашем обществе, где о человеке судят не по его принадлежности к тому или иному классу, не по роду занятий или материальному состоянию, а прежде всего по поведению в обществе, по его отношению к окружающим.

«Будьте добры», «разрешите», «простите» — да разве можно перечислить все слова в русском языке, при помощи которых так просто выразить людям свое расположение, искреннее доброжелательство, уважение! Причем, эти слова не изнашиваются от частого употребления, никогда и никому не могут надоесть или перестать нравиться. Больше того, они часто служат добрыми помощниками в наших отношениях с окружающими, позволяют быстрее и с меньшими усилиями разрешить любой вопрос.

Говорят, что не верно судить о человеке по первому впечатлению. Однако сплошь и рядом мы лишены возможности ближе узнать тех, с кем приходится иметь дело, и тогда первое впечатление оказывается и единственным.

«Тем лучше, — рассуждает иной товарищ. — Случайно встретились и расстались навсегда. Зачем же стараться поправиться, произвести приятное впечатление?» И невдомек ему, что за этим, на первый взгляд невинным, «убеждением» скрывается первооснова всякого хамства. Вежливость — это не перчатки, которые надеваются только в торжественных случаях, а все остальное время хранятся в шкафу, чтобы не запылились. Она должна войти в плоть и кровь, стать тем, без чего нельзя обойтись, как без воздуха. Тогда не только всем окружающим будет легко и просто с нами, но и мы будем чувствовать себя естественно, не опасаясь случайно переборщить в предупредительности, когда этого не требуется, или, наоборот, оказаться невежливым там, где это, по нашему мнению, желательно.

Искренность, отсутствие соображений меркантильного и вообще корыстного плана, уважение ко всем без исключения людям — вот чем руководствуется культурный человек в общении с окружающими. Всевозможные «поправки» на кратковременность знакомства и малую вероятность повторных встреч могут привести только к душевному очерствению, которое не удастся скрыть и среди близких. Вежливость напоказ — это то же самое, что лакировка на неочищенной поверхности: ни то ни другое не в состоянии скрыть настоящего положения вещей, и то и другое крайне непрочны и, как следствие, недолговечно.

Не отвечаем бранью на брань — так мы опускаемся до уровня бранящегося, а отнюдь не призываем его к порядку. Однако это, конечно, не значит, что следует равнодушно взирать на то, как подвыпивший молодчик терроризирует пассажиров трамвая. В таком случае вмешательство не только допустимо, но и необходимо, и чем раньше оно произойдет, тем лучше. Только тогда можно искоренить всякого рода хамство, когда оно будет пресекаться в зародыше, встречать решительный отпор окружающих.

Совершенно неоправданно иногда культура человека отождествляется с его образованием. Наличие диплома, к сожалению, далеко не всегда свидетельствует об умении вести себя в обществе. Более того, хамство выглядит особенно неприглядно, если оно основано на кичливости университетским значком и мнимом превосходстве над окружающими. Ни высшее образование, ни ученая степень не

дают права пренебрежительно относиться к людям. Этакий интеллигентный грубиян — живой укор учебному заведению, которое сделало его инженером или врачом, но не смогло привить элементарных культурных навыков.

Истинный культурный уровень человека лучше всего проявляется именно во взаимоотношениях с незнакомыми людьми, т. е. в тех случаях, когда ничто, кроме внутренней убежденности в правильности своих действий, им не руководит.

НА СОБРАНИИ

Если бы каждый оратор, прежде чем выйти на трибуну, произвел в уме краткий подсчет, перемножив число присутствующих на время своего предполагаемого выступления, то он обнаружил бы, что пятиминутная речь перед аудиторией в сто человек приблизительно эквивалентна одному рабочему человеку-дню. Отсюда можно сделать вывод, что каждая неконкретная мысль, каждое отступление от обсуждаемого вопроса — это халатное, если не преступное, растрачивание времени собравшихся, проявление пренебрежительного отношения к ним.

К сожалению, почти на любом собрании находятся еще товарищи, которые призывают «повышать», «усиливать», «организовывать», «создавать» и т. д. и т. п. Они, как правило, глушат ошеломленных слушателей азбучными истинами, с видом первооткрывателей доказывают аксиомы, хотя каждый школьник знает, что таковые в доказательствах не нуждаются.

Вред от подобных выступлений не ограничивается только тем, что большая аудитория впустую потратила свое время, — это еще полбеды. Гораздо хуже, когда у присутствующих зачастую пропадает желание принимать участие в дальнейшем обсуждении злободневных вопросов. В частности, таким ораторам мы обязаны тем, что иногда на собраниях люди занимаются чтением книг и журналов, ведут оживленные разговоры на отвлеченные темы.

Всем выступающим необходимо говорить предельно кратко и по существу. Еще Петр I ввел мудрый порядок, запрещавший сенаторам читать по бумажке, «дабы дурость каждого видна была». Но еще и сегодня никого не удивляет оратор, не отрывающий глаз от спасительной

шпаргалки, которая начинается со слов «Товарищи!» и кончается словами «Благодарю вас за внимание».

Конечно, трудно требовать, чтобы председатель завкома, готовясь к отчетно-выборному собранию, наизусть выучил все многочисленные цифры, фамилии и факты из своего доклада. Но когда он не в состоянии рассказать об основных направлениях в своей работе без бумажки, возникает вполне естественное недоумение, как такой человек может работать с людьми, если он не умеет связать двух слов.

Все превосходно знают, что при разговоре нужно смотреть на собеседника, а не в сторону, однако, поднимаясь на трибуну, часто почему-то забывают об этом и все свое внимание концентрируют на заранее приготовленном тексте выступления. Естественно, что такая речь мало кого способна убедить.

Бывает еще хуже, когда оратору отводится роль чтеца кем-то заранее заготовленного текста выступления. Здесь уж не избежать казусов. Так, на торжественном собрании, посвященном награждению одного из вузов Ленинграда орденом, с приветственным словом выступил рабочий родственного предприятия. Он усердно перечислял по бумажке успехи и достижения профессорско-преподавательского

состава института, говорил о вкладе в отечественную и мировую науку этих ученых, чьи имена известны всем специалистам, и... не мог правильно произнести эти самые имена.

Установление регламента собрания — разумное правило, ограждающее присутствующих от излишней траты времени. Поэтому всегда старайтесь укладываться в отведенные вам минуты.

У бразильских индейцев существует обычай, согласно которому вождь племени имеет право обязать слишком болтливого оратора стоять во время выступления на одной ноге. Иногда приходится жалеть, что у нас ведущий собрание не обладает такими полномочиями.

Если на собрании разгорелась полемика, старайтесь быть предельно корректными по отношению к своим оппонентам. Недопустимы экскурсы в биографию противников с целью их опорочить, личные выпады и замечания типа «сам ты такой».

Следует помнить, что критика только тогда способствует пользе дела, когда она конкретна, содержит дельные предложения и исходит от лиц, имеющих на нее право. Да, право на критику надо заслужить. В противном случае это будет критиканство.

Существует категория людей, всеми силами отлынивающих от любой общественной работы, но не упускающих случая охать все, что делают другие. В их устах даже справедливое замечание порой воспринимается как мелкое злопыхательство, проявление мещанского недовольства всем и вся. И здесь нельзя исходить из принципа «со стороны виднее» — моральное право на критику имеет только тот, кто душой болеет за общее дело и не только лишь выявляет недостатки, но и сам активно участвует в их преодолении. Позиция стороннего наблюдателя — очень малоуважаемая в обществе, и те, кто ее придерживается, редко пользуются расположением товарищей.

В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ, ТЕАТРЕ, КИНО

*О пунктуальности и опозданиях, из-
лишних комментариях и простуде.
Выражение чувств. Несколько дополни-
тельных замечаний*

Собираясь в театр, кино, музей, на концерт, никогда не следует забывать, что отдохнуть и приятно провести время хотелось бы не только нам, но и другим. Не будем же мешать им слушать концерт, любоваться живописью старых мастеров, с недоуменным взирать на творения некоторых новых мастеров, напряженно следить за развитием действия в пьесе.

«Ну, что это он?—скажет про автора иной читатель.— Что же здесь сложного — пришел, сел и сиди!»

Попробуем, однако, уточнить обстоятельства рядом вопросов: когда пришел, с кем пришел, в чем пришел, как и где сел, сколько сидеть и как (тихо или иногда пошуметь), когда встать... — и ситуация немедленно усложнится настолько, что иному, пожалуй, покажется, что лучше уж никуда не ходить, а спокойно оставаться дома... Но шутки шутками, а попробуем все-таки ответить на все эти: когда, где, как...

Начнем с середины.

Если мы случайно опоздали и вынуждены пробираться на свои места, когда все уже сидят, идем, повернувшись лицом к сидящим в нашем ряду, стараясь двигаться как можно осторожнее.

Если мы пришли со спутницей, то идем при этом первым, прокладывая путь среди недовольных взглядов

окружающих и стараясь «разжалобить» наиболее ворчливых из них своим робким «Простите, пожалуйста!».

Если спектакль уже начался, лучше вообще не проходить на свое место, заслоняя сидящим сцену и наступая на ноги. В таком случае придется сесть на любое ближайшее место с краю, а если такового не окажется, то и постоять до первого антракта.

Пропуская опоздавших, на минутку привстанем. Если же проход между рядами кресел относительно велик, вставать не обязательно — достаточно сдвинуть ноги к краю сиденья, а самим сесть чуть поглубже. Пропуская людей преклонного возраста, а тем более женщин, следует встать в любом случае.

Вряд ли нужно говорить, что правильнее всего — вообще не опаздывать, быть пунктуальным. Пунктуальности нашей, однако, должно хватить и на то, чтобы перед началом спектакля успеть отдышаться, раздеться самому и помочь раздеться своей спутнице, сдать пальто в гардероб, окинуть себя взглядом у зеркала, поправить галстук, в общем лишний раз почувствовать соответствие своего внешнего вида именно данной, всегда немного торжественной обстановке.

Затем идем в фойе, а услышав звонок, занимаем свои места. Первыми, конечно, должны побеспокоиться те, чьи места расположены в середине, сидящие же с краю могут немного помедлить, чтобы сесть уже после того, как кресла в середине зала будут заняты.

Мужчина занимает, как правило, место слева от своей спутницы. Если же одно из мест в чем-то уступает другому (оказывается за колонной, у стены, у прохода, за широкой спиной сидящего впереди соседа) — долг воспитанного человека предоставить своей спутнице право выбора. Если это места в ложе, мужчины занимают второй ряд кресел, женщины — первый.

Разумеется, никогда не следует занимать чужих мест: нет ничего более неловкого и стеснительного, как положе-

ние незваных пришельцев, на виду всего зала изгоняемых прочь после короткого «выяснения отношений».

Теперь об одежде. Конечно, все мы ходим в театр не для того, чтобы поражать присутствующих изысканностью своих нарядов и вычурностью причесок. Отправляясь послушать концерт, посмотреть фильм, спектакль, мы хотим получить удовольствие. Однако не стоит получать его ценой испорченного настроения соседей по ряду, и потому постараемся не выделяться ни своим неряшливым видом, ни чересчур экстравагантным.

Одежда наша должна соответствовать обстановке и по возможности не нарушать того слегка приподнятого и праздничного настроения, которое возникает, когда люди отдыхают и веселятся. Просторные, светлые помещения театров, музеев, концертных залов строятся так, чтобы зрители могли чувствовать себя здесь гостями. Кто же ходит в гости одетым кое-как: в мятом костюме, без галстука, в грязных ботинках и лыжных брюках?

Бесспорно, нет правил без исключений. Может оказаться, что билет попадет к нам случайно, — нет времени съездить домой переодеться и нет сил отказаться от возможности посмотреть спектакль. Зрители, живущие в пригороде, не могут в зимнюю стужу идти по глубокому снегу в легких туфлях. Нередко мы отправляемся в театр сразу после работы, так как спектакль начинается рано. Что же делать в таких случаях? Что должно страдать: праздничное настроение зрителей или здравый смысл? Ни то, ни другое.

В день спектакля можем и на работу одеться чуть понарядней — производительность нашего труда от этого, надо думать, не упадет, — а теплые вещи, защитившие нас от зимней вьюги, не обязательно брать с собой в зрительный зал — их можно сдать в гардероб. Короче, с тем или иным недостатком своего внешнего вида можно

мириться лишь как с печальной необходимостью, вызванной сложившимися обстоятельствами, по мере возможности избегать таких недостатков и, разумеется, уж никак не представлять их окружающим напоказ. Если необходимость и заставила нас явиться в театр не в том виде, в каком бы нам хотелось, постараемся прийти порань-

ше, сесть на свое место и не фланировать в фойе во время антрактов в поисках программы, мороженого или конфет.

Недостатки культуры и наше неуважение к настроению окружающих легко обнаруживаются, однако, не только по внешнему виду в ярко освещенном фойе, но и в темноте зрительного зала, так сказать, на слух. Непрерывное ерзание на месте, сопровождаемое стуком и скрипом кресла, шуршание бумажками от сладостей, хруст разгрызаемых конфет и вафельных стаканчиков, разговоры и шушуканье довольно красноречиво говорят соседям, что за человек сел рядом с ними.

Но вот наступает тишина, поднимается занавес и раздаются... аплодисменты. Удивленно оборачиваемся. В чем дело?

Всегда ли так нужно? Кто хлопает? Почему? Ах, вот оно что! Это та часть зрителей, которой понравились декорации и освещение сцены.

Рукоплесканиями зал награждает артистов театра и отдельных исполнителей, выражая им таким образом свою благодарность и признательность за исполнение роли, а иногда и свое собственное отношение к гражданской позиции героя, обнаруживающейся в кульминационных местах действия пьесы, свою солидарность с ним.

Мы рукоплещем и кричим «Браво!» от всей души, если спектакль нам нравится. Сердечное, дружеское настроение

зала передается артистам, увеличивая их творческий подъем, и потому никому не может быть поставлено в упрек.

Небрежные хлопки и выражение скушающего безразличия на лице отнюдь не служат доказательством принадлежности зрителя к кругу «избранных знатоков и ценителей» талантов. Просто это человек,

который в минуты величайшего внимания и участия всего зала в судьбах героев не может забыть о своей собственной персоне и во что бы то ни стало старается «произвести впечатление» на соседей, которым в это время попросту некогда взглянуть на него.

Однако не следует хлопать долго и вызывающе всякий раз, когда нам что-то особенно понравилось, а зал почему-то остался равнодушным, — рискуем обратить на себя удивленные взгляды соседей, а иногда и услышать замечания с просьбой... не шуметь.

Заметим, что аплодисменты после небольшой паузы, наверное, более приятны артистам, так как, по-видимому, говорят им, что публика, загипнотизированная действием, не может первое время шевельнуть и пальцем.

Итак, кто не знает, пусть запомнит, что аплодировать принято в следующих случаях:

- после поднятия занавеса в знак одобрения декораций, если они, конечно, нам нравятся;

- при первом выходе известного певца, актера в знак признания его дарования;

- после некоторых известных реплик, больших монологов либо арий в опере, после окончания каждого акта и пьесы в целом;

- перед началом последнего акта оперы при появлении дирижера за пультом в знак признания его таланта и одобрения исполнительского мастерства всего оркестра;

- в театре сатиры, комедии — после особенно удачной шутки, остроумной реплики или замечания;

— в цирке — после захватывающего дух выступления артиста, перед его выходом на манеж и после окончания номера;

— на концерте солиста при исполнении целого цикла песен — после каждой песни, а на концерте джазового оркестра — после понравившегося сольного выступления, независимо от того, продолжает оркестр играть или нет.

Труднее всего с аплодисментами на концерте симфонического оркестра — они раздаются совершенно неожиданно для непосвященного слушателя и в самых, как ему кажется, неподходящих местах. Совет в таком случае может быть только таким: никогда не начинаем аплодировать первыми.

Аплодисментами, как правило, сопровождается выход оркестрантов на сцену, появление дирижера оркестра за пультом, окончание каждого произведения, когда дирижер поворачивается к зрителям лицом, а иногда и исполнение отдельных частей сонаты, концерта, симфонии. Любители музыки считают, правда, что последнего следует избегать, так как нарушается восприятие произведения в целом. Это не дает им, однако, никакого права одергивать своих менее осведомленных, но более темпераментных соседей. В таких случаях молчание оказывается более уместным.

Не перевелись, к сожалению, еще люди, вся энергия которых тратится исключительно на привлечение всеобщего внимания к себе. В то время как окружающие сосредоточенно слушают, стараясь не упустить ни одного слова, произносимого со сцены, они — «знатоки» — не могут спокойно сидеть на месте и вертятся, охваченные невыносимым желанием поделиться с соседями уже созревшими у них скороспелыми выводами и замечаниями. Даже если их никто не слушает, они вполне удовлетворяются тем, что громко делятся своими мыслями со всем залом сразу, не обращаясь к кому-либо конкретно. Такое поведение свидетельствует не об эрудиции высказывающихся, а о неумении их вести себя так, чтобы не мешать присутствующим самим, и, может быть, более глубоко и правильно, понять все, что происходит на сцене или на экране.

Не выражайте своего недовольства криками, шумом, стуком кресел и топаньем ног, если пьеса или ее исполнение вам не нравится. Просто во время первого антракта можете уйти из театра.

Не забываем, однако, что и мы сами — зрители — можем не понравиться выступающим со сцены артистам. Поэтому не стараемся быть навязчивыми. Если исполнение нам особенно понравилось, можем попросить артиста исполнить на бис то или иное произведение или его часть. Однако помним, что исполнитель не менее нас ограничен временем, что он устал и нуждается в отдыхе и потому заставляя его выступать на бис столько же, сколько и по основной программе (а у нас это случается нередко), — значит показать свое неуважение к его труду, свою неспособность понять его напряжение, свою неделикатность.

Известно, что гости не разбегаются по домам, не простившись предварительно с хозяевами дома и не поблагодарив их за приятно проведенные часы. Как же некрасиво, а порой безобразно выглядят те, кто, не дождавшись окончания пьесы, срываются с мест и бросаются в гардероб! Молодые люди, отцы семейств, пожилые дамы лавиной скатываются по лестнице и выстраиваются у вешалок, чтобы первыми получить пальто и бежать домой. Для молодых людей считается чуть ли не делом чести получить таким вот образом пальто своей спутнице, чтобы потом не заставить ее ждать. Неважно, что в последние минуты действия произносятся слова, наиболее ясно определяющие смысл всей пьесы и позиции героев в ней, важно, что артистам больно видеть «в знак признательности и благодарности» толпу зрителей у выхода из зала.

Таким людям можно посоветовать не ходить в театр вообще. Действительно, если уж человеку так дорого время — те 5—10 минут после спектакля, которые можно потратить на обсуждение постановки, находясь в зрительном зале и пережидая, пока очередь в гардеробе немного уменьшится, — ему проще расспросить о пьесе у соседей («а в чем там дело?»).

Зритель, которому дорого каждое посещение театра, дождется, пока занавес не опустится в последний раз.

Приведем еще несколько общих правил, соблюдение которых обязательно для каждого культурного человека, когда он выступает в роли зрителя:

- не шуметь самому, стараясь утихомирить расшумевшихся;

- не злоупотреблять сильно пахнущими парфюмерными средствами. Мужчины, к счастью, пользуются одеколоном, он быстро испаряется и довольно легко

переносим. Единственное, что могут себе позволить женщины, — это лишь слегка подушиться, но и только, нельзя смачивать духами платье, костюм. Всегда лучше пахнуть свежестью, мылом и чистотой, чем скрывать свою неряшливость дурманящим и резким запахом духов;

— в театре, на концерте женщины снимают головной убор, в кино могут этого не делать, если он, конечно, не является самостоятельным «произведением искусства»;

— если нас одолевает кашель, стараемся сделать все возможное перед посещением филармонии, театра, кино, чтобы избавиться от недуга и уж во всяком случае пользуемся платком; иногда же следует попросту заменить посещение театра визитом к врачу;

— можно попросить одного из соседей одолжить на время программу, чтобы познакомиться с составом действующих лиц. Следует помнить, однако, что «на время» — это значит на несколько минут, не более, и что при возвращении программы владельца надо поблагодарить;

— можно попросить любого из зрителей поменяться местами, однако лишь тогда, когда наше место более удобно или, по крайней мере, равноценно, а наше желание не продиктовано одним капризом либо «охотой к перемене мест»;

— не следует сидеть с любимой «голова к голове», сидящим сзади мало удовольствия созерцать ваши затылки вместо сцены или экрана;

— пользуясь темнотой зрительного зала, не бросаем на пол и под кресла бумажек от конфет и других сладостей. Помним, что темнота недолговечна и что бумажки могут спокойно полежать до антракта в кармане, пока не будут брошены в урну;

— ничье достоинство не пострадает, если девушка вернет своему товарищу стоимость ее билета, особенно если стоимость сравнительно высока, а дополнительных

источников доходов, кроме студенческой стипендии, у него нет. Как и в других случаях, степень внимания и заботы определяется здесь не суммой израсходованных денег, а преодолением трудностей в получении билетов именно на этот спектакль, именно этого, а не другого театра, именно с этим актером в такой-то роли. Не будет никакой беды, если билеты будут приобретаться и по очереди, разумеется не установленной заранее, то одним, то другим;

— если спектакль, концерт, кинофильм заканчивается в поздний час, следует проводить свою спутницу, а не бросать ее на произвол судьбы посреди ночного города;

— можем попросить особо почитаемого нами артиста об автографе, если же автограф нам хочется иметь на его фотографии, покупаем ее предварительно сами: как правило, достойные искреннего почитания артисты не носят начки своих фотографий с автографами в карманах;

— в музее можно спокойно разговаривать и делиться впечатлениями со знакомыми, но не громко, а вполголоса.

— не высказываем во всеуслышанье остроумных, на наш взгляд, замечаний по поводу увиденного на полотнах; помним, что, как правило, эти замечания чаще говорят о поспешности наших суждений, чем о достоинствах или недостатках картин;

— не разводим возмущенно руками и не ищем противников своему возмущению, если творчество какого-либо художника нам непонятно. Прежде чем устраивать публичную дискуссию, постараемся познакомиться с работами непонятного нам автора более подробно, прочесть о них отзывы критики, выслушать хотя бы пояснения экскурсовода.

Никогда не следует думать, что все непонятное нам сейчас плохо и потому, как утверждают некоторые самопадеянские «знатоки», не нужно «народу». Если уж говорить правду, то народу не нужны именно такие вот самозванные его «представители», пытающиеся скрыть незнание существа предмета за безапелляционностью своих громогласных высказываний о нем.

НА ОТДЫХЕ

На лоне природы. В деревне, у костра, в палатке, в лесу и на пляже. В доме отдыха, в санатории. Обязанности обслуживающего персонала, отдых окружающих и наши прихоти. „Душа“ общества и его „гроза“. На стадионе. Болельщики и спортсмены. Об избытке чувств и недостатке культуры

Почти всегда понятие об отдыхе ассоциируется у нас со сменой обстановки.

Обитатели больших промышленных городов стремятся провести свой отпуск поближе к природе — на даче, в деревне, у моря, в туристском походе.

Ну, а сельский житель зачастую едет в крупные культурные центры — там можно походить по музеям, посмотреть новые спектакли, выставки, познакомиться с последними модами.

Миллионы рыбаков, грибников и просто любителей природы выезжают за город каждое воскресенье — хороший отдых даже в сравнительно малых дозах способствует плодотворной работе, позволяет постоянно держать себя в форме, является самым эффективным лекарством от болезней.

А условия для отдыха в нашей стране лучше, чем где-либо. Каждый год открываются новые санатории, дома отдыха, курортные районы и туристские маршруты. Гарантированный ежегодный отпуск, переход на пятидневную рабочую неделю — это забота государства о нашем отдыхе. Ну, а нам остается сделать этот отдых интересным, приятным, здоровым.

НА ПЛЯЖЕ

Сотни тысяч людей, приняв на вооружение девиз: «Солнце, воздух и вода нам полезны!» — отправляются в отпуск к морю. И естественно, большую часть своего времени проводят на пляже. Здесь, как и всюду, руководствуемся основным правилом культурного человека: всем окружающим должно быть удобно с нами.

Поэтому не ставим собственные интересы выше интересов остальных. Не стараемся пробиться за топчаном или мороженым без очереди, не занимаем на час кабину для переодевания или душевую, не узурпируем прав на все место под грибком — там с успехом могут поместиться еще несколько человек.

Импровизированные волейбольные и футбольные площадки стараемся выносить из зоны основного скопления людей, — так мы будем меньше мешать остальным. Проходя, а тем более пробегая между загорающими, стараемся не засыпать их песком. Не выжимаем свой купальный костюм на брюки соседа и не загораживаем солнце соседке — его хватает на всех.

В жаркий день приятно полакомиться фруктами, ягодами, мороженым. Не прячем остатки таких трапез в песок, даже если мы больше не собираемся сюда приехать. Обыкновенная урна, имеющаяся на каждом пляже, больше подходит для этих целей. То же самое относится к окуркам и обгорелым спичкам. Количество следов подобного рода, оставленных человеком на песке, обратно пропорционально его понятию о культуре.

Почти на каждом пляже присутствует категория людей, которых можно назвать «грозой» отдыхающих. Они громко (хочешь не хочешь, а слушай) рассказывают полуприличные анекдоты, отпускают двусмысленности в адрес окружающих, громко и вызывающе смеются. Их примитивный интеллект не знает других развлечений, кроме как: схватить кого-то под водой за ноги; с разгона плюхнуться в море, обрызгать всех в радиусе десяти метров; плавая, все время натывать на других купающихся; выходя из воды, отряхнуться на собачий манер и т. п.

Если в руки такому современному варвару попадает транзисторный приемник или магнитофон, удел всех окружающих — принимать вечером таблетки от головной боли.

Своеобразный этикет предписывает находиться на пляже в специальном костюме. Никакие предметы обычного белья не могут его заменить. Что же касается покрой купального костюма, то уместно заметить, что и слишком открытые и не в меру «монашеские» на общем фоне выглядят не очень-то красиво.

Поскольку, как правило, купальные костюмы открывают для обозрения большую часть тела, в нашу обязанность входит особенно тщательно следить за чистотой своей кожи. Да, совершенно верно, собираясь на пляж, нужно помыться дома.

Очень белая кожа обращает на себя внимание и даже может произвести неприятное впечатление. Поэтому, если есть такая возможность, стараемся хоть немного подзагореть сначала не в столь людном месте, а потом уж отправляемся на пляж.

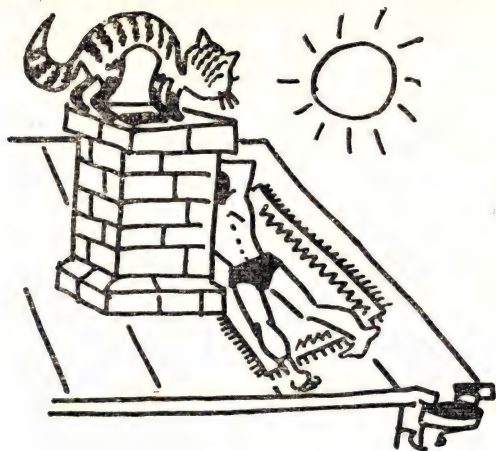
Проявление чувств, даже родственных, на пляже неуместно. Не загораем в обнимку или положив голову на свою спутницу — это выглядит неэстетично.

Если мы с детьми, не выпускаем их ни на минуту из поля зрения. Это нужно не только для того, чтобы они не утонули, но и для спокойствия окружающих.

Даже на «дикие» пляжи не приводим собак. Мало кому может доставить удовольствие такое соседство. Чтобы выкупать пса, всегда можно найти место, где не купаются люди.

Обычно обстановка на пляже не столь строгая, как на дипломатическом приеме. Завсегдатаи пляжа уже знают друг друга в лицо, а соседние места под солнцем располагают к завязыванию знакомств без официальных представлений третьим лицом. Просто обменялись улыбками,

несколькими фразами о чудесной погоде и теплой воде — и... все в порядке! Однако и здесь действует правило — всякое знакомство возможно только если обе стороны проявляют к тому явно выраженное желание. Освобождаясь от верхней одежды, мы не должны одновременно освобождаться от такта и вежливости. Никому не пытаемся навязать свое знакомство, не фотографируем незнакомых женщин без их согласия и т. п.

Во избежание несчастных случаев не заплываем за боны, ограничивающие зону купания. Не обижаемся на спасателей, если они сделают нам замечание или даже оштрафуют за нарушение правил. Они это делают не ради собственного удовольствия, такова их работа — охранять жизнь отдыхающих. И даже разряд по плаванию не может быть достаточным основанием для претензий. Как показывает статистика, среди утонувших очень большой процент составляют именно те, кто считал себя хорошим пловцом.

ТУРИСТСКАЯ ВЫЛАЗКА

Этот самый доступный вид отдыха завоевывает себе с каждым годом все большее признание. Школьники и студенты, почтенные профессора и персональные пенсионеры, домохозяйки и молодые мамы устремляются в конце

недели за город, чтобы провести выходные дни на лоне природы.

Чаще всего такие мероприятия носят коллективный характер, а следовательно, большое внимание надо уделять общности интересов, созданию атмосферы дружбы, взаимных уступок и доброй воли. Немаловажное значение имеет и физическая подготовка участников, особенно в пешеходных или лыжных походах.

Обычно пунктом встречи служат вокзалы. Нужно являться сюда в назначенный срок, не опаздывать, не доставлять лишних волнений своим коллегам. Ведь именно здесь начинается наше, пусть короткое, путешествие, а начинать его с взаимных упреков и погони за уходящей электричкой, право же, не стоит.

Опытные участники походов заранее распределяют обязанности по «материально-техническому обеспечению». Все расходы на питание и проезд делятся поровну, поклада — тоже, хотя и с учетом поправки на «слабый пол».

Запасаясь продуктами, надо помнить, что свежий воздух и хорошая прогулка оказывают очень заметное влияние на аппетит, поэтому смело удваиваем свой обычный «городской» рацион по части белков, жиров и углеводов (заметим тут, что горячительных напитков это совершенно не касается).

Следуя поездом к месту предполагаемого отдыха, во все незначительные репетировать туристские песни. Это может не понравиться остальным пассажирам. Особенно тяжело приходится последним в том случае, если в разных концах вагона расположились группы туристов, соперничающие в знании репертуара и громкости исполнения.

Прибыв на место, не отлыниваем от работы по разбивке лагеря. Не заболеваем внезапно, когда надо пойти за валежником для костра или водой для чая. Не бросаемся стремглав к озеру проверять клев рыбы, — если все усядутся с удочками, некому будет даже натянуть палатку.

Неумение тоже не может служить достаточным основанием для ничегонеделанья. Все когда-то были впервые в походе, а навыки приобретаются только путем практики.

Если мы не захватили одеяла, не пытаемся воспользоваться чужим. Тут уж надо либо воспитывать в себе «морозоустойчивость», либо все же идти на лишние затраты труда. Еще хуже поступают те, кто вольно или не-

вольно забывает дома свою долю продуктов. Сердобольные друзья, конечно, не станут морить их голодом, но, если такая забывчивость повторится, рассеянный товарищ вряд ли может рассчитывать на участие в подобном походе в следующий раз.

Не очень красиво выглядят и провокации типа: «Какой у меня тяжелый рюкзак!» Иногда на них идут некоторые девушки, не считаясь с тем, что ребята и так большую часть поклажи распределили между собой.

Немало хлопот и огорчений может доставить горе-проводник, еще в городе прекрасно знавший, куда идти, а прибыв на место, начинающий путаться, сомневаться, не находить тропок, которые тут были в прошлое воскресенье. Если мы не помним, как добраться до места для лагеря, во избежание конфуза не стоит набиваться в гиды, пусть уж руководят более опытные товарищи.

Не стоит сомневаться вслух:

— А туда ли мы идем? Говорили, всего пять километров, а шагаем уже полтора часа!

Во-первых, такие расстояния обычно считаются «с гаком», и количество километров в этом «гаке» часто зависит от воображения говорившего; во-вторых, наши даже справедливые сомнения никому не помогут нести рюкзак.

Помните, что при неудаче ничто не раздражает людей больше, чем замечания: «Я ведь говорил...» Сделанного не вернешь, поэтому лучше приложить все силы на исправление положения, чем ударяться в бесполезную, а часто и обидную для остальных критику.

Встречаются иногда такие «любители» природы, которые не могут пройти мимо куста сирени, чтобы не отломить ветку, мимо цветка, чтобы не сорвать его, мимо красивой бабочки, чтобы не поймать ее и не приколоть к своей шляпе. Не беда, что через несколько шагов сирень полетит в придорожную канаву, цветок тут же отправится следом, а бабочка будет выброшена, чтобы освободить место майскому жуку...

Попадают еще и товарищи, страдающие «манией объяснения». Зачастую их эрудиция не простирается далее знания, почему солнце восходит на востоке, а заходит на западе; тем не менее они спешат поделиться всеми своими соображениями со спутниками, причем по собственной инициативе, без какого-либо поощрения со стороны окружающих. В кино такой «эрудит» вслух рассказывает соседу, что последует дальше, в театре передает закулисные сплетни, в концертном зале излагает биографию композитора в собственной интерпретации. А если его прервут, он даже обидится.

Не менее утомителен и путешественник-скептик. Все, на его взгляд, «не первый сорт» — и лес, и озеро, и даже небо. Вот, на Брянщине — это леса, в Карелии — это озера, в Сочи — это небо, а здесь и смотреть не на что. Он даже способен выразить неудовольствие, что в этих местах не водятся кобры и гюрзы, а только вульгарные серые гадюки...

Постараемся, чтобы после нашей временной стоянки окружающий ландшафт претерпел наименьшие изменения. Весь мусор после себя нужно тщательно собрать и закопать поглубже. Вспомним, как неприятно наткнуться в лесу на ржавые консервные банки, осколки бутылок, обрывки газет. Не стоит руководствоваться принципом: «После нас хоть потоп!» Если все будут вести себя по-свински, то скоро и выехать можно будет только в труднодоступные сибирские леса.

Лучше всего иметь металлические колышки для натягивания палатки, если же их нет, используем для этой цели только хилые деревца, растущие в густой тени больших деревьев и все равно обреченные на гибель. Для костров собираем валежник; обычно его в лесу бывает достаточно, да и горит он лучше, чем свежесрубленные дрова. Для подстилки в палатке можно срубить несколько нижних ветвей у больших елей, а не ломать молодые елочки. И уж, конечно, никуда не годится растаскивать колхозные стога сена (хоть и спать на нем очень приятно). Наплевательское отношение к чужому труду — признак низкой культуры, отсутствия воспитания.

Укладываясь спать, следует раскидать костер и тщательно залить водой его остатки. Пренебрежение этим правилом может привести к очень неприятным последствиям. Статистики утверждают, что большая часть

лесных пожаров в зонах отдыха возникает из-за небрежного обращения туристов с огнем.

Костер лучше раскладывать поближе к воде и подальше от леса, причем не мешает учесть силу и направление ветра.

Нас могут упрекнуть, что все это общеизвестные истины. Так-то оно так, но напомнить о них лишний раз не мешает, и если это напоминание предотвратит хотя бы один лесной пожар, можно считать, что оно не пропало даром.

К сожалению, еще довольно часто встречаются люди, которые считают, что за чертой города проходит своеобразная граница между нормальным и безобразным поведением. Загородный отдых они отождествляют с отдыхом от общепринятых, но весьма обременительных, по их мнению, норм культурного поведения. Их цель — не любоваться красотой ландшафта, не отдохнуть от городского шума, а гораздо проще: экспериментально убедиться, что на свежем воздухе очень уж хорошо пьется и даже, как говорят, «больше входит».

После обильного возлияния такие, с позволения сказать, отдыхающие начинают искать единения с природой, и до чего же худо ей бедной при этом приходится! В ход идут топоры и пилы, деревья со стопом валятся, и ведь все это не корысти ради! — просто некуда девать буйну силушку. Стеклотара за ненадобностью (не везти же ее в город!) бьется и щедро разбрасывается. И наплевать на то, что кто-то может порезать осколками ноги, — лишь бы было весело сейчас. Допиваются они порой до такого состояния, что единственно доступным им способом передвижения оказывается ползание на четвереньках. Уж если приобщаться к природе, то приобщаться: обнять матушку-землю, издать нечленораздельный вопль, подражая далекому пещерному предку, а в довершение всего и намять бока случайно подвернувшемуся прохожему.

От избиения природы до избиения себе подобного — один шаг!

Такая категория людей не только бич туристов, случайно оказавшихся по соседству, но и туризма в целом, ибо нужно много времени, чтобы стереть следы их пребывания на лоне природы. И что удивительно, в городе, в привычной обстановке эти люди часто ведут себя ничем не хуже других. Вот ведь какие метаморфозы

происходят иногда под влиянием близости к природе! А может, и не природа в этом виновата?

Мы надеемся, что немногие читатели обнаружат в себе черты, хотя бы отдаленно напоминающие нарисованный портрет горе-туриста, а если кто и узнает себя в нем, пусть постарается поскорее перевоспитаться, пока этим не занялась милиция.

Много теряет и тот, кто в загородную поездку вместо географических берет карты игральные. Даже такая «высокоинтеллектуальная» игра, как преферанс, не может заменить прогулки по вечернему лесу, рыбной ловли на заре, удовольствия от сбора грибов и ягод...

Почти каждому приходилось встречать следы людей, одержимых жаждой обессмертить свое имя. На садовых скамейках и на деревьях в лесу, на мраморных колоннах и памятниках старины, на труднодоступных скалах и на асфальте дорог красуются бесчисленные надписи, зачастую безграмотные, но кричащие всем и вся, что здесь тогда-то и тогда-то был Коля, что «Зина + Вася = любовь», а иногда и совсем не принятые в обращениях между культурными людьми выражения. Думается, не может быть двух мнений о том, как нужно относиться к авторам подобных произведений.

Каждому
в ланки
дать по тряпке.
За спину ведра —
и марш бодро!
Подписавшимся
и Колям
и Зинам
собственные имена
стирать бензином, —

писал Маяковский еще сорок лет назад о любителях оставлять свои автографы в неподходящих местах.

Немалый ущерб наносят туризму и такие, с позволения сказать, коллекционеры, которые норовят отовсюду захватить что-нибудь на память. Ах, египетский сфинкс! Отколю себе кусочек. Красивая пепельница на турбазе, да еще с надписью, — прихвачу в качестве сувенира; весло от байдарки — тоже сойдет для коллекции. Часто все эти приобретения бросаются в дороге, однако чувство выполненного долга еще длительное время согревает душу «любителя сувениров». А то, что он обезобразил произведение искусства, утащил вещь, нужную другим, беспокоит его очень мало, — ведь свое-то мимолетное и, прямо скажем, хамское желание он удовлетворил.

Подобные отдыхающие являются причиной того, что в устах местных жителей слова «дачник», «курортник», «турист» зачастую звучат чуть ли не как бранные.

В заключение — несколько чисто практических советов туристам.

Если смешанная компания укладывается спать в одной палатке, во избежание недоразумений и поводов для злословия мужчины ложатся в одной стороне, женщины — в другой, а между этими двумя группами можно расположить супругов или просто родственников.

Заранее планируем маршрут и программу похода и подбираем опытного проводника. Все изменения по ходу действия стараемся свести до минимума.

При встрече на стоянке с другой группой туристов придерживаемся принципов «мирного сосуществования». Не пытаемся доказать своего безраздельного права на данную поляну или лесное озеро, даже если мы прибыли первыми. Обычно места хватает всем, а хорошее соседство часто может внести приятное разнообразие в наш отдых. Объединив нашу гитару с соседской гармонью, получим прекрасный оркестр, а уху с солянкой из грибов — изысканный ужин.

Стараемся распределить обязанности таким образом, чтобы каждый делал то, что у него лучше получается. При этом обычная городская субординация не принимается в расчет: студент может отправиться ловить рыбу на ужин, а преподаватель заниматься менее квалифицированной работой — раскладывать костер или чистить картошку.

Наша одежда должна соответствовать походу, т. е. быть достаточно удобной и не очень маркой.

Возвращаясь домой поездом или автобусом, не надо едаем остальным пассажирам разухабистыми песнями, танцами и громкими воспоминаниями о хорошо проведенном выходном дне.

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО СТРАНЕ

С каждым годом все больше людей предпочитает проводить свой отпуск в путешествиях по стране. Методы передвижения при этом могут быть самые разнообразные. Десятки тысяч яхт и байдарок, катеров и простых плотов бороздят реки и озера нашей необъятной Родины. Авто- и мототуристы отдают предпочтение индивидуальному колесному транспорту. К услугам остальных отпускников — многочисленные туристские поезда и речные теплоходы, самолеты и океанские лайнеры.

Все это многообразие подвижного отдыха можно условно разделить на две основные разновидности: самостоятельную, когда группа хорошо знакомых людей сама выбирает маршрут и средства передвижения, и организованную по путевкам, приобретенным в туристских бюро.

Остановимся сначала на первом способе путешествия и его особенностях.

Успех такого мероприятия определяется прежде всего подбором состава группы. Людям, которым предстоит провести месяц в тесном общении, зачастую в глухой местности, где не встретишь постороннего человека, надо очень четко себе представлять, что только постоянная доброжелательность к спутникам, умение поступиться своим желанием в угоду остальным, терпимость к недостаткам других помогут избежать различных конфликтов и провести отпуск так, чтобы приятные воспоминания о нем долго не стирались в нашей памяти.

Серьезное внимание следует уделить выбору маршрута, заранее заготовить карту местности, переговорить с людьми, побывавшими в тех краях. С самого начала надо распределить обязанности членов группы: кто сидит на руле, а кто на камбузе — и строго их придерживаться в дальнейшем. Каждый без напоминания добросовестно выполняет свою часть работы.

Джек Лондон, оценивая человека, спрашивал себя, согласился бы он с ним жить на необитаемом острове.

Того, кто первый бросается разбирать завал на реке и вытаскивать машину из грязи, смело можно брать в напарники на необитаемый остров, ошибки не будет.

Настроение — вещь весьма заразная, поэтому старайтесь не подавать виду, если у вас оно вдруг испортилось. С компанией, где все раскисло, далеко не уедешь. Веселая шутка и добродушный юмор — лучшие спутники в таком путешествии. Умение подтянуть потуже ремень, когда продукты на исходе, а до ближайшего жилья еще день езды, не унывать в дождь, в холод, стойко переносить непредвиденные неурядицы и избегать мелких конфликтов поможет вам отлично отдохнуть и, что самое главное, сохранить уважение своих товарищей.

Следить за собой, быть всегда подтянутым, не допускать неряшливости и небрежности в одежде и внешнем виде так же необходимо в походе, как и в городе. Можно отпустить бороду, но не ходить небритым, сменить городскую прическу на более простую, но регулярно мыть голову, ходить в плавках или купальном костюме типа «бикини», но не полуодетым.

Во взаимоотношениях с жителями городов и сел, через которые пролегает наш путь, следует придерживаться отношений, построенных на принципах уважения местных обычаев, а тем более чужой собственности. Выкапывание картофеля в чужом огороде — это не удаль и не способность к борьбе за существование, а обычное мелкое воровство. Своеобразная этика рыбаков и охотников предписывает не проверять чужие снасти и силки, даже когда нечем поужинать. Не следует заниматься и браконьерством. То, что мы отдыхаем, еще не дает нам права появляться на улицах сел в купальных костюмах, разбивать палатки на площадях и в садах.

При встречах с другими группами туристский кодекс предписывает узнать, не нуждаются ли они в помощи. Без сожаления делимся продуктами и приглашаем на обед своих менее удачливых коллег, когда-нибудь нам будет отплачено за это сторицей.

В хорошо подобранной компании всегда найдется доморощенный фото-, а то и кинокорреспондент. Любительские снимки и фильмы о таких путешествиях принесут

их участникам много приятных минут по возвращении к повседневной жизни. Все затраты по такому «увечиванию» похода лучше включить в общие расходы. Для одного человека они могут оказаться обременительными.

Не разбиваемся на ярко выраженные пары, даже если наши отношения освящены законным браком. В коллективе такая семейственность не совсем уместна. Не стоит также устраивать жене сцены ревности, если она залатает прохудившиеся брюки приятеля.

В дальнейшем походе демократия должна разумно сочетаться с единоначалием выбранного руководителя. Крайности в ту или другую сторону неприемлемы, иначе путешествие может превратиться либо в разновидность басни Крылова о лебеде, раке и щуке, либо в подобие военного похода.

Теперь несколько слов о путешествиях по туристским путевкам.

Лучше всего сразу же перед началом пути представиться своим соседям по купе или каюте, назвав свое имя, отчество и род занятий. Это облегчит дальнейшие контакты, на первых порах поможет найти тему разговора.

Не нужно «обобществлять» вещи своих спутников, всем необходимым следует запастись самим. Не каждому может понравиться, что его бритвой, помазком или чаш-

кой пользуется посторонний, не говоря уж о правилах гигиены.

Подчиняйтесь установленному или сложившемуся в ходе путешествия порядку — не читайте допоздна, не мешайте спать своим соседям, не пытайтесь усомниться в пользе той или иной остановки на том основании, что уже бывали здесь раньше и не обнаружили ничего примечательного.

Отправляясь на экскурсию по городу, старайтесь не отбиваться от своей группы, воздерживайтесь от замечаний, что лучше было бы посетить местный стадион, а не старую церковь. Если вам не по душе план осмотра достопримечательностей, предлагаемый администрацией, можно избрать иной, более соответствующий вашим вкусам, но уж и осуществлять его индивидуально.

Любителям преферанса можно посоветовать дать зарок на время отпуска не прикасаться к картам, иначе путешествие может превратиться в нескончаемую «пульку» с короткими перерывами для приема пищи. Это не преувеличение: один гражданин, проплыв на теплоходе от Москвы до Астрахани, потом жаловался своим знакомым, что так и не увидел ни Волги, ни ее живописных берегов... Все время своего отпуска он провел в тесной каюте, где в полумраке от густого папиросного дыма группа столь же «любопытных» товарищей выясняла, кому больше повезет по части мизеров и простых шестерных.

Почти всегда рядом с картами появляется и водка, а последствия неумеренного ее употребления до смешного разнообразны почти в любой обстановке.

ЗАГРАНИЧНАЯ ПОЕЗДКА

Туристская поездка за границу имеет некоторые особенности. Коротко остановимся на них.

Таможенный досмотр вещей производят обычно дважды при пересечении государственной границы — с той и другой ее стороны. Не надо воспринимать его как личное оскорбление, таков уж порядок (человека, провозящего контрабанду, трудно отличить по внешнему виду от остальных пассажиров).

Не нужно особенно смущаться, если знание языка страны, в которой мы находимся, не выходит за пределы

школьной программы. Смело пытаемся объяснить на нем, если возникает такая необходимость. Во всяком случае вероятность быть понятым значительно больше, чем если бы мы пользовались своим родным языком. Иногда очень полезными в этом отношении оказываются разговорники, специально выпускаемые для туристов.

За границей, больше чем где-либо дома, руководствуемся золотым правилом: любя свои обычаи, необходимо уважать и чужие. Если что-нибудь и покажется нам странным, не подаем вида, а тем более не делаем замечаний даже на родном языке. Во-первых, всегда есть риск быть понятым, а во-вторых, о смысле подобных замечаний можно догадаться по интонации, с которой они произнесены. В этой связи уместно заметить, что, встретив на улице чужого города группу монахинь, не следует в погоне за уникальным кадром слишком уж явно щелкать затвором фотоаппарата. Кое-где за границей не считается зазорным, если молодежь целуется в людном месте. Однако засняв такую сцену на пленку, можно навлечь на себя большие неприятности.

В очень многих странах существует обычай давать чаевые, причем игнорирование его может иногда расцениваться как отсутствие воспитания. В том случае, когда мы не знаем, каким должен быть размер вознаграждения, ориентируемся на стоимость чашечки кофе — обычно этого бывает достаточно.

Чтобы избежать непредвиденных расходов, а иногда и неприятностей, стараемся предварительно узнать у знакомых, во что нам может обойтись то или иное мероприятие. Так, за рубежом в ресторанах часто берется особая плата за вход, только часть которой потом идет в оплату счета. Рестораны эти могут быть различных категорий, в самых фешенебельных цены в несколько раз превышают обычные. Довольно дорого, по нашим представлениям, стоит проезд в такси и даже в трамвае, автобусе и метро. То же самое можно сказать и о билетах в кино, театры, спортивные залы и на стадионы.

Необычным может показаться и то, что в разных магазинах цены на одни и те же товары могут быть различными. Часто они прямо пропорциональны размерам самого магазина. А в маленькой лавочке хозяин пойдет и на то, что («только для вас!») согласится продать приглянув-

шуюся нам вещь за цену ниже обозначенной. Конечно, не стоит особенно обольщаться на этот счет, бизнес есть бизнес, никто не будет торговать в убыток себе.

Не следует забывать, что за границей каждый из нас является представителем нашей Родины, что по его поведению в какой-то мере будут судить о всех советских людях. В таком свете и рассматриваем свои поступки и высказывания. Не надо в разговорах с местными жителями поносить их обычаи и образ жизни и расхваливать собственные. Неуместно и безмерное восхищение всем заграничным.

Не старайтесь избегать случайных знакомств и разговоров с незнакомыми людьми, если они к вам обратятся. Интерес к нашей стране огромен, и неудивительно, что люди, слыша русскую речь, часто подходят, задают вопросы, рассказывают о себе. Слишком явное нежелание вступить в беседу может дать повод к домыслам о пресловутом «железном занавесе». Ведь в некоторых странах о нас знают только то, что преподносится буржуазной прессой, а эта информация далеко не всегда объективна и доброжелательна.

Не будем впадать в панику, если обнаружим, что наша одежда не совсем соответствует последней местной моде. Никто особенно не станет обращать внимания на ширину наших брюк и покрой пиджака, если, конечно, они не выходят за пределы разумных. Однако полезно знать, к примеру, что черный костюм и шляпа в повседневном обиходе за границей употребляются часто только священниками. Поэтому постараемся не быть похожими на служителей культа.

Пусть нас не шокирует, если, купив в киоске бутылку пива или лимонада, мы не получим стакана. Здесь в подобных случаях пьют прямо из горлышка, это даже гигиеничнее.

Если в ресторане нам к ужину не подадут хлеба, не стесняемся его попросить. Это не уронит нас в глазах официанта и окружающих, просто в некоторых случаях хлеб к блюдам подается по особому заказу, так как многие предпочитают обходиться без него.

Не стоит особенно обольщаться, если нас пригласят на прием в какое-нибудь учреждение или даже домой. Чаще всего в таком случае подают просто кофе, иногда с бутербродами. Это говорится не в упрек местным обы-

чаям, а чтобы предостеречь неискушенных товарищей от мук голода в течение целого вечера.

Почти везде табачные изделия стоят значительно дороже, чем в нашей стране. Возможно, поэтому за границей не везде принято угощать папиросами. В некоторых странах, попросив сигарету даже у приятеля, тут же мелкой монетой возмещают нанесенный ему ущерб. Страстным курильщикам, отправляющимся в заграничную поездку, можно посоветовать брать с собой достаточный запас табака.

В некоторых капиталистических странах принято оплачивать любую мелкую услугу, будь то объяснение, как пройти к музею, открывание дверцы автомобиля, а иногда даже и помощь при посадке в трамвай или автобус. Помним об этом и либо стараемся не прибегать к подобного рода услугам, либо, согласно обычаю, расплачиваемся за них.

Делая покупки, не мешает предварительно выяснить, не облагается ли данная вещь таможенной пошлиной. Иначе, возвращаясь домой, можно попасть в неприятную ситуацию при пересечении границы.

Приобретая сувениры, не забываем удостовериться, что точно такие же нельзя купить у нас. Кроме того, избегаем грубых кустарных поделок. Часто они отражают местный колорит так же, как всем известные базарные коврики с лебедями и дебелыми красавицами на лазурном фоне отражают русское народное искусство.

Не стоит, как это еще некоторые делают, предлагать всем знакомым и незнакомым советские значки, доставая их горстями из кармана. Это слишком примитивный и не всегда понятный местным жителям способ пропагандировать нашу страну. Надо думать, в подобной пропаганде они не нуждаются.

Посещая церкви и другие религиозные храмы, стараемся ни невольным словом, ни поступком не оскорбить чувств присутствующих там верующих. Если в разговорах со знакомыми иностранцами случится касаться вопросов религии, то делать это надо очень деликатно — на Западе много людей, даже представителей интеллигенции, все еще находящиеся во власти «опиума для народа».

Не стараемся их перевоспитывать. Это может быть расценено как нежелательное вторжение в глубоко личные дела.

В САНАТОРИИ, ДОМЕ ОТДЫХА

В санаторий люди приезжают не только отдыхать, но и поправить свое здоровье. Как это ни покажется странным, зачастую успех лечения в очень большой степени зависит от нас самих. Прежде всего необходимо с полным доверием относиться к предписаниям врача и беспрекословно их выполнять.

Распорядок дня в санатории, режим питания и отдыха тоже поставлены на службу нашему здоровью, поэтому строго придерживаемся их, даже если иногда нам хочется заменить манную кашу свиной отбивной, а лечебную гимнастику купанием в море.

Не нужно стремиться использовать свое пребывание в санатории «на все сто процентов», т. е. в обход предписаниям, правдами и неправдами «пройти» через все ванны, ультразвуки, кварцы и т. п. Это может принести только вред нашему здоровью.

Не стоит и избегать очередной процедуры на том основании, что после первых мы не почувствовали заметного облегчения. Часто результаты лечения сказываются значительно позже.

Не будем ставить под сомнение компетенцию медицинского персонала в разговорах с соседями по комнате или по столу, этим мы им окажем медвежью услугу. Наряду с лечебными средствами очень большое, если не превалирующее значение имеет желание поправиться, уверенность в выздоровлении; не будем же даже из лучших побуждений подрывать эту уверенность у окружающих. Еще лучше, если мы вообще вне стен кабинета врача постараемся забыть о всех своих болезнях и уж во всяком случае исключим эту тему из разговоров с остальными отдыхающими. Вспомним Джерома К. Джерома, герой которого, прочитав медицинскую энциклопедию, обнаружил у себя почти все болезни. А разговоры на медицинскую тему часто равносильны такому чтению: каждый вольно или невольно пытается отыскать у себя симптомы болезни соседа и иногда даже чересчур преуспевает в этом. Предоставим право ставить диагнозы врачам, у них это получается лучше, а главное, более объективно.

Не очень уместны в санатории и побасенки из серии: «Лечили от насморка, а оказался рак желудка». К сожалению, любителей таких рассказней можно встретить

почти везде, причем чаще всего это люди, которые страдают именно насморком, а считают, что их должны лечить от рака. Одним словом, если мы наложим табу на все разговоры на медицинские темы, от этого только выиграет наше здоровье и здоровье всех окружающих.

Прибыв в дом отдыха, мы прежде всего представляемся своим соседям по комнате, а при первой возможности и соседям по столу в столовой. Как всегда, стараемся строить свои отношения с окружающими на основе доброжелательства, участия и невмешательства в их «внутренние дела». Только при этом условии мы сможем хорошо отдохнуть сами и не помешать отдыху других.

Во многих домах отдыха существует хорошая традиция: сразу же по приезде очередной группы устраивать вечер встречи, на котором отдыхающие могли бы познакомиться друг с другом. Обстановка дома отдыха располагает к такого рода знакомствам (вечера танцев, совместные экскурсии, спортивные игры, лыжные вылазки и многое другое), и чем раньше между присутствующими завяжутся хорошие, приятельские отношения, тем лучше это скажется на дальнейшем их отдыхе.

Совместный отдых вносит некоторые упрощения в отношения людей. Конечно, не следует понимать эти упрощения примитивно — называть всех на «ты», хлопать по плечу и для «завязки разговора» предлагать «скинуться на маленькую».

В обязанности администрации дома отдыха входит забота не только о предоставлении отдыхающим места и питания, но и об их развлечениях. Однако не следует доводить организацию такого «культурного отдыха» до абсурда, привлекая к нему в принудительном порядке всех, кто хочет и не хочет. Каждый волен отдыхать так, как он любит.

Много хлопот и неприятностей администрации и остальным отдыхающим доставляют чрезмерно прихотливые люди. По их мнению, и кормят мало и невкусно, и комната не на том этаже, и окна выходят не на ту сторону. Соседей они дожимают замечаниями и поучениями, официанток в столовой доводят до слез, а дирекции грозят еще добраться до нее. Претензии их по большей части необоснованны или даже смешны.

Помочь в таком случае, пожалуй, может только меткая, но не очень обидная карикатура в стенгазете или

пародия в концерте художественной самодеятельности. Даже если такие средства и не возымеют желаемого воспитательного воздействия, они хоть на время умерят пыл подобных «правдоискателей».

Не меньшую «общественную опасность» представляет всем хорошо знакомый тип «короля юмора». Он сыплет остротами, как из рога изобилия, и первый буквально лопается от смеха, несколько не смущаясь тем, что остальные с недоумением спрашивают, в чем же здесь соль. Он не преминет заметить за ужином, что салат несвежий, а бифштекс сделан из мяса доисторического мамонта, обнаруженного в слое вечной мерзлоты под Норильском. Не удивляйтесь, товарищ просто шутит. Он постоянно рассказывает различные забавные истории, участником которых якобы был. Каждому вновь прибывшему он их незамедлительно повторяет, чтобы никто не остался в обиде.

В его репертуаре десятки розыгрышей, как близнецы похожих на высмеиваемую еще Ильфом и Петровым шутку Элочки Щукиной насчет парниши и спины в мелу. Одним словом, такой весельчак, что всем остальным плакать хочется...

Попадаются среди отдыхающих и вечно поющие, всем недовольные, одержимые мрачными предчувствиями товарищи. И погода должна испортиться (ноют кости), и вечер будет скучным, и на завтрашний обед опять будет

борщ, а от молока все заболеют бруцеллезом. Эти предсказания, как правило, не исполняются, но настроение испортить могут.

А сколько неприятностей, сколько склок и сплетен может вызвать этакий «аналитик», который все видит в свете своих пошлых представлений о единственно возможных, с его точки зрения, отношениях между людьми разного пола, со своими весьма «своеобразными» понятиями о хорошем и плохом, о моде в одежде и манере танца!

Столь же мало удовольствия доставляет отдыхающим и чрезмерно шумливый товарищ. Его могучий бас звучит в столовой и на танцах, на волейбольной площадке и в комнате, мешая читать, спать и просто отдыхать соседям ближним и дальним.

К сожалению, и в домах отдыха встречаются еще современные варвары, считающие, что все, что не принадлежит лично им, не заслуживает бережного отношения. Подражая богатырям древности, они штопором закручивают вилки и ложки в столовой, благо для этого не требуется прилагать особой силы. По их мнению, срок службы казенного инвентаря в точности совпадает с длительностью их пребывания в доме отдыха, а цветы на клумбах посажены персонально для них, чтобы можно было в любой момент пышным букетом пустить пыль в глаза знакомой девушке. Но упаси бог, если кто-нибудь случайно разобьет чашку, принадлежащую такому гражданину, —

тут уж не отделаешься простым возмещением материального ущерба!

Мы не случайно привели такую галерею малоприятных товарищей. Нам могут возразить, что многие из них не столь уж типичны. Однако ни администрации, ни отдыхающим не легче от того, что им мешает жить «нетипичный» товарищ. Надеемся, наш читатель не признает себя ни в одном из нарисованных выше портретов, а если и обнаружит в своем характере хотя бы некоторые общие черты с ними, то примет все меры, чтобы от них побыстрее избавиться.

Как и в любом другом месте, стремимся особенно не выделяться на фоне окружающих. Если окажется, что никто из присутствующих не захватил вечернего платья, то лучше свое тоже оставить в чемодане и идти на танцы в повседневной одежде. Еще меньше пристало культурному человеку кичиться своими заслугами, высоким служебным положением и на этом основании требовать к себе особого отношения.

Взяв в читальном зале журнал или газету, не оставляем их в саду, — в обязанности обслуживающего персонала не входит собирать их и водворять на место.

Не посвящаем соседей по комнате в свои личные дела, не распространяемся о своих болезнях — это мало кому может доставить удовольствие. Такая чрезмерная «общительность» свидетельствует только о недостатке такта и общей культуры. Не стремимся привлечь к себе всеобщее внимание эксцентричными выходками и рискованными анекдотами...

Если перед отъездом у нас возникнет желание отблагодарить кого-нибудь из работников дома отдыха за отличное обслуживание, лучше это сделать в виде подарка. Денежное вознаграждение может иметь эффект, противоположный ожидаемому, — просто обидеть человека.

Покидая дом отдыха, не забываем под кроватью старые носки, в тумбочке банку из-под варенья, а в шкафу отслужившие свое кеды...

НА СТАДИОНЕ

О пользе спорта для здоровья написано много толстых монографий и тонких брошюр. На этой стороне вопроса мы позволим себе не останавливаться. Нас будет

интересовать влияние физкультуры и спорта на внешний вид, характер и поведение человека в обществе.

В наш век автоматизации и механизации занятие спортом становится очень важным атрибутом гармоничного развития личности.

Несомненно, порицания заслуживает тот, кто совсем не уделяет внимания своему физическому развитию. Нельзя не согласиться с замечательной советской спортсменкой, заслуженным мастером спорта СССР Риммой Жуковой, когда она утверждает, что «самый лучший в мире портной — спорт». Действительно, он лучше всякой ваты в костюме исправит узкие и сутулые плечи, придаст красивую осанку. Спорт необходимо сделать таким же неотъемлемым элементом в формировании любого человека, как образование и привитие навыков культурного поведения. Ведь недаром говорится: физическое воспитание, физическая культура.

Известно, что спорт воспитывает и развивает такие черты характера, как мужество, целенаправленность, хладнокровие, коллективизм, т. е. именно те, без которых мы не мыслим себе человека коммунистического общества.

Как часто нервные, раздражительные люди в оправдание своих недостатков приводят соображения о том, что это, дескать, удел всех работников умственного труда, закабаленных письменным столом. Возможно, в этом и есть доля истины, но неоспоримо и то, что лучшим лекарством, снимающим нервные перегрузки, является спорт, заниматься которым у таких людей часто не хватает времени, а вернее — просто желания.

Каждый рабочий день по всей стране в 11 часов из репродукторов раздаются знакомые позывные, и диктор предлагает прервать на 15 минут работу и приступить к производственной гимнастике. В этом еще раз проявляется забота государства о нашем здоровье. Но, к сожалению, очень часто мы сами заботимся о своем здоровье гораздо меньше — выключаем радио и продолжаем сгибаться над столом: один никак не может оторваться от чертежа, другой считает не-solidным размахивать руками и приседать под музыку в присутствии подчиненных, третьему просто лень. А результат у всех один и тот же — повышенная утомляемость, сутулость и преждевременная грузность.

Постоянное занятие спортом, уход за своим телом и умеренный режим питания позволяют дольше сохранить молодость, бодрость, высокую работоспособность. Трудно переоценить влияние спорта на нашу выправку, походку, плавность и согласованность движений. Больше того, спорт развивает и углубляет наши понятия о прекрасном. Не зря ведь в последнее время все большее признание получают такие виды спорта, как фигурное катание на коньках, художественная гимнастика, водный слалом и многие другие, в которых трудно провести грань, где кончается спорт и начинается искусство.

В Советском Союзе культивируется более пятидесяти различных видов спорта, так что есть из чего выбрать себе по душе. Причем, серьезным препятствием не может служить даже возраст — у нас имеются специальные спортивные группы для людей пожилых. Одним словом, все в наших руках, было бы желание.

Тем, кто уже вышел из детского и юношеского возраста, можно порекомендовать заняться на первых порах атлетической гимнастикой, или, как ее еще называют, культуризмом. Этот новый у нас вид спорта позволяет за довольно короткий срок добиться заметных успехов в пропорциональном развитии мускулатуры, поднакачать силы, как говорят спортсмены.

Кроме всего прочего в пользу спорта говорит и то, что настоящие спортсмены не курят и не употребляют спиртных напитков. И если спорт поможет вытеснить из обихода эти неприятные привычки цивилизованного человека, то уж за одно это надо быть ему благодарным.

КОГДА БОЛЕТЬ ПРИЯТНО

О популярности, какой в нашей стране пользуются спортивные состязания, лучше всего говорит то, что почти всегда у стотысячных стадионов можно встретить сотни болельщиков, высматривающих обладателей лишнего билета. Это — несчастливцы, которым мест все же не хватило. А когда идет решающий матч на первенство мира по хоккею или транслируется заключительный день Олимпийских игр, безнадежно горят финансовые планы кино, театров и клубов, зато телевизоры и радиоприемники работают с полной нагрузкой, на улицах собираются группы

вокруг владельцев транзисторов, а водители автобусов и трамваев спрашивают счет игры у редких пассажиров. И в этом нет ничего удивительного. Спортивные соревнования дают зрителям много настоящих, благородных эмоций. Вот жаль только, что проявление их не всегда бывает достаточно «благородным».

В последнее время во многих спортивных фильмах, чтобы продемонстрировать накал страстей на стадионе, стало модным показывать этакую почтенную даму, которая свистит в два пальца и свободной рукой колотит по голове соседа, сидящего впереди.

Авторы подобных фильмов, разумеется, несколько сгущают краски в отношении некоторых деталей, но в целом они, к сожалению, не так уж далеки от истины. Еще далеко не все зрители спортивных состязаний умеют себя правильно вести на трибуне стадиона. И, честно говоря, никто не заботится о том, чтобы научить их этому.

Мы удивляемся, когда читаем, что в некоторых странах футбольное поле обносится колючей проволокой, зрителей обыскивают на предмет изъятия огнестрельного оружия, а судьи в целях личной безопасности разъезжают в броневиках. Однако мы почему-то довольно терпимо относимся к тому, что отдельные наши болельщики отпускают по адресу игроков и судей оскорбительные замечания, за которые в другом месте и в другой обстановке недолго получить пятнадцать суток принудительных работ по очистке городских улиц от снега.

Вероятно, некоторое влияние на такое поведение оказывает модная теория о том, что сдерживание чувств пагубно отражается на нервной системе. Вот и дают люди выход своим эмоциям. Причем, чаще всего таким темпераментным поведением отличаются болельщики-дилетанты, не способные оценить по достоинству красоту игры и технику ее участников, зачастую даже толком не представляющие правил состязаний.

Другая категория болельщиков, глубоко разбирающаяся во всех тонкостях, знающая сильные и слабые стороны команд и даже отдельных игроков, как правило, ведет себя на стадионе значительно тактичнее, а главное — объективнее. Они могут не согласиться с решением арбитра матча, остаться недовольными неточным пасом или слабым ударом по воротам, но прекрасно понимают, что никому из спортсменов оскорбительные выкрики с трибу-

ны не добавляют бодрости и уверенности в себе, а одним из основных достоинств судейской коллегии является способность не поддаваться постороннему давлению.

Иногда мы просто забываем, что на стадионе не отменяются общепринятые нормы поведения. Дикие выкрики не к месту и без особого повода, пронзительный свист, чрезмерная подвижность, выражающаяся в подпрыгивании, размахивании руками и ногами, обычно доставляют мало удовольствия соседям по трибуне. Особенно неприятно бывает сидеть в обществе основательно подвыпивших товарищей. А ведь и таких иногда можно встретить на стадионе. Здесь уж не до сдержанности и объективности.

За неимением других средств воздействия на исход состязания такой болельщик терроризирует соседей, а иногда и пытается прорваться на поле, чтобы «по душам» поговорить с кем-нибудь из судей или спортсменов.

Конечно, никто не может остаться безучастным, наблюдая острый спортивный поединок или полное красоты и грации выступление гимнастов. Вот только чувства свои надо проявлять так, чтобы это не мешало ни соседям, ни участникам состязаний. Избыток темперамента в такого рода ситуациях очень часто оборачивается недостатком культуры.

Ну и, наконец, несколько советов болельщикам.

Лучше всего застись билетом заранее, это избавит нас от необходимости стоять в очереди у кассы стадиона, позволит сэкономить не только время, но и нервы — а вдруг билетов не хватит!

Занимаем свои места перед свистком судьи или ударом гонга, извещающим о начале соревнования. Так мы не пропустим ни первого гола, ни первого нокаута, а кроме того, не вызовем нареканий остальных болельщиков, пробираясь между рядами и закрывая от них футбольное поле или ринг. Не вскакиваем за несколько минут до окончания состязания — это вряд ли придется по душе нашим соседям. Одним словом, как и всегда, больше считаемся с удобствами окружающих, чем со своими собственными.

В ГОСТЯХ У ДРУЗЕЙ И В РОЛИ ХОЗЯЕВ

Семейные праздники и дружеские встречи. Приглашение. Подарки и знаки внимания. Хозяева и гости. О хорошем и плохом настроении. Опоздания, приветствия и знакомства. О развлечениях. Тосты и здравицы. О непринужденности и развязности

В гости любят ходить все. Что может быть лучше, чем посидеть в кругу друзей за бокалом вина, потанцевать, поговорить о последнем фильме, спектакле, обсудить шансы любимой команды на призовое место. А разве кто-нибудь откажется в хорошей компании встретить Новый год, отпраздновать свадьбу близкого друга или день рождения любимой девушки?

Воспоминания о приятно проведенном времени еще долго доставляют нам удовольствие.

Но вот иногда...

К сожалению, бывает иногда и так, что бочку меда портит ложка дегтя. Небольшой, но досадный промах за столом или в танцах, во время знакомства или в разговоре заставляет нас краснеть всякий раз, когда мы подумаем, что присутствующие заметили нашу неловкость, восприняли нашу оплошность как недостаток такта, а Николай Николаевич, помнится, даже сказал что-то, правда негромко...

Да и какие только мысли не приходят в голову в таких случаях!

А как надо поступать, чтобы избежать подобных промахов, а заодно и неприятных воспоминаний?

Попробуем разобраться в этом подробнее.

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ

Неожиданный визит может доставить иногда много неприятностей. Рушатся планы на вечер, пропадают билеты в театр, хозяйка испытывает неловкость за более чем скромное угощение (обычно в подобных случаях оказывается, что в доме как раз запасы кончились); хозяин ходит по квартире в пижаме и с горячим паяльником в руках, смущенно приговаривая: «Как же, как же, проходите! Очень рады!»

Как же все-таки поступать? Вовсе не ходить в гости — можно обидеть друзей, да и самим приятно с ними встречаться. К тому же друзья часто сами говорят: «Заходите запросто, без приглашений».

Ответ здесь может быть только один: в гости ходить, конечно, нужно, но следует предупреждать хозяев о своем визите заранее. Почти всегда это легко выполнить, а польза бесспорна: и хозяева смогут подготовиться к встрече, да и сами мы будем чувствовать себя свободнее.

Ну, а если уж наш визит все же оказался неожиданным, прежде всего прямо, без стеснения осведомимся у хозяев, не нарушаем ли мы их планы. И не нужно особенно обольщаться уверениями в том, что «они очень рады» (ох уж эти воспитанные люди!). Постараемся понять по тону ответа, по попытке хозяйки поскорее спрятать разложенное на столе вязанье и порывам хозяина на минуточку сбегать в гастроном, что пришли мы не вовремя, а отсюда и сделать вывод о необходимости деликатно сократить свое посещение до минимума. И уж ни в коем случае не следует обижаться, если на прямой вопрос получим столь же прямой ответ: «Очень жаль, но как раз сейчас мы собираемся в театр, не составите ли нам компанию?»

В таком случае остается либо принять приглашение, либо откланяться. И даже если по поведению хозяев можно заключить, что наш визит не очень им помешал, не следует его затягивать, ведь почти всегда люди имеют какие-то планы, и надо стараться как можно меньше препятствовать их осуществлению.

Если к нам постучится неожиданный гость, не бросаем все свои дела, не устраиваем переполох, в спешке убирая уют, который мы собирались починить, запихивая под кровать приготовленное в стирку белье и на половине

прерывая натираание пола... Напротив, спокойно заканчиваем свои дела, развлекая гостя разговорами. Если подходит время ужина, не нужно специально для гостя бежать в магазин, лучше поделиться с ним тем, что есть.

Гость, которого не ждали, не должен рассчитывать на особое внимание к себе, а следовательно, и на особые хлопоты, связанные с его посещением. Чем естественнее будут вести себя хозяева, чем меньше отклонений от обычного распорядка вызовет неожиданный визит, тем проще будет себя чувствовать гость и тем больше шансов, что все в таком случае останутся довольны.

ГОСТИ

В гости надо приходить точно к назначенному времени, максимальное опоздание, которое еще как-то можно себе позволить, не должно превышать 15—20 минут.

Не верьте знатокам хорошего тона, утверждающим, что воспитанный человек всегда опаздывает на час, а то и на полтора. Следовать этому правилу — значит искусственно создавать себе трудности, преодолеть которые без специальной математической подготовки под силу далеко не каждому: хозяева, назначая срок, возьмут поправку на «воспитанность» гостей, последние в свою очередь — поправку на поправку хозяев, в конечном итоге и те и другие рискуют провести вместе «вечер» на рассвете.

...Еще не отзвенел звонок, а радушный хозяин уже на пороге и с распростертыми объятиями встречает дорогих гостей, помогает им раздеться. Именно в этот момент можно немного привести себя в порядок: мужчинам — поправить галстук, прическу, женщинам — подкрасить губы, слегка припудрить раскрасневшийся на морозе нос.

Наступает ответственный момент: нужно войти в комнату, где уже собрались гости. Конечно, каждый вновь прибывший становится на какое-то время центром общего внимания и поэтому, естественно, старается не ударить лицом в грязь.

Прежде всего здороваемся с хозяйкой дома, которая уже поднялась со своего места и спешит нам навстречу, и ждем, пока она не представит нас присутствующим. Если мы с ними знакомы, приветствуем их общим поклоном. Можно поздороваться и с каждым в отдельности, переходя от одной группы гостей к другой. При этом,

разумеется, стараемся помнить все, что написано в главе о приветствиях и знакомстве, т. е. в каждой из групп приветствуем сначала женщин, начиная со старшей по возрасту, а затем мужчин — в том же порядке. Люди, которых называют обаятельными, утверждают, что совсем не трудно при этом найти для каждого несколько добрых слов или приветливую улыбку.

Людам стеснительным появление в комнате, полной народа, и привлечение к себе общего внимания доставляет несколько неприятных минут. Нелегко, даже на короткое время, стать центром внимания: начинают мешать собственные руки и ноги, кажется, что галстук сбился набок, волосы легкомысленно растрепались, каблук до неприличия громко стучат по паркету, а воротник мертвой хваткой сдавливает шею. Одни при этом смущаются еще больше и стремятся поскорее забиться в дальний угол, другие, наоборот, показной бравадой пытаются скрыть охватившее их смущение. В результате и те и другие остаются недовольны своим поведением, хотя остальные гости деликатно стараются не замечать их неловкости.

Тому, кто знает за собой подобный недостаток, можно посоветовать подольше задержаться в передней, с тем чтобы привести в порядок не только свой костюм, но и чувства. А еще лучше приходить пунктуально, т. е. одним из первых: в небольшой компании легче освоиться, да и отпадает необходимость сразу здороваться с большим количеством людей, а постепенно, с перерывами это сделать значительно проще.

ХОЗЯЕВА

Одно удовольствие — ходить в гости — влечет за собой и другое — принимать их у себя. На самом деле, быть в роли хозяев — приятная обязанность: ведь мы приглашаем только тех, кого мы рады видеть. Стараемся поэтому делать так, чтобы наши гости разделили с нами эту радость, остались довольны своим визитом, а покидая наш дом, унесли воспоминания о хорошо проведенном времени.

Задача эта довольно сложна, нужно очень многое продумать и предусмотреть заранее, чтобы никакая досадная мелочь не омрачила хорошего настроения наших гостей.

Приглашать в гости следует за несколько дней. Этот резерв времени (тем больший, чем торжественнее причина) потребуется им для того, чтобы без спешки подготовиться к визиту: подобрать оригинальный подарок, отдать в чистку костюм, а иногда и сшить новое платье (что имеет немаловажное значение для женщины), и вообще спланировать свое время так, чтобы не был нанесен ущерб другим делам.

Может оказаться, что человек, приглашенный нами в последнюю минуту, будет чувствовать себя, как говорится, не в своей тарелке, испытывая неловкость и за свой не совсем праздничный вид, и за свой подарок — какую-нибудь аляповатую вазу (в ближайшем магазине ничего подходящего не было, а в остальные зайти не успел — не хватило времени). В худшем случае он может и вовсе не прийти, не без основания посчитав, что кто-то из ранее приглашенных гостей, видимо, уехал в командировку или отказался, а его приглашают на освободившееся место, просто «для комплекта».

Всех приглашенных надо предупредить о характере предполагаемой встречи: будет ли это совместное решение кроссвордов или празднование дня рождения, а также, если представится возможность, и о том, будет ли у нас только кофе с тортом или более солидный ужин, чтобы гости могли сориентироваться — пообедать ли им перед визитом.

Совсем не вредно заранее поставить гостей в известность, кто еще будет приглашен. Это позволит избежать неприятных сюрпризов и неловких положений, в которые иногда попадают и гости и хозяева. В частности, в одной компании не совсем уместны будут бывшие муж и жена

или даже близкие их родственники. Если за одним столом окажутся люди, не выносящие друг друга, это грозит испортить вечер и всем остальным. Если мы знаем, что наш знакомый может, не закрывая рта, в течение 12 часов говорить обо всем и воспринимает как личное оскорбление попытку других высказать свое мнение, тоже лучше воздержаться от приглашения такого товарища, от этого выиграем и мы и наши гости.

Очень худо приходится врачу, если в одной компании с ним окажется «профессиональный больной», изучивший Большую Медицинскую Энциклопедию и обнаруживший после этого у себя 90 процентов существующих на свете болезней. Как правило, такой человек ничем, кроме своих недугов, не интересуется, и присутствие врача явится для него неожиданным даром небес. Если нас не устраивает перспектива превратить застольную беседу в консилиум, учитываем это заранее.

Прекрасный способ замучить гостей — это пригласить на вечер графомана, страдающего манией величия. «Гениальные», но, к сожалению, пока не признанные произведения как из рога изобилия посылаются на головы ошеломленных гостей. В подобной ситуации даже приветливая хозяйка и отличный ужин вряд ли смогут исправить произведенное на всех впечатление.

Ну и, конечно, очень осторожно следует приглашать ярых поклонников Бахуса; эта категория современных язычников может основательно испортить настроение остальным гостям.

Хотя наши соседи по квартире очень милые люди, с которыми мы находимся в добрых приятельских отношениях, отнюдь не обязательно приглашать их на все вечеринки, устраиваемые нами. Это правило смело можно распространить и на тот случай, когда мы одалживаем у них недостающие нам стулья и даже фужеры.

Мужа и жену чаще приглашаем вместе, однако не всегда это является обязательным. Если квартира наша не вмещает много гостей и у нас собирается исключительно мужская компания, например фронтовые друзья, или женская — школьные подруги, если мы хорошо знаем одного из супругов, но незнакомы с другим, можно пригласить только одного из них, другой же не должен принимать это за обиду. Однако в подобном случае хозяева должны иметь достаточно такта: уж если приглашать гостей без жен, то всех. Исключение может быть сделано лишь иногда, и только в том случае, когда оба супруга наши давние и очень хорошие друзья и об этом знают все остальные, пришедшие в одиночку.

Не стоит злоупотреблять пословицей: «В тесноте, да не в обиде». Обычно пригласить всех, кого бы хотелось, мы все равно не в состоянии, поэтому надо уметь вовремя остановиться и обеспечить каждому из наших гостей достаточное «жизненное пространство». Если же они будут сидеть друг у друга на коленях, по трое есть из одной тарелки и танцевать по предварительной записи, это надолго отобьет у них охоту навещать нас.

Делая уборку комнат в ожидании гостей, не забываем вытереть пыль под диваном. Во время танцев его могут отодвинуть в сторону, тогда-то и оправдается наша предусмотрительность.

Даже если мы очень дорожим своим паркетом, не ставляем гостей снимать обувь и надевать специальные мягкие тапочки. Юноша или тем паче девушка в вечернем костюме и в тапочках, согласитесь, — это смешно. А смешным не любит выглядеть никто. Более того, для некоторых людей костюм в какой-то мере означает уверенность в себе (особенно в малознакомой компании), не следует посредством тапочек лишать их этой уверенности.

Во избежание некоторого замешательства в момент рассаживания за праздничным столом хозяин может заранее подготовить и разложить около приборов карточки с именами присутствующих.

Хорошие хозяева заканчивают все приготовления до прихода гостей. Хозяйка старается одеться так, чтобы не быть наряднее приглашенных женщин — интересы гостей на первом плане.

Не стоит посвящать собравшихся в то, каких трудов и материальных затрат нам стоила организация вечеринок.

ки — они и без этого оценят наши старания. Также не посвящаем гостей в семейные неурядицы и разногласия, возникшие во время подготовки к их приему, да и сами стараемся забыть о них.

Особое внимание следует уделить гостю, пришедшему первым. В противном случае он может посчитать, что явился не вовремя и сделать неверный вывод о необходимости обязательно опаздывать. Несмелого гостя не бросаем на произвол судьбы, стараемся познакомить его с подходящим собеседником или, на худой конец, занять альбомом с марками или коллекцией бабочек. Помним о том, что гостям будет не очень приятно занимать друг друга самостоятельно, в то время когда хозяйка кончает прическу, а хозяин отправляется в магазин за хлебом, — все должно быть готово заранее. Основная обязанность хозяев — сделать так, чтобы гости чувствовали себя просто и свободно.

На стол подают не позднее, чем через 30 минут после назначенного срока, даже если еще не все собрались: никто не должен страдать из-за недисциплинированности опоздавших.

Дело чести хозяйки, чтобы скатерть на праздничном столе была идеальной чистоты. Для предохранения ее от всевозможных случайностей иногда можно использовать прозрачное пластиковое покрытие, но не обычную клеенку. В последнее время принято не покрывать полированный стол скатертью. В таком случае под каждый из приборов стелют льняные, батистовые или бумажные салфетки.

Даже если наше благосостояние стоит на весьма высоком уровне, не стоит устраивать на столе выставку хрусталя и фарфора: «Не красна изба углами, а красна пирогами», да и гости будут чересчур осторожно обращаться со своими приборами и либо разобьют пару уникальных фарфоровых тарелок, либо уйдут голодными, так и не решившись притронуться к дорогому сервизу. На стол не ставят больших и высоких букетов — гости должны видеть друг друга, хозяев и предлагаемые им блюда. Нож и столовую ложку кладут справа от тарелки, вилку — слева. Рюмки и фужеры обычно ставят справа от прибора. Следует избегать очень яркого освещения, от него устают глаза, к тому же неприятно чувствовать себя словно на сцене.

Хозяйка не должна стремиться поразить гостей изысканными блюдами, с технологией приготовления которых она мало знакома. Простые, но отменно приготовленные котлеты, безусловно, больше понравятся гостям, чем неудачный шашлык по-карски.

Порой перед хозяевами возникает весьма важная проблема: как рассадить гостей. Так, например, в правилах хорошего тона, выпущенных недавно в Лондоне, специальный раздел посвящен рассмотрению вопроса, какой чин дает право на более почетное место за столом, какой орден приравнивает его счастливого обладателя к пэру, а какой — только к баронету. В нашем обществе обычно таких вопросов не возникает, однако хозяева, зная интересы и степень знакомства гостей, стараются рассадить их так, чтобы за столом создавалась непринужденная атмосфера и гости легко находили бы общие темы для разговора. От этого во многом зависит успех вечера.

Не допускаем разделения гостей на мужскую и женскую половины. Если в молодежной компании оказались двое или трое пожилых людей, стараемся посадить их рядом. Мужа с женой сажать рядом совсем не обязательно (исключение может быть сделано только для молодоженов). В остальном стараемся расположить гостей равномерно, чтобы в одном углу не собрались все весельчаки, а в другом все застенчивые. Ну и, конечно, следим за тем, кого с кем близко сажать не стоит (об этом уже говорилось выше).

Следим также за тем, чтобы никого не посадить к батарее, либо к окну, в глубокое низкое кресло или на высокий табурет. А если нет другого выхода, на такие неудобные места садимся сами или усаживаем своих близких друзей (такова уж их участь — делить невзгоды с хозяевами).

Хозяйка предлагает гостям отведать то или иное блюдо, но не настаивает на этом, иначе кто-нибудь из гостей вынужден будет съесть то, что ему вредно, или же объяснять причину отказа болезнью, — в первом случае пострадает деликатный

гость, во втором — за столом возникнет разговор на нежелательную «медицинскую» тему. Даже если все присутствующие абсолютно здоровы, у них могут быть различные вкусы, пусть уж каждый выбирает себе то, что любит.

Не прерываем разговор гостей требованием «есть побольше, а не говорить». Ну и, конечно, никого не уговариваем пить. Каждый употребляет веселящие напитки в меру своих способностей и желания.

Хозяин должен оживлять разговор, сближать незнакомых гостей, следить, чтобы все гости были сыты и веселы, чтобы, покидая дом, они не перепутали своих шляп и зонтиков. А справиться с этими многочисленными обязанностями можно только имея ясную, ничем не затуманенную голову.

Хорошая хозяйка старается кончить есть последней, иначе некоторые гости рискуют встать из-за стола голодными.

Если гости выражают готовность помочь убрать со стола, не стоит препятствовать этому благородному порыву, а следует принять его с благодарностью. В таком случае работа пойдет веселее и будет быстрее окончена.

Когда вечер затягивается, следует считаться с возможностью того, что гости успеют снова проголодаться. Поэтому в таких ситуациях не надо убирать со стола бутерброды, печенье, фрукты. Чай или черный кофе обычно подается после горячего. Если мы это делаем после значительного перерыва, в конце вечера, то тем самым даем понять, что скоро настанет время прощаться.

Очень большое распространение получили вечеринки в складчину. Организуются они по-разному: либо собирают деньги и приобретают все необходимое, либо каждый участник делает свой вклад «натурой». В обоих случаях надо следить за тем, чтобы обязанности распределялись равномерно между всеми. Тем не менее больше

всех обычно достается хозяевам квартиры, где устраивается вечеринка. И вот здесь наш долг по возможности облегчить их труд: помочь приготовить помещение, накрыть на стол, а в конце вечера убрать и помыть посуду. А если на следующий день двое здоровых юношей придут натереть пол, то можно быть уверенными, что хозяева и в дальнейшем охотно предоставят свою квартиру для подобных мероприятий.

Не нужно третировать гостей-курильщиков, выгоняя их в ванную или на лестничную площадку. Даже если мы сами не курим, не мешает в доме иметь пепельницу — именно для таких случаев. Пусть гости курят в комнате (интересы гостей всегда на первом плане, ну а комнату после можно проветрить).

Обсуждая только что ушедших гостей, мы тем самым даем остальным понять, что и их ожидает та же участь, как только за ними закроется дверь. Поэтому если и говорим об ушедших, то только хорошее, чего мы не говорили в их присутствии, не желая смущать скромных людей.

В обязанность хозяина входит проводить каждого гостя до дверей, помочь одеться. Если среди гостей присутствует одинокая женщина, наш долг позаботиться о том, чтобы она доехала домой без осложнений, т. е. заказать ей такси, проводить до трамвая или метро, а еще лучше до самого дома.

В заключение, перефразируя строку из известной песни, можно сказать: если к вам охотно ходят гости — значит, вы хороший человек.

ЗА СТОЛОМ

Мы — в гостях. Хозяева приглашают к столу. Рассаживаемся на указанные нам места без особой поспешности, но и без излишних проволочек. В первую очередь заботимся о своей даме, подвигаем ей стул, помогаем удобнее устроиться.

Все хорошо знают правила поведения за общим столом, но, к сожалению, не всегда их соблюдают. Поэтому напомним основные из них:

— не садимся за стол раньше, чем сядет хозяйка дома и рассядутся женщины;

— сидим за столом прямо, не наваливаясь на него грудью и не облакачиваясь;

— стараемся есть бесшумно;

— не занимаемся за столом своим туалетом: не причесываемся, не подкрашиваем губы и ресницы, ну и, конечно, не чистим ногти;

— не пытаемся совместить праздничный ужин с самообразованием: чтением журналов, книг, газет, какими бы интересными они ни были;

— полотняная салфетка служит для предохранения нашего костюма от случайных пятен, поэтому ее лучше всего расстелить на коленях. Не следует затыкать ее за воротник или повязывать вокруг шеи;

— губы вытираем бумажной салфеткой, которую затем, скомкав, кладем на свою тарелку, а не в пепельницу и не на стол;

— прежде чем отпить из бокала, глотаем то, что у нас во рту, стараемся не оставлять жирных следов на стекле.

В гостях не следует отказываться от еды. Если мы не испытываем голода — едим немного, однако так, чтобы это было не очень заметно. Не надо заставлять остальных стесняться своего аппетита, да и хозяйка может обидеться за пренебрежение к ее кулинарным способностям.

Избегаем выражений типа: «Горошек я не ем, телятину не люблю, а салат невкусный». Иногда приходится и пострадать, если нет возможности деликатно уклониться от предложенного блюда.

Не стоит ударяться в другую крайность: уделять все свое внимание закускам и напиткам, — и хозяева, и остальные гости не заслуживают нашего пренебрежения.

Если гость попросит добавки, он только доставит удовольствие хозяйке, нисколько не роняя себя в глазах остальных. Справившись о рецепте «фирменного» блюда,

гостя порадует хозяйку высокой оценкой ее кулинарного искусства. Не нужно стесняться своего аппетита, но не следует забывать и об остальных присутствующих за столом.

Особенно же на наше внимание должна рассчитывать соседка справа, которую никогда не теряем из поля зрения: предлагаем ей закуски, передаем соль, подливаем в бокал вина.

Кушанья на тарелку накладываем умеренными порциями, стараясь не смешивать всё в одну бесформенную и неаппетитно выглядящую массу. Не уподобляемся птичке, которая по зернышку клюет, но и не набиваем рот так, что наша соседка в ответ на свой вопрос слышит нечленораздельное мычанье.

Если на столе какой-то деликатес в небольшом количестве, накладываем его исходя из расчета, чтобы хватило и другим. Поедание зернистой икры столовой ложкой, откладывание редких конфет и фруктов про запас скорее всего будет расценено не как оригинальность, а как банальная невоспитанность с примесью жадности.

Никого не уговариваем пить больше, чем он того хочет. Ну и, конечно, никого не наказываем «штрафными» за опоздание и другие провинности, а также не прибегаем к сольному или хоровому исполнению номера: «Пей до дна!» Вообще умеренность в употреблении спиртных напитков — очень и очень ценное качество. Кто умеет остановиться задолго до того, как почувствует, что уже «хватит», всегда будет желанным гостем в любом доме. Пьяных не любит никто.

Кое-где еще существует мнение, что из непочатой бутылки сначала надо отлить немного в свой бокал, а затем уже разливать остальным. Наливая в первую очередь себе и слегка поворачивая при этом бутылку вокруг оси, мы будто бы гарантируем остальных от попадания в их бокалы мелких крошек от пробки и сургуча. Обычай этот возник задолго до появления сургуча, еще в те времена, когда выпить с вином отраву было так же просто, как простудиться, и когда гостеприимный хозяин, желая показать, что его угощения нечего бояться, первым из бутылки наливал себе. В наш век атома и полиэтиленовых пробок обычай этот понемногу забывается.

Вино паливают не до краев, а приблизительно на три четверти, согласно обычаю наших древних предков,

когда несколько капель выливалось на землю — в жертву богам. Водку наливают в рюмки доверху (очевидно, боги не употребляли крепких напитков).

Вино принято пить не все сразу, а небольшими глотками, отдавая должное его букету; то же относится к коньяку и ликеру. Водку же пьют залпом.

Все реже за праздничным столом можно услышать звон бокалов — привычка при каждом тосте чокаяться постепенно исчезает. Да и в самом деле, нужно обладать незаурядными способностями, чтобы в большой компании ухитриться чокнуться со всеми присутствующими, не помешав никому при этом, не пролив вина и не угодив локтем в тарелку соседа. Слегка приподняв свой бокал и обменявшись взглядами, не менее эффективно можно присоединиться к произнесенному тосту. И только в очень торжественных случаях — во время чествования заслуженного юбиляра или празднования золотой свадьбы друзей — гости по очереди подходят с бокалами к виновникам торжества, свидетельствуя свое особое к ним уважение. Но и здесь, как правило, такая церемония сопровождается только первым тосту.

В гостях обычно не только пьют, но и едят. И вот тут-то иногда возникают некоторые трудности: как управлять с тем или иным блюдом. На этот счет существуют определенные, чаще всего исходящие из практической целесообразности правила, что, чем и как надо есть.

Хлеб едим, отламывая или откусывая (если он невелик) от целого куска, который кладем на край своей тарелки, а не на стол. Брать его из общей тарелки нужно руками.

Не следует резать ножом рубленые котлеты, шницель, люля-кебаб и овощи.

Рыбу едят при помощи вилки и специального тупого рыбного ножа, либо двух вилок, либо, в крайнем случае, одной вилкой, помогая при этом кусочком хлеба. Острым столовым ножом можно случайно перерезать тонкую косточку, которая затем вопьется в десна или, хуже того, застрянет в горле.

Раньше в аристократических кругах к этому правилу относились очень строго. Существует даже старый анекдот о выпавшем за борт корабля мичмане, который, услышав негодующий возглас капитана: «Рыбу ножом?!» — решил лучше погибнуть в зубах акулы, чем нарушить правила хорошего тона и ударить ее кортиком. Однако нет правил без исключений: сельдь, балык, осетрину холодного копчения, кету едят при помощи вилки и ножа.

Отбивные котлеты, эскалоп, лангет и другие блюда из натурального мяса едят также с помощью вилки и ножа, держа их соответственно в левой и правой руках. В таком случае к помощи ножа можно прибегать и при еде овощного гарнира, отрезать небольшие кусочки отварного картофеля, помогая ножом накладывать его на вилку, и т. д. При этом, пожалуй, не стоит разрезать сразу все мясо на куски, а затем, переложив вилку в правую руку, орудовать ею одной. Такой способ широко распространен в Америке, отчего и получил наименование «американского». Говорят, что в Соединенных Штатах европейцев узнают по тому, как они обращаются с вилкой и ножом. Предпочтение лучше отдавать «европейскому» способу еды, так как разрезанное на мелкие куски мясо быстрее стынет, не говоря уже о том, что блюдо теряет свой внешний привлекательный вид.

Курицу, гуся, дичь, вопреки широко распространенному мнению, все же следует есть при помощи вилки и ножа. Единственно, когда можно в подобных случаях прибегнуть к помощи рук — это в туристском походе, на пик-

нике за городом, да и то только потому, что невозможно захватить с собой необходимое количество соответствующей столовой посуды.

Представим на минуту этакого гурмана за общим столом, разрывающего руками ножку гуся, со смаком вгрызающегося в нежное мясо, не обращая внимания на жир и соус, стекающие у него по подбородку, капающие за во-

ротник и на манжеты. Что и говорить, неприглядное зрелище, лучше уж оставить на косточках немного мяса, чем уподобляться в еде нашим пещерным пращурам.

Не стоит вытирать хлебом с тарелки соус, каким бы вкусным он ни был.

Масло берем чистым ножом, кладем на тарелку, а затем намазываем на хлеб.

С сыром, колбасой, ветчиной поступаем так же, как с мясом, — едим их с помощью вилки и ножа.

Яйца всмятку, поданные в специальных рюмках, едят чайной ложкой, сваренные вкрутую — обычно подаются уже очищенными и разрезанными на дольки, в этом случае их удобнее есть вилкой.

Не следует очищать сосиски и сардельки руками, при наличии некоторой сноровки это легко выполнить вилкой и ножом.

Икру (паюсную, зернистую, кетовую) берем специальной ложечкой или чистым ножом.

Бутерброды можно брать рукой, а можно и положить на тарелочку, пользуясь в последнем случае вилкой и ножом и разрезая уже все вместе с хлебом. Только так едят бутерброды, когда они служат основной холодной закуской и к ним специально поданы ножи и вилки.

Паштет едим или вилкой или намазываем его на кусок хлеба.

Если подан суп, терпеливо ждем, когда он остынет, не следует усиленно дуть на него или мешать ложкой, чтобы ускорить этот процесс. При еде стараемся не производить шума, а для этого надо есть суп не особенно горячим. Всем известен остроумный ответ большого знатока этикета генерала Л. А. Игнатьева на вопрос о том, в какую сторону надо наклонять тарелку: «А вы что, собственно, хотите облить? Если скатерть, то наклоняйте от себя, если собственные брюки — к себе. А вообще-то лучше оставить тарелку в покое, потому что бог и хозяйка вам простят, если вы оставите на доньшке полторы ложки супа».

Иногда возникают затруднения с макаронами. В Италии, на родине этого блюда, их едят, искусно наворачивая на вилку и помогая при этом ложкой. Однако научиться этому способу, не будучи итальянцем, почти невозможно. Поэтому лучше не экспериментировать, особенно за общим столом. Без особого труда, хотя и не так

оригинально, с макаронами можно управиться при помощи одной вилки, деля их на небольшие кусочки.

Початок кукурузы едим руками. Выковыривать зерна вилкой не стоит — это способ малоэффективный и поэтому неупотребляемый.

Компот пьем из стакана, фрукты и ягоды из него достаем чайной ложечкой, косточки осторожно выплевываем на ложку и складываем на своем блюде или на специальной тарелочке, но не в пепельницу. Если компот налит в вазочки, все, даже жидкость, следует есть ложечкой.

Сахар накладываем не своей ложкой, а специальной, которая находится в сахарнице, окунать ее в свой чай не полагается. Если подан сахар кусочками, его берут щипчиками, а при отсутствии таковых — ложечкой или руками. Чай, кофе пьем прямо из чашки, стакана, а не с ложки, которую вообще вынимаем и кладем на блюдо. С блюбочка позволительно пить только малым детям, да и то не стоит их к этому приучать.

Мед, варенье, конфитюр едим чайной ложкой либо намазываем на хлеб.

Печенье берем рукой, так же поступаем и с некоторыми пирожными (эклером, корзиночкой и другими).

Торт и бисквитные пирожные едим ложечкой. Не надо «разоружать» торт, снимая с него засахаренные фрукты, розочки из крема, шоколад; лучше уж дожидаться, когда его нарежут и попросить приглянувшийся кусок, причем и в этом случае, как и всегда, стараемся соблюдать меру, ну и, конечно, предоставляем право выбора женщинам.

Кружок лимона, поданный к шницелю, выжимаем при помощи вилки и ножа, а затем отодвигаем в сторону. На бутерброд с икрой лимон можно выжать пальцами; в чашке чая удобнее всего это сделать ложечкой, только осторожно, чтобы не расплескать содержимого.

Фрукты едим руками. Крупное яблоко можно предварительно разрезать пополам и выбрать середину. Очищать фрукты не обязательно, но и не запрещается.

Сливы, абрикосы разламываем пополам, вынимаем косточку, а затем едим. Исключение можно сделать для очень сочных плодов.

Мелкие ягоды (вишню, черешню, землянику и др.) берем в рот целиком, косточки выплевываем на чайную ложку и складываем на своей тарелке.

Мандарины очищаем руками, делим на дольки и в таком виде едим.

Апельсины легче очистить при помощи ножа, далее поступаем, как с мандаринами.

Бананы очищаем от кожуры и едим руками, если они нарезаны ломтиками — ложкой.

Виноград отрываем по ягодке, косточки и голую ветку складываем на тарелку.

Ананас обычно подают очищенный и нарезанный ломтиками, едят его вилкой.

Положив нож и вилку на тарелку, мы тем самым даем знать, что уже насытились. В противном случае опираем их черенками на стол.

Перечислить все, что может встретиться на праздничном столе, невозможно. Однако смело можно утверждать, что ни один человек не знает всех тонкостей в обращении со всеми блюдами. Поэтому никто из нас не застрахован от ситуации, когда неясно, с какой стороны следует подступить к неизвестному кушанью. Универсальный совет в таком случае один: смотрим, как едят другие, а в первую очередь хозяева, — раз они угощают нас новым блюдом, то, должно быть, уж знают, чем и как его едят. И еще, если к прибору подается несколько ножей и вилок, то очередности блюд обычно соответствует движение к тарелке: т. е. к первому поданному блюду берем самые крайние с внешней стороны нож и вилку, ко второму следующие и т. д. Бокалы и рюмки для различных напитков обычно располагаются справа налево в порядке предлагаемых вин.

Умение вести себя за общим столом не исчерпывается только знанием того, как что следует есть. Немаловажный аспект каждого праздничного стола — беседа.

Прежде всего о тостах: по возможности они должны быть достаточно краткими и соответствующими случаю; предлагать тост за здоровье Брижитт Бардо на свадьбе приятеля, по крайней мере, не совсем уместно. И вообще не нужно увлекаться торжественными и велеречивыми тостами, — когда их много, они всем надоедают и теряют свой смысл, особенно если при каждом приходится вставать. Обычно стоя пьют только один раз, после «заглавного» тоста. Произнося тост, стараемся избегать стандартных и особенно официальных формулировок, — это правило соблюдается само собой, если тост говорится от

души. Никогда не пытаемся произносить тосты во хмелю, — часто в таких случаях мысль, показавшаяся нам оригинальной и остроумной, оборачивается либо глупостью, либо, еще хуже, пошлостью.

Все вышесказанное в той или иной мере применимо и к беседе за столом. Обычно такая беседа не носит общего характера, особенно если гостей собралось много. Присутствующие выбирают себе собеседниками ближайших соседей за столом.

Не стоит пытаться говорить с человеком, который сидит на другом конце стола, даже если он нас и очень интересует. Такой разговор утомителен не только для голосовых связок собеседников, но и для барабанных перепонок окружающих.

В старое время выпускалось немало пособий для молодых людей, желающих проявить себя в обществе, в том числе и специальные разговорники с перечнем рекомендуемых тостов и тем для разговора за столом. Поскольку статистика убедительно доказывает, что культурный уровень собеседников с тех пор значительно вырос, мы таких перечней предлагать не будем, лучше обратим внимание на темы, которых не нужно касаться. Абсолютно недопустимы за столом разговоры на «неаппетитные» темы. Распространяясь о своих болезнях и способах их лечения, мы вряд ли доставим кому-нибудь удовольствие, зато рискуем многим испортить аппетит.

Не следует злоупотреблять и анекдотами, особенно сомнительного свойства и так называемыми медицинскими.

Никогда не обсуждаем никого из присутствующих, не делаем предметом разговора допущенный кем-нибудь промах — это верх бестактности. Золотое правило, гласящее, что истинное благородство не в том, чтобы за общим столом не проливать суп на скатерть, а в том, чтобы не замечать, когда это сделал другой, остается в силе и в наше время.

Стараемся не разговаривать с набитым ртом, так удобнее и нам, и слушателям.

Некоторые заядлые курильщики не могут обойтись без того, чтобы после каждого блюда не выкурить папиросу. Это можно делать, но... обедая в одиночестве. За общим столом надо дожидаться либо конца трапезы, либо общего перерыва, когда хозяева подадут пепельницы, тем самым разрешая небольшой «перекур». Но и в этом случае не

мешает попросить разрешения ближайших соседей, а тем более соседок.

Для пепла и окурков человечество специально изобрело пепельницы, поэтому не превращаем в таковые наши тарелки, даже если они нам больше не понадобятся.

Из-за стола встаем только после того, как поднимется хозяйка. Следим за тем, чтобы убирать за нами нужно было как можно меньше, не доставляем хозяйке лишней работы. В этом отличие демократического этикета от светского.

Довольно часто можно видеть, как гости общими усилиями помогают хозяйке убрать со стола, сменить приборы, подать то или иное блюдо, а перед уходом даже помыть посуду. Такой почин надо только приветствовать, и, возможно, лет через двадцать он станет одним из правил хорошего тона (хотя мы надеемся, что к тому времени будут изобретены автоматы, которые и займутся подобной работой).

Не стоит откланиваться сразу после выхода из-за стола. Хозяева могут подумать, что нас привело к ним чревоугодие. Поспешный уход может быть оправдан только очень уважительными причинами, да и то следует предупредить хозяев о таком непреднамеренном сокращении визита заранее.

РАЗВЛЕКАЕМ ГОСТЕЙ

Только накормить и напоить гостей мало, надо еще их развлечь. Это одна из основных обязанностей хозяйки — следить за тем, чтобы гости с момента их прибытия и до самого ухода не скучали, были чем-то заняты. Предложить гостям семейный альбом — увы, не лучший выход из положения! Ведь мало кого может интересовать наше генеалогическое дерево, а портреты многочисленных тетушек и внучатых племянников могут навеять скуку даже на оптимиста. И пусть нас не вводят в заблуждение вопросы гостей относительно нашей родословной — это просто ни к чему не обязывающая вежливость воспитанных людей.

Художественные альбомы, репродукции картин известных художников, карикатуры Бидструпа могут занять гостей на некоторое время, но злоупотреблять ими тоже не стоит.

Можно предложить гостям послушать пластинки или радио, но не следует требовать, чтобы все внимали музыке с благоговением. Если несколько человек не прерывают свою негромкую беседу, не шикаем на них, им, возможно, интереснее поговорить.

Не подсовываем гостям для развлечения ни своих, ни чужих детей, даже если это вундеркинды.

Не подаем гостям плохого примера, рассказывая «последние» анекдоты. Пусть мы их услышали сегодня утром, это еще не значит, что большинству гостей они неизвестны. Однако если кто-нибудь все же не выдержал и начал рассказывать известный нам анек-

дот, не прерываем его словами: «Это старо, как мир», не пытаемся помочь ему досказать развязку, а просто делаем вид, что нам очень интересно, и вежливо смеемся там, где этого ожидает от нас рассказчик.

Очень осторожно надо относиться к развлечению гостей при помощи телевизора. Включить его можно лишь в том случае, когда большинство гостей, не считая голосов хозяев, выскажется за коллективный просмотр какой-то программы. Даже если вы очень интересуетесь демонстрируемой по телевизору выставкой собак, не просите хозяйку включить телевизор. Исключение может составить только программа, интересная всем. Это правило распространяется и на радиопередачи, и на уникальные записи звуков, издаваемых рыбками в домашнем аквариуме, и т. п.

Веселые рассказы, шутки всегда пользуются большим успехом, но наша обязанность следить за тем, чтобы они

никого не задевали. Неуместно распространяться о причинах интенсивного выпадения волос в присутствии лысых и о способах сбросить 20 килограммов в течение недели в присутствии полных женщин.

На несколько минут можно занять гостей, демонстрируя им пушистого спамского кота или чрезвычайно умного пса. Ученый попугай тоже может сказать свое слово, лишь бы оно было достаточно приличным и не очень длинным.

Предусмотрительные хозяева в повогодний вечер преподнесут каждому из гостей небольшой подарок или просто праздничную открытку с поздравлениями и шутливыми пожеланиями.

Пусть последние и написаны не пушкинским слогом, тем не менее каждому будет приятно выслушать несколько добрых слов в свой адрес.

Неплохой обычай существует на Кавказе, когда за столом специально выбранный тамада следит за тем, чтобы были произнесены тосты за каждого из присутствующих, чтобы о каждом из гостей было сказано что-то хорошее.

Предложив гостям сыграть «в бутылочку», «кормление голубей» или другую игру подобного типа, мы только покажем отсутствие у нас фантазии.

Интересным развлечением может служить по-любительски организованный КВН. Однако вопросы надо подобрать так, чтобы ответить на них было под силу каждому гостю, а не только самым эрудированным. Иначе такая игра может превратиться в невольную демонстрацию превосходства одних над другими, что явно не будет способствовать дружеской атмосфере встречи. В домах, где есть музыкальные инструменты, не стоит превращать вечеринку в концерт легкой или даже симфонической музыки, все хорошо в меру. То же самое можно сказать и о модных сейчас песнях под гитару: когда они служат и для развлечения и в качестве постоянного аккомпанемента для танцев, праздничный вечер может превратиться в бенефис одного из гостей, далеко не всегда импонирующий остальным. Вообще не стоит увлекаться сольными номерами, будь то оперные арии, художественное чтение или игра на барабанах. Не следует особо выделять никого из гостей. Все они в одинаковой мере заслуживают внимания.

Не заводим сами и, по возможности, пресекаем разговоры других, в той или иной мере порочащие кого-нибудь из общих знакомых. Хозяин обязан следить за тем, чтобы разговор был непринужденным. В хорошей компании, близкой по интересам, развитию и интеллекту, это обычно происходит само собой, автоматически. Но если состав гостей пестрый, роль хозяина как «регулирующего» разговора повышается, он бдительно прислушивается к беседам и в нужный момент старается переводить их в спокойное русло, избегая подводных мелей и скал.

Пожалуй, ни один праздник не проходит без танцев. В наш век благодаря обилию проигрывателей и радиол, магнитофонов и транзисторных приемников это развлечение доступно всем и везде. Для того чтобы даже в тесном дружеском кругу танцы всем доставляли удовольствие, нужно руководствоваться некоторыми правилами. Напомним основные из них.

Если один из гостей не умеет танцевать, наш долг либо попытаться научить его, либо составить ему компанию, развлечь беседой.

Обязанность хозяев следить за тем, чтобы музыка была подобрана по возможности на вкусы всех гостей; пусть танго чередуется с твистом, а хали-гали — с вальсом.

Во время танцев не следует разбиваться на постоянные пары, как и всякое проявление интимных отношений в обществе, это не совсем хорошо. Так уж повелось, что на танец обычно приглашает мужчина (за исключением редких «дамских» танцев). Когда собираются друзья, строго придерживаться этого правила нет необходимости. Воспитанный гость обязательно станцует один-два танца с хозяйкой дома. Помнить о своей жене надлежит не только молодоженам.

Приглашая на танец даже подругу детства, не мешает выполнить обычный, несколько торжественный ритуал: подойти к ней, слегка поклониться и попросить разрешения пригласить ее на танец. А ведь еще довольно часто можно наблюдать, как юноша с безразличным видом подходит к девушке, берет ее за руку и, не говоря ни слова и даже не глядя на нее, ведет в круг танцующих. Откуда пришла такая, с позволения сказать, мода, мы затрудняемся объяснить, но твердо уверены, что нет более подходящего способа продемонстрировать свое неуважение к девушке, а заодно и собственную невоспитанность.

Если девушка отказывает кому-нибудь из пригласивших ее на танец, она должна объяснить причину отказа. К слову: эта причина должна быть достаточно уважительной. И, конечно, этот танец она уже ни с кем другим не танцует.

В танцах всегда соблюдаем меру. Никому не навязываем своего мнения и своих любимых мелодий. Танцуя, стараемся развлекать партнершу легкой беседой, следим за тем, чтобы не помешать другим. Не всегда и не везде уместно демонстрировать свое знакомство с новейшими заморскими направлениями в технике танца.

Часто как на дружеских вечеринках, так и на торжественных банкетах создается самодеятельный хор, с увлечением исполняющий любимые песни. Такую стихийную тягу к искусству можно только приветствовать, но... с некоторыми оговорками. Во-первых, всегда нужно помнить о живущих за стеной, у которых сегодня нет праздника, а есть желание отдохнуть, в том числе и от сильного шума. Во-вторых, нужно уметь отличать прекрасные студенческие и туристские песни от сомнительных творений, отдающих пошлостью и уголовной псевдоромантикой. Прежде чем запеть такую, с позволения сказать, песню, подумаем о том, что хозяевам еще долго жить в этой

квартире, и, чтобы избавить их от краски стыда при встречах с соседями, вовремя откажемся от подобного репертуара. Есть много и таких песен, которые в туристском походе, у костра в лесу еще уместны, но совсем не подходят для широкой аудитории, где, кроме того, могут оказаться дети.

Очень самокритично надо относиться к собственным талантам. Даже если нас просят прочесть свои стихи, исполнить арию из оперы или сыграть на скрипке, не следует долго злоупотреблять терпением присутствующих. К сожалению, иногда наши представления о собственных способностях не разделяются остальными, в таком случае и подавно надо знать меру.

Не без оснований некоторые считают, что умение внимательно слушать даже более важно, чем умение красиво говорить. Разговаривая с человеком, всегда даем возможность высказаться и ему. Увлекающихся собственным красноречием обычно избегают, тем более что часто эта черта присуща людям малокультурным и несовместима с оригинальным мышлением.

Ну и, наконец, небольшой совет любителям поспорить. Принципиальность вещь хорошая, но праздничный стол — не форум, а вечер — не совсем подходящее время для жарких дискуссий, особенно если предмет спора малоинтересен большинству присутствующих. Кроме того, в пылу полемики, слегка подогретой алкоголем, можно забыть и перейти границы вежливости. Поэтому во избежание недоразумений, если мы чувствуем, что спор начинает становиться излишне жарким, лучше вовремя изменить тему разговора.

Только очень недалекие люди стремятся в компании завладеть общим вниманием, всеми силами пытаются заставить слушать только себя. С этой целью они прибегают к сомнительным анекдотам, сенсациям из жизни общих знакомых, скандальным историям. Зная, насколько все это неприятно остальным, постарайтесь даже в малейшей степени не быть похожими на таких людей.

И чемпион мира, и народный артист республики много потеряют в глазах присутствующих, если будут пытаться привлечь особое внимание к своей персоне, к своим выдающимся успехам и заслугам. В хорошей компании все должны себя чувствовать одинаково, а не меркнуть в лучах славы более удачливых коллег.

Вечер можно считать удавшимся, если все без исключения останутся им довольны.

Некоторые девушки считают, что развязностью и громким смехом они доказывают свою «компанейность». Действительно, внимание к себе они привлекут, однако впечатление, произведенное на окружающих, будет прямо противоположным желаемому. Вообще развязность в любом виде и любом выражении отталкивает людей, хотя причинами ее обычно является стремление обратить на себя внимание, произвести хорошее впечатление.

Отправляясь в гости, все свои неурядицы следует оставлять дома. Помним, что наше настроение в компании перестает быть нашей монополией. Сидеть с похоронным видом на свадьбе так же неуместно, как и идти за гробом, насвистывая веселые мелодии. Если уж не вможу справиться с дурным настроением, останемся лучше дома.

Находясь в компании, следим за тем, чтобы даже невольно не испортить вечер другим. Избегаем флиртов, которые могут быть неприятны третьему лицу; если шутим над кем-нибудь, то делаем это очень осторожно, не обидно, стараясь представить объект дружеской шутки в выгодном свете. В присутствии врачей не называем медицину шарлатанством, а пенсионеру не рассказываем о смерти знакомого: «Тоже, как и вы, был на пенсии». Никого не расспрашиваем о причинах развода, о недавно понесенной утрате. Если заметим, что тема разговора неприятна для кого-нибудь из присутствующих, тут же стараемся изменить ее, какой бы интересной она нам ни казалась.

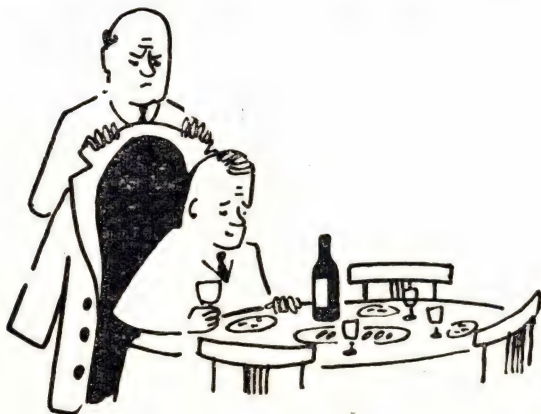
Всегда в обществе сначала думаем о других, а потом уже о себе. Там, где все придерживаются этого правила, обычно царит веселая, непринужденная атмосфера, все чувствуют себя легко и просто.

ПРОЩАНИЕ И ПРОВОДЫ

Вовремя откланяться не менее важно, чем вовремя прийти. Жан-Жак Руссо говорил: «Человек умный удаляется за минуту перед тем, когда он был бы лишним».

Распрощаться рано — можно обидеть хозяев, тем более что и остальные гости начнут собираться. Но еще хуже заставлять хозяина поглядывать на часы, позевывать в кулак и прозрачно намекать на завтрашний рабочий день. Стараемся следовать мудрому совету Руссо, и о нас никогда не будут говорить: «Интересный человек, только вот одна беда — никак из дому не выпроводить».

Перед уходом сначала прощаемся с хозяевами и гостями, а затем уже одеваемся, а не обходим присутствующих в пальто и галошах. Если мы покидаем компанию раньше других, нет нужды делать это так, чтобы видели все. Достаточно попрощаться с хозяйкой, извинившись и объяснив ей причину столь раннего ухода, а затем незаметно исчезнуть, не заставляя остальных присутствующих ломать голову, не пора ли домой и им.

Выходя из гостей компанией, стараемся не давать повода соседям по квартире и лестнице думать, что произошло какое-то стихийное бедствие; пусть они спят спокойно. Не стоит даже после очень хорошо проведенного вечера устраивать в трамваях, метро и других средствах общественного транспорта импровизированных концертов: далеко не всегда они могут быть приятны остальным пассажирам.

С ПРАЗДНИЧНЫМ БУКЕТОМ

Проблема подарка возникает у нас каждый раз, когда мы собираемся на день рождения, свадьбу или другое торжество. Действительно сложный вопрос: исходя из своих, зачастую скромных, возможностей, постараться доставить подарком максимум удовольствия юбиляру.

Легко тем, кто обладает богатой фантазией, хорошим вкусом, — им всегда удастся выбрать вещь оригинальную, интересную, именно ту, которую хотел иметь виновник торжества. Но, к сожалению, у некоторых людей отсутствуют эти качества; попробуем прийти им на помощь. Сразу оговоримся: спрашивать у юбиляра, что ему преподнести, — не выход из положения. В подобной ситуации и спрашивающий и спрашиваемый чувствуют себя одинаково неловко, в силу чего последний обычно называет первую пришедшую ему на ум вещь, лишь бы она не была слишком обременительной для бюджета коллеги, либо просто уверяет, что никаких подарков ему не надо. В обоих случаях мы не получаем интересующей нас информации, а следовательно, не облегчаем, а только усложняем свою задачу.

Большого успеха можно добиться, проведя соответствующую разведку исподволь, заранее. Задолго до торжественной даты, в обычном разговоре о музыке, литературе, спорте, искусстве и т. д. можно сориентироваться, что придется будущему имениннику более по душе — набор пластинок симфонической музыки, двухтомник О'Генри, гантели или оригинальный эстамп. Не надо стесняться скромного дара, ведь его ценность выражается отнюдь не денежной стоимостью, а той фантазией, выдумкой, искренним желанием доставить удовольствие имениннику, которые вложены в пусть недорогой, но с любовью

выбранный подарок. По той же причине не принято дарить деньги — возникает впечатление, что дарящий выполняет необходимый, но не очень приятный долг.

Все большую популярность, особенно среди молодежи, приобретают коллективные подарки. Эту традицию можно только приветствовать, от нее выигрывают как дарящие (не так накладно), так и юбиляр (вместо нескольких мелких, да еще к тому же, возможно, повторяющихся подарков, он получает одну, зато более ценную вещь).

Не преподносим очень дорогих даров. С одной стороны, мы поставим в неудобное положение остальных гостей, заставив их стыдиться своих более скромных подарков, а с другой — самого виновника торжества: он будет чувствовать себя обязанным, в подобной ситуации ответит нам тем же, а это может оказаться ему не по средствам. Исключение в этом правиле делается только для близких родственников. Если родители дарят сыну в день совершеннолетия отрез на костюм, никто из его гостей не найдет в этом ничего зазорного для себя, хотя их подарки и будут скромнее.

Не отказываемся от приглашения на празднование золотой свадьбы только потому, что не имеем возможности преподнести приличествующий случаю предмет из благородного металла. Букет цветов и добрые, от души идущие пожелания с успехом заменят его.

Очевидно, дать конкретные рекомендации по выбору подарков невозможно, рассмотрим только некоторые общие пожелания.

Книга — лучший подарок. Это мы ежедневно слышим по радио, читаем над прилавками книжных магазинов и уличных лотков, но почему-то часто пропускаем мимо ушей. А это действительно так, но с одной весьма существенной оговоркой: эта

книга должна быть выбрана с учетом вкуса и интересов юбиляра, если она предназначена человеку уже сформировавшемуся. «Юноше, обдумывающему житье», можно подарить книгу с дальним прицелом: развить способность самостоятельного мышления, обратить внимание на романтику той или иной профессии, пробудить любознательность и жажду ее удовлетворения, постепенно привить любовь к произведениям классиков и современных писателей, раскрыть красоту и обаяние поэзии. Если мы хотим, чтобы подаренная нами книга заняла достойное место в библиотеке юбиляра, относимся к ее выбору очень серьезно, даже, может быть, с большей ответственностью, чем к выбору другого подарка.

Если мы приглашены на день рождения к девушке, которая нам мало знакома, то нас выручит букет цветов, коробка конфет, торт или другой малообязывающий подарок. Купив духи, можно просчитаться, а вдруг они окажутся не теми, которые любит именинница. Мужчине в подобной ситуации можно подарить перчатки, галстук, шарф, бутылку кубинского рома, зажигалку, несколько пачек редких сигарет.

Друзьям можем преподнести собственноручно исполненную акварель, художественную фотографию, самодельный транзисторный приемник, искусно вышитое покрывало.

Всегда избегаем дарить женщинам интимные принадлежности туалета — такой подарок имеет двусмысленный характер, если исходит не от близкого родственника (мужа, отца, в меньшей степени брата).

Существует поверье, что зеркала, а также ножи и вообще острые предметы не могут служить подарками, ибо имеют какой-то тайный смысл, предвещают что-то недоброе. Мы не видим веских оснований исключать названные вещи из возможных подарков.

Поздравляя виновника торжества, тут же вручаем ему подарки. Долг последнего оценить оказанное ему внимание, распаковать подарок, показать его всем, выразить восхищение и благодарность. Складывать получаемые подарки в угол с тем, чтобы рассмотреть их потом, невежливо по отношению к гостям, каждый из которых в душе гордится своим выбором и ждет общественного признания достоинств его дара.

Цветы преподносим в бумаге. Разворачивать их перед дверью, а упаковку запихивать в карман или, скомкав, бросать на лестничной клетке не стоит: в первом случае она будет мешать нам, во втором — другим.

Чтобы случайно не оказаться «персоной нон грата», на дни рождения и торжественные даты приходим преимущественно по приглашению. Без такового можно явиться только к родственникам или очень близким друзьям, твердо зная, что наше посещение не застанет их врасплох и не доставит лишних хлопот. Во всех других случаях ограничиваемся поздравлениями по почте или по телефону — это самый простой и ни к чему не обязывающий способ выражения наших добрых чувств и пожеланий юбиляру. Получивший такие поздравления отнюдь не должен принимать их за намек (пригласить к себе всех друзей и знакомых невозможно), но вот ответить при удобном случае тем же — долг каждого воспитанного человека.

НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ

Приезжий гость, остановившийся на несколько дней у знакомых, должен по возможности стараться не злоупотреблять гостеприимством и не затягивать своего пребывания на длительный срок. Даже при наличии очень просторной квартиры чужой человек, как правило, стесняет хозяев.

Конечно, говорить в подобных случаях о плате «за постой» не следует, можно найти другой, более деликатный способ благодарности — иногда принести хозяйке букет цветов, коробку конфет, торт. Не будет ничего зазорного ни для гостя, ни для хозяев, если приезжий тактично возьмет часть расходов по совместному питанию на себя, это тем более уместно, когда хозяева стеснены в средствах.

Можно ли ходить в гости, не приглашая к себе? Можно, но только в том случае, когда нам самим пригласить некуда. Всем понятно, что, живя в общежитии или снимая угол, устраивать у себя приемы весьма затруднительно. Но если условия позволяют, вежливость требует, посещая других, приглашать к себе, — хорошие, дружеские взаимоотношения с людьми устанавливаются только при условии равенства прав и обязанностей.

Удобно ли привести с собой в гости приятеля? Все зависит от того, куда мы приглашены. Если это дружеская вечеринка или день рождения нашего хорошего друга и, конечно, если мы уверены, что наш протеже не окажется белой вороной в собирающемся обществе, — тогда бесспорно можно. Но совсем неуместно поступить подобным образом, отправляясь на банкет, организованный в честь профессора в связи с пятидесятилетием его научной деятельности, или на свадьбу, куда мы приглашены только потому, что наша жена — подруга невесты.

Если случилось так, что мы не можем воспользоваться ранее принятым приглашением, наш долг заблаговременно предупредить об этом хозяев и, если мы дорожим их хорошим отношением, объяснить причины, нарушившие наши планы.

Отправляясь в гости к знакомым или на дружескую вечеринку, когда заранее не определяется вклад каждого приглашенного, смело можно захватить с собой бутылку вина, торт, коробку конфет.

Взносов таких стесняться не следует, а хозяевам не стоит на них обижаться.

За столом не надо вытирать салфеткой прибор — ни машинально, ни из гигиенических побуждений, — в любом случае это будет воспринято хозяйкой как намек на недостаточную ее чистоплотность.

Очень осторожно следует обращаться в обществе с анекдотами. Слишком пикантные анекдоты могут принести нам славу пошляка, слишком старые — человека, наводящего скуку на остальных. Даже в очень тесном кругу следует избегать непристойных анекдотов — они унижают достоинство и рассказчика, и слушателей.

И, наконец, напомним слова Льва Кассиля о том, что «хороший тон — это прежде всего умение вести себя так, чтобы всем окружающим было удобно с вами».

А посему:

— не делаем замечания соседу за столом, если он ест рыбу с помощью ножа, просто тактично не обращаем на это внимания;

— обнаружив в своей тарелке муху, волос или другой случайно туда попавший несъедобный предмет, стараемся незаметно избавиться от него, не делая свою маленькую тайну достоянием окружающих, чтобы не испортить аппетита и им;

— не делаем за столом мужу громогласных замечаний вроде: «Ты уже пьян, больше тебе пить нельзя»; подобную «воспитательную работу» с большим успехом можно проводить дома как профилактически, так и постфактум.

В КАФЕ, В РЕСТОРАНЕ

*Желание отдохнуть, чувство меры и
новоявленное барство. Как заказать?
Кто платит? Книга жалоб и чаевые.
Несколько слов о „третьем лишнем“,
галстук и губной помаде*

Перед едой надо мыть руки — это всем известно, но не всегда выполнимо. Во время еды нужно снимать шляпу — это всегда выполнимо, но не всем известно. Конечно, последнее правило относится только к мужчинам и обязательно даже если они наскоро закусывают в привокзальном буфете. Это еще один вопиющий пример дискрими-

нации бедных мужчин: женщины пользуются правом не снимать головного убора даже в самом фешенебельном ресторане.

Помним, что правила поведения за столом одни и те же и для торжественного банкета и для скромной трапезы в пирожковой, поэтому не пренебрегаем ножом и вилкой, не отпускаем нелестных замечаний по поводу поданных блюд, не вытираем демонстративно столовый прибор салфеткой или носовым платком, не берем соль из общей солонки пальцами.

В часы «пик», во время обеденного перерыва, стараемся покончить с едой побыстрее и освободить место для тех, кто терпеливо дожидается своей очереди. Содержательный разговор с приятелем можно закончить не за столиком, отдыхая после сытного обеда, а на улице.

В РЕСТОРАНЕ

Давно отошли в прошлое времена, когда ресторан считался таким значным заведением, в котором веселились разжиревшие нэпманы, спекулянты и прочий нетрудовой элемент. Соответственно изменилось и отношение к ресторану и его посетителям. Сейчас это место, где можно хорошо отдохнуть, вкусно поесть, отметить день рождения или защиту кандидатской диссертации и просто приятно провести время.

Тем большим анахронизмом выглядит встречающееся иногда новоявленное барство, когда посетитель исходит из примитивного принципа: я плачú, значит, мне все позволено. Таким современным купчикам чуждо чувство уважения к людям, которые их обслуживают и которые работают для того, чтобы другие могли отдыхать. Обращение на «ты» ко всем без разбора возраста и положения работникам ресторана, мелочная придирчивость и возведенное в ранг нормы поведения хамство, помыкание официантами и вызывающее поведение за столом — вот основные черты, характеризующие таких «ресторанных завсегдатаев». И что особенно удивительно — чаще всего в подобной роли выступают еще ничего полезного не сделавшие в жизни молодые люди, не успевшие заработать собственным трудом ни одного рубля и, как следствие, не умеющие уважать чужой труд. Деньги на кутежи они чер-

пают из предоставленных в их распоряжение отцовских кошельков, а безнаказанность хамского поведения убеждает их в мысли, что так оно и должно быть — «кто платит, тот и музыку заказывает».

Справедливости ради следует отметить, что подобное поведение имеет место еще и потому, что далеко не всегда встречает должный отпор со стороны официантов и администрации ресторанов, часто мирящихся с хамством «выгодных» клиентов. А ведь если бы одного-другого посетителя такого типа вежливо, но убедительно попросили покинуть ресторан, это было бы ему хорошим уроком, заставило бы пересмотреть свое поведение и сделать соответствующие выводы на будущее.

Вообще нужно сказать, что иногда у нас бытует пренебрежительное отношение к труду официантов: дескать, такой здоровый парень, ему бы грузчиком быть, а он устроился на теплое местечко, отбивая хлеб у слабых женщины и немощных стариков. Очевидно, многим будет интересно узнать, что, по подсчетам чехословацких специалистов, работа официанта — одна из самых тяжелых: за смену ему приходится пройти до 40 километров и перетаскать до двух с половиной тонн тяжестей. Однако только этим не ограничивается труд официанта, зачастую гораздо сложнее бывает добиться того, чтобы быть неизменно вежливым и внимательным, чтобы все посетители остались довольны. А это, как и всякая работа с людьми, требует особой выдержки и терпимости и, если хотите, особой квалификации.

Некоторые считают, что уж раз выбрался в ресторан, то надо оставить там по меньшей мере половину своей зарплаты. Излишества в еде и чрезмерные возлияния, сопровождающие обычно подобное посещение, так же далеки от культурного отдыха, как и пресловутая поллитровка на троих в темной подворотне. А ведь гораздо приятнее провести вечер за бутылкой сухого вина, послушать музыку, потанцевать. Это и не очень обременительно для бюджета и в то же время оставит лучшие воспоминания,

чем кутеж, при котором его участники иногда напиваются до положения риз...

Если к моменту нашего прихода в зале уже нет свободных столиков, можно подсесть к тому, за которым есть свободное место. При этом всегда следует спросить разрешения у сидящих за столом, даже если нас подвел проявление вежливости. Форма здесь может быть любая: «Вы не возражаете?», «Простите, эти места свободны?», «Разрешите составить вам компанию?». И, конечно, товарищи, прибывшие раньше, не должны отказывать, ссылаясь на несуществующих приятелей, а на самом деле желая быть монопольными владельцами столика на этот вечер. Правда, нет правил без исключений: если мы видим, что сидящая за столом пара занята исключительно друг другом, лучше поискать места за другим столиком.

Подсаживаться за столик к знакомым можно только если последует вполне внятное приглашение, в противном случае просто обмениваемся с ними поклонами и ищем себе место в другом конце зала.

Сопровождающей нас девушке или приглашенному нами товарищу предоставляем лучшее место за столиком — лицом к залу. Чтобы подзвать официанта, не звоним вилок по бокалу и не кричим на весь ресторан.

Гораздо проще это сделать, не привлекая к себе внимания окружающих, — легким кивком головы. Помним, что официант на работе, в его ведении находится еще несколько столиков, за которыми тоже сидят люди и которые тоже что-то заказали.

Следовательно, не делаем вид, что через полчаса отходит наш поезд, а до этого нам необходимо поесть во избежание голодной смерти.

Даже если мы совершенно справедливо считаем, что официант уделяет нам слишком мало внимания, не устраиваем по этому поводу громогласных скандалов, вежливое замечание, сделанное негромким голосом, обычно дает гораздо больший эффект.

Прежде чем заказать себе ужин, надо внимательно ознакомиться с меню. С одной стороны, это позволит нам выяснить, что сегодня предлагается посетителям, а с другой — соразмерить свои возможности с ценами на выбранные блюда (немаловажное обстоятельство, которое не следует забывать во избежание недоразумений в момент оплаты счета).

Не стоит заказывать незнакомых блюд, иначе можно попасть впросак. Ничего нет зазорного осведомиться у официанта, что собой представляет то или иное неизвестное нам кушанье, — в таком случае наш выбор будет больше отвечать нашим вкусам. Вообще часто совет официанта может оказаться очень полезным: в каждом ресторане своя специфика, свои фирменные блюда, свой шеф-повар, которому одно удастся лучше, а другое хуже.

В компании каждый заказывает для себя или один для всех, осведомившись предварительно о пожеланиях остальных. Очень некрасиво при этом выглядят товарищи, которые при заказе в основном ориентируются на чужой кошелек, если таковых будет несколько — не избежать конфуза. Когда у нас появляется желание заказать что-нибудь выдающееся (а следовательно, дорогое), платим сами; для наших товарищей, не рассчитывавших на это предварительно, такие затраты могут оказаться слишком обременительными.

Не следует пререкаться с официантом, оспаривая стоимость тех или иных блюд, — цены назначаются не им, и он ничем не сможет помочь. Однако никто не лишает нас права проверить счет — это не мелочность и не признак скупости; официант тоже пересчитает деньги, когда мы будем с ним расплачиваться.

Вопрос о том, кто платит, по-разному решается в зависимости от того, какой характер носило совместное посещение ресторана. Если это была просто дружеская вечеринка — все расходы делаются поровну (к слову, лучше рассчитаться между собой сразу после оплаты счета, так можно избежать недоразумений в дальнейшем). Тот, кто пригласил несколько друзей провести вечер

в ресторане по поводу первой годовщины своей свадьбы, естественно, и расплачивается за всех сам. Деликатные друзья, памятуя, что юбиляр не Крез и не Ротшильд, стараются не заказывать по три порции паюсной икры, цыпят табака и коньяк «Юбилейный». Разумная умеренность в подобной ситуации сохранит нам не только здоровье, но и хорошее расположение приятеля.

А вот как быть, когда мы приглашаем в ресторан или вечернее кафе любимую девушку? Не оскорбит ли наше мужское достоинство факт, что она примет часть расходов на себя? Здесь, как и всегда, не может быть единого рецепта. Если молодой кандидат наук пригласит в ресторан свою лаборантку и сам расплатится, пожалуй, мало кто сможет усмотреть в этом что-либо предосудительное. Хотя даже и в подобной ситуации девушка может пожелать заплатить за себя — не надо ей в этом очень противиться, ведь у нее могут быть свои, не зависящие от разницы в заработной плате взгляды на этот вопрос. Если же единственный доход и девушки, и юноши составляет студенческая стипендия, здесь не может быть двух мнений: каждый платит за себя. Кстати, это правило распространяется и на совместные посещения кино, театра, туристские вылазки и дружеские вечеринки. Между друзьями не может и не должно быть положения, когда все расходы несет только один из них. Если на этом настаивает юноша, то он, как это ни парадоксально, относится с недостаточным уважением к своей подруге; если это позволяет девушка — она не очень дорожит своим достоинством.

Мы уже говорили, что лучше заказывать знакомые блюда: во-первых, исключается возможность получить «кота в мешке», а во-вторых, возможность конфуза, когда мы примемся старательно очищать ананас от кожуры, вместо того чтобы разрезать его на дольки. Если уж мы пренебрегли этим правилом и не знаем, с какой стороны подступить к заказанному блюду, не следует экспериментировать на свой страх и риск — лучше деликатно осмотреться и воспользоваться опытом людей, более искушенных в этом вопросе.

Полотняные салфетки можно положить на колени для предохранения костюма от случайных пятен. После еды вытираем ими губы и, сложив их, оставляем около прибора.

Вниманию представительниц прекрасного пола: губная помада очень плохо отстирывается. Стараясь не оставлять ее на полотняных салфетках, лучше уж для подобных целей использовать бумажные.

Недопустимо за столом ресторана пудриться, поправлять одежду. Единственное исключение — можно восстановить на губах съеденную помаду, но и это следует делать по возможности не очень заметно.

В ресторане, как нигде в другом месте, следим за тем, чтобы наше хорошее настроение и формы его проявления не испортили вечер окружающим. Поэтому лучше воздержаться от чересчур громких разговоров, смеха, хорового и сольного исполнения любимых песен. Такое неудержимое веселье допустимо только в том случае, когда зал ресторана снимается одной компанией и, следовательно, подобное поведение никому не мешает.

Соседство за одним столиком совсем не предполагает обязательного знакомства.

Кстати, насчет разговора с соседями по столу. Не следует, конечно, уклоняться от беседы, если для нее возникает повод. Но не нужно и подавлять незнакомых людей своей чрезмерной общительностью. Это редко кому доставляет удовольствие, а испортить вечер может. Естественно, что, принимая угощение от соседа, мы должны ответить ему тем же. Поэтому, не располагая средствами для «реванша», лучше от такого угощения отказаться под благовидным предлогом.

Как правило, во всех ресторанах играет оркестр и отведено специальное место для танцев. Однако не все посетители приходят парами, а потанцевать зачастую хочется многим. Можно, конечно, пригласить девушку из-за соседнего столика, но не следует особенно удивляться или обижаться, если на ваше приглашение последует вежливый отказ. Тут уж ничего не поделаешь, чаще всего в ресторан приходят люди, которым хочется побыть вдвоем, и всякое постороннее вмешательство, по вполне понятным причинам, воспринимается ими без особого энтузиазма.

Если мы пришли в ресторан с девушкой, все наше внимание должно быть обращено на нее. Не следует надолго

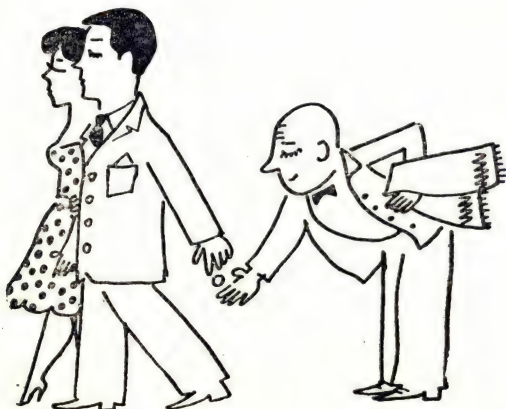

отлучаться из-за стола, даже если в противоположном конце зала сидит друг нашего детства, с которым мы не виделись десять лет и вот случайно встретились. Помним, что нашей подруге очень неуютно одной, и стараемся не доставлять ей таких неприятных минут.

Не стремимся показать себя завсегдатаем ресторана, обращаясь к официанту по имени и с легкостью манипулируя нерусскими названиями неизвестных блюд. Это нисколько не возвысит нас в глазах нашей дамы, а может привести к конфузу. Еще более трагические последствия может иметь несоразмерение своих денежных возможностей. Всегда помним о печальной судьбе, постигшей незадачливого чеховского гимназиста в подобной ситуации.

Обычно мы ходим в ресторан не так уж часто, а следовательно, каждое такое посещение носит оттенок праздничности. Отсюда вывод — одежда наша тоже не должна быть будничной. Выходной костюм гораздо больше подходит для такого случая, чем джинсы и сарафан. Мы уже говорили, что женщинам в любом ресторане можно не снимать шляпки, но все же лучше надевать такую, которую можно оставить в гардеробе без особого ущерба для прически, особенно если посещение не импровизированное, а запланировано заранее.

Все вышесказанное не относится к вокзальным ресторанам, где наспех перекусывают транзитные пассажиры, и к ресторанам, которые днем работают как столовые.

Ну и, наконец, самый щекотливый вопрос — вопрос так называемых чаевых. Джон Рид в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир» приводит эпизод, когда сразу после революции московские официанты организовали демонстрацию, протестуя против чаевых, унижающих человеческое достоинство. Удивление и восхищение американского писателя тем более понятно, что на Западе подобного рода вознаграждение за услуги чрезвычайно распространено и иногда даже служит критерием состоятельности, общественного положения и даже хороших манер.

Так, например, в выпущенной в 1959 году в Лондоне книге о хороших манерах имеется специальная глава, посвященная чаевым, в которой скрупулезно расписывается, когда, кому, где и сколько следует давать на чай. Оказывается, это очень сложная наука. Да простит нас читатель за то, что мы не будем посвящать его во все эти тонкости, тем более что сами не считаем этот обширный опыт достойным подражания.

Действительно, ведь никому не придет в голову давать на чай водителю автобуса или кондуктору трамвая, продавцу в магазине или милиционеру, показавшему нам дорогу. В то же время многие считают, что заплатить точно по счету в ресторане или по счетчику в такси как-то неудобно, нужно обязательно добавить. Но ведь каждый из нас небось обидится, если на работе кто-то попытается отблагодарить его за услугу, входящую в его служебные обязанности, гривенником или пятиалтынным. А шоферы такси и официанты в ресторане тоже выполняют свои служебные обязанности и получают зарплату за свой

труд, и, может, не стоит обижать их, предлагая дополнительное вознаграждение!

Нам могут возразить, что далеко не все представители этих профессий придерживаются такого взгляда на данный вопрос. Это верное замечание, но давайте сообща бороться с пережитками прошлого, а если при этом будут недовольные, тут уж ничего не поделаешь — у нового и прогрессивного всегда много противников.

ЗА ЧАШКОЙ КОФЕ

В последнее время у нас в стране все больше открывается различных кафе, где можно приятно провести вечер, послушать стихи в исполнении авторов, познакомиться с новыми туристскими песнями, потанцевать. Здесь обычно не подаются крепкие вина, а меню значительно уступает ресторанному как по количеству блюд, так, что особенно привлекательно, и по ценам на них.

Если ресторан не каждому по карману, то кафе могут посещать и посещают очень многие. Так уж сложилось, что большинство кафе — молодежные, хотя и люди более пожилого возраста сюда с удовольствием заглядывают. Естественно, в кафе царит более непринужденная атмосфера. Многие присутствующие знакомы между собой, особенно в тех случаях, когда кафе специализированное. Тем не менее следует отметить, что практически все сказанное о поведении в ресторане в полной мере справедливо и здесь. Ни чрезмерная развязность, ни экстравагантный костюм, ни головокружительные па в танцах не могут быть оправданы некоторой «домашностью» обстановки. Основное правило каждого культурного человека в любых условиях остается неизменным: не выделяться среди окружающих ни внешним видом, ни поведением, стремиться, чтобы все присутствующие чувствовали себя удобно и непринужденно в его обществе.

НА ТАНЦАХ

Как пригласить? В какой форме отказать? О свободе творчества. В кругу друзей. „Разрешите вас проводить?“

Наш народ любит и умеет танцевать. Импровизированные танцплощадки возникают на улицах и площадях в дни всенародных праздников, на перронах вокзалов во время проводов призывников в армию или студентов на целину, на лесных полянах в туристском лагере, на отдыхе... Здесь можно увидеть и красочные, полные огня народные пляски, и самые модные танцы, и никогда не стареющий вальс, и много-много других!

Танцует молодежь на дружеских вечеринках, танцуют седовласые профессора, празднуя юбилей своего коллеги, танцуют вокруг елки малыши в детских садах и яслях. Одним словом, танец сопутствует нам всю жизнь. Тем удивительнее, что в любом клубе, на любой танцплощадке всегда можно встретить довольно многочисленную группу людей, в течение всего вечера не танцующих. Здесь и те, кто не умеет танцевать, и те, кто умеет, да стесняется. Один жалуется на свою врожденную немзыкальность, другой считает себя слишком неуклюжим, третий просто не знает, как пригласить незнакомую девушку. Однако, как показывает опыт, все эти дефекты отнюдь не неизлечимы.

Для сомневающихся в своих способностях уместно привести слова народной артистки СССР Ольги Васильевны Лепешинской: «Не обязательно иметь безукоризненный музыкальный слух, чтобы танцевать балльные или

народные танцы. Нужно только обладать чувством ритма. Иной раз человек не умеет правильно напеть мелодию, но превосходно танцует, чувствуя такт музыки. Кроме того, умение ритмично двигаться приходит с практикой. Поначалу можно учиться танцевать несложные балльные танцы, скажем, фокстрот, вальс, краковяк под счет, в медленном темпе. Постепенно, овладев простейшими движениями, достигнув легкости их исполнения и уже не думая о них, делать эти движения под музыку в нужном темпе. Таким образом и воспитывается чувство ритма...

В искусстве танца есть то, что касается каждого. Каждый, именно каждый, я в этом уверена, может научиться танцевать простые танцы, а научившись танцевать простые танцы, он станет красивее, его походка станет легче, плавней, упругистей; он не будет сутулиться, будет следить за своей внешностью, не допустит беспорядка в костюме, станет следить за разумной современной модой».

Следовательно, каждый может научиться танцевать, для этого надо немного желания и побольше практики. Кроме того, следует помнить, что учиться чему-либо, в том числе и танцевать, никогда не поздно и не стыдно. И даже физические недостатки не являются непреодолимым препятствием на пути к умению танцевать. Как часто грузные люди преображаются в танце, заставляют забыть о своей полноте и не только не выглядят в кругу танцующих «слонами в посудной лавке», но, наоборот, своей элегантностью, плавностью движений, грацией затмевают более стройных танцоров.

Так, на праздничном вечере в одном из ленинградских вузов первый приз был присужден доценту К. Многие присутствующие, аплодируя решению жюри, даже и не подозревали, что этот грузный пожилой человек хромот после ранения, полученного во время Великой Отечественной войны.

Умение хорошо танцевать нужно не только для приятного времяпрепровождения на дружеской вечеринке, танцплощадке, в клубе. Танец имеет большое значение и в эстетическом воспитании человека, делает его более подтянутым, прививает привычку следить за своими движениями, придавать им плавность и красоту, вырабатывать осанку. Ведь недаром в старые времена состоятельные родители приглашали к своим детям учителей тан-

цев; танцы были обязательным предметом во всех военных училищах, не говоря уж об институтах благородных девиц. И в наше время танец не потерял своего воспитательного значения, своего влияния на внешний облик человека и его поведение.

Итак, никаких сомнений в пользу танцев быть не может. Однако очень часто, пожалуй, так же часто, как меняется мода на новейшие или реставрированные (например, чарльстон) танцы, возникает кое-где вопрос, что нашей молодежи можно танцевать, а чего нельзя. Еще и сейчас в некоторых клубах существуют табу на рок-н-ролл, чарльстон, твист, шейк и другие танцы. Администрация старается уберечь молодежь от «разложения» самым простым и категоричным путем — путем запрета неподходящих, по ее мнению, танцев. Результат же сплошь и рядом получается совсем противоположный: запретный плод сладок, вот каждый и нытается вкусить его самостоятельно дома, на вечеринке у приятеля, а то и на танцплощадке, стараясь подогнать свои представления о модном танце под «легальную» музыку.

А ведь вопрос вовсе не в том, что танцевать. Гораздо важнее — как танцевать. Изуродовать можно любой, даже классический танец, и в то же время можно красиво, грациозно танцевать под самую современную, самую модную, самую «западную» музыку. Одним словом, танцевать можно все, лишь бы это было красиво. Конечно, понятие о красоте у различных людей может быть разным, но пожалуй, всем ясно, что танец должен включать в себя грацию и плавность, округлость движений, а отнюдь не элементы акробатики и нервного тика, что партнершу нужно именно вести, т. е. заботиться о ней, а не бросать через себя, как в борьбе самбо, не ломать, не выкручивать ей руки и не подставлять ноги. Поэтому в танцах, как, собственно, и во всем, надо очень критически подходить к новейшим веяниям моды.

В мире наживы эта мода зачастую оказывается настолько сильно переплетена с бизнесом, что трудно бывает определить, где кончается одно и начинается другое. Новые супермодные танцы — это миллионы грампластинок, тема для радио- и телепередач, это новые дансинги и школы танцев, это, наконец, увеличенный спрос на прохладительные напитки и обувь, а иногда и на мебель, если эти танцы очень уж зажигательные.

Соревнования на продолжительность танцев скорее всего выявляют выносливость их участников, здесь уж не до красоты и грации, — однако они прекрасно служат всемогущей рекламе: «Покупайте туфли фирмы АВС — только они могут выдержать 84 часа непрерывного твиста!», «Пейте пепси-кола — благодаря ему мисс N. и мистер M. получили первый приз на соревнованиях!».

Танцы — это прежде всего культурный отдых, это одно из средств общения с людьми, это, наконец, искусство. Поэтому следует проводить четкую грань между ними и кривляньем и дерганьем под музыку, между ними и разновидностью спортивных состязаний. А этого можно добиться не запретами и не репрессиями на танцплощадках и в клубах, а большой кропотливой работой по воспитанию вкуса у молодежи, путем создания широкой сети школ современного танца, показательных выступлений в кино и по телевидению. Кстати, такая работа уже ведется во многих домах культуры. Может быть, ей иногда не хватает размаха, но результаты уже сказываются. Конечно, всегда найдутся оригиналы, пытающиеся проповедовать псевдозападный, а чаще всего свой искаженный стиль танца, — ну что ж, как говорится, в семье не без урода.

Красота танца зависит не только от согласованности и пластичности ритмических движений партнеров под музыку, но и в большой степени от гармонии, элегантности их одежды. Вряд ли кому-нибудь придет в голову явиться в клуб в ботинках-«тракторах» на толстой резиновой подошве, в джинсах и телогрейке — это и некрасиво и неудобно. Однако мы часто забываем, что костюм должен не только согревать тело, но и скрывать (а не подчеркивать) наши недостатки, если таковые имеются.

В этой связи уместно заметить, что слепое следование моде иногда может сыграть с нами злую шутку. Слишком

узкие брюки только будут подчеркивать худобу высокого юноши, короткий пиджак на коренастом плотном человеке создаст впечатление квадратности, мини-юбка откроет не очень красивые по форме ноги, а прозрачная нейлоновая кофточка лишний раз обратит внимание на полноту девушки.

Смело отвергаем требования новейшей моды, если они нам не подходят, ибо быть одетым модно — еще не значит быть одетым красиво, гармонично, элегантно, а ведь именно последнее и является нашей целью.

Перефразируя Козьму Прутков, можно сказать: «Хочешь быть красивым — будь им!» — и приятно сознавать, что это в наших силах.

„РАЗРЕШИТЕ ВАС ПРИГЛАСИТЬ?“

Приглашая девушку, которая пришла в компании друзей и подруг, сначала отвечаем общий легкий поклон всем присутствующим, а затем дополнительно кланяемся нашей избраннице и спрашиваем: «Позвольте вас пригласить?» Нет нужды, как это еще иногда делается, спрашивать разрешения на танец у мужчины, сопровождающего девушку. Этот вопрос она сама может прекрасно решить без посторонней помощи. Однако, получив согласие нашей будущей партнерши по танцу, извиняемся перед ее спутником за временное похищение его подружки.

Демократизация общества не могла не отразиться и на ритуале приглашения на танцы. Если когда-то пригласить даму, не будучи ей предварительно представленным, считалось верхом бестактности и чуть ли не оскорблением, то сейчас мы не стеснены подобными условностями и можем приглашать любую девушку, независимо от того, знакомы мы с ней или нет. И даже больше, именно танец часто служит удобным предлогом для знакомства, конечно, если обе стороны проявляют к тому желание. В подобной ситуации инициатива должна исходить от юноши; получив согласие на знакомство в прямом или косвенном виде, он первым представляется: «Владимир Николаев, студент университета» — и вправе ожидать, что его дама тоже назовет себя.

Не обязательно приглашать ту девушку, с которой мы разговариваем в момент, когда заиграла музыка. Можно

извиниться перед ней, отойти и пригласить другую. Но все же стараемся избегать таких ситуаций. Обоим будет немного неловко. Лучше пригласить собеседницу или же дожидаться, когда это сделает кто-нибудь другой, а уж тогда искать себе партнершу для танца.

Мы отмечали, что в танцевальных залах домов культуры и клубов, на студенческих и школьных вечерах приглашать можно всех. Поэтому не надо пытаться испепелить взглядом более расторопного парня, уводящего на танец нашу подругу, лучше сделать для себя вывод на будущее.

Отказать юноше, приглашающему на танец, можно только имея на это очень веский довод. Всегда в подобном случае нужно извиниться и в вежливой форме объяснить причину: «Я очень устала» или «Я не танцую этот танец». Причем, после такого отказа не следует принимать больше ничьих приглашений на данный танец.

Нежелание покидать подругу, с которой мы пришли, в одиночестве не может служить достаточным поводом для отказа. Однако девушка имеет полное право и даже должна отказаться танцевать с подвыпившим партнером, никаких обид, а тем более скандалов по этому поводу не должно быть.

Иногда объявляются «дамские» танцы. В этом случае право выбора партнера предоставляется девушкам. Церемония приглашения остается при этом без изменения, но по окончании танца юноша, как всегда, отводит свою даму на место, а не наоборот. В этом, в частности, проявляется забота о партнерше, чтобы она лишний раз не пересекала зал в одиночестве. Только невоспитанный человек позволит себе бросить партнершу посреди танца и уйти. И ему не следует удивляться, если на все свои дальнейшие приглашения он будет получать отказы от свидетельниц его поступка. Провести девушку после танца на место — приятная обязанность партнера, которой не следует пренебрегать. Оставляя свою даму, нужно слегка поклониться и еще раз поблагодарить за оказанное внимание.

Если танец затянулся, то с согласия обоих партнеров его можно прервать и вернуться на место, но не следует на этот же танец принимать другие приглашения.

Проводив девушку на место, можно остаться и продолжить начатый разговор, если, конечно, она проявляет

к этому желание. В противном случае лучше откланяться, навязчивость мало кому может прийти по вкусу.

Во время танца не стоит напевать на ухо партнерше мелодию, очень редко у нас получится лучше, чем у оркестра или профессионального исполнителя, поющего под него. Но и наше угрюмое молчание может произвести нехорошее впечатление. Некоторые затрудняются с выбором темы разговора с партнером по танцам. В данном случае можно посоветовать вспомнить последний фильм, напумевшую книгу, спектакль. Не следует начинать разговора с обсуждения недостатков в одежде окружающих, их манере танцевать или держать себя. И, конечно, не стоит уточнять возраст своей партнерши и косметические средства, которыми она пользуется. Легкий, непринужденный разговор снимает некоторую скованность, неизбежно возникающую между незнакомыми людьми, позволяет партнерам чувствовать себя свободнее, получать большее удовольствие от танца.

Ни на открытой танцплощадке, ни в тесном дружеском кругу, ни даже на лесной лужайке в туристском походе нельзя танцевать с папиросой в зубах, это наивысшая степень пренебрежения к партнеру. В перерывах между танцами не следует причесываться, подкрашивать губы, чистить ногти. В случае необходимости все это можно сделать в специально отведенном помещении.

Девушка смело может прийти на танцы одна, хотя, конечно, она гораздо лучше бы себя чувствовала с подружкой, — было бы с кем перекинуться словом и даже станцевать, если юноши вдруг не догадаются их пригласить. Не стыдно танцевать ни с очень высоким, ни с небольшого роста партнером, зачастую они-то как раз и являются лучшими танцорами,

Если вдруг окажется, что юноша, пригласивший нас на танец, не умеет танцевать или танцует очень плохо, стараемся подбодрить его добрым словом, а заодно и подучить.

На такие приглашения не следует обижаться, скорее наоборот — ведь нужно обладать большим мужеством и желанием, чтобы пригласить приглянувшуюся девушку на танец, в котором себя чувствуешь очень неуверенно.

Ведя свою даму в танце, не приближаем ее слишком к себе. Танцевать в обнимку неприлично. Когда же между партнерами очень большое расстояние, то и им неудобно, и со стороны не очень красиво. Одним словом, все хорошо в меру.

Даже самые современные модные танцы можно танцевать спокойно, красиво, не вызываяще. В противном случае танец теряет свое очарование и вряд ли может доставить эстетическое удовольствие как партнерам, так и окружающим.

Во время танца следим за тем, чтобы уберечь свою даму от толчков, но и сами стараемся как можно меньше мешать другим. Справиться с этой задачей, особенно в тесном зале, иногда бывает по плечу только настоящему виртозу.

Встречаются еще молодые люди, у которых во время танца на лице такое отсутствующее выражение, такое пренебрежение ко всему и вся, что просто диву даешься, как это они еще умудряются слышать музыку. Даже приглашая девушку на танец, они с безразличным видом смотрят в противоположную сторону, а свою партнершу просто берут за руку и без лишних слов ведут в круг танцующих. Получая отказ, они слегка удивляются, а удивляться-то собственно нечему: у многих девушек создается впечатление, что такому скучающему молодому человеку партнер для танца не очень-то и нужен.

Другая категория не в меру общительных юношей считает, что совместный танец дает им право обращаться к партнерше запросто на «ты», хотя до этого они даже не были знакомы. Такой молниеносный переход на «дружескую ногу» очень многих шокирует, и это вполне естественно, ведь данная форма обращения допустима только среди близких друзей, а стать таковыми в течение короткого танца даже в наш космический век представляется невозможным.

Исключение составляет костюмированный бал-маскарад, где обычным обращением может служить «маска» и «ты», однако только до тех пор, пока не сняты маски.

Почти на каждой танцплощадке можно встретить танцоров, которые если и не представляют прямой опасности для окружающих, то своим видом и манерами способны многим испортить праздничное настроение.

Это и танцор-«лунатик», танцующий с полужакрытыми глазами, гораздо медленнее, чем требует музыка, и танцор-«ветряная мельница», размахивающий руками и ногами, и танцор-«антимузыкант», танцующий спокойно, но абсолютно не в такт, наступающий на ноги своей даме и соседям. Порой такие товарищи просто не замечают своей «оригинальности» по части танцев, в этом случае долг их друзей деликатно открыть им глаза и помочь перестроиться.

А для этого не так уж много и нужно — просто на первых порах больше следить за своими движениями и слушать музыку.

Танцевать в головных уборах можно только на улице, во время демонстрации, но никак не в зале. Это касается и девушек.

Если нам не повезло и мы на свое приглашение получили отказ, это не освобождает нас от общепринятых правил вежливости, ни грубостью, ни даже силой здесь не поможешь.

Просто спокойно отходим в сторону, пробуем попытаться счастья в другом месте и стараемся, чтобы этот инцидент не отразился плохо на нашем настроении. Ну, а для себя делаем вывод и стремимся никому не доставлять таких же неприятных минут.

ПРИЯТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ

Если юноша приходит на танцы с подружкой, он должен все время о ней заботиться, опекать ее. Помочь ей раздеться в гардеробе, принять на хранение номерок от пальто, расческу и зеркальце, проводить в зал. Обычно считается, что первый танец принадлежит девушке, с которой мы пришли. В дальнейшем можно приглашать и других, но только в том случае, если мы уверены, что и у нашей дамы не будет недостатка в партнерах, что она не будет скучать в одиночестве. Во всяком случае ей мы

должны уделять времени значительно больше, чем кому-либо другому.

Не следует ударяться и в другую крайность: не отпущать от себя подругу ни на шаг, стараться не допускать, чтобы она танцевала с другими, одним словом, быть при ней таким цербером.

В приятные обязанности юноши входит следить за тем, чтобы его подруга не проголодалась, предложить ей лимонаду, мороженого после серии особо быстрых танцев, составить ей компанию, если она устала и решила пропустить один тур.

Собственно говоря, в этом случае обязанности взаимные. Девушка тоже должна уделить достаточно времени своему партнеру, а не использовать его только как удобную камеру хранения и гарантированного провожатого домой (если не подвернется кто-нибудь более подходящий).

Если мы пришли на танцы целой группой, то преимущественно танцуем с девушками из своей компании. Это, конечно, не исключает возможности пригласить кого-нибудь другого, однако после двух-трех танцев возвращаемся к своим товарищам. То же самое можно сказать и о девушках: принимая приглашения посторонних, они все же не должны забывать о компании, с которой пришли на танцы.

Сопровождая на танцы жену, следует ей уделять внимания не меньше, чем тогда, когда она была любимой девушкой. Но не нужно играть роль доморощенного Отелло — каждому должно быть лестно, если его жена имеет успех у окружающих.

Почти все вышесказанное остается в силе и для вечеринки с танцами в кругу близких друзей. Здесь, пожалуй, легче находить темы для разговоров, проще пригласить на танец и уж, конечно, почти до нуля уменьшается вероятность получения отказа. Однако заблуждается тот, кто думает, что здесь можно пренебрегать общепринятыми нормами вежливости. Помним, что всегда лучше показаться несколько чопорным, чем хоть слегка развязным.

Недопустимо танцевать в домашних шлепанцах или в расстегнутой сверх меры рубашке. Разве можно себе позволить в отношении хороших приятелей то, чего бы мы не позволили в отношении посторонних на городской танцплощадке!

Старайтесь не оказывать явного предпочтения кому-то из присутствующих, даже если ваши симпатии всем известны. Для того и собираются компанией, чтобы всем было весело, чтобы никто не чувствовал себя чужим и одиноким.

На время танца лучше прекратить разговор с приятелем и все свое внимание обратить на партнершу.

Не эксплуатируем весь вечер товарища, хорошо аккомпанирующего на пианино, даем возможность потанцевать и ему, для чего включаем время от времени радиолу или магнитофон.

Переменяем танцы играми, песнями или просто перерывами.

„ПОЗВОЛЬТЕ ВАС ПРОВОДИТЬ?“

С таким вопросом не обращаются к девушке, которую пригласили на танцы, ибо это входит в обязанности юноши по отношению к ней и подразумевается само собой.

И, конечно, нехорошо поступит та девушка, которая станет намекать, что нашла другого провожатого, больше ей импонирующего. В данном случае обязанности взаимные.

Если юноша пришел один, познакомился с девушкой на танцах и все свое внимание во время танцев уделял преимущественно ей, его предложение проводить партнершу домой, по всей вероятности, будет встречено с благодарностью. Наиболее практичные товарищи иногда предварительно стараются выяснить, не слишком ли далеко живет их партнерша. Практицизм такого рода лучше всяких слов характеризует партнера, и отнюдь не с лучшей стороны.

Тем девушкам, которые живут за городом, можно посоветовать заранее побеспокоиться о спутнике на обратную дорогу. В противном случае им, возможно, придется покинуть танцы до их окончания: поздно возвращаться домой в одиночку не очень-то приятно.

Если наша партнерша пришла на танцы с подругой, наш долг проводить обеих, даже в том случае, когда подруга из деликатности выразит желание пойти домой одна.

Проводив девушку до ворот ее дома, не убегаем сразу же, а ждем, пока она первая не выразит желания расстаться и не попрощается, освобождая нас тем самым от дальнейшей обязанности опеки. Девушка же старается сделать это еще до того, как перестанут ходить трамваи или когда ее кавалер начнет зевать и демонстративно поглядывать на часы.

Обычно следующую встречу предлагает юноша, однако в том случае, когда он долго не решается это сделать, можно помочь ему вопросом: «А может, мы как-нибудь снова увидимся?!». Если партнер предложит конкретную, хотя, может быть, и отдаленную дату, тогда все в порядке. Если же он отделается неопределенным ответом или пообещает позвонить на днях, по всей видимости, особых надежд на новую встречу питать не следует.

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ

В кругу семьи. Отцы и дети, деды и отцы. О любви, ревности, своем и чужом мнении и терпимости. Семейные традиции. В разлуке. Соседи по квартире. Принципы сохранения добрососедских отношений. „Ничья“ земля, праздники и радиолы. В студенческом и рабочем общежитии, гостинице. О свободе каждого, дебатах, импровизированных концертах и обслуживающем персонале

Философы утверждают: человек потому и стал человеком, что на заре своего существования уразумел пользу и эффективность коллективных действий как на охоте или рыбной ловле, так и при отражении нападения врагов и диких зверей. Ну, а необходимость коллективных действий подразумевала и совместное проживание. Таким образом, проблема «общей крыши» возникла еще у наших далеких предков. До нас не дошли сведения о пещерных конфликтах, возникавших на базе коммунальной кухни или в местах общего пользования, однако есть основания предполагать, что и в те отдаленные времена не обходилось без недоразумений. Справедливости ради следует отметить, что оснований для подобных конфликтов тогда было несравненно меньше: радио и телевизоров еще не изобрели, не стоял вопрос, кому больше платить за газ, свет и телефон, и даже не существовало проблемы звонков у входной двери.

В наше время все стало значительно сложнее. Под общей крышей зачастую оказываются люди самых различных профессий и интересов, различного возраста и национальности. Но и в этих условиях возможно мирное, а еще

лучше дружественное сосуществование, когда соседи идут на взаимные уступки, проявляют максимальный такт в разрешении спорных вопросов, не пытаются ставить личные интересы превыше всего.

Трудно ожидать, чтобы в одной квартире собрались любители джазовой или симфонической музыки, домашних животных или птиц, шумных празднеств или туристских песнопений под гитару. С этим всегда нужно считаться, иначе неизбежны конфликты.

Ни для кого не секрет, что наши суды разбирают сотни квартирных дел, что добрая половина приводов в милицию и народную дружину связана с квартирными скандалами, что, квартирные склоки отражаются на труде и быте тысяч людей. Давайте же подумаем, как избежать всего этого, как сделать совместную жизнь не только терпимой, но и приятной, как добиться взаимопонимания и взаимоуважения.

В КРУГУ СЕМЬИ

К сожалению, в наше время далеко не всегда семья имеет квартиру, удовлетворяющую оптимальной норме: каждому по комнате плюс одна общая. Чаще всего в одной комнате постоянно находится несколько человек, и так изо дня в день, из года в год. Поэтому чрезвычайно важным становится умение создать в семье ровные, хорошие, родственные отношения.

Некоторые полагают, что вежливость в кругу близких — «дворянский» пережиток, что среди своих нет необходимости придерживаться тех норм поведения, которые мы считаем обязательными при общении с посторонними. Так может думать только человек низкой культуры, для которого вежливость что-то вроде парадного костюма, предназначенного для выхода «в люди»; в домашней обстановке он его быстренько сбрасывает, чтобы не помялся и не запылел от излишнего употребления.

Семья тем и отличается от других коллективов, что она основана на родственных отношениях, на взаимной любви и уважении. Тем большее значение приобретают повседневная вежливость, взаимные уступки, готовность всегда пойти навстречу интересам близких в ущерб собственным. Все это для того, чтобы облегчить совместную жизнь, сделать ее приятной для всех.

Подать пальто матери или жене, поздороваться, вернувшись с работы, пожелать доброй ночи перед сном — все это очень легко и просто, но отсутствие этих знаков внимания, таких обыденных и незаметных, часто может служить первым поводом к разладам в семье.

Конечно, проявление вежливости в отношениях с близкими имеет и свои особенности. Так, нет необходимости вставать со стула, разговаривая с женой или сестрой, если они при этом стоят, обходить ежедневно всех членов семьи с рукопожатиями, отправляясь на работу, открывать перед женщинами и старшими двери каждый раз, когда кто-нибудь из них выходит из комнаты, и т. д. Короче говоря, в семье, как, кстати, и везде, вежливость — не самоцель, а средство выражения расположения и уважения к людям, поэтому она основывается на целесообразности и приобретает различные оттенки в зависимости от обстоятельств.

По данным социологов, в настоящее время имеет место тенденция к разделению отцов и детей, т. е. стремление молодых семей жить отдельно от родителей. Мы к этому и идем, однако еще очень часто в одной квартире живут представители двух, а то и трех поколений. Каждое из них обычно экономически независимо или полунезависимо, но жизнь под одной крышей накладывает на всех определенные обязанности. Проявление уважения и почтительности к родителям со стороны сына, доктора наук, не должно уменьшаться пропорционально разнице в образовании. Таков уж закон развития общества: каждое новое поколение знает больше предыдущего, однако следует отдавать себе отчет, что в этом — заслуга наших отцов.

В дружной, культурной семье обычно не возникает проблемы отцов и детей. Первые не злоупотребляют воспитательными беседами на тему «Когда мы были молоды», а вторые не пытаются приобщить своих родителей к последним веяниям моды в области ширины брюк и длины юбок.

Родители могут взять на себя часть расходов по организации свадьбы молодых, помочь детям в приобретении кооперативной квартиры и т. п. Это всё примеры взаимной выручки, особое значение приобретающей среди родных. Однако всегда следует помнить, что делают они это по своей доброй воле, а не по обязанности. Если наша

мать ведет домашнее хозяйство и следит за нашим ребенком, когда мы на работе, это должно восприниматься нами не как ее долг, а как большая добровольная помощь. Не следует забывать, что бабушка — это не домработница и не няня, и своим отношением к ней всегда подчеркивать признательность за ее помощь, за ее нелегкий и столь нужный нам труд.

Уважение к старшим — основа каждой хорошей семьи. Да и как иначе можно воспитать настоящего члена нашего общества, если с детства не прививать ему почтительного отношения к родителям.

А что делать, если бабушка верит в бога? По всей видимости, вести с ней воспитательную работу уже несколько поздно, однако следует твердо поставить вопрос о том, что это ее личное дело и оно ни в коем случае не должно распространяться на детей. Естественно, в подобных случаях необходимо проявлять максимум такта и уважения.

Иногда у нас возникают затруднения при обращении к родителям жены, мужа. Пожалуй, естественнее называть их по имени и отчеству. «Мама» и «папа» в подобной ситуации звучат несколько натянуто, хотя часто бытует и такое обращение. Во всяком случае нельзя требовать от зятя или невестки обращения на «ты» и «мама», если им такая форма не импонирует.

Заботу и внимание любят и ценят все, тем больше оснований проявлять их по отношению к близким. А для этого надо помнить все дни рождения и другие торжественные даты. Букетик ранних весенних цветов, коробка любимых конфет, флакон духов, а главное, добрые пожелания помогут нам создать обстановку сердечности, родственной доброжелательности и взаимной любви.

Иногда очень трудно приходится молодым семьям на первых порах совместной жизни. Все еще значительная часть разводов происходит через несколько лет, а то и через несколько месяцев после свадьбы. Чаще всего поводом для этого служит пресловутое «не сошлись характерами». А что скрывается за такой в общем-то безликой формулировкой? Ведь сплошь и рядом в крепкой дружбе и в счастливом браке мы встречаемся с такой несхожестью характеров, что только диву даешься. Напрашивается мысль, что причиной конфликтов в семье является не различие в характерах супругов, а их неумение, а в некоторых случаях нежелание идти навстречу друг другу. Мы совсем

не собираемся пропагандировать лицемерное «стерпится—слюбится», да и смешно было бы это делать в наше время. Но тем и отличается жизнь человека в обществе и тем более в семье от одинокой жизни на необитаемом острове, что очень часто нужно искать разумных компромиссов между нашими желаниями и желаниями остальных. И не только компромиссов. Люди должны больше проявлять инициативы и творчества в вопросах семейной жизни: нужно постараться войти в круг интересов мужа (жены), поладить с его (ее) родственниками и знакомыми и т. д.

Обычно в брак вступают люди уже достаточно самостоятельные, сформировавшиеся, имеющие определенные склонности и привычки. Чем дольше молодые знакомы перед свадьбой, тем лучше успевают они узнать друг друга. Тем не менее это ни в коей мере не избавляет их от многочисленных «сюрпризов», когда они начинают жить одной семьей. К сожалению, большинство людей лучше разбирается в чужих недостатках, чем в своих. Поэтому часто молодые супруги начинают с попыток перевоспитать друг друга, подогнать под свой стандарт. А в этом-то и таится скрытая угроза семье. Спору нет, тяжело замечать в любимом человеке неприятные черты. Хочется поскорее избавиться от них, но делать это надо с огромным тактом, исподволь, ни на секунду не забывая, что брошенное в раздражении слово, резкий жест или необдуманный поступок могут больно задеть самого близкого нам человека, надолго его обидеть. А такие обиды подсознательно накапливаются, они гнетут и мешают нормальным отношениям. В том и заключается настоящая любовь, чтобы идти на взаимные уступки.

Даже в самых дружных семьях иногда возникают ссоры, причем очень часто по пустякам. Неудача на работе, подгоревший суп, неотправленное вовремя письмо могут стать причиной недоразумения. Через некоторое время обоим супругам уже стыдно своего недавнего раздражения, хотелось бы взять назад сказанные сгоряча обидные слова. Однако детское упрямство удерживает от первого шага к примирению, каждому кажется, что он меньше виноват в возникновении ссоры. А ведь зачастую совсем не важно, кто прав, кто виноват, гораздо большее значение имеет маленькая трещинка, появившаяся во взаимоотношениях, которую необходимо ликвидировать как можно быстрее, пока она не успела раз-

растись. Поэтому не надо считать, что тот, кто первым ищет пути к примирению, чувствует себя виноватым; нет, скорее он просто обладает бóльшим чувством такта, бóльшим житейским опытом, в лучшем смысле этого слова, который ему подсказывает, что пойти на уступки в данном случае необходимо, и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

А теперь, молодые мужья, специально для вас. Не забывайте время от времени порадовать свою жену букетиком цветов, билетом на интересный спектакль, забавной безделушкой. Не надо дожидаться ее дня рождения или годовщины вашей свадьбы. Такие знаки любви и внимания дороги всегда, и — по секрету — еще неизвестно, кому они доставляют больше радости, вашей жене или вам, ибо дарить — не меньшее удовольствие, чем получать подарки.

Говорят, ревность — естественная спутница любви. Возможно, это и так, а возможно, и нет — не об этом сейчас разговор. Важно другое — не показывать своих чувств при посторонних, не донимать жену (или мужа) постоянными попреками, не устраивать им сцен ни на людях, ни дома. Уж если судьба и обидела нас, наделив чувством ревности, от этого не должны страдать наши близкие. По возможности не показываем вида. Строим наши отношения в семье на основе полного взаимного доверия. В то же время, зная о недостатках своего супруга, стараемся не дразнить его для потехи или с целью излечить от тяжелого недуга, даже в шутку не давая ему повода для ревности.

Несколько слов заслуживают и ласкательные имена, которыми мы иногда наделяем любимых. Все эти «котик», «мышки», «лапушки», «зайчики» и т. д. звучат смешно при посторонних. Больше того, нельзя не считаться и с тем, что взрослому мужчине, может быть, неприятно

именоваться «зайчиком» даже в разговорах тет-а-тет, поэтому, если уж совсем трудно обойтись без таких обращений, стараемся выбрать что-нибудь более подходящее.

Наше внимание и расположение к близким мало выражать только подарками к торжественным датам. Повседневное внимание и заботы зачастую стоят гораздо больше, хотя и проявляются в мелочах. Как бы мы ни были заняты, не следует читать за столом — этим мы показываем свое пренебрежение к окружающим. Разговаривая с женой, нужно оторваться от газеты, а не пытаться совместить эти два дела. За стол нужно садиться вместе со всеми, не дожидаясь повторных приглашений.

Нередко мы мало придаем значения своему туалету, когда находимся дома. И напрасно! То, что в воскресенье мы не собираемся никуда идти, не освобождает нас от необходимости побриться, причесаться, аккуратно одеться. Вид неряшливого человека никому не доставит удовольствия, тем более его близким.

Телевизор расширил наши возможности, позволил нам смотреть кинофильмы, спектакли и спортивные состязания, не выходя из дому. Однако и поводов для недоразумений тоже прибавилось. Хорошо еще если одна программа, тогда стоит вопрос о том, смотреть ее или нет. А если их две или больше, какой отдать предпочтение? Очень часто мнения разделяются и найти соломоново решение бывает не так-то просто. В таком случае, пожалуй, спорный вопрос следует разрешать большинством голосов. И очень некрасиво выглядит тот член семьи, который, отстаивая свое мнение, в качестве основного аргумента приводит то, что он больше всех зарабатывает и телевизор куплен на его деньги.

Вообще нужно избегать конфликтов из-за вещей и бытовых вопросов, стремиться быть выше этого.

В каждой семье существует сложившееся разделение труда. Женщины ведут домашнее хозяйство, мужчины выполняют всякую тяжелую работу (когда она есть) или просто ничего не делают. Многие из них считают, что приготовить обед — занятие, унижающее их мужское достоинство, забывая при этом, что они уже давно перестали быть единственными кормильцами семьи, что их жены так же, как они, работают на производстве.

Статистика, как утверждали Ильф и Петров, знает все. Не укрылся от нее и любопытный факт: если в Ленин-

граде домашнее хозяйство ведет ноль процентов мужчин, то в Варшаве 13,2 процента.

Товарищи мужчины! Мы догнали и перегнали многие передовые страны по производству продукции на душу населения, так неужели мы не сможем догнать и перегнать их по заботе о наших женах? Это же совсем нетрудно научиться делать то, что делают наши женщины, и переложить часть забот с их хрупких плеч на наши широкие.

Если нам случилось уехать в длительную командировку, не забываем, с каким нетерпением дома ждут наших писем, телефонных звонков. Да и самим очень приятно получить весточку из дома, узнать, как там дела, что нового. Возвращаясь домой, не грех привезти подарки, пусть они будут совсем маленькие, но доставят радость близким, а это главное.

И, наконец, два слова о «соре из избы». Совсем не обязательно делать все семейные радости и недоразумения достоянием соседей и знакомых, приглашать их в качестве арбитров по разрешению спорных вопросов. В хорошей, дружной семье все недоразумения уладятся сами собой, а в противном случае вряд ли поможет постороннее вмешательство.

Не забываем и о том, что взаимоотношения в семье в огромной степени влияют на детей. Если ребенок растет среди грубости, постоянных ссор и конфликтов, его детство будет отравлено, а став взрослым, он, возможно, повторит ошибки родителей.

НАШИ СОСЕДИ

Наши отношения с соседями пытаемся строить на основе дружбы и взаимопонимания. Однако неправильно было бы думать, что это предполагает вмешательство в их личные дела, дружеские советы, даже когда их не просят, посвящение соседей во все свои радости и заботы. Ведь

в одной квартире могут собраться разные люди, по-разному смотрящие на жизнь, по-разному понимающие хорошие отношения.

Излишняя наша откровенность о своих семейных или производственных делах отнюдь не обязательно вызовет ответную, наоборот, часто она просто тяготит посторонних людей, даже если это соседи, с которыми мы живем бок о бок вот уже несколько лет.

Не сплетничаем о соседях в кругу знакомых, не обсуждаем их действия, не комментируем те или иные их поступки. Такие разговоры покажут не доброе участие в судьбе людей, а отсутствие элементарной культуры. В коммунальной квартире, как и между дружественными странами, отношения должны строиться на принципах взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела. Только так можно создать нормальную, никого не тяготящую обстановку.

Трудно ожидать, чтобы все соседи были одинакового возраста, имели одинаковое образование, одинаковый образ мышления. Поэтому считаем за правило золотой закон: уважать чужие обычаи, если хотим, чтобы уважали наши. Не следует кичиться своим образованием (кстати, это может свидетельствовать только о серьезных пробелах как в нем, так и в хорошем воспитании). Также ни к чему и бравада типа: «А мы гимназиев не кончали!» Достоинство человека определяется отнюдь не его образованием, а той пользой, которую он приносит обществу. Культурный человек никогда не станет прохаживаться насчет обычаев «хохлов», зная, что его сосед украинец и может принять это на свой счет. Вообще в нашем государстве давно установилась добрая традиция относиться с глубоким уважением ко всем людям и судить о них не по национальной принадлежности, а по деловым данным и нравственным качествам.

Добрососедские отношения еще не дают права без спросу пользоваться чужой посудой на кухне, входить в комнату соседей без стука, злоупотреблять их гостеприимством, засиживаясь до поздней ночи у телевизора. Пользуясь ванной в часы «пик», помним, что и другие еще не умывались, поэтому до минимума сокращаем время на свой туалет.

Даже очень хорошие взаимоотношения с соседями не дают права появляться в квартире в полуодетом виде.

Входя в кухню, не забываем поздороваться со всеми. Так уж принято — вновь прибывший, независимо от его возраста и положения, здоровается первым.

Мелочная экономия на спичках, мыле и сапожной ваксе еще никогда не приводила к улучшению добрососедских отношений.

Желание сделать мелкую пакость соседям — самый верный путь превратить свою жизнь в коммунальной квартире в разновидность ада на земле. Междоусобная война с соседями с применением диверсий и прочих недозволённых приемов редко приносит победу одной из сторон, зато всем основательно портит нервы. Поэтому старайтесь все конфликты разрешать мирным путем, без привлечения домового комитета и народных судов, на основе взаимных уступок и проявления максимальной терпимости.

Маленькие дети в квартире обычно доставляют много хлопот не только родителям, но и соседям. Тут уж ничего не поделаешь: все мы в младенческом возрасте усиленно развивали свои легкие, мало заботясь о том, нравится ли это окружающим. Наши советы по воспитанию детей, по способам, как их успокоить, вряд ли будут восприняты родителями с благодарностью, они и так невольно чувствуют себя неловко, и не стоит им лишний раз напоминать об этом.

Детишек постарше надо приучить к тому, что нельзя разгуливать по всей квартире, как по собственной, заходить в любое время к соседям, вертеться на кухне.

Некоторые родители имеют очень нехорошую привычку выпроваживать детей в коридор, чтобы они не мешали в комнате. Ну, а каково при этом соседям? Они ведь тоже хотят отдохнуть от шума и, конечно, имеют на это полное право.

Вообще над проблемой шума стоит подумать...

Встречаются еще любители музыки с широкой натурой: им недостаточно наслаждаться в одиночку, полное удовольствие они получают только тогда, когда их радиола гремит на весь микрорайон. Такие товарищи — страшный бич соседей. И невдомек им, что их поведение представляет собой яркий пример наплевательского отношения к окружающим.

Если мы по счастливой случайности обладаем могучим голосом, стараемся умерять его дома: соседям совсем не интересно быть в курсе всех наших дел.

Особенно оберегаем тишину в поздние вечерние часы. В это время лучше или совсем не включать радио, или делать это так, чтобы слышно было только в нашей комнате.

По возможности прекращаем и все работы по хозяй-

ству в кухне, ванной, коридоре, стараемся не пользоваться телефоном, разговаривать приглушенным голосом.

Телефон в квартире — большое удобство. Однако не следует занимать его слишком часто и надолго.

Если телефон стоит у кого-нибудь в комнате, не злоупотребляйте добротой соседей. По возможности пользуйтесь им пореже и предупреждайте знакомых, что звонить вам по этому номеру можно только в исключительных случаях.

Все семейные праздники и торжества старайтесь приурочить к субботе — так вы меньше будете мешать соседям. Приглашать последних не обязательно — обид здесь никаких не должно быть. Но и в субботу считаемся со временем и после полуночи прекращаем шумные танцы, песни и игры. Если же празднество затянулось до поздней ночи, не худо на следующий день извиниться перед соседями.

Иногда поводом для конфликтов служат домашние животные. Слов нет, приятно иметь красавицу-овчарку или сиамского кота. Но при этом необходимо считаться с соседями. Мало кому может доставить удовольствие вой вапертого на балконе пса или кошачьи концерты на лестничных клетках. Следует помнить и о том, что, по утверждению ученых, добрая половина тяжелых заболеваний у детей происходит из-за общения с домашними животными,

которые, сами не болея, являются переносчиками заразы. А ведь некоторые в своей любви к животным доходят до того, что тайком купают их в общей ванне. В таких условиях собака из друга человека может превратиться в злейшего врага добрососедских отношений со всеми вытекающими последствиями.

Присутствие животных в квартире накладывает отпечаток на жизнь всего дома, хотя бы с точки зрения многочисленных дополнительных обязанностей их хозяев: кормления, уборки за ними, регулярного вывода на прогулку. Совет может быть один: животных можно держать в квартире, только если на это согласны абсолютно все жильцы.

Не выставляем отслужившую свое старую мебель в коридор или на кухню, иначе недолго превратить их в лабиринт, заваленный никому не нужной рухлядью. Без жалости расстаемся с ненужными вещами, — квартира не лавка старьевщика и не пункт по сбору утильсырья. Стараемся не украшать места общего пользования «разноцветными флагами», развешивая белье на просушку. Уж если без этого нельзя обойтись, то вешаем его поздно ночью и снимаем рано утром, так оно не будет мешать соседям.

Балкон не следует превращать в пляж и загорать на нем в купальном костюме — это и некрасиво и негигиенично.

Неправ тот, кто думает, что одним грандиозным скандалом можно разрешить все спорные вопросы с соседями. Такие эксперименты не дают ничего, кроме взаимной трепки нервов, создания в квартире враждебной атмосферы и длительного разлада между жильцами. Лучше стараться разрешить все конфликты на основе взаимоуважения и взаимных уступок.

Все организационные квартирные вопросы: время пользования кухней и ванной, дежурство по уборке мест общего пользования и другие — следует разрешать заранее, чтобы каждый четко себе представлял свои обязанности, вовремя и добросовестно их выполнял.

Там, где соседи живут в дружбе и согласии, обычно хватает одного звонка у входной двери. Кстати, по количеству звонков часто можно судить об атмосфере, царящей в квартире, даже не заходя в нее. Ничего страшного не будет, если мы откроем дверь гостям соседа, через некоторое время он обязательно оплатит нам тем же.

КОГДА НАШ ДОМ — ОБЩЕЖИТИЕ

Для очень многих молодых людей общежитие становится родным домом на долгие годы. Чаще всего здесь собираются люди одного возраста, связанные совместной учебой или работой. Все они имеют равные права и, о чем мы иногда забываем, одинаковые обязанности. Лишь тогда совместная жизнь в одной комнате не будет ни для кого тягостной, если между людьми царит атмосфера взаимного уважения, взаимных уступок, дружбы. А проявляется все это в мелочах, которым мы порой не придаем значения.

Иногда разногласия возникают по поводу радио: одни любят заниматься под звуки музыки, другим (кстати, таких обычно большинство) это мешает. Естественно, в таком случае спорный вопрос должен разрешаться в пользу любителей тишины, нельзя стремиться доставить себе удовольствие за счет других.

Приглашая гостей, следует учитывать, чем в это время собираются заниматься товарищи по комнате, а еще лучше предупредить их о визите заранее. Время приема гостей планируем так, чтобы они никому не помешали работать и отдыхать.

Для поддержания чистоты и порядка в комнате лучше всего составить график дежурств, чтобы каждый знал день своей уборки и заранее мог спланировать время. Нельзя рассчитывать на уважение товарищей, делая уборку кое-как. Предпраздничные или другие генеральные уборки производим сообща — так и быстрее, и веселее, да и никто не будет в обиде. Давно известно, что в чистой комнате приятнее жить, не говоря уж о соображениях гигиены; грязь и кавардак свидетельствуют не о спартанстве и пренебрежении к мелким удобствам, а об элементарной нечистоплотности и отсутствии культуры.

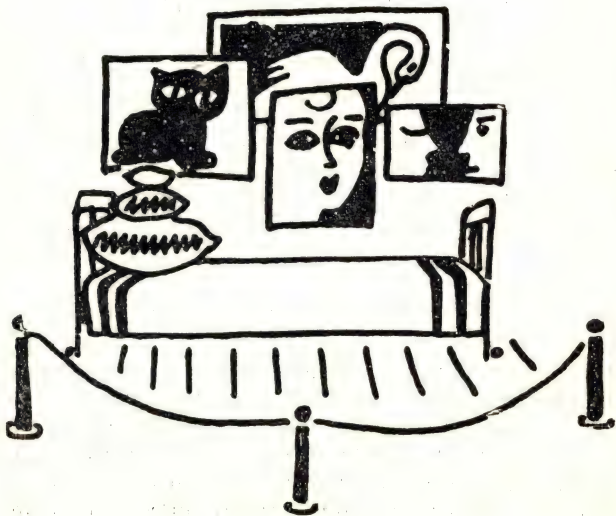
Ошибаются те, кто считает, что жизнь в одной комнате общежития автоматически стирает грани между собственностью ее обитателей. Это раньше, в тяжелые двадцатые годы, студенты рабфака покупали в складчину один выходной костюм на всех и устанавливали строгую очередность «выхода в свет». В настоящее время возросшее благосостояние позволяет каждому иметь индивидуальную одежду, поэтому стараемся не одалживать рубашки, носки и галстуки у наших товарищей, тем более без

их ведома. Но не ударяемся и в другую крайность, приобретая чайники, утюги и швабры по числу жильцов в комнате.

Одной из действенных форм эффективной экономии студенческих средств является коммуна, создаваемая на базе совместного питания. Естественно, что взносы всех одинаковы и не зависят от благосостояния родителей или повышенной стипендии. Когда такая коммуна возникает в комнате ребят, она вдвойне полезна: готовит квалифицированных мужей, которые в будущем смогут помогать жене не только советами по кулинарным вопросам, но и делом.

Если же товарищи по комнате питаются отдельно, то следует строго различать свое и чужое. Недопустимы случаи, когда кто-то по ошибке съедает чужой ужин, а потом еще и строит из себя обиженного, если ему на это укажут. В подобных условиях, садясь за стол, не обязательно приглашать товарищей разделить трапезу.

Счастливец, получивший посылку от родных, хорошо сделает, угостив домашними лакомствами всех жильцов комнаты, в будущем такое радушие окупится сто-рицей.

Встречаются любители изобразительных искусств, усиленно украшающие стены над своими кроватями различными рисунками, открытками и иллюстрациями из журналов. В общем-то ничего плохого в этом нет, если все подобрано со вкусом. Следует считаться с тем, что в убранстве комнаты должна быть определенная гармония — стиль, однако ни чрезмерное обилие украшений, ни их чрезмерное разнообразие отнюдь не способствует этому.

К сожалению, еще довольно часто приходится встречаться с недобросовестным отношением к общественной собственности. Часть людей продолжает руководствоваться правилом: после нас хоть потоп. А в результате — груды искалеченной мебели, изуродованные двери и подоконники, следы от затушенных папирос на стенах, а иногда (чего не сделаешь ради оригинальности!) даже на потолках. А ведь о культуре человека можно судить и по тому, как он относится к общественной собственности. Заботимся о своих вещах, а вдвойне об общих — в этом тоже проявляется уважение к окружающим.

Оставлять лужи в умывальной (за то уборщице и зарплата идет), сорить в коридоре (не у нашей комнаты) и не вытирать ноги (сегодня не мое дежурство) — признак отсутствия элементарной культуры и воспитанности. Не следует этого делать даже тогда, когда никто не видит, — именно тем и определяется культура человека, как он ведет себя наедине с собой, а двух культур — для себя и для окружающих — быть не может.

Бережем электроэнергию, воду и газ — ведь во все это тоже вложен человеческий труд, уважать который наша обязанность.

Чем больше людей живет вместе, тем больший порядок должен у них быть. Не разбрасываем своих вещей по всей комнате, это убережет нас от необходимости искать галстук под кроватями и в тумбочках соседей.

В студенческом общежитии каждый должен отдавать себе отчет в том, что всем нужно заниматься. Подготовка к лекциям, расчет курсового проекта и оформление лабораторной работы — это серьезный труд, требующий тишины и внимания. Поэтому стараемся не шуметь, не включать радио, не распевать песен и не устраивать дискуссий, когда занимается наш товарищ, он в свое время отплатит нам тем же. Не забываем, что на конспекты,

учебники и чертежи тоже распространяются права собственности.

Иногда студенты, особенно младших курсов, занимаются до глубокой ночи. Следует отметить, что это признак не особого прилежания, а неумения спланировать свое время. Программы вузов и техникумов обычно составляются так, чтобы с ними можно было справиться в течение дня, не прихватывая большую часть ночи. Но если все же случилось засидеться за учебниками допоздна, не забываем, что наши товарищи уже легли спать, а следовательно, надо устроиться так, чтобы не мешать им. По возможности затемнить лампу, ходить на цыпочках и не производить шума. Вообще ночные бдения плохо отражаются на здоровье не только нас самих, но и окружающих.

Очень часто, когда все уже легло, между нами возникают импровизированные дискуссии, споры. Это полезное дело, однако, как и все другие, хорошо в меру. Каждому, даже очень молодому и здоровому человеку, требуется вполне определенное время для сна. Стараемся не пренебрегать этим. Говорят, на войне люди привыкали спать под грохот канонады и даже просыпались, когда она прекращалась. Не надо пытаться прививать подобные привычки товарищам по комнате, даже руководствуясь соображениями военной подготовки. Если спит хотя бы один человек, все остальные должны не шуметь, не включать радио на полную громкость, пользоваться настольными лампами, а не общим светом.

Еще довольно часто приходится сталкиваться с тем, что молодые ребята, приехавшие учиться в институте или техникуме, стараются с самого начала приобщиться к самостоятельной жизни, поскорее стать «настоящими мужчинами». А все это, по их мнению, лучше всего можно сделать, устраивая совместные попойки. Причем, почти всем претят такие развлечения, однако из чувства ложного стыда и товарищества многие от них не отказываются. Мнение по этому поводу может быть только одно: настоящий мужчина тот, кто откажется от выпивки и отговорит других. При помощи зеленого змия можно приобщиться разве лишь к вырезвителью.

Не забываем, что за стеной живут наши товарищи. Поэтому, уходя, выключаем радио, — оно может им мешать; стараемся не шуметь ночью, даже если отмечаем день рождения друга. Батареи центрального отопления служат не для того, чтобы на них отбивать морзянку, переговариваясь с приятелем, живущим тремя этажами выше: если все начнут использовать такой оригинальный способ общения, общежитие будет напоминать металлообрабатывающий цех. Возвращаясь поздно домой, стараемся идти по коридору как можно тише, в такой час даже дробный перестук элегантных туфель ассоциируется с грохотом подкованных сапог. При этом абсолютно недопустимы громкие разговоры, смех, песни.

Следует отметить, что культурный человек никогда не позволит себе разговаривать в общественном месте так громко, чтобы слышал не только собеседник, но и окружающие.

Любителям импровизированных концертов можно посоветовать предаваться своему увлечению где-нибудь на доне природы, подальше от жилья, или в местах, специально для этого отведенных, но отнюдь не в коридорах общежития, на лестничных клетках и «пяточках». Такие концерты, как правило, мешают окружающим работать и отдыхать.

Отмечать дни рождения, свадьбы и другие торжественные события в общежитии можно с позволения студсовета или коменданта. Причем, если нам разрешают веселиться только до полуночи, не воспринимаем это как прихоть вышестоящих товарищей, такое решение продиктовано интересами наших соседей. Отсюда, впрочем, не следует, что празднество можно продолжить во дворе или на улице. Помним, что ночью любимый город не только может, но и должен спать спокойно.

Часто общежития образуют целые студенческие городки, и здесь иногда можно наблюдать развлечения, чуждые культурным людям. Бывает, примостится на подоконнике этакий Митрофанушка с зеркалом и пускает солнечные зайчики в окна напротив. А если зашло солнце или наступил вечер, тоже не беда, можно воспользоваться биноклем и проследить жизнь соседей во всех подробностях. Очень «интеллектуальные» развлечения, достойные любителей подглядывать в замочные скважины, тайком читать чужие письма и вообще рыться в чужом грязном белье!

Или разновидность меломании в худшем ее проявлении, когда на нескольких окнах устанавливаются приемники, радиолы или магнитофоны, включаются на полную громкость и начинается соревнование механических исполнителей. Мы уже упоминали о подобных носителях музыкальной культуры — все сказанное полностью можно повторить и здесь.

Нам примелькались призывы типа: «Уважай труд уборщиц!» — и мы часто проходим мимо, не обращая на них внимания. Однако, к сожалению, далеко не всегда это происходит потому, что мы действительно привыкли и научились его уважать. А ведь для этого не требуется никаких особых усилий: бросить окурки в урну, а не на пол, вытереть перед входом ноги, не вытряхивать трамвайные билеты и прочий мусор из карманов в коридоре — все это очень просто, а так много говорит о культуре человека.

Стараемся не отлынивать от общественных работ: генеральных уборок в коридорах, воскресников по озеленению дворов, благоустройству спортивных площадок. От подобных трудов еще никто не умирал, а пренебрежение ими может дорого стоить — легко лишиться уважения товарищей.

Жизнь в общежитии — очень хорошая школа человеческих отношений, она учит терпимости и взаимным уступкам, самостоятельности и коллективизму. Окончить эту школу с отличием — значит приобрести верных друзей в лице бывших соседей по комнате, расставаясь с ними, желать новых встреч.

В ГОСТИНИЦЕ

Мало что можно добавить к вышеизложенному относительно правил поведения в гостинице. Здесь, как и везде, необходимо взаимное уважение соседей по койкам,

готовность поступиться своими желаниями в угоду окружающим, соблюдение элементарных норм общежития.

Если мы остановились в гостинице на несколько дней, нет необходимости представляться товарищам по номеру, однако это не снимает с нас обязанности здороваться и прощаться с ними, поддерживать вежливый разговор.

В случае, когда судьба свела нас вместе на довольно длительный срок, лучше познакомиться, так мы будем чувствовать себя проще, естественней.

Есть такая категория людей, о которых говорят: рубаха-парень. Они считают вполне нормальным выложить случайному собеседнику не только собственную автобиографию, но и биографии ближайших родственников и знакомых. При этом даже обижаются, не встречая ответной откровенности. Подобный тип «души нараспашку» мало кому может импонировать, поэтому стараемся не уподобляться представителям племени чрезмерно болтливых. Ну, а если нам и случится повстречаться с таким человеком, не судим его слишком строго, не читаем моралей, снисходительно относимся к чужой слабости. Всегда помним, что давать уроки хорошего тона, когда о них не просят, — признак низкой культуры. Гораздо большему мы можем научить окружающих своим поведением, а не разговорами о том, как следует себя вести.

Пользуясь ванной в номере, моем ее после себя и подтираем пол. Не оставляем этой неприятной работы товарищу, который ждет своей очереди. Аккуратно убираем свою кровать и тумбочку, не разбрасываем одежду, книги и газеты по всему номеру, не оставляем обувь посреди комнаты.

Безукоризненная вежливость с обслуживающим персоналом, отсутствие барского высокомерия — отличительные черты культурного человека.

У ВРАЧА И В БОЛЬНИЦЕ

*Болеем сами. Ухаживаем за больным.
В ожидании приема. В больнице*

Каждому понятно, что человек, мечущийся в жару и беспамятстве, не может отвечать за свои слова и поступки. Как только, однако, сознание возвращается к нам и мы приходим в себя, стараемся уже не забывать, что окружающим наша болезнь тоже не приносит радости. Она заставляет их недосыпать, бегать (иногда и не в одну аптеку города) в поисках нужного лекарства, готовить нам специальные завтраки, обеды и ужины, причем их ежедневные заботы на работе и дома от нашей болезни не становятся меньше. И потому за все старания и хлопоты будем им благодарны молча, не надоедая своими причудами и капризами, хотя последние и кажутся нам порой самыми важными.

Если появились признаки начинающегося гриппа — насморк, чихание, сильная головная боль, — стараемся как можно быстрее оказаться дома, лечь в постель и погасить болезнь в самом ее начале.

Невелика честь сделаться распространителем очередной эпидемии, и невелико удовольствие выслушивать советы друзей «не гореть на работе» в таком состоянии и не подвергать опасности заразиться весь коллектив и семьи сотрудников.

Не отказываемся от лечения, хотя иногда больному и раздраженному человеку и кажется, что врачи знают свою специальность хуже, чем бы ему хотелось. Не забываем, что лекарство, выписанное врачом, — средство куда

более проверенное и действенное, чем наши домашние. Однако и домашними средствами пренебрегать не следует в тех довольно частых случаях, когда у нас легкая простуда, несильный ушиб и т. п.

Встречая вызванного нами на дом врача, стараемся быть как можно более приветливыми и обходительными. Прежде всего поздороваемся, поможем снять пальто — если врач пожилой человек или женщина, проводим к больному, без задержки подадим ему все, что потребуются для осмотра, терпеливо и внимательно отнесемся к его советам.

Не следует спорить с врачом, приравнивая его образование и опыт к своим самостоятельным наблюдениям и «опыту» товарищей по работе.

И, конечно, не нужно забывать, что кроме нас у врача есть и другие больные, находящиеся, быть может, в более опасном состоянии, что после обхода больных по вызовам его ждет еще большая очередь выздоравливающих у кабинета, а кроме того, есть и своя семья и такие же, как у нас, заботы. Не вводим врача в заблуждение, говоря о том, чего не чувствуем на самом деле, и умалчивая о том, что есть. Стеснительные для нас проявления той или иной болезни не будут в диковинку для врача, и сообщение о них не только не уронит нас в его глазах, но, напротив, поможет ему быстрее установить правильный диагноз, а следовательно, и избавить нас от болезни.

Почувствовав себя чуточку лучше, не поднимаемся с постели для того, чтобы заняться домашними делами или даже отправиться по магазинам. Если уж нам действительно легче настолько, что считаем себя почти здоровыми, лучше отправиться на прием к врачу — он сможет это установить более точно.

Не забываем, что врач обязан заботиться не только о нашем здоровье, но и о здоровье окружающих нас людей, и поэтому не протестуем, если он просит нас и при кажущемся выздоровлении полежать еще.

Не думаем, что именно наша хворь самая серьезная и потому дает нам право идти к врачу первым. Записываемся на прием в регистратуре, получаем свой номер с указанием очередности и времени приема. Если же почему-либо опоздали, ни в коем случае не скандалим, а спокойно объясняем причину опоздания. Опаздывая и сбивая тем самым установленный порядок приема больных, мы,

конечно, лишаемся всяких преимущественных прав идти к врачу вне очереди. Помочь нам в нашей беде может только добрая воля присутствующих, которые, однако, тоже должны понимать, что задержаться может каждый.

Подойдя к ожидающим своей очереди на прием, здороваемся с ними, как с товарищами по несчастью. Если ожидание затягивается, книги с собой мы не взяли и делать нечего, не занимаемся пристальным рассматриванием и изучением больных, не расспрашиваем их о различного рода болезнях и о средствах их лечения, а также о том, что представляет собой лечащий врач.

Отдаем себе отчет в том, что мало кому доставит удовольствие в сотый раз выслушивать, у кого что болит, и поддакивать: «Да, да... Вы подумайте!..», «Ай, ай, ай!» и т. д. А на многих людей рассказы о болезнях действуют угнетающе.

Входим в кабинет врача без стука, но по вызову, здороваемся, не протягивая руки для рукопожатия, — знаем, что после каждого такого приветствия врач должен будет вымыть руки заново, и самым тщательным образом. Стараемся задавать врачу поменьше вопросов и загадок. Обстоятельно отвечаем на его вопросы, однако и без лишних подробностей.

Бережем время врача, время ожидающих приема и свое собственное.

Покидая кабинет, благодарим врача за оказанное нам внимание и прощаемся. Если мы излишне суеверны и пока еще не смогли сломить в себе этот предрассудок, пожелаем врачу на прощание: «Всего хорошего!», не прозносая страшного для нас «До свидания!».

Никто из нас, разумеется, не завидует людям, оказавшимся в больнице. Что может быть приятного в длинной монотонности и безликости дней больничной палаты, наполненной запахами лекарств, вздохами больных и затаенным желанием выписаться поскорее. Еще вчера наш сосед не подавал вида, что боится операции, и мы шутили и старались его приободрить, а сегодня его уже нет в живых, хотя книга на тумбочке еще и открыта на той самой

странице, которую он последний раз перевернул. А соседу слева только два дня назад разрешили ходить, и он не может понять, почему его радости не разделяют остальные. А они не могут порадоваться, потому что думают в это время, что сами пойдут не скоро, а некоторые, может быть, и совсем не пойдут, и т. д. Больничная палата живет по тем же законам, что и любой человеческий коллектив, с той лишь разницей, что все чувства людей в ней обострены и очень, очень мало причин для веселья.

В больницу попадают люди разных характеров и специальностей, с различными интересами, каждый со своим настроением. А потому проявляем, может быть, из последних сил, максимум внимания и предупредительности друг к другу: принесем воды тяжелобольному, позовем врача, няню, сестру, прочтем письмо, поделимся новостями, постараемся чем-либо отвлечь его от горьких размышлений, не стонем и не охаем сами, не критикуем медицинский персонал, не капризничаем и не позволяем другим портить настроение окружающим.

Если на больничной койке оказался наш знакомый, приятель или родственник, найдем время навестить его: многие ведь даже и не догадываются, с какой надеждой больные ждут, что к ним придут, и как они переживают, если приходят только к соседу, и только соседу пишут, и что у них на столе цветок, подаренный тоже соседом.

Это не значит, однако, что лужно «ломиться» на свидание в неположенное время. Если нам даже и удастся каким-либо образом добраться до палаты, мы нанесем больше вреда другим, чем пользы одному. «Почему это к одному пускают посетителей, а к нам нет?» — спросят остальные больные. Тот же, к кому пришли, также почувствует себя не совсем удобно от нашей «ловкости» и «провождения».

Неудобно приходить к больному с пустыми руками. Принесем ему букетик подснежников в марте, пару яблок в январе, апельсин... Неважна стоимость и количество — важен сам знак внимания к больному человеку. Можно принести и что-нибудь посущественнее — баночку варенья, меда, пачку печенья и т. д. Во всех случаях следует позаботиться, чтобы фрукты были вымыты, посуда была негромоздкой, а количество продуктов не превышало того, которое больной может съесть. И еще одно: необходимо предварительно узнать, что лучше принести больному.

У входа в палату поздороваемся со всеми, а подойдя к постели больного — с ним персонально, с первым, хотя бы при этом были и другие посетители, пришедшие раньше, даже женщины и пожилые люди. Здесь, в палате, в данный момент хозяин — больной, и он принимает своих гостей.

Расскажем больному о себе так, чтобы он почувствовал себя участником нашей жизни, не переживал своей оторванности от друзей и привычного круга занятий. Принесем ему письмо от тех, кто прийти не смог.

Постараемся не посвящать его в неприятные нам самим хлопоты и заботы, но зато проявим больше участия к нему, а если сочтем необходимым, то и поговорим с лечащим врачом. Однако не надоедаем врачу своими просьбами сделать для больного то-то и то-то — пригласить профессора из соседнего города, назначить дополнительные процедуры и т. п.

Врачам виднее, что и когда надо делать, и большая или меньшая степень внимания и заботливости к больному со стороны персонала зависит главным образом от состояния его здоровья, а не от заслуг и достоинств его родственников и знакомых.

В ДОРОГЕ

Знакомства и беседы в пути. Несколько попутных замечаний

Мы собираемся в путь. С чего начать сборы?

Прежде всего еще за несколько дней до поездки следует подумать о приобретении билета, чтобы не метаться в последний день по вокзалу от кассы к кассе, выпрашивая «хоть какой-нибудь билетик» у кассира и умоляя граждан пропустить нас без очереди. Вещи нужно тоже собирать заранее, а не в последние минуты, чтобы не оказаться потом без бритвы, мыла или свежей рубашки, когда потребуется сменить ту, что перенесла с нами панику сборов и отъезда.

Позаботимся и о том, чтобы не смутить спутников в купе неопрятным видом своих ботинок, брюк, мятой и давно не стиранной сорочки и т. п. Рубашку сменим перед поездкой, несмотря на то, что в дороге она может запахнуть, брюки выгладим, носки выстираем, ботинки почистим.

Не берем в дорогу, если нет особой необходимости, более двух чемоданов, чтобы в чужом городе не зависеть от носильщиков.

Если, конечно, догонять два красных огонька уходящего поезда не является нашим «хобби», лучше приходить на вокзал минут за 10—15 до отхода поезда. Билет предъявляем сразу, а не устраиваем его поиски по всем карманам.

Обнаружив свое купе уже занятым нашими будущими спутниками, здороваемся первыми, а если в нем находится

еще кто-то и из провожающих, оставляем свой багаж и стараемся не мешать людям проститься. Можно выйти в коридор, тамбур, на платформу, если до отхода поезда еще есть время; кто знает, может, это прощание—надолго.

Если наши спутники люди преклонного возраста или женщины, поможем им разместить на полках их багаж, а с наступлением вечера достанем им с верхних полок уложенные там матрацы. Если они попросят нас уступить им нижнее место, не сопротивляемся. Придет время, и с такой просьбой мы будем обращаться тоже. Лучше всего, конечно, не ждать просьб, а предложить самому.

Нет необходимости представляться своим соседям по купе, однако такие обращения, как: «Вы разрешите?», «Вы позволите?» — обязательны для культурных и воспитанных людей. Так обращаемся к присутствующим, когда хотим проветрить помещение, закурить, погасить свет, включить радио и т. д.

Обходясь в пути без столового прибора и тарелок, не демонстрируем бытовые подробности из жизни наших далеких предков: не выламываем курице крылья, не откусываем от целой птицы, не разрываем руками котлету, не сдавливаем зубами помидор так, чтобы брызгало вокруг, не сорим яичной скорлупой. Стараемся не употреблять также тех наших любимых кушаний, которые содержат в себе большие количества лука, чеснока и других приправ. Воздерживаемся и от селедки и некоторых чересчур пахучих сортов сыра. Не оставляем на столе после себя кучи объедков. Мусор, конечно, не выбрасываем в окно, но и не рассовываем его по вагонным пепельницам — для этого есть специальный ящик в конце вагона.

Не злоупотребляем правом на нижнюю полку, даже если оно формально закреплено билетом. Товарищ, едущий над нами, не может все время поездки провести на «втором этаже» (пролежать целые сутки в таком состоянии может далеко не каждый, а позавтракать там можно лишь после специальной тренировки). Нижние полки купе в дневное время, как правило, служат всем пассажирам. То же самое нужно сказать и о ящиках для багажа, находящихся под этими полками.

Вообще в вагоне поезда, каюте теплохода, салоне самолета нет строго установленных территориальных границ, а следовательно, притязания на исключительное

право использования столика в купе, ящика для вещей и т. п. не обоснованны.

Никогда не устраиваем в пути кутежей и шумных бесед до глубокой ночи. Всегда помним, что другим в это время хочется спать, кто-то едет в трауре, кому-то нездоровится и необходимы тишина и покой.

Когда приходит время ложиться спать, мужчины предупредительно выходят из купе, позволяя женщинам подготовиться ко сну первыми, и не ставят их в неловкое положение утром, оживленно беседуя о последних новостях, когда пора уже вставать. Ложась спать и поднимаясь с постели, стараемся по возможности свести к минимуму демонстрацию предметов нашего гардероба.

Не занимаем надолго туалет, реагируем на беспокойство пассажиров, которым тоже хотелось бы по крайней мере вымыть руки.

Не разгуливаем по вагону в пижаме, будто это наш лучший парадный мундир.

И уж, конечно, не думаем, что убирать постельное белье, когда оно скомканной грудой свалено на полке, — огромная радость для проводника. Заранее сложим белье так, чтобы потом можно было его просто взять и унести.

Не надоедаем своим спутникам непрерывными замечаниями по поводу холода, духоты или жары в вагоне. Проявим немного выдержки.

Если случай или необходимость заставили нас воспользоваться электричкой, не забываем тех нескольких правил, которые так же важны для пассажиров, как дорожные знаки для машиниста. Не занимаем, ворвавшись в вагон первыми, несколько скамеек сразу для своих друзей, которые должны подойти позднее: в результате такой «заботливости» люди престарелые будут стоять в тамбуре или не сядут в вагон вообще.

Не стесняемся уступить место женщине или старику, даже если стоять придется долго, что ж, тем большей признательности будет заслуживать проявленная самоотверженность. Будет, однако, невежливо, если тот, кто воспользуется нашим предложением, примет это как должное и, если дорога утомительна, не предложит через некоторое время вновь поменяться местами, давая тем самым возможность и нам хоть немного отдохнуть.

Не толпимся у входа, в тамбуре, мешая проходить другим пассажирам, не рассказываем историй и забавных

случаев из своей и, тем более, чужой жизни, оглашая вагон громовым хохотом. Как знать, быть может, в этом вагоне едут друзья не только наши, но и тех, о ком мы как раз рассказываем. Не возмущаемся капризами детей, уставших от дороги, и не делаем замечаний их родителям. Наверно, последние и так чувствуют себя неловко.

Не протестуем чересчур энергично, если уставший человек уснул, нечаянно прислонившись к нашему плечу. Разбудим его и вежливо подскажем, как, по нашему мнению, он мог бы устроиться более удобно. Стараемся и сами не очень стеснять спутников своим соседством: не вскакиваем ежеминутно и не бродим по вагону, не вытягиваем ноги в проходе, мешая другим, а засыпая, чем-нибудь прикроемся.

Не вмешиваемся в разговор посторонних людей, а особенно если нас на такой разговор провоцируют. Лучше смолчать.

В самолете, как и в вагоне поезда, заботимся о покое окружающих. Не оглашаем салона криками восторга и удивления на взлете и страха, когда вдруг «захватит дух». Не занимаем чужого места, потому что там можно смотреть в иллюминатор. Не рассказываем соседям «страшных» историй о воздушных авариях и катастрофах. Не бахвалимся безрассудной отвагой, отказываясь пристегнуться ремнем при взлете и посадке: рискуем в данном случае не жизнью, а просто-напросто целостью носа, разбить который вполне можем при внезапном торможении машины. Не стесняемся воспользоваться гигиеническим пакетом, если нам вдруг сделается плохо, и отдать его борт-проводнику — в противном случае могут быть большие неприятности и для нас, и для окружающих. А вообще помним, что степень комфорта в полете в большей степени, пожалуй, зависит от приятного соседства, нежели от технических удобств. Не забываем также при выходе поблагодарить стюардессу за заботу о нас, проявленную в полете.

Морские традиции также требуют от пассажиров выполнения ряда несложных правил. Например, оказавшись спутниками в одной каюте, мы должны представиться друг другу. Обычай этот берет свое начало, видимо, еще со времен парусного флота, когда морские путешествия длились несколько дней, а иногда и месяцев. Пассажиры первого класса традиции обязывают появляться

в ресторане к ужину в вечерних платьях и костюмах. Не принято на судне называть прогулочную палубу «верандой», трап «лестницей», шлюпку «лодкой», каюту «номером», а палубы «этажами».

Находясь на борту судна, всегда помним, что первым лицом на нем является капитан, полностью отвечающий за безопасность плавания и сохранность жизни пассажиров и команды. Поэтому слово капитана — закон для всех.

Чтобы предостеречь некоторых людей от паники, напомним им, что на пассажирском судне каждый обеспечен местом в шлюпке и индивидуальным спасательным средством, что судно не может утонуть, даже если один или два любых его отсека заполнятся водой, что оно выдерживает крен до 45 градусов и более, хотя пассажирам и кажется, что «все пропало» уже при крене в 12—15 градусов, и т. д. Сказанное, конечно, не означает, что пассажировместимость теплоходов ничем не ограничивается, что можно не обращать внимания на протесты команды и набиваться битком на малые прогулочные суда прибрежного плавания.

Кто возразит, что тихая и спокойная беседа в пути разнообразит поездку, скрашивает дорожные неудобства и может доставить нам большое удовольствие? Да и трудно нормальному человеку в течение нескольких часов, а то и нескольких дней удержаться от общения со своими спутниками. В купе и каюте оказываются вместе люди из разных мест и городов, с различными характерами и суждениями. Очень часто беседы в пути становятся интересными и увлекательными. Но, как, впрочем, и во всем, необходимо и здесь знать меру: если наш спутник односложно отзывается на замечания: «Да. Нет. Не знаю. Конечно», не навязываем ему своего общества. Пусть себе углубится в чтение книги, газеты или даже немного поспит. Быть может, сейчас ему совсем не до разговоров; там, куда он едет, его ждет больной отец или у него какое-нибудь другое горе или неприятность.

В разговоре не упоминаем фамилий людей, о которых говорим, не отзываемся громко и, разумеется, не обсуждаем внешний вид других наших спутников, а тем более — женщин. Стараемся также не задавать бестактных вопросов: кто, куда и зачем едет, и кем работает, и сколько получает и т. д., пользуясь лишь тем, что наш собеседник просто не находит в себе силы оборвать нас, хотя и

должен был бы это сделать. Не следует и утомлять соседей по купе длиннейшими рассказами, доводя их своей болтливостью до белого каления — ведь не могут же они, спасаясь от нас, ехать все время в тамбуре или коридоре.

Завтракая в присутствии своих соседей и собеседников, можем, разумеется, угостить их чем-нибудь из лакомств, однако ни к чему более их соседство нас не обязывает. Стараемся, кроме того, соблюдать некоторую условную очередность в приемах пищи, поскольку разместиться всем сразу за маленьким столом трудно. Если это возможно, то лучше вообще не стеснять соседей во время завтрака своим присутствием, невольно заставляя их скорее проглатывать домашние припасы, давясь пирожком и обжигаясь горячим чаем.

В конце пути можем представиться своим спутникам, если чувствуем взаимное желание продолжить знакомство. В обычных случаях достаточно обменяться общим поклоном, сказать: «До свиданья!» — и разойтись.

ТЫСЯЧА И ОДНА „МЕЛОЧЬ“

„Разрешите закурить?“ Разговариваем по телефону. Пишем письма. В дверях. Берем в долг. Неловкие положения и промахи. Обычай, поверья, предрассудки. О привычках. И т. п. и т. д.

Как поступить, если профессор в дверях уступает нам дорогу? Можно ли начинать телефонный разговор с вопроса: «Кто это?» Почему обиделась тетя, когда мы ей в подарок принесли букет белых хризантем? Что за смысл в распространенном поздравлении «Будь здоров!», раздающемся после чихания? Эти и десятки других подобных им вопросов ежеминутно, ежечасно ставит перед нами наша повседневная жизнь. Мелочи? Однако именно эти мелочи подчас доставляют нам немало беспокойства. Поэтому стоит поговорить и о них.

„РАЗРЕШИТЕ ЗАКУРИТЬ?“

Не будем здесь распространяться о вреде курения для здоровья, о методах борьбы с этой привычкой и тому подобных проблемах. Наша задача проще. Она состоит в том, чтобы выяснить, как своими привычками не мешать окружающим.

Довольно часто, к сожалению, можно еще встретить людей, которых просто нельзя себе представить не окутанными клубами дыма и без неизменной сигареты, перекидываемой при разговоре из одного угла рта

в другой. Такие завзятые курильщики, особенно из числа молодых, очевидно, полагают, что постоянная папироса во рту придает им этакий бравый, мужественный и деловой вид. На самом же деле курить без всяких ограничений с утра до вечера — значит злоупотреблять не только своим здоровьем, но и добрым отношением к себе окружающих.

В обществе нельзя курить одну папиросу за другой, не вызывая у присутствующих обоснованных подозрений в том, что либо такое курение своего рода «фасон», либо это привычка, изменить которую человек уже не в состоянии. И то и другое в равной степени неприятно, не говоря уже о непрерывном задымлении помещения, в котором должны находиться и дышать другие люди.

Итак — первая общая заповедь для курильщика: старайтесь меньше отравлять воздух в общественных помещениях.

Совершенно недопустимо курить в комнате больного или престарелого человека, а также там, где находятся маленькие дети.

Теперь несколько конкретных правил.

Женщинам, а особенно молодым девушкам, некрасиво курить на улице.

Мужчина не должен держать во рту папиросу, идя в обществе женщины.

С сигаретой, папиросой во рту не входят в чужую квартиру, в кабинет начальника, профессора, врача, не садятся в вагон городского транспорта, не встречают и не провожают гостей. С сигаретой или трубкой в зубах нельзя приветствовать знакомых, если не хотим, чтобы наши приветствия были услышаны ими так, словно мы говорим сквозь зубы. И уж ни в коем случае нельзя разговаривать с папиросой во рту. Даже давая кому-либо прикурить от своей зажигалки или спички, папиросу изо рта следует немедленно выпнуть.

Не пускайте клубы дыма в лицо своим собеседникам. Папиросу осторожно кладите на край пепельницы, а то она может упасть на скатерть или полированную поверхность стола. Старательно гасите выкуренную папиросу, чтобы избежать крайне неприятного запаха, исходящего от тлеющего окурка. Разумеется, это не значит, что нужно на виду у всех плевать на ее кончик, а при неудавшихся попытках вновь и вновь повторять эту операцию,

Перед тем как закурить, следует попросить на это разрешение, если в комнате присутствуют люди старше нас по возрасту либо просто незнакомые нам. В гостях у знакомых, когда детей, больных, дедушек и бабушек вокруг нет, спрашивать разрешения закурить не обязательно. Это не значит, конечно, что немедленно, как только поздороваемся, закуриваем и уже не попадаемся на глаза хозяевам и их гостям иначе, как с папиросой в зубах или в руке.

Зная, что никто из хозяев не курит и в доме не особенно любят запах табака, не стоит злоупотреблять гостеприимством и лучше либо совсем воздержаться во время визита от курения, либо выходить курить в коридор или на лестничную площадку, если время года позволяет это сделать без необходимости надевать шапку-ушанку, шубу и валенки.

Следует, однако, сказать, что долг хозяев при таком благородном порыве гостя уговорить его «не стесняться и курить сколько угодно», никуда не выходя.

Да, да, дом не может считаться гостеприимным, если гостям для сохранения паркета предлагают сменить ботинки на домашние тапочки, для сохранения воздуха курить выгоняют на улицу, а для сохранения чистой скатерти стол застилают клеенкой...

Итак, элементарная вежливость при виде гостя, постукивающего концом папиросы о край портсигара либо неуверенно мнущего в пальцах сигарету, заставляет хозяев немедленно срываться с места в поисках пепельницы, а если она где-либо рядом, предложить ее гостю. Так как нет смысла срываться с места, если пепельницы в доме никогда не было, иметь ее крайне желательно, независимо от того, курит ли кто-либо в доме или нет. У гостеприимных хозяев всегда оказывается не только пепельница, но и пачка-другая сигарет или папирос на тот случай, когда длинная и интересная беседа заставит гостей засидеться далеко за полночь и принесенные с собой запасы подойдут к концу.

Хозяйке дома, беседуя с гостем-курильщиком, лучше воздержаться от утверждения, что «от дыма тюль желтеет».

Некстати будет и замечание хозяина, что, мол, «не знаю ничего более противного, как разговаривать с женщиной, от которой пахнет табаком!»

Что касается пепельниц, то вопрос об использовании их или тех предметов, которые принимаются за пепельницы, заслуживает отдельного рассмотрения.

О пепельнице часто мы вспоминаем лишь тогда, когда столбик пепла на конце нашей сигареты начинает приобретать угрожающий размер и вот-вот упадет на под... Подумать же о наступлении этого момента следует еще до того, как рука потянется к папиросе. Не стесняемся спросить пепельницу у хозяина дома. Не страхи-ваем пепел на пол, полагая, что все равно после гостей пол будут мыть, — с подобной логикой можно зайти чересчур далеко. Не стоит также использовать в качестве пепельниц всякое укромное место, внимание к которому, по нашему мнению, будет привлечено не скоро. Решительно не советуем стряхивать пепел на тарелку с остатками пицци, в цветочный горшок, под стол, за диван, в щели между половицами пола, в чернильницу и тому подобные, казалось бы, «подходящие» для этой цели предметы. Если наше желание закурить оказывается сильнее страха не найти пепельницу, можно стряхнуть пепел в спичечный коробок, пряча потом в него же и окурок, или сделать некоторое подобие пепельницы из бумаги. Пусть такая бумажная пепельница послужит дважды: пустая — для стряхивания в нее пепла и складывания окурков и полная — для напоминания хозяевам, что воспитанность гостя не может все-таки в полной мере заменить отсутствующую в доме пепельницу.

Из двух мужчин, собравшихся покурить, младший подает огонь старшему. Если же последний оказывается «сверхвежливым», он отбирает у младшего горящую спичку и старается прикурить от нее сам. Младший, разумеется, не соглашается на это, вновь отбирает горящую спичку, и так продолжается до тех пор, пока кто-либо из «сверхвежливых» не обжигает себе пальцы, роняя спичку с раскаленной головкой на костюм собеседника. После этого можно зажечь новую спичку и повторить церемонию сначала. Нетрудно понять, что в действиях подобного рода много бессмыслицы.

Так что если вам предлагают огонь, не разводите церемоний, спокойно закуривайте, не забудьте только поблагодарить.

Можно взять из чужих рук зажженную спичку и прикурить собственноручно, если огонь нам предложила

женщина, лицо старше нас по возрасту или по служебному положению. Тогда этим мы даем понять, что обслуживать нас такому уважаемому человеку слишком большая честь для нас.

Существует правило, согласно которому от одной и той же спички третий не прикуривает. Говорят, что возникло оно во времена англо-бурской войны, когда буры — чрезвычайно меткие стрелки — успевали обратить внимание на огонь вспыхнувшей в окопах неприятеля спички, во время прикуривания от нее второй папиросы — прицелиться, а третий курильщик, прикуривая, получал в перепусицу пулю.

Помним также, что:

- некоторые комнатные растения не выносят табачного дыма;

- надписи «У нас не курят» в столовых, кафе, приемных и других общественных учреждениях более свидетельствуют об уважении администрации к посетителям, нежели категорические приказания казарменного типа: «Не сорить!», «Не курить!» и т. д.;

- не разрешается курить в помещениях библиотек, на территории складов, в зрительных залах, т. е. везде, где не исключена вероятность возникновения пожара при неосторожном обращении с огнем;

- не принято курить в особо торжественных случаях (например, на официальных служебных приемах), чтобы обыденностью «дымоглотания» не сгладить важность происходящего, так же как нельзя во время таких приемов и визитов что-либо жевать;

- угощать сигаретами своих гостей следует в порядке очередности, т. е. в зависимости от того, как они сидят или стоят, однако если среди них есть лица, особо почитаемые и уважаемые всеми, начать лучше с них;

- не принято чистить при всех трубку или мундштук;

- если предлагаем огонь женщине, которая сидит рядом или напротив и по возрасту мало отличается от нас, встать не обязательно;

- если нашего внимания не хватило на то, чтобы заметить, что сидящая рядом женщина хотела бы закурить, не вырываем у нее из рук спичечный коробок — наша запоздавшая вежливость выглядит в таком случае показной и ни о чем, кроме как о желании обратить на себя внимание присутствующих, не говорит;

— нет обычая относить чьи-либо окурки в пепельницу, даже если речь идет об очень уважаемом нами лице. Лучше принести пепельницу;

— загрязняя воздух дымом, не следует увеличивать свою вину — выбрасывать окурки на тротуары и газоны;

— не принято постоянно угощаться папиросами у друзей и знакомых, объясняя, что, мол, «только что бросили курить», — через некоторое время окружающие будут желать вам избавиться от вредной привычки курить... чужие сигареты;

— если предложенная кем-либо сигарета нам не нравится, не отбрасываем ее с отвращением, говоря при этом нечто вроде: «Ну и гадость! И как это вы такие курите?» и т. п. Правильнее заметить: «Это слишком крепкие для меня» или «Очень слабые», после чего угостить партнера для пробы своими сигаретами;

— нельзя, угощаясь, брать из пачки несколько папирос и даже одну, если она последняя.

Если при случае нам приходится закурить сигару, отрезаем ее кончик ножом. Использование зубов для этой цели вышло из моды еще в позапрошлом столетии.

РАЗГОВАРИВАЕМ ПО ТЕЛЕФОНУ

Как показывает практика, некоторым людям задача научиться правильно пользоваться телефоном оказывается просто не под силу. Во всяком случае сил они затрачивают на это во много раз больше, чем было израсходовано на изобретение этого весьма интересного аппарата.

Особенностью телефона является то, что он может не только облегчить существование в нашем беспокойном и счастливом веке, но и омрачить его. Речь идет, конечно, не о технической неисправности этого сложного агрегата. Пусть уж себе иногда неправильно соединяет, отвечает на нашу торопливость пастороженным сопением, заглатывает двухкопеечные монеты, предлагая о неисправности звонить через соседний, такой же неисправный или с отрезанной трубкой телефон, — все это пустяки. Человек может понять это: невольно слушая всю человеческую болтовню, трудно не поломаться. Гораздо обиднее другое. Тот — другой — человек, который становится нашим собеседником на противоположном конце

телефонного провода, иногда совершенно не представляет себе, как нужно пользоваться телефоном.

Он, например, не знает, что только у себя дома, т. е. поднимая трубку своего собственного, квартирного, личного телефона, можно отвечать на звонок словами: «Алло!» и «Вас слушают» или неопределенным «Да». На службе же работник любого учреждения, услышав звонок, должен поднять трубку и немедленно, не ожидая какого-либо специального приглашения, объясниться, т. е. назвать свое учреждение, отдел или лабораторию, а иногда и свою фамилию и род занятий. Например: «Склад готовой продукции», «Главный инженер», «Институт технологии судостроения», «Гараж — дежурный диспетчер» и т. д.

Тот, кто, набрав номер после долгих гудков вызова, слышит наконец голос человека, никогда не должен начинать разговор с вопроса: «Кто это?» Это и невежливо и в высшей степени неделикатно. Ведь набирая номер телефона, мы рассчитываем соединиться с каким-то совершенно определенным лицом или организацией, подобно тому, как, постучав к кому-либо в дверь, не спрашиваем у открывающего ее, как зовут хозяина дома и кто он. Если уж мы так неуверены в правильности набранного нами номера, можем спросить: «Это касса госцирка?» или «Скажите, пожалуйста, это квартира Корневых?» А убедившись в правильности набранного номера, немедленно представляемся. Если разговор служебный, говорим: «Начальник лаборатории полимеров Института пластмасс Николай Андреевич Федоров», если звоним на частную квартиру: «С вами говорит Владимир Корнев — институтский товарищ вашего сына». Если же звоним в дом, где бываем иногда в качестве гостя, можем назвать себя просто по имени.

К примеру, как мог бы протекать телефонный частный разговор.

Набираем номер, слышим гудки вызова, затем голос: «Алло». Если голос нам незнаком, можем сразу попросить к телефону того, кого нам нужно: «Нельзя ли попросить к телефону Людмилу Яковлевну Новикову?» В ответ нам скажут, что либо да, можно, либо нет, ее нет дома, она ненадолго ушла. Тогда благодарим, прощаемся и вешаем трубку.

Если мы себя не назвали, то на вопрос: «Кто ее спрашивает?» — следует представиться или хотя бы сказать: «Передайте, пожалуйста, что звонил ее институтский товарищ». Если же у нас появилась хоть тень догадки, что говорим мы как раз с мужем Новиковой (или с женой Новикова), во избежание недоразумений, угрожающих тому, кому мы звонили, стараемся представиться возможно полнее, например, так: «Звонит институтский товарищ Людмилы Яковлевны. Моя фамилия Ермаков. В вашем городе я проездом. Разрешите мне позвонить вам еще раз?»

Если голос на другом конце провода нам знаком, мы должны сразу начать: «Добрый день. Говорит Андрей, можно попросить к телефону Таню?» Выяснив, что произошла ошибка, коротко просим извинения и вешаем трубку. Ошибку выясняем, спрашивая требующийся нам номер, а именно: «Скажите, пожалуйста, это номер 32-17-74?», а не путем долгих расспросов на тему: есть ли там, куда мы звоним, Таня Скворцова, которая ходит в музыкальную школу на Садовой и т. д.

Никому и никогда без предварительного согласия владельца не даем номера его домашнего телефона, а если это и диктовалось какого-либо рода деловыми соображениями, ставим владельца телефона в известность, чтобы впоследствии звонок неизвестного лица не оказался для него полнейшей неожиданностью.

Категорически следует избегать всевозможных телефонных шуток и разыгрываний. Если нас и одолевает желание подтрунить над кем-либо, лучше это сделать открыто и при всех, давая собеседнику право знать, с кем он имеет дело, а не играть с ним в кошки-мышки, заставляя теряться в догадках и терять попусту время. Нечего уж и говорить, что всякого рода анонимные замечания и плоские шутки по телефону просто недостойны культурного и воспитанного человека.

Разговаривая по телефону на работе, помним, что аппарат необходим и нашим товарищам. Итак, прежде всего записываем, какие именно вопросы мы хотели бы выяснить в разговоре и с кем именно. Набираем номер внимательно, не торопясь, а также не помогая диску возвращаться в нулевое положение, — все это позволит избежать ошибок в соединении абонентов. Излагаем свои мысли ясно и коротко, стараемся, чтобы ни одна фраза не имела двойного толкования. Говорим так, чтобы нас

хорошо слышал собеседник, но присутствующим в комнате, где установлен телефон, разговор не мешал. Под рукой держим лист бумаги и карандаш для того, чтобы сведения, которые нам удастся получить, можно было немедленно записать и не переспрашивать собеседника по нескольку раз об одном и том же. Не используем служебный телефон для частных разговоров, а если такая необходимость иногда и возникает, говорим по возможности быстро, не вдаваясь в подробности.

Следует всегда помнить, что телефонный разговор может превосходно характеризовать нас как тому, кто непосредственно разговаривает с нами, так и тем, кто невольно становится свидетелем нашего разговора по телефону. Кому неизвестно, что, услышав один голос в трубке, мы стараемся держать ее подальше от уха, а с другим человеком, голос которого до сих пор слышали только по телефону, стремимся познакомиться лично.

Все, о чем уже было сказано ранее, в еще большей мере может быть отнесено к междугородным телефонным разговорам. Здесь прежде всего необходима краткость, ясность изложения существа дела, лаконичность фраз, четкость формулировок и сознание того, что телефонная линия, которую мы занимаем передачей на большое расстояние всякого вздора и пустяков, может быть необходима для действительно важной и серьезной информации.

Если обстоятельства вынуждают нас звонить на частную квартиру вечером, не следует забывать, что наш звонок должен быть не позднее 21—22 часов. Договариваясь о том, чтобы поговорить по телефону тогда-то и тогда-то, следует заранее спросить, когда это лучше сделать.

Если нас просят иногда позвать кого-либо к телефону, это совершенно еще не значит, что позвонивший должен сообщить нам свои анкетные данные.

Первым заканчивает разговор тот, кто позвонил нам, — в таком случае он оказывается как бы в положении нашего гостя, а мы — в роли хозяев. Прощаться же первым хозяину не пристало.

Пользуясь уличным телефоном-автоматом, не забываем, что человек, стоящий в очереди за нами, давно уже притопывает ногой от нетерпения, а потому не занимаем автомат более чем на 3—4 минуты. По той же причине не звоним всем знакомым подряд, занимая телефон в течение получаса. Правильнее всего в таких случаях пропустить одного-двух человек и уж после этого звонить вновь.

ПИШЕМ ПИСЬМА

Прежде всего простой вопрос: многие ли из нас аккуратно и сразу отвечают на полученные письма? Ручаемся, что большинство делает это спустя месяц, а то и более.

Почему?

Читатель, конечно, полагает, что виной всему нехватка времени и большая занятость. Автор имеет на этот счет несколько другую точку зрения: виной этому не отсутствие времени, а самая обычная, повсеместно распространенная болезнь, называемая коротким словом «лень», и нежелание соблюдать принятые среди культурных людей нормы вежливости.

А ведь сколько неудобств, а порой и неприятностей можно доставить своим близким и знакомым, оставляя их письма без ответа!

Дети уехали отдыхать — не пишут родителям и не отвечают на их тревожные телеграммы: «А что писать — с нами ведь ничего не случилось». Наши знакомые в своем письме просили приютить на время их сына, приехавшего сдавать экзамен в институт. Их сын живет у нас, успешно сдает экзамены, он доволен приемом, а мы его общительностью. И только родители ничего не знают. «А что писать — все ведь в полном порядке».

Так воспитанные люди поступать не должны! Какая же это забота о других, если они только из-за нашей лени должны понапрасну беспокоиться и переживать?

Итак, первое правило ведения переписки — обязательно отвечать на письма. Если у нас действительно мало времени в какие-то дни, напишем пару слов на открытке

и, отправляясь на работу, бросим ее в почтовый ящик. Пусть уж, по крайней мере, знают, что письмо нами получено и что более подробный ответ придет с небольшим опозданием.

Дружеские контакты слабеют, если молчание затягивается. Желая сохранить дружеские отношения с давними знакомыми и не имея времени, а иногда и не будучи особенно расположенными к постоянному обмену мыслями, не забываем о друзьях хотя бы по праздникам. День рождения, Новый год, 8 Марта, 1 Мая, ноябрьские праздники — прекрасный повод написать хорошее, теплое письмо старому другу. Не стараемся растекаться «мыслию по древу». Пишем так, чтобы каждое предложение содержало в себе законченную мысль, а сами мысли не противоречили одна другой. Следим также за тем, чтобы при чтении нашего письма у адресата не возникало чувство досады по поводу того, что он не является выдающимся специалистом по раскрытию тайн древней письменности. Короче говоря, пишем разборчиво.

Если знаем, что сразу написать просто, понятно и... чисто нам не всегда удастся, начинаем с черновика. Черновик совсем не является свидетельством нашей неспособности написать хорошее письмо. Многие великие писатели широко пользовались черновиками, не говоря уж о таких ораторах, которые даже устную речь сначала записывают на шпаргалке, а потом «импровизируют» с трибуны.

Если черновики писем хранить где-либо в ящике стола, они порой становятся крайне необходимы для того, чтобы вспомнить, с какими просьбами мы обращались к другу и какого именно числа было написано наше предыдущее письмо.

Можно писать письма, пользуясь пишущей машинкой. Ничего предосудительного в этом нет, и никто письмо, отпечатанное на машинке, не воспримет как доказательство пренебрежения к нему с нашей стороны. Напротив, письмо, написанное на машинке, предельно облегчает чужой труд по расшифровке наших пероглифов. Особенно необходимым это становится в тех случаях, когда наше письмо адресовано человеку пожилому или мы обращаемся с просьбой в государственное учреждение, работники которого тем более не располагают временем для долгого просиживания над расшифровкой наших писем, а непра-

вильно понятое ими слово может повлечь за собой результат, прямо противоположный ожидаемому нами. Если возможности написать письмо на машинке нет, не расстраиваемся — ее нет у миллионов людей, которые, однако, прекрасно выходят из положения. Они не пишут письма зелеными и красными чернилами, так как при чтении их у адресата начинает болеть голова и рябит в глазах. Они пишут чернилами черными, синими или фиолетовыми на гладкой плотной бумаге, на которой буквы не расплываются.

Если бумага просвечивает, люди, умеющие писать письма, заполняют ее текстом только с одной стороны, да и то стараются расположить все строчки письма параллельно одна другой, не делая на концах предложений никаких хвостиков, загибающихся во все стороны и затрудняющих чтение.

В письме всегда проставляем дату его написания, а кроме того, обратный адрес, особенно если обращаемся к кому-либо впервые после длительного перерыва или с нового места пребывания. Если пишем: «Через полмесяца собираюсь приехать в ваш город на пару дней», адресат должен знать дату, начиная с которой можно отсчитывать упомянутый в письме срок. Что же касается почтового штемпеля, на котором указана дата отправки письма, то откуда же адресат может знать, сколько дней мы носили письмо в кармане, забывая опустить его в почтовый ящик. Обратный адрес желательно проставлять в письме и по той причине, что людям свойственно терять конверты, после чего они беспомощно вертят в руках письмо, не зная, куда послать ответ на него.

Ну и, разумеется, вовсе незачем прибегать в письме к трафаретным концовкам, заимствованным из арсенала мещанской «стилистики» прошлого века: «Люблю сердечно — помню вечно!» и «Жду ответа, как соловей лета!». Или к вступительным оборотам типа: «Во-первых строках моего письма...» В стране всеобщей грамотности каждый и без этого может понять, где конец письма и где начало.

Позволим себе сделать несколько дополнительных замечаний, касающихся «мелочей» при написании и получении писем:

— разрешаем себе чересчур оригинальные повороты мысли, а также смелые шутки и замечания только в письмах к близким и хорошим друзьям, в понятливости

которых мы убедились ранее. Содержание и тон писем к остальным людям, особенно к пожилым и лицам, связанным с нами служебными отношениями, должны быть более сдержанными, спокойными и деловыми;

— правила вежливости требуют от нас, чтобы ответ на письмо был послан не позднее чем через неделю после его получения. Не касается это, очевидно, случаев, когда молодой человек пишет своей милой по два письма в день (а истории такие случаи известны). В таких случаях девушка может отвечать... хотя бы на каждое второе;

— не все люди обладают способностями, да и желанием изливаться в своих чувствах на бумаге, поэтому не следует требовать от них той же откровенности, с которой обращаемся к ним в письмах мы сами. Достаточно, если мы о них будем знать, что они здоровы, их ближайшие планы сводятся к тому-то и тому-то;

— тот, кто уезжает откуда-либо (из родного дома, из дома, где он был в гостях), должен написать первым, сообщив, что с ним ничего не случилось и на новом месте он устроился хорошо, и еще раз поблагодарить гостеприимных хозяев за оказанный ему прием;

— если на наши письма с ответами не торопятся или не отвечают совсем, переписку следует прекратить;

— нужно продумать обращение, с которого должно начинаться каждое письмо: «Милая мама!», «Дорогой друг!», «Уважаемый Иван Иванович!», «Товарищ редактор!». С самого начала они раскрывают наше расположение к адресату и служат заголовками к последующему повествованию;

— нет обычной вкладывать в письма к друзьям марки для ответного письма;

— если мы отправляем своего ребенка с детским садом на дачу на все лето и хотим знать, как ему там живет, передадим воспитателю несколько конвертов с марками и с надписанным заранее адресом — в смете расходов детского сада нет статьи на покупку марок и конвертов;

— письмо может быть написано и карандашом, если только следы от него на обратной стороне листа не мешают чтению, а сам карандаш — не желтый;

— дату написания письма лучше помещать в левом верхнем углу. В таком случае она становится известной

адресату еще до прочтения текста письма, который во многих случаях делается после этого понятнее;

— крайне невежливо и невоспитанно отсылать полученное письмо обратно его отправителю — такой поступок равнозначен оскорблению. Даже если чье-либо знакомство и тяготит нас, есть много более достойных способов прекратить его. Из них самым правильным будет открыто и честно написать о своем нежелании продолжать знакомство и поддерживать какие-либо отношения по тем-то и тем-то причинам;

— не обязательно поздравительные открытки запечатывать в конверт, можно пересылать и согласно их названию — открыто. Поздравления особам преклонного возраста лучше оформлять в виде небольшого письма — таким образом наше уважение к их возрасту и заслугам особо подчеркивается;

— как и в разговоре, не упоминаем в открытках фамилий своих знакомых, если наши отзывы о них не совсем лестные; не пишем о деньгах, сердечных привязанностях и личных переживаниях. Пространные рассуждения на подобные темы, приводимые в открытках, могут поставить их автора в неловкое положение;

— передавая письмо с оказией, т. е. кому-либо на руки для передачи его адресату, обычно принято не запечатывать конверта. Однако не будет большой беды, если мы его предварительно и заклеим, когда это вызвано не недоверием к «почтальону», а попросту опасением, чтобы письмо случайно не вывалилось из конверта;

— не следует писать письма на мятых обрывках бумаги — это говорит о неуважении к адресату. Однако смешно получить девушке письмо от любимого на розовых листках надушенной бумаги;

— письма с поздравлениями, выражением соболезнования стараемся писать от руки, не прибегая к помощи пишущей машинки; содержание таких писем, как правило, невелико, а в подобных случаях машинописный текст как бы символизирует безразличное, холодное и равнодушное отношение к чужой радости или горю;

— никогда не нужно писать писем в сердцах, т. е. в гневе. Гнев наш часто оказывается необоснованным и вскоре проходит, однако резкость выражений, упреки, а иногда и прямые оскорбления уже легли на чистый лист бумаги и отправились к адресату, чтобы служить ему

в течение долгих лет доказательством нашей невоспитанности и горячности. Во всех случаях, когда желание ответить «как следует» кажется нам самым главным, лучше немного подождать, остыть и поразмыслить, настолько ли уж обидно для нас содержание полученного письма, а если даже это и так — не следствие ли это нечаянной оплошности его автора.

Наше уважение к друзьям, с которыми мы переписываемся, выражается не только в тех обращениях, которые украшают наши письма к ним, но и в том, каким образом мы храним полученную от них корреспонденцию. Если письма валяются у нас где попало, это неважно характеризует нас самих.

Храним письма в специально предназначенной для этой цели коробке.

Тайна переписки сохраняется, как нетрудно догадаться, лишь в тех случаях, когда мы сами не покушаемся на это великое достижение демократии и не заглядываем в письма, адресованные мужу, жене, сыну, подрастающей дочери и даже маленькой внучке. На то она и тайна, чтобы оставаться ею как можно дольше. Воспитанный человек никогда не интересуется чужими письмами (не говоря уж о содержании посылок) и не дает адресованных ему писем для прочтения другим людям, за исключением разве тех случаев, когда в самом письме есть несколько слов, адресованных им.

И последнее. Не надо писать писем анонимных. Какие бы благородные намерения ни преследовал анонимный автор, он никогда не вызовет в людях особого доверия и симпатии. В крайнем случае, если мы, например, вынуждены обратиться с письмом в редакцию газеты, журнала, в то или иное государственное учреждение, сообщая в письме свое имя, фамилию, род занятий и адрес, можем попросить не предавать эти данные широкой огласке, а обратить особое внимание на рассмотрение существа вопроса, изложенного в нашем письме.

Если анонимное письмо случится получить нам самим в частной переписке, лучше его не читая бросить в огонь, — человек, предпочитающий оставаться неузнанным, так похож на доносчика и клеветника с болезненным воображением, что, право, не стоит тратить ни на него, ни на его писанину свое время, силы и душевное спокойствие.

В ДВЕРЯХ

Повторим вопрос, заданный нами в начале главы: как поступить, если в дверях профессор уступает нам дорогу?

Так вот, если мы сами читаем лекции тому же курсу и младше его всего на пять—десять лет, не задумываясь принимаем приглашение, проходим первыми и наклоном головы благодарим за такое проявление вежливости. Если же мы учимся на третьем курсе (неважно, если на другом факультете), вежливо говорим: «Пожалуйста, Александр Александрович!» Если же пауза затягивается — без промедления проходим. Короче говоря, проявляем как можно больше здравого смысла!

Как часто еще можно видеть проявление никому не нужной претенциозной вежливости, когда два человека в течение получаса предлагают друг другу пройти первым и ни один из них не решается воспользоваться полученным предложением. Наконец тот, у кого нервы не выдерживают, проходит первым, еще долгое время терзаясь, правильно ли он поступил.

Правила на этот счет предельно просты:

- мужчина уступает дорогу женщине;
- из двух людей примерно одинакового возраста первым переступает через порог тот, кто в данный момент находится к нему ближе, причем делает это без всякого колебания, растерянности и замешательства;

- если разница в возрасте составляет десять лет и более, младший пропускает старшего, хозяин — гостя, а подчиненный — начальника. Однако если высокопочтенная особа желает выразить свое уважение встречному лицу, последний не раздумывая должен воспользоваться приглашением пройти первым, а не устраивать препирательств на тему, кто из двоих «просто уважаемый», а кто «многоуважаемый».

Максимум, на что еще можно согласиться, так это на следующее разворачивание событий: младший по возрасту задерживается у дверей, давая понять другому, что готов пропустить его первым. Старший либо пользуется предоставленным ему правом и проходит, либо, желая подчеркнуть свое уважение к спутнику, жестом руки предлагает не церемониться, не считаться с возрастом и проходить, что тот немедленно и делает.

Первой в дверях проходит хозяйка, за нею гость. Если квартира незнакома гостям или нужно зажечь свет в прихожей, коридоре, перед тем, как пройти в комнаты, хозяин дома также может идти впереди гостей. Еще раз напоминаем, что дверной порог — не тот рубеж, на котором должен рассыпаться весь накопленный нами багаж знаний обычаев и правил вежливости, а дверной проем — не место для выяснения отношений (кто кого и на сколько лет старше, кто старше: старший техник или старший лаборант и т. д.).

БЕРЕМ В ДОЛГ

Можно без преувеличения утверждать, что людей, которые никогда в жизни ни у кого не брали в долг, просто не существует. А раз это так, следует, очевидно, знать, каким образом держать себя в тех щекотливых ситуациях, в которых мы иногда оказываемся.

Прежде всего всякие недомолвки или намеренные умалчивания должны быть полностью исключены. Если нам пришлось взять в долг какую-то сумму денег, вернуть которую к обещанному сроку не удастся, ни в коем случае не следует стараться избежать разговора на эту тему с человеком, одолжившим нам деньги. Напротив, следует поговорить с ним заранее, чтобы вовремя сориентироваться, может ли он обождать еще немного, или нам следует изыскивать какие-то другие пути для выхода из своих финансовых затруднений.

Стараемся не брать в долг у людей, которые сами, мы знаем, едва сводят концы с концами, и уж, конечно, обходим за три версты каждого, кто может когда-либо попрекнуть нас одолженной суммой. Не принято брать в долг у людей, работающих вместе с нами и от нас зависимых, и не стоит стеснять подобными просьбами тех людей,

которые ни за что не соглашаются потом принять возвращаемую им сумму.

Следует, видимо, согласиться с тем, что чем формальнее подходить к денежным расчетам, тем проще становятся наши отношения с людьми. Поэтому отдаем товарищу плату за проезд в трамвае, метро, троллейбусе, если он заплатил за всю компанию, не дожидаясь случая, когда эта компания вновь куда-то поедет и платить будем мы. Не устраиваем галдеж на весь вагон, отказываясь принять от друзей их пятаки; лучше отнестись ко всей процедуре безразлично: возвращают — пусть, не возвращают — не важно.

В том случае, если задержка с возвращением суммы, взятой в долг, существенно нарушает наши планы, можем обратиться к должнику с просьбой вернуть долг, пояснив, разумеется, что такие-то обстоятельства заставляют нас поторопиться. Делаем это просто, без какого бы то ни было смущения и чувства неудобства. Конечно, никто нас от такого чувства не спасет, если со своим напоминанием мы выступим именно в то время, когда у человека, задолжавшего нам, случилось какое-нибудь несчастье. В таком случае обстоятельства его жизни косвенно отражаются и на нас. Ничего не поделаешь, настоящие дружеские отношения не бывают без испытаний.

Бывает и так, что память подводит одолжившего либо взявшего в долг человека в самый кульминационный момент — ко времени возвращения долга. Одни утверждают, что сумма была меньше или что частично была уже возвращена, другой не может с этим согласиться. В таком положении благоприятных исходов не бывает: надолго остается неприятный осадок и такое чувство, будто тебя считают не особенно щепетильным, а быть может, и просто вымогателем, либо стараются воспользоваться твоей забывчивостью или слабостью характера, противопоставляя им откровенную наглость. Совет один: давая в долг, делать в записной книжке соответствующую запись, а при возвращении денег вычеркивать ее.

Одалживая у друзей те или иные вещи — рюкзак, велосипед, байдарку, машинку для закатывания крышек консервных банок и т. д., — возвращаем их в обещанный срок и в полной исправности, а если устранить поломку самим не удастся, отдаем в мастерскую, оплачивая все связанные с этим расходы.

НЕМНОГО О ЧУВСТВЕ ДОЛГА

Иногда случается, что человек, оказавший нам какую-нибудь услугу, не настолько нам близок, чтобы мы приняли ее как должную, в то же время не может быть и речи о каком-либо денежном вознаграждении. Ну, к примеру, в силу обстоятельств мы были вынуждены остановиться на несколько дней в чужом городе у людей, с которыми познакомились год назад, отдыхая на побережье. Что делать перед отъездом? Купить подарок, какой же? И как его потом вручить: оставить на столе вместе с запиской и уехать? Ничего не дарить? Ситуация кажется безвыходной. В конце концов летим что есть духу в ближайший магазин, покупаем никому не нужную вещь и возвращаемся, держась одной рукой за покупку, а другой за голову: как-то наш подарок будет принят?

Ну что ж, попробуем разобраться в этом.

Во-первых, никогда не следует думать, что хозяева не оказывались в положении, подобном нашему, и потому не могут понять его. Как знать, быть может, гостеприимно принимая нас, они вспоминают тот радушный прием, которым когда-то пользовались они сами. Во-вторых, с нашей стороны такое вот нетерпение в желании немедленно отблагодарить своих знакомых, «чтобы не быть обязанным», выдает нас с головой как людей малодушных и мелочных, которые не любят, по-видимому, не только быть обязанными кому-либо сами, но и пристально следят, чтобы у них в должниках не ходили другие. В-третьих, конечно, далеко не всякий человек рассчитывает за свою бескорыстную помощь, совет, гостеприимство, услугу получить коробку конфет, флакон с духами или бутылку коньяку.

Итак, хоть и говорится, что «долг платежом красен», не нужно суетиться с немедленным платежом, особенно когда никто на него не рассчитывает.

Дружеская услуга не требует вознаграждения материального. Человек, чувствующий себя в долгу, может подождать того момента, когда он сам окажет равную или еще большую услугу выручившему его когда-то человеку. Нужно чувствовать себя в долгу порой не перед каким-то отдельным человеком, а перед всеми хорошими людьми, тогда будет достаточно помочь первому, кто обратится к нам за помощью, как наша задолженность

станет меньше. Великодушные и состоит как раз в том, чтобы не считаться с количеством услуг: «ты — мне, я — тебе», а щедро дарить людям все, на что способны наш разум и доброе сердце.

Разумеется, бывают обстоятельства, когда наша благодарность не должна ограничиваться устным или письменным выражением. Например, мы знаем, что наш друг — охотник или рыбак, страстный коллекционер или садовод-любитель, занимается морским моделизмом, любит собирать грибы, разводит аквариумных рыбок... да мало ли еще на свете занятий, которым люди так охотно отдают свое свободное время. Вот тогда нам раздолье. Начинаем бегать по городу и его окрестностям в поисках редкой породы золотых рыбок, надувного спасательного жилета, корзины для грибов, черенков черноплодной рябины или охотничьего ножа с большой ложкой на одном конце и штопором на другом... Неважно, что какой-нибудь из этих предметов будет стоить мало, пусть блеск наших глаз подскажет другу, каких трудов стоило нам отыскать в городском лабиринте этот маленький, но такой редкий и поистине незаменимый для него предмет.

Правда, искать лучше всего за неделю перед каким-нибудь знаменательным событием: днем рождения, Новым годом, Первомайскими праздниками или перед началом летнего отпуска. Тогда наш подарок будет не только полезным, но и своевременным.

НЕЛОВКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРОМАХИ

Так или иначе все промахи, которые случается делать людям в обществе, и вызываемые этими промахами неловкие положения можно разбить на две большие категории или группы.

К первой относим так называемые невинные ошибки и оплошности. Мало ли что может случиться с человеком: можно поскользнуться на хорошо натертом паркете и упасть на виду у невесты или, что еще хуже, на виду у предполагаемой тещи; можно нечаянно первым протянуть руку женщине, да еще старше нас по возрасту; можно неожиданно заявить, что учились, мол, с Верой в одном классе в 1923 году в Тамбове, а Вера Николаевна смущенно покраснеет (все знают, что ей всего (!) 32 года!)

и т. д. Если нам случилось оплошать, ведем себя так, как будто ничего и не было, а если, может быть, и было, то не с нами. Да, да! Что особенного в том, чтобы уметь вести себя, когда ничего не случается, вот когда происходит действительно что-то из ряда вон выходящее — можно показать, на что мы способны. А способны мы, как показывает собственный и чужой опыт, на многое.

Случай первый: неловко повернувшись за столом, разливаем бокал вина на скатерть. Говорим: «Извините, пожалуйста, за неловкость», после чего спокойными, но быстрыми движениями отодвигаем на столе приборы и тарелки и, не тратя времени, высушиваем его бумажными салфетками, а оставшееся пятно засыпаем солью. Все это делаем, не переставая рассказывать соседке слева, как хорошо мы отдыхали летом в туристском походе по Северному Уралу. Это лучше, чем навязчиво просить прощения у хозяйки, обещать принести такую же новую скатерть и бесконечно вздыхать по поводу своей неловкости.

Случай второй: нечаянно падаем в танце, поскользнувшись на гладком полу в присутствии гостей и хозяйки, роняя свою партнершу. Если виной нашего падения не является злоупотребление спиртными напитками, быстро поднимаемся и, помогая подняться своей даме, просим прощения за неловкость и, громко обращаясь к хозяйке, спрашиваем, в каком магазине можно купить мастику, позволяющую натереть пол до такого блеска.

Если гости не могут удержаться от улыбок, видя наше падение, смеемся вместе со всеми (потирать бок от ушиба уходим на кухню, либо в ванную комнату, а прикладывая компресс — домой). Это лучше, чем с раздражением приговаривать: «Это черт знает что такое! Понатирали тут, понимаешь, везде!» Или подолгу и несколько раз подряд объяснять, как это получилось по нашему мнению, сопоставляя его с мнением окружающих. И будет просто возмутительно, если мы посчитаем причиной своего падения неосторожность движений нашей дамы, да еще и громко начнем попрекать ее в этом.

Случай третий: спрашиваем у своего приятеля, которого не видели уже давно, как здоровье его невесты. Тот отвечает довольно односложно, а потом из разговора выясняется, что особа, о здоровье которой мы спраивались, успела выйти замуж за другого и сделаться матерью.

Что ж, в жизни может быть еще и не такое. Выбрав момент, когда остаемся с товарищем наедине, извиняемся и впредь никогда больше не затрагиваем этой темы.

Подведем итог. Оказавшись в неудобном положении, не нужно стремиться осложнить его привлечением к себе всеобщего внимания. Не оправдываемся, не впадаем в длинные, никому не нужные разъяснения, не показываем и своего расстройств, вынуждая окружающих специально заниматься утешительными процедурами. Стараемся сгладить происшедшее, принеся свои извинения, а в остальном держим себя так же свободно, как будто ничего не произошло.

Помним, что окружающие вовсе не придают такого большого значения случившемуся, как нам это кажется, и что через час-полтора все забудется.

Ко второй группе относятся такие промахи, совместить которые с понятием «культурный, воспитанный человек» почти невозможно.

К примеру, человек начинает в малознакомой компании рассказывать товарищу о своем знакомом, намеренно преувеличивая некоторые недостатки его характера и приводя «для красного словца» описания курьезных случаев, которые с ним случались. Все весело смеются, пока одна из участниц компании вдруг не говорит: «Перестаньте наконец молоть вздор о моем брате!»

Тут уж, оказывается, не до смеха. Впору, как говорят, провалиться сквозь землю.

Или — другой пример. Некто начинает за столом громко беседу на тему о полноте, утверждая, что только невоздержанность в еде ведет к излишним отложениям в организме жировых тканей. Останавливается он лишь тогда, когда замечает, что сидящие напротив взглядами просят его замолчать и оглянуться. Оборачивается и видит: пожилая полная женщина, выслушивая поспешные извинения хозяйки, направляется к выходу...

Такие промахи непростительны.

ОБЫЧАИ, ПОВЕРЬЯ, ПРЕДРАССУДКИ

Мало кто по-настоящему всерьез относится теперь к различного рода приметам.

Культурный человек, однако, не может не знать, что со времен первых костров первобытного человека люди

связывают с отдельными предметами и поступками понятия: «значит, будет хорошо» и «значит, что-то случится плохое».

Считалось, что опал и жемчуг обладают свойством вызывать слезы и поэтому дарить подобного рода драгоценные камни — значит намеренно стучать тучи темных колдовских сил над головой их будущего владельца. Рассыпанная соль якобы означает близкую ссору. Приносит несчастье колдовское число «тринадцать», черная кошка, перебежавшая дорогу своей суеверной жертве, стремянка, встреченная по пути, и т. д. По той же самой причине нельзя оставлять шляпу на постели, нельзя друзьям прощаться через порог, вытирать руки одним полотенцем одновременно — это грозит им неизбежной ссорой. Разбитое зеркало означает чуть ли не смерть одного из близких нам людей; если потрясти мелочью, оказавшейся в кармане, в поволунне, появится большой шанс разбогатеть; пятак, положенный под пятку в ботинок, здорово помогает на экзамене, конечно, если студент не испортил все дело, отправившись перед экзаменом в баню, и т. д. Большая часть всех этих примет берет свое начало от «черной магии», другие имели когда-то и практическое значение, например плохая примета прикуривать от одной спички третьему лицу, о чем мы уже упоминали ранее; третьи родились совсем недавно и, видимо, умрут, так и не успев распространиться.

Повторяем, никто из образованных, культурных людей не верит ни приметам, добрым или плохим, ни прочим

предрассудкам, никто не дотрагивается в испуге до некрашеного дерева, чтобы отвести от своей головы беду, и не держит кулак стиснутым до тех пор, пока задуманное не исполнится. Право, большинство всех этих примет не заслуживает того, чтобы бороться с ними всерьез, и больше относится к воспоминаниям старины (гадание на кофейной гуще и прочая чепуха), чем к проблемам современности.

Развитие техники, достижения науки не оставляют от всех этих примет и суеверий камня на камне. Никто не верит, никто не принимает всерьез, но... такова уж, видимо, человеческая природа, никому не доставляет большого удовольствия встретиться с плохой приметой. Итак, улыбнемся покровительственно и снисходительно, если наша бабушка не захочет с полдороги возвращаться, оставив дома что-то по забывчивости. Посоветуем ей вернуться, а чтобы примета потеряла свою «колдовскую силу» — присесть ненадолго перед тем, как выйти снова.

Можно согласиться с возродившимся в последние годы обычаем носить обручальные кольца. Надо сказать, что этот обычай родился еще в Древней Греции и Риме, когда кольца являлись своего рода символами взятых на себя взаимных обязательств. В те времена жених вручал своему будущему тестю перстень в знак договоренности о свадьбе. Обычай обмениваться перстнями широко распространился в XII веке, а ношение обручальных колец — во времена позднего средневековья.

Если повсеместно «на счастье» преподносится дорогим гостям хлеб-соль, зачем спорить с бабушкой, прибивающей над входом старую изношенную подкову, приносящую в дом такое же точно «счастье».

Пусть читатель поймет нас правильно: мы против того, чтобы для счастья висели подковы в новых современных квартирах, с модных плафонов свисали пауки, подметки отрывались от каблуков, а люди в страхе разбегались от черных кошек и рыскали в поисках женщин, шествующих по улице Горького или Невскому проспекту с полными ведрами.

Но если тетя считает, что белые хризантемы — цветы, более подходящие для траура, а кактус, как и другие колющие и режущие предметы, приносит несчастье, не будем дарить ей в день рождения ни того, ни другого...

Это что касается людей старшего поколения.

Другое дело — молодежь. В ее лице вся вышеупомянутая «чертовщина» не только не должна находить никакой поддержки, но напротив, встречать самых решительных и убежденных противников. Молодые люди, верующие в то, что набор мраморных слоников принесет им счастье, а левая нога, с которой они по оплошности встали сегодня после сна, может повлиять на их настроение и бодрость духа, не могут рассчитывать на уважение окружающих.

Там, где суеверия и религиозные предрассудки мешают людям свободно развиваться, вредят их здоровью, сеют в их сознании неверие в свои силы и силы разума, каждый культурный человек должен быть борцом против этих пережитков прошлого.

О ПРИВЫЧКАХ

Некоторые из читателей, может быть, полагают, что привычки человека, как нечто свойственное только данной личности, — есть проявление его оригинальности, отличия от других людей. На первый взгляд это кажется и правильным. Но подумаем сами, так ли уж необходима нам такого рода «оригинальность». Английская пословица гласит: «Джентльмен свои привычки оставляет дома».

Больше всего хлопот доставляют нам руки. Частенько случается, что мы просто не знаем, куда их деть. Так вот, прежде всего помним, что человеку они нужны, и поэтому не будем стесняться их присутствия. Пусть себе свободно лежат на подлокотниках кресла или на коленях владельца. Если сидим за столом, можно опереть их о край стола (но не локтями), а когда встанем, вытянем руки по швам — не буквально, а попросту оставим их в том положении, которое они сами стремятся занять. Если нам случится заговорить, а быть может с кем-нибудь и поспорить, не используем руки в качестве основного и самого убедительного аргумента — это никому еще не помогало в разговоре, если, конечно, он не переходил в драку.

Стараемся не держать руки в карманах брюк, особенно при приветствии и разговоре с женщиной или человеком старше нас по возрасту и положению. Обычай обязательно вынимать руки из карманов при разговоре родился еще

в те времена, когда карманы были полны различного рода оружия и засовывание в них рук не могло означать ничего другого, как ярко выраженного желания применить это оружие в расправе с врагом.

Не вертим постоянно в руках всевозможные мелкие предметы: булавку, коробок спичек, карандаш, ключи (даже если они от собственной автомашины), зажигалку и т. п.

Не хватаем собеседника за рукав и тем более за пуговицу пиджака — говорить ему в течение дня приходится со многими, а пуговиц на пиджаке, даже двубортном, всего шесть. Кроме того, есть опасения, что во время разговора мысли собеседника будут сосредоточены не на предмете беседы, а на том, удастся ли обсудить вопрос, сохранив полный комплект пуговиц, или в следующий раз явиться в куртке с застёжкой «молния».

Не суетимся, дотрагиваясь поминутно до своей причёски, карманов и галстука, как будто проверяя их сохранность.

Сидя за столом, не катаем хлебные шарики и не заплетаем кисти скатерти в мелкие косички — заботимся о том, чтобы один бесполезный труд не требовал затраты такого же труда на их расплетание и разглаживание.

Не щёлкаем пальцами, желая подзвать официанта, — для этого у человека есть вторая сигнальная система, называемая речью. Вспомним об этом, не забывая про слово «пожалуйста». Не барабаним пальцами по столу, какими бы ярыми любителями африканских ритмов мы ни были. В каком бы гневе мы ни находились, стучать кулаком по столу не стоит — убедительность нашего аргумента весьма сомнительна, а вот недостаточная культура станет заметна всем.

Не размахиваем руками перед носом окружающих, подвергая их опасности в самых, казалось бы, безопасных местах, не хлопаем друзей по плечу, колену или по спине. От проявления подобного рода дружбы по спинам друзей пробегает дрожь.

С ногами справиться проще, чем с руками, поскольку они почти всегда заняты тем, что куда-то идут. В вагоне метро или трамвая не вытягиваем ноги, создавая искусственные препятствия на пути пассажиров, проходящих к выходу. Не складываем их кренделем и не расставляем, будто они застыли в присядке. Разговаривая

на улице с приятелем, не стоим на наружном ранте ботинок, изогнув ноги колесом. Лучше всего поставить их рядом.

Голова заслуживает не меньшего внимания, поскольку она находится всегда у всех на виду. Заметим, что в своем обычном состоянии она должна держаться прямо. Выражая свое отрицательное или положительное отношение к чему-либо в разговоре, говорим: «Да», «Нет», «Я согласен», «Нет, это не так» и т. д., а не трясем головой сверху вниз и из стороны в сторону. И уж если речь зашла о том, как держать голову во время беседы, заметим, что смотреть при этом нужно в глаза собеседнику, т. е. повернувшись к нему лицом.

«Выпрямись, пожалуйста! Что ты сгорбился, как столетний дед?» — часто слышим мы сначала от своих родителей, а когда они безнадежно махнут на нас рукой, из таких книжек, как эта...

Если нам приходится, уронив что-либо, присесть, стараемся держать корпус по возможности прямо, а ноги сгибать в коленях. Одновременно следим, чтобы не оказаться в таком положении к кому-либо спиной.

О чихании все мы знаем, и, кажется, говорить тут не о чем. Чихнул себе, выслушал поздравления, поблагодарил и спокойно сиди. Так вот. Во-первых, лучше все-таки не чихать, чтобы не быть разносчиком инфекции. Если же наши силы в этой неравной борьбе иссякнут, стараемся вовремя выхватить из кармана платок и при-

крыть им рот. В прежние времена, когда уровень медицинских знаний был низок и на каждую тысячу жителей не приходилось так много врачей, как сейчас, люди наивно полагали, что вместе с чиханием из тела человека улетает хворь, вот почему на каждый «чих» раздавались хоровые поздравления и пожелания жить тысячу лет. Теперь мы стараемся не оглашать поступок, который другому человеку хотелось бы сделать незаметным.

Кашель требует от нас максимально сократить время нашего общения с людьми за счет более частых и продолжительных визитов в поликлинику. При кашле также следует заслонять рот платком или рукой, отвернувшись при этом в сторону и вниз от собеседника или от стола, если кашель застал нас во время обеда.

...Зевает человек от усталости — в этом нет ничего особенного. Беда заключается в том, что, не обращая внимания на эту привычку, можно начать зевать не только перед сном, но и в полдень во время разговора с товарищем, который может подумать о себе как о весьма неважном рассказчике. Чтобы не развивать в своих друзьях комплекса неполноценности, стараемся по возможности подавить зевок. Если же сами заметим, что собеседник стоит со сжатыми челюстями, сдерживая зевок вот уже более часа, срочно меняем тему разговора, а если время позднее, то и раскланиваемся.

ИГРАЕМ „ВСЕРЬЕЗ“

При игре в шахматы, домино, настольный теннис, лапту, карты, лото и другие игры нужно соблюдать общие правила, являющиеся обязательными для каждого воспитанного человека:

— играем не ради корысти, а ради удовольствия — не только своего, но и других;

— взятые на себя обязательства выполняем безоговорочно, как и всякий долг;

— никого не обманываем в игре и готовы, если обстоятельства так сложатся, проиграть сами, никого не обвиняя в этом после игры;

— стараемся подобрать себе противника, равного по силам и умению;

— никого не принуждаем принимать участие в игре, особенно в карточной;

— стараемся сохранить олимпийское спокойствие в игре, независимо от результатов и ее хода;

— не помогаем и не подсказываем никому из играющих, другие будут иметь к нам совершенно справедливые претензии;

— никогда не попрекаем партнера за допущенные им ошибки и промахи, а стараемся выправить положение своими успехами;

— настоящая воспитанность несовместима ни с громким выражением радости по поводу успеха, ни со спорами с противником в случае проигрыша или потерянного очка;

— в случае выигрыша не отказываем противнику в его желании взять реванш и попробовать свои силы еще раз.

О ЧУВСТВЕ ЮМОРА

Чувство юмора — поистине дар небес. Но не всякий юмор хорош. Здесь тоже имеются свои правила, выполнение которых обязательно для каждого культурного и воспитанного человека.

Нельзя никого высмеивать зло. Никогда предметом насмешки не должна становиться чья-либо фамилия, специальность, физический недостаток, дефект речи, недостаточная образованность, цвет волос или походка. Никого из людей наша шутка не должна унижать или обижать.

Шутка должна быть легкой и изящной.

Если шутят над нами, смеемся вместе со всеми, а не стараемся с криком доказать, что, мол, ничего подобного не было или «совсем не похоже».

И Т. И. И Т. Д.

...Мелочи, мелочи, мелочи! Сколько их, этих бесконечных вопросов: можно ли, нужно ли, почему нельзя, как следует, принято ли и т. д.

Не принято спрашивать человека о его зарплате, если, конечно, мы не работаем в отделе кадров и не приглашаем к себе на завод нового работника;

— принято снимать головной убор в присутствии умершего и его близких в знак уважения к ушедшему и участия в горе его друзей;

— не принято показывать на человека пальцем (когда-то пальцем показывали страже на преступника, выделяя его в толпе, или предавая кого-либо проклятью);

— не носят спортивные часы с бальным платьем...

Принято, не принято, можно, не стоит, нельзя... Всю тысячу «мелочей» автору не рассмотреть и не объяснить.

Пусть это отныне делает сам читатель.

О ХОРОШЕМ ВОСПИТАНИИ, ГРАНИЦАХ ТЕРПИМОСТИ И ГРАЖДАНСКОМ ДОЛГЕ

Вот книга и закончена. Как же, спросит читатель, представить себе общество воспитанных людей: живут по заранее написанным законам и никогда не отступают от них, ходят чинно по улицам, раскланиваясь со встречаемыми и ведя под руку своих жен, ежеминутно говорят «простите», «пожалуйста», «будьте добры» и носят в кармане на всякий случай экземпляр книги «Как себя вести»?

Нет, конечно, нет. Мы далеки от такой примитивной схемы.

Жизнь наша во много раз разнообразнее и сложнее, чем мы можем себе представить и описать в каких угодно руководствах.

Настоящая воспитанность не заключается в знании только того, какой рукой нужно снимать шляпу при встрече знакомых на улице. Она состоит в существе отношений человека к этим встреченным им на улице знакомым и незнакомым людям. Относится ли он к ним чистосердечно и открыто, ни одного из них не считая хуже себя? Искренне ли интересуется всем, что волнует и беспокоит окружающих людей? Не срывает ли на ком-нибудь своего плохого настроения? Укрепляет ли в каждом из друзей, в каждом человеке, с которым судьба свяжет его, чувство собственного достоинства и уверенности в себе?

История знает много примеров, когда люди по-настоящему великие со словами благодарности вспоминали тех,

кто впервые поддержал их на трудном пути и заставил поверить в свои силы.

Десятилетнему крестьянскому мальчику Энрико Карузо, работавшему на фабрике в Неаполе и мечтавшему стать певцом, учитель сказал: «Ты никогда не будешь петь хорошо, у тебя нет голоса. Пение твое напоминает завывание ветра в ставнях». Мать Энрико, простая крестьянка, с трудом зарабатывавшая деньги на оплату уроков пения сына, поддерживала в сыне, как могла, веру в его талант, и теперь весь мир благодарен ей за это.

Голодным было детство маленького Чарли и непродолжительна учеба в школе — всего четыре года. Отец сидел в тюрьме за долги, сын наклеивал этикетки на бутылки в подвале, полном крыс, живя вместе с двумя беспризорниками в небольшой комнатенке. Стал писать рассказы. Многие из них редакции возвращали автору. Лишь однажды рукопись была принята и редактор похвалил молодого автора. Тот так глубоко был потрясен этим, что целую ночь бродил по городу и плакал от счастья. Отныне судьба его была решена — он решил стать писателем и стал... Чарльзом Диккенсом.

Представим себе только, сколько по-настоящему ярких дарований могло бы расцвести, будь отношения всех людей друг к другу более чуткими и доброжелательными, если бы не было пророков типа того учителя немецкого языка, который как-то заявил будущему создателю общей теории относительности: «Из вас, Эйнштейн, никогда ничего путного не выйдет!»

Культурный человек не терзается подозрениями, как правило, он верит людям без специальных доказательств с их стороны — это свойство его характера, не меняющееся и тогда, когда ему случается стать жертвой чей-либо нечестности или обмана.

Он не лезет в душу близкому ему человеку, стараясь переделать того на свой манер, приобщить к своим взглядам и привычкам, причем иногда с первобытным желанием обязательно «переломать» человека для «его же блага».

Терпимость, терпимость и такт!

«Ах, терпимость, — скажет тот читатель, который недопонял главного, — это значит просто жить так, как будто ничего нас не касается. Важно лишь сознавать свое собственное совершенство и шлифовать его, читая

всевозможные книги о хорошем воспитании и проверяя себя во время званных приемов и на дружеских вечеринках?»

Нет, нет. Вот уж совсем не так. Такое «хорошее» воспитание никому не нужно, и совсем оно не хорошее. В том далеко еще не идеальном обществе, в котором мы живем, встречаются и нечестные люди, и хулиганы, и воры, и бандиты, законы которых прямо противоположны законам нашего общества, правилам хорошего тона и законам здравого смысла. Та терпимость, о которой написана эта книга, совсем не означает терпимости к проходящим и взяточникам, хулиганам и туеядцам, открыто попирающим нормы нашего социалистического общежития.

И, однако, как часто еще можно наблюдать распоясавшегося хулигана, а то и целую группу грязных, пьяных, опустившихся субъектов, которым все прощается!

Пьяный рвется без очереди за «маленькой» — в толпе сердобольных раздается голос: «Да пропустите его, пусть он скорее идет!» Хулиган начинает сквернословить и приставать в автобусе к женщине — окружающие стоят, изображая «воспитанных» людей, которые «тактично» не вмешиваются в ссору между «мужем» и «женой».

К сожалению, редко когда еще находится в таких случаях человек, возмущение которого не ограничивается болезненным брюзжанием о падении нравов, а выливается в справедливый гнев и протест против всеобщего трусливого молчания и попустительства, человек, который говорит: «Товарищи! Помогите мне отвести этого хулигана в ближайшее отделение милиции».

Да, наш хороший тон требует, чтобы воспитанные люди или по крайней мере те, кто относит себя к такому, по первому зову вступались за беззащитного и, если обстоятельства вынудят их к этому, не останавливались и перед необходимостью применить силу, защищая честь женщины, свое и чужое достоинство, а не уговаривали дебоширов и хулиганов: «Ну, чего расшумелся? Вышил — иди спать! С кем не бывает!»

Если люди по-настоящему хотят сделать свою жизнь красивой, свободной от грязи и хамства, то сделать ее такой они должны сами.

Вежливость — общепринятый язык человеческих отношений. Быть вежливым — значит отличаться высокой нравственной культурой, быть доброжелательным и отзывчивым к людям, уважать их мнения, оберегать достоинство, быть более требовательным к себе и более терпимым к окружающим.

О принятых фермах нашего доброго отношения к людям автор и попытался рассказать на страницах этой книги. Насколько это ему удалось, пусть судит читатель.

**Валентин
Николаевич
Пажин**

„КАК СЕБЯ ВЕСТИ“

*Редактор И. Н. Полина
Художник Ю. А. Лебедев
Художник-редактор О. И. Маслаков
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор Т. В. Мельникова*

Сдано в набор 20/V 1969 г. Подписано к печати 25/IX 1969 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 12,35.
Тираж 200 000 экз. (100001—200000). М-58515.
Заказ № 513/л

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59
Типография имени Володарского Лениздата, Фонтанка, 57

Цена 41 коп.

41 коп.

**B. H. HATHORN
IRON CO. T. M.**